

Аннотация: (3030 г.)

Герой этого романа оказался в безвыходной ситуации на мрачной планете Треллван. Победив в неравной схватке с бандитами и сформировав свой отряд, он становится жертвой интриг и чудом избегает смерти. На захваченных у врага боевых работах, он вместе с отрядом совершает дерзкую и удачную попытку восстановления на Треллване порядка. Полным разгромом армии противника он мстит за убитого отца.

Уильям Кейт
БИТВА

1-я трилогия о Сером Легионе Смерти-1
(Боевые роботы — BattleTech)

ПРОЛОГ

Кульминацией организованной войны, длившейся десять тысяч лет, явилось создание мехов — бронированных машин, сочетающих в себе подвижность, силу и тяжелое вооружение. От десяти до двадцати метров высотой, типичный мех смутно напоминает гуманоида — мифического стального гиганта, ставшего явью. Самые легкие весят 20 тонн, самые тяжелые — 75 и более, и даже малейшие из них ошестиваются лазерами, протонно-ионными излучателями, ракетными установками малой и большой дальности, автопушками или пулеметами. Мех — это ходячая, громящая смерть для любой небронированной армии, с которой приключилось настолько сильное умственное расстройство, что она вступила в бой с такой боевой машиной.

Традиционная военно-тактическая мысль говорит о том, что лучший способ сразиться с мехом — это послать в бой с ним другого меха, желательно побольше, помощнее и более тяжело бронированного. Сойдись вместе, машины-монстры могут часами ковырять друг друга, выжидая, пока противник не совершит одну, первую и последнюю, роковую оплошность.

Каждый ожидает неизбежной ошибки, момента, когда у врага сдадут нервы или механизмы, произойдет потеря бдительности или инициативы — вот тогда-то можно наносить решающий удар.

В начале XXXI столетия между пятью главными Домами Лордов-Наследников идет война за контроль исследованного космоса; на данный момент установлен паритет. С одной стороны — Капеллановская Конфедерация — Дом Ляо, Лига Свободных Миров — Дом Марика, Дом Куриты. С другой стороны — неугомонный альянс Федерации Солнц Дома Дэвиона и Лиранского Содружества Дома Штайнера. Вокруг этих колоссов роятся меньшие Дома, державы, союзы, различные проходимцы, коммерсанты и бандюги. Всех их Лорды-Наследники

стараются подкормить, подмазать или силой заставить работать на себя. Но пока что, спустя столетия непрерывающейся войны, явного преимущества нет ни на одной стороне. Война идет полным ходом, колоссы грызутся между собой в руинах бывшей гордой галактической цивилизации. Подобно двум одинаковым мехам, силы сторон настолько уравнились, что никто пока не может перейти тот жизненно важный критический рубеж.

Но политики, ведущие войну, давно уже уяснили себе главный военный принцип, такой же старый, как и сама война. То, чего нельзя добиться силой оружия, можно достичь коварством, предательством и ударом кинжала изподтишка. Николай Аристобулус «Баланс Террора: История войн за Наследие»

КНИГА ПЕРВАЯ

I

Вытирая засаленные пальцы о клапан комбинезона, предатель вынырнул из паутины проводов и вороха изоляторов силовых линий. Вахтенный офицер, склонившийся над терминалом, поднял голову и нахмурился.

— Ты что, уже закончил?

— Надо бы глянуть на периферийную схему, шеф, — проговорил предатель. — Отсюда мне к ней не подобраться. Неплохо бы проверить камеры в Ремонтном Отсеке. — Он повернулся к контрольной панели и с нарочитой тщательностью защелкал рядами переключателей. — Я вырублю на некоторое время твои мониторы.

— Надолго?

— Минут на пятнадцать, не больше. Он стал деловито собирать инструменты и складывать их в брезентовый мешок. Офицер взглянул на часы.

— Давай, пошевеливайся, — проворчал он, достал вахтенный журнал и сделал там пометку.

— Да успокойся ты. Я мигом!

Предатель родился здесь, на Треллване, и выглядел как большинство местных «треллов»: черные вьющиеся волосы, резкие, грубые черты лица, землистого цвета кожа — все это связано с отсутствием ультрафиолета в лучах здешнего светила.

Он прошел через дверь вахтенного контроля, открывавшуюся прикосновением кончиков пальцев к сканирующей пластине. Дверь с шипением затворилась за его спиной. Когда он шел по каменному коридору, его шаги разносились гулким пещерным эхом.

Холодные ступени вели все ниже и ниже по безлюдным коридорам, мимо помещений с часовыми в серой униформе. Треллу дважды пришлось показать пропуск — голографическую карточку, припиленную к плечу. И, конечно,

проходили в ледяном молчании, кивая головой, и другие техи. Комбинезон и тяжелый рюкзак с инструментами сами по себе служили неплохим пропуском, позволяя миновать большинство дверей; в Замке вообще было не так уж много мест, куда техов не пускали.

Ремонтный Отсек являлся частично рукотворной, частично природной пещерой, представлявшей собой высокое сводчатое помещение; унылый мрак внутри нее рассеивался редкими лучами света. Одна из стен побурела от ржавчины и была разъедена временем. В центре Отсека, в перекрещении лучей прожекторов кабелей, свисавшим подобно лианам, громоздился 55-тонный корпус частично разобранного меха, растянутого на подъемной стойке. Тех, размахивая руками, отдавал гаркающие распоряжения двум помощникам, ползавшим на груди железного колосса. Они устало склонились над актиническими вспышками сварочного лазера. Над ними в джунглях проводов висели пластины брони весом по полтонны каждая.

Предатель покосился на четырех мехов, составлявших душу и сердце «Коммандос Карлайла»: стальные десятиметровые монстры, почти неодолимые в любой схватке с пехотой. Они настолько мощны, что лишь другой мех, равной или большей мощности, может свалить одного из них. Трелл в душе улыбнулся, вспомнив, как ловко он провернул это дельце — всего лишь липовый ордер на обслуживание и пятнадцать минут возни.

Первой частью его двух уровневой миссии было выведение из строя «Shadow-Hawk'a» лэнса [1]. Он получил надлежащее обучение и точные инструкции, а в придачу коммутаторный заменитель, что при первом удобном случае надлежало вставить в сервоэлектронное контрольное гнездо меха. Случай представился, и коммутатор, прежде чем расплавиться в бесформенный кусок шлака, повредил все энергетические линии опорного двигательного аппарата. Следы заметены.

Теперь лэнс имел всего три машины — капитанский «Phoenix-Hawk» и два 20-тонных «Wasp'a». Без тяжелой огневой мощи и маневренности «Shadow-Hawk'a» гарнизон, очутившись в хорошей передрыге, был бы перебит.

Передернув плечами, трелл поспешил к металлической лестнице, головокружительными зигзагами уходящей к контрольному пункту Отсека — стеклянной будке, подвешенной на дальней стене в пятнадцати метрах от пола.

Дежурный по Отсеку оторвался от монитора, спустил ноги с консоли и отодвинул кружку в сторону.

— В чем дело?

— Обслуживание, сэр, — произнес маленький черный человек и повернулся так, чтобы офицер, не подымаясь из кресла, разглядел его удостоверение. — Меня послали сюда из центрального контроля, чтобы найти неисправность в схеме. По-моему, контакт отошел где-то здесь.

Офицер кивнул.

— Треклятое барахло, — процедил он. — Как, впрочем, и все на этой вонючей... — Поздно опомнившись, что разговаривает с треллванцем, он замолчал и показал на ряд мертвых экранов. — Доступ вон там, — добавил он, затем снова задрал ноги на консоль и уставился в единственный действующий монитор.

Предатель покосился через плечо офицера на экран. Там был виден космодром — пустынная железобетонная поверхность под холодным звездным небом.

Значит, они еще не сели. Треллванец посмотрел на наручный ком, про себя высчитывая оставшиеся минуты и секунды, и начал вынимать инструменты. Теперь уже недолго.

Грейсон Смерть Карлайл давно уже перестал волноваться по поводу своего мрачного второго имени. Он унаследовал это имя, если можно так сказать, от предка, лорда Грейсона Смерть Томаса. Лорд Грейсон, как говорили, изменил произношение его первой фамилии, став победителем Лусандера, и столь могучим землевладельцем, что никто не смел даже заикаться, как там он себя называет [2]. В среде мехвоинов, упивавшейся эпическими деяниями и эксплуатирующая свой героизм, первая часть фамилии младшего Грейсона вызывала лишь кривые ухмылки других членов лэнса его отца.

Не успев сойти с электрокара, доставившего его в Замок, Грейсон почувствовал приближение грозы. Скинув с себя теплый плащ, он сунул его в руки треллванца — своего ординарца, нервно заметившего:

— Оружейник искал вас, сэр.

Грейсон взглянул на часы и поморщился. — Да, он уже должен меня хватиться.

— И кажется, он сердится, — продолжал ординарец голосом человека, сидящего на ядерной боеголовке и знающего, что она сейчас взорвется.

Грейсон пожал плечами и повернулся к электрическому камину в Транспортном Отсеке. Когда наружные двери Отсека были открыты, внутрь проникал колющий, морозный воздух, и чтобы как-то умерить собачий холод, караульные Отсека и установили этот камин. В огромном помещении собралось еще около двадцати воинов. Они обступили камин и убивали время игрой в карты или чтением книг. Чтобы восстановить кровообращение, Грейсон стал оживленно растирать окоченевшие руки. Снаружи стояла типичная вторonoчь: 20 градусов ниже нуля и холодный, пронизывающий ветер, создающий ощущение как минимум градусов сорока по столбальной шкале, или даже больше. Разнос, что ему устроит старшина Гриффит, будет похуже этого мороза, подумал он, но, вспомнив о ласках Мары и нежности ее поцелуев, еще не остывших на его губах, он перестал об этом думать. Чей-то голос потревожил его.

— Так! Мастер Смерть соизволил к нам присоединиться!

— Привет, Грифф, — дружелюбно отозвался он. — Извини, что опоздал.

Бесформенная фигура превратилась в оружейника части, старшину Кая Гриффита. Резкий свет отражался от зеркальной лысины и подчеркивал безобразный голубой шрам, шедший от подбородка к правому уху.

— Извини? Мальчонка сказал: Извини! — На лице Гриффита, под обвислыми усами, появилась ядовитая улыбка. — Все что я хочу знать, где ты был?

Грейсон подавил невольный гнев, вызванный словом «мальчонка», его голос стал холодным.

— Я был с друзьями, — произнес он, размышляя о том, что когда-нибудь Гриффит зайдет слишком далеко.

— С друзьями! Вне базы, снова, как тогда. Виделся с этой треллской девчонкой, я полагаю?

— Слушай, Грифф...

— Это ты меня слушай! По расписанию ты должен проходить тренировку уже четыре часа, а в эту самую минуту обязан находиться в командном центре. Ты со мной не шути!

Грейсон коснулся пальцами копны своих белокурых волос и с издевкой процедил:

— Разнос получен, старшина Гриффит.

— Твоему папаше тоже достанется, сынуля. — Лысый череп медленно, как у ящера, поворачивался из стороны в сторону, страшный шрам наливался кровью, когда напрягались мускулы челюстей. — Я не могу исполнять мои обязанности, если ты упрямо игнорируешь свои собственные.

Грейсон отвернулся от камина и побрел по скату, ведущему в центральный проход.

— Видишь ли. Грифф, я думал, что это мой последний шанс повидаться с ней. Мы уезжаем через три дня...

Старшина одним прыжком подскочил к нему.

— Мы уедем, если переговоры пройдут хорошо. А до тех пор ты будешь торчать здесь и делать то, что скажут, иначе... ты меня еще не знаешь!

Грейсон насупился. Ему исполнилось двадцать стандартных лет, и с тех пор, когда он формально присоединился к лэнсу как ученик мехвоина в десять, оружейный мастер являлся его персональным инструктором по боевым искусствам. Чем старше он становился, тем меньше обращал внимание на ехидный язык Кая Гриффита и его вмешательство в свою личную жизнь. В конце концов, Грейсон уже не ребенок, а сын и наследник мехвоина. Оружейник не будет ему приказывать вечно.

— Я буду торчать здесь, но моя личная жизнь касается лишь меня самого.

— Не строй из себя уникама, Карлайл. Иначе наживешь уйму неприятностей, еще не закончив курс обучения. Неужели до твоей башки никак не может дойти, что треллванцы тебе не друзья?

— За исключением одной. Ну, перестань! Я хотел лишь попрощаться.

Гриффит неодобрительно повертел головой.

— Дочь самого старого Станника, ни больше ни меньше!

— Ну и что? — не вытерпел Грейсон. Мара на самом деле была дочерью главного министра на Треллване, но это ничего не значило.

— Ты в который уже раз таскаешься в город к этой девчонке, и скоро тебе проломают голову!

Вспомнив один из эпизодов восхитительного вечера, Грейсон только улыбнулся и пожал плечами. Кай Гриффит, как и большинство солдат-старожилов, был предубежден против местных жителей, которых им полагалось охранять. Они остановились у массивной стальной двери в стене из неотесанного камня; ее охранял солдат в серой униформе и с пистолет-пулеметом в руках. Дверь украшало изображение стиснутого бронированного кулака на небесно-голубом фоне. Гриффит безнадежно покачал головой, зная упрямство этого парня, пристально смотревшего на него своими светло-серыми глазами.

— Ты не думай, что отделался так легко, Карлайл. Тебя учат управлять мехами, быть мехвоином «Коммандос Карлайла». Но мехвоин должен не только распоряжаться грудой железа, но и знать многое другое.

Грейсон уже слышал этот пассаж и все его вариации раньше — о дисциплине, о верности и своей роли в «Коммандос». Подавляя настойчивый зев, молодой человек сделал вид, что внимательно слушает. За последнее время он так мало спал... Наконец Гриффит осекся, догадавшись, что Грейсон просто поддакивает ему.

— Пойдем, сынок, — сказал он, указав на дверь. — Посмотрим на представление.

Боевой командный центр располагался в просторном помещении; вдоль голых стен выстроились ряды консолей, по полу в большом количестве змеились кабели и провода, так что передвижение по нему представляло некоторый риск. Тут и там стояли или слонялись группы людей в серых униформах, некоторые тихо беседовали за чашечкой горячей чайвы, другие изучали бледное мерцание мониторов или роскошное зеленое сияние радарных установок. Откуда-то сверху, из динамика, донесся женский голос:

— Шаттл МайЛай входит в атмосферу. Капитан подтверждает присутствие оберонских представителей на борту. Оценочное время до посадки — одиннадцать минут.

За одной из ближайших консолей сидели двое мужчин: темноглазый старший тех в официальном серо-голубом комбинезоне и стройный смуглый человек в богато расшитом гражданском мундире с высоким воротом. Рядом с ними стоял еще один штатский, с серебристыми волосами и прямой, как лом: через его левое плечо был перекинут серебристый полуплащ, модный во Внутренней Сфере.

Темноволосый штатский пронзительно посмотрел на Грейсона. Хотя в глазах его полыхнула злость, он ничего не сказал. Грейсон понимал, что Николай Аристобулус не отчитал его на месте только из-за присутствия посторонних.

— Привет, Ари, — бросил Грейсон как ни в чем не бывало.

— Здравствуй, Карлайл, — деревянным голосом проскрипел учитель, поприветствовав его едва заметным кивком головы. — Ты опоздал.

— А что здесь делает сын Карлайла? — повернувшись к Гриффиту, спросил штатский с серебристыми волосами. — Эти переговоры крайне деликатны.

— Он здесь по моей просьбе, мой господин, и по непосредственному приказанию капитана Карлайла.

— Неужели? А с каких это пор учитель из боевого лэнса определяет штабную политику?

— С тех самых, когда ему вменили в обязанность обучение преемника командира... — В тоне Ари прозвучала еле заметная враждебность. — Этому парню придется, возможно, когда-нибудь заниматься этим.

— Разрешите ему остаться, мой господин, — вклинился Гриффит, кивая на монитор. — Этот торговый дропшип почти уже прибыл.

Лорд Олин Вогель набычился и пересел к другому монитору, всем своим видом выражая оскорбленное достоинство. За спиной Вогеля Гриффит украдкой скорчил рожу Ари. Главный тех Ривера, сидевший за коммуникационной консолью рядом с учителем, не смог скрыть ухмылки.

Грейсон абсолютно не интересовался политикой, но присутствие Вогеля его раздражало. Восемьдесят стандартных дней назад Вогель прибыл с Таркада, фонтанируя планами о том, как выковать альянс с ближайшей звездной империей короля пиратов, причинявшего всем так много хлопот. Никто из мужчин или женщин «Коммандос Карлайла» не любил твердолобого, спесивого лорда, и необходимый формальный этикет при общении с персональным эмиссаром Катрины Штайнер зачастую оказывался не в состоянии замаскировать косые взгляды. Немногие в «Коммандос» разделяли оптимистические планы Вогеля.

К счастью, Грейсона это не касалось никоим образом. Через плечо Ари он посмотрел на монитор.

— Что случилось?

— Если бы ты не опоздал, не спрашивал бы. Твой отец на космодроме.

Дружественный дропшип вошел в атмосферу и приземлится... в течение десяти минут.

На мониторе расстиралось голое железобетонное полотно космодрома. Изображение колыхалось и подпрыгивало— характерное движение для видеокамеры, установленной на мехе. Грейсон не нуждался в объяснении сцены на экране. Камера, передающая качающееся изображение, была установлена на «Phoenix-Hawk'e», 45-тонной ходячей машине, испещренной боевыми шрамами. Это был старый, заслуженный мех, его много раз латали и штопали. А управлял им отец Грейсона.

Гриффит нахмурился.

— Жалко, что он не захватил все четыре машины.

Ривера пожал плечами.

— "Shadow-Hawk" находится в Ремонтном Отсеке, а два «Wasp'a» патрулируют город на всякий случай.

Он повел глазами на Вогеля, вперившегося в соседний монитор, как бы говоря: «Этот тип ни за что не позволил бы, чтобы его план изменили».

Гриффит, прищурившись, наблюдал за правительственным представителем.

— А мы должны были посылать оба «Wasp'a» патрулировать Саргад?

По лицу тека скользнула недовольная гримаса.

— А черт его знает! Местные не очень-то рады всему этому.

— Я тоже не стал бы ликовать, — сказал Ари. — Нить между легитимной межзвездной империей и сворой пиратов по временам становится слишком тонкой. Когда мы уйдем, треллам придется остаться. Они имеют право быть озабоченными... намерениями старого Хендрика.

На встрече, назначенной на этот час, предстояло скрепить печатью выстраданный пакт между Лиранским Содружеством, использовавшего «Коммандос Карлайла» как гарнизон Трелла I, и новой и расцветающей империей Хендрика III, пиратского короля Оберона VI. К несчастью жители Трелла не испытывали особой любви к легионам Хендрика, но этот довод не затронул секретные переговоры даже краешком.

Глубокий голос проревел из внешних динамиков: — Я на позиции.

Ривера наклонился вперед и коснулся клавиш пульта. — Ривера, частный канал. Капитан, ваш сын здесь.

Голос капитана Дюранта Карлайла раздался из динамика пульта, но прозвучал все еще неудобно громко в тишине, павшей на командный отсек.

— О, он здесь, не так ли? Сообщите ему, он заработал дополнительные пять часов тренажера на этой неделе.

Ривера усмехнулся, когда его глаза вернулись назад к Грейсону. — Сообщение получено, капитан.

Грейсон нахмурился, но не сказал ничто. Его терзало, что он такой же субъект дисциплины и как любой из солдат наземных отрядов лэнса, но он выучился не поднимать шум на эту тему. Мехвариоры были, в конце концов, элитой. Они были подобны современным рыцарям, несшим тяжесть сражений на своих плечах, и он тренировался, чтобы однажды занять место его отца в мехе. В этом мехе, фактически — в «Phoenix-Hawk'e».

Так или иначе, время в симуляторе не было столь плохим наказанием. Грейсон не только наслаждался тренажером, он был хорош в этом. Это было самое

близкое приближение к бою в мехах без фактического боя. Плохо лишь то, что эти пять часов он мог бы провести с Марой. Но теперь он уже попрощался с ней, так не все ли равно?

Забавно, что Мара была уверена, что он не уедет с Треллвана, но в конце концов ей придется с этим примириться. Следующей остановкой «Коммандос» будет столица Содружества. Вот это здорово! Сам он не бывал на Таркаде, но мехвоины постарше говорили, что это не самое скучное место. Хотя это был холодный, скалистый мир, ночная жизнь за пределами звездного порта столицы носила определенно веселую репутацию. Он уже предвкушал это.

Грейсону осточертел Треллван с его бесконечной чередой долгих циклов темноты и света; и времена года были настолько короткими, что сменяли друг друга, как дни.

— Ари, правда, хорошо, что отец обтяпал этот пакт? Я хотел сказать... что в этом случае мы уберемся с Треллвана.

— Эта встреча закрепит пакт официально, мастер Карлайл. Не нужно ничего делать, лишь мужественно выстоять смену караула.

Грейсон смотрел на монитор.

— Но что-нибудь непредвиденное может случиться?

Ари неопределенно пожал плечами.

— Когда имеешь дело с пиратами Периферии, то держи одну руку на своих банковских счетах, а другой прикрывай глаза.

— Зачем прикрывать глаза?

На смуглом лице Аристобулуса сверкнула белозубая улыбка.

— Чтобы ослепив, он тебя не ограбил.

— Думаю, лучше перестрелять их всех, — фыркнул Гриффит. Он не видел ничего хорошего в создавшейся ситуации.

— Тогда пришлось бы очень много стрелять, мой мускулистый друг. А заключив Вогелев пакт, мы, может, обойдемся и без этого. И ты стал бы тогда охотиться на куритян.

— А да, есть такое! Ты всегда находишь во всем хорошую сторону, Ари.

Они засмеялись, но оружейный мастер по-прежнему нервничал. Ему, конечно, пристало нервничать с его титулом и рангом, но ситуация создалась непростая. «Учтите, — обожал поучать Ари во время приступов педантизма, — что система Трелл располагается на рваных границах Лиранского Содружества, изолированный страж, противостоящий непредставимо большой и пустой неизвестности. Внутри находится так называемое цивилизованное пространство — Внутренняя Сфера, где Лиранское Содружество Дома Штайнера и четверо других враждующих Лордов-Наследников распавшейся Звездной Лиги дерутся за мимолетное преимущество друг перед другом оружием или дипломатией».

За этими границами лежит неизведанная пустыня или давно забытые миры, мрак пустыни — владения мелких тиранов и королей пиратов, создающих на руинах загубленного войной великолепия жалкие нищие империи.

Хендрик III был одним из таких королей пиратов и своими набегами за водой и техникой поверг в ужас десятки миров в Лиранском пространстве и среди других систем соседнего Синдиката Драконис.

Именно эти набеги привели пять стандартных лет назад «Коммандос Карлайла» на Треллван, и за это время произошло несколько свирепых сражений между налетчиками и гарнизоном Треллвана.

Так или иначе, между рейдами Хендрику удалось как-то сколотить шаткий альянс из дюжины королей пиратов, альянс, принесший этому человеку могущество, заслуживающее признания... и опасения. Коалиция, с центром на Обероне VI — столице Хендрика, контролировала огневую мощь и транспорт, и была уже ставнима по мощи с небольшим Домом. Это уже было что-то, но доверять отпетым пиратам было нельзя.

Олин Вогель привез с Таркада план, приглашенный внешним лоском дипломатического такта. Третируя Хендрика III просто как обычного короля пиратов, делающего набег за набегом, вызов за вызовом на обитаемом мире, Содружество добилось лишь увеличения числа нападений, что потребовало новых гарнизонов, разбросанных по безводным и неприветливым мирам Периферии Содружества. Но если обращаться с Хендриком как с правителем Дома, как с повелителем империи, настолько же законной, как и Содружество, предложить ему пакт взаимной защиты, приправленный щедрыми территориальными стимулами и гарантиями... тогда это меняет все дело к лучшему.

Маневры Вогеля заняли большую часть двух местных лет, что равняется почти трем стандартным месяцам. Поскольку ни одна сторона не доверяла другой, для ведения переговоров между Треллваном и Обероном VI привлекли местный торговый дом, владеющий собственными кораблями. Ни одна из сторон не желала позволить тяжело вооруженным дропшипам противника приземлиться на своей территории. Хуже того, у Хендрика уже имелся договор (или, как минимум четкое взаимопонимание) с Домом Куриты, а тот враждовал с Лиранским Содружеством. Автоматически это делало Хендрика врагом, хотя и не особенно активным. Понадобились время и наиболее нестабильная человеческая субстанция — доверие, но наконец с муками пакт появился на свет.

С Треллванским Пактом Хендрик III станет партнером и союзником Лиранского Содружества. С этого момента Периферийные миры Лиранского Содружества в этом секторе будут охранять прыгуны и батальоны мехов Хендрика III, а гарнизоны Штайнера снимутся с места и будут исполнять свой долг во Внутренней Сфере, отражая нападения Дома Куриты. Это должно было расстроить пиратские рейды, так как военные силы маленькой империи Оберона VI и так уже растянуты до предела.

В свою очередь Хендрик заполучит новые миры, будет править ими и добывать на них необходимые ресурсы. Треллван был одним из таких миров, пешкой в политической игре, разыгрываемой на шахматной доске размером в сотни световых лет. Местным населением Треллвана правил царек по имени Джеверид, человек, давший присягу Дому Штайнера и Содружеству, но что с того? Когда торгуют мирами, пожелания индивидуумов в счет не идут. Кроме того, технически Треллван по-прежнему будет принадлежать Дому Штайнера. Такого соглашения. Единственная разница в том, что сторожевые заставы мехов и солдат будут Хендрика, а не Содружества.

На пути достижения соглашения переговоры обеих сторон подверглись суровым испытаниям. Фактически, главная проблема возникла, когда информация о тайных переговорах как-то просочилась к треллам, и не подозревавшим о планируемой передаче власти и реальном положении вещей. Штаб капитана Карлайла намеревался держать треллов в неведении до тех пор, пока сделка не состоится. В конечном счете для них ничего не переменится.

Один гарнизонный лэнс мехов в Замке ничем бы не отличался от другого. Но в прошлом Хендрик III совершал рейды на Треллван, и Джеверид, а тем более его недалёковидные люди, пронюхав об Пакте слишком рано, могли превратно истолковать его.

Советники Карлайла оказались правы. Когда слухи о неминуемом соглашении достигли людей Саргада, у основания горы, где находился Замок, разразился бунт, а пожары превратили жаркую Первую Ночь в светлый день. С тех пор почти все время два легких меха патрулировали город. Служба безопасности Дома Штайнера так и не смогла выявить источник утечки. Это являлось дурным предзнаменованием и усугубляло беспокойство старшины Гриффита.

— Странно, — сказал Ривера, щелкая выключателем. — Несколько камер не работают.

— Да? Где?

— Ремонтный Отсек. Я проверяю. — Он дотронулся до уха, куда был вставлен крошечный наушник. — Вахтенный офицер говорит, что камеры отключили несколько минут назад из-за неполадки в схеме.

Гриффит нахмурился.

— Не нравится мне все это.

— Тебе нужен капитан? — Ривера снова коснулся коммуникационной панели.

Старшина взглянул на монитор, где струи огня, выпускаемые садящимся дропшипом освещали небо.

— Не надо, не беспокой его. Предупреди все станции контроля, службу внутренней безопасности.

«Интересно, какая от этого польза», — подумал Грейсон. Все станции и так уже на взводе и следят за спуском Бхилайского дропшипа.

На своих мониторах они видели, короткие гидравлические опоры дропшипа развернулись из под широких открывшихся панелей по окружности дропшипа. В финальном потоке света и шума, дропшип опустился на черную выжженную железобетонную поверхность, в 500 метрах от Карлайла. Яйцеобразный дропшип был очень старым и потрепанным.

Множество заплат и коричневых пятен изоляции портили когда-то гладкую поверхность, а синяя "X" в круге — эмблема Бхилайского Дома была единственной приметной деталью на корпусе, поблекшем от бесчисленных подъемов и спусков.

По коммуникационной линии донесся голос Карлайла:

— Получил идентификационную марку. Опознается как грузовоз Бхилай.

Самым уязвимым местом в соглашении было разрешение дропшипу приземлиться на своей территории. Поскольку дропшипы крупных Домов могли располагать значительной огневой мощностью и перевозить батальоны мехов, небольшие армии пехоты и тяжелых боевых машин, этого нелегко было добиться. Разумеется, судно находилось под прицелом орудий, лазерных башен, ракетных батарей, кольцом окружавших космодром и служивших внутренней линией обороны. Тем не менее защитники базы испустили коллективный вздох облегчения, когда на искривленном корпусе увидели яркую новенькую эмблему Май-Лай и услышали щебет кодов его идентификатора. Над выщербленной броней судна возвышались лазерные турели, но тяжелое вооружение боевых дропшипов Домов отсутствовало. Это был всего-навсего грузовоз, старый, потрепанный, с представителями нового союзника Дома Штайнера на борту.

Грейсон и члены штаба наблюдали, как капитанский «Phoenix-Hawk» зашагал к кораблю, смутно возвышавшемуся над ним.

В Ремонтном Отсеке предатель выглянул из-под полуразобранной консоли. Вахтенный офицер сидел спиной к теху, забросив ноги на консоль. На мониторе виднелись огни космодрома, грузно переваливающийся мех, громада сажающегося на столбах белого пламени дропшипа. Трелл сверился с наручным комом и проследил, как последние секунды истекли.

Пора действовать.

III

Из ранца предатель извлек маленький портативный генератор. Сам по себе прибор выглядел достаточно невинно. Техи часто носили с собой генераторы на задания, требующие света и энергии. Поскольку ремни отсутствовали, он прикрепил его к инструментальному поясу, где прибор свободно болтался у правого бедра. Один конец провода трелл защелкнул в разъем, другой конец вставил в основание гибкого цилиндра. Изогнув цилиндр, он высвободил лезвие, выскочившее и зафиксировавшееся в новом положении.

Трелл медленно поднялся, не сводя глаз с тыльной стороны шеи караульного офицера. Держа лезвие в правой руке, он пошарил свободной рукой по телу в поисках переключателя.

Почувствовав что-то неладное, какое-то движение сзади, караульный офицер полуобернулся, затем вскочил на ноги, увидев теха, подкрадывающегося сзади. В тот момент, когда стул офицера с шумом опрокинулся, рука предателя нашла переключатель, приведший в действие приводной механизм свинцово-серого лезвия, и узкое помещение наполнилось сухим жужжанием.

Виброножи невероятно эффективны в ближнем бою. Энергия батарей трансформируется в ультразвук, заставлявший лезвие вибрировать с быстротой, недоступной человеческому глазу. В течение нескольких секунд вибрирующее лезвие нагревается до белого каления, и им можно резать сталь, словно масло.

Офицер нащупал кобуру пистолета, но прежде, чем вытащить оружие и воспользоваться им, он неожиданно стукнулся спиной о консоль. Жужжащее лезвие метнулось вперед и вниз, кромсая металл, плоть и кости. Офицер пронзительно вскрикнул, прижал окровавленные пальцы к груди, затем снова, пятясь назад, натолкнулся на консоль. Трелл придвинулся, лезвие взлетело в воздух еще раз, прервав последний вопль.

Предатель выключил нож, смотал провод и осторожно, чтобы не коснуться горячего лезвия, спрятал оружие в изолированные ножны. Быстрыми и точными движениями он ощупал панель, найдя, наконец, белую кнопку, утопил ее и держал некоторое время. Отовсюду доносился глухой скрежет механизмов. На противоположной стороне Ремонтного Отсека, за расчлененным корпусом меха, похожего на кита, выброшенного на берег, начала с грохотом отходить металлическая стена, раскалываясь вдоль шва с заклепками-оспинами. На панели замигала красная аварийная лампочка, и откуда-то раздался женский голос:

— Предупреждение. Предупреждение. Нарушена безопасность в Ремонтном Отсеке. Внешняя стена открыта. Предупреждение...

Через отверстие в стене ворвался ледяной воздух, насыщенный песком. Предатель сузил глаза, обнаружив движение снаружи — скользящие среди теней фигуры. Он отпустил кнопку, переступил через забрызганное кровью тело караульного офицера и торопливо спустился по ступеням вниз.

Тех, надзиравший за починкой меха, спешил к главному выходу, как вдруг что-то схватило его за талию, приподняло и швырнуло об стену. Один из техов, сидящий на «груди» машины, завопил и свалился с пятиметровой высоты на пол; другой попытался перебраться в безопасное место за открытой пластиной. Затем раздались пронзительное шипение, выстрел и гулкий звук брошенной гранаты. Откуда-то донесся вопль, тут же прерванный вторым взрывом и треском автоматного огня. К этому времени, через дверь в дальнем конце Отсека вломились люди в опрятных серых с голубым униформах, и с автоматами, изрыгающими пламя. Штурмовик в черном одеянии отшатнулся назад, когда другой метнул ему навстречу предмет, покотившийся, подскакивая, по полу. Затем последовала вспышка, прогремел оглушительный удар, и комбинезон предателя на мгновение прилип к телу. В следующий момент серые униформы прекратили свое существование, если, конечно, не считать окровавленных кусков и лохмотьев.

Трелл сошел с лестницы и, не успев понять, в чем дело, почувствовал холод лезвия у горла.

— Охотник! — выдавил он. — Охотник!

Хватка штурмовика ослабла.

— Ты Стефан? — Голос был на удивление спокойным.

Тот кивнул, потирая горло. Отряды штурмовиков, одетых в плотно прилегающие черные комбинезоны, проносились мимо. Один из них остановился перед Стефаном. Лицо его было полностью закрыто невыразительным черным пластиком, с молчащим автоматом в руках. На его спине угрожающе топорщился черный брезентовый мешок.

— Ты предатель?

Трелл неуверенно кивнул. Штурмовик говорил с иностранным акцентом, трудным для понимания, манеры его оказались неожиданно грубыми.

— Пошли.

В проходе виднелись только скрюченные, залитые кровью тела и молчаливые фигуры черных штурмовиков. Человек, принятый Стефаном за главаря, отдавал притаившимся группам почти неслышные команды и сигналы, направляя их по разветвляющимся коридорам.

— Надень это. — Главарь вынул из сумки и передал Стефану легкую кислородную маску. В бледном янтарном поле светоусилительных очков черные тени различались даже еще хуже. В очках кровь представлялась глянцеви́то-черной, а в призрачном свете ламп становилось даже немного жутковато.

— В командный центр. Веди нас!

Стефан кивнул — Два уровня вверх. Сюда!

О нападении известили дребезжание аварийного зуммера и топот ботинок по голым кафельным полам; отряды мчались на свои позиции. Сверху продолжал вещать терпеливый женский голос:

— Тревога! Тревога! Проникновение в пятый и шестой секторах.

— Я потерял Ремонтный Отсек. Коммуникационная связь прервалась.

Недовольная гримаса появилась на лице Гриффита, искажая шрам. — Доложи капитану. Ари, и пусти меня на свой стул.

Ари встал, и Гриффит скользнул на его место возле Риверы.

Грейсон притащил от ближайшей консоли еще один стул и придвинул его к оружейному мастеру.

— Грифф, кто это? Зачем они напали на нас?

— Я не знаю, парень, хотя скорей всего это треллванцы. Ривера, объяви по гарнизону тревогу. Потом подключи меня к мониторам. Я хочу попробовать поднять городской патруль.

Немое замешательство овладело Грейсоном. Конечно треллы не обрадовались, когда новости о грядущем союзе с Обероном просочились наружу, но ему трудно было поверить, что именно они штурмовали Ремонтный Отсек Замка. Как они ворвались туда? Толстые сдвижные двери устояли бы даже под ударами 80-тонных мехов. Ничто кроме тактической ядерной боеголовки не смогло бы их разворотить, но и это было давно запрещено договорами и практикой.

Взгляд его застыл на изображении, по-прежнему передаваемом с отцовского «Phoenix-Hawk'a». Сейчас дропшип был так близко, что заполнял своим корпусом весь экран, хотя цифры внизу экрана указывали, что до корабля все еще оставалось 90 метров. Затем Грейсон увидел, как возле основания дропшипа открылось бортовое отверстие, откуда на железобетон пролился резкий, неприятный свет.

— Грифф! — крикнул Грейсон. Из ярко освещенного отверстия опустился скат, и по нему хлынули солдаты. Экран вспыхнул белым пламенем, и высокоэнергетический луч прошелся по антенне меха.

— База! Я атакован! — Слова капитана Карлайла звучали отрывисто и невнятно. — Протонный луч бьет из башни на корабле!

Свечение компьютерного индикатора на ближайшем мониторе свидетельствовало о внезапном приливе энергии внутри «Phoenix-Hawk'a», стремительном движении, двойной вспышке мощных лазеров, вмонтированных в руки машины. За какие-то секунды внутренняя температура машины поднялась на четыре градуса.

Капитан перемещался, и это искажало изображение на экранах. Было трудно разобрать, что происходит на мониторах. В действительности Грейсон не видел ничего, кроме мечущихся в диком танце обрывков портовых строений и пульсирующих вспышек разрывов. Те, кто, подобно Грейсону, умел читать показания компьютера, понимали происходящее не лучше.

«Phoenix-Hawk» был среднего веса среди других мехов, и распространенной гуманоидной формы. В правую руку был вмонтирован массивный ружьеподобный лазер. В удлиненные предплечья меха были также вмонтированы менее крупные лазеры и пулеметы для подавления живой силы. Индикаторы показывали, что все боевые системы машины приведены в действие, что на башни приземлившегося грузовоза уже наложены прицельные сетки, и выдавали данные об уничтоженных мишенях.

Большой лазер «Phoenix-Hawk'a» излучал когерентный свет, поливая им нижнюю часть корпуса дропшипа; боевые башни разлетались осколками расплавленного металла.

— Принято, капитан, — ровным голосом ответил Гриффит на заявление Карлайла об атаке, хотя о волнении говорили бисерные капельки пота,

выступившие у его бровей и усов. Он помедлил перед тем, как прочитать напечатанное сообщение, мерцающее на экране монитора.

— Шеф службы безопасности Ксянг идет на помощь на нашем дропшипе. Он будет на позиции через две минуты!

Ответа не последовало, поскольку очередной протонный луч врезался в мех, заставив пошатнуться массивную машину и угрожая проплавить насквозь и так уже поврежденную броню. Мех Карлайла мгновенно развернулся, рассеивая убийственный луч, затем ответил цветной лазерной очередью, выследив пушку врага по инфракрасному свечению. Раздался дикий грохот, когда раскаленные добела многотонные осколки дождем посыпались на посадочную площадку.

К кучке людей из штабного персонала, собравшихся за пультом, присоединился еще один человек, Эрнест Хаупман. На нем была серая с голубой каймой униформа лейтенанта; заботы, казалось, ссутулили его плечи. Он был водителем второго меха лэнса — 55-тонного «Shadow-Hawk'a», беспомощно лежавшего сейчас в ремонтном отсеке. В настоящий момент Хаупман исполнял обязанности штабного, и нельзя сказать, что это ему очень нравилось.

— Грифф, у нас проблемы, — сказал Хаупман, — налетчики добрались до этажа, что как раз под нами. Похоже, они пытаются проникнуть в командный пост.

— Кто это, лейтенант? Треллы?

Тот покачал головой.

— Не могу сказать. Они в боевых маскировочных костюмах. Нужно поймать хотя бы одного из них и познакомиться поближе.

— Так давайте займемся этим. — Гриффит встал, затем посмотрел на Грейсона. — Эй, сынок, нам бы лучше отправить тебя...

— Нет, Грифф, не сейчас. — Грейсон все еще сидел перед монитором. На экране было невозможно разобрать что-либо, кроме бешеных зигзагов движущихся образов, перемежающихся белыми вспышками взрывающихся ракет и смертоносных лучей.

— Ривера, мне нужно идти, — резко сказал оружейный мастер. — Ты позаботишься о нем, если будет очень жарко?

— Хорошо, Грифф. Все будет о'кей. Он может пригодиться мне здесь, за пультом.

— Отлично.

Грейсон снова повернулся к монитору, а Хаупман и Гриффит поспешно удалились. Битва на посадочной площадке развивалась с ужасающей быстротой. Грейсон хотел что-нибудь сделать, чем-нибудь помочь отцу, но ему ничего не оставалось, только просто сидеть и смотреть.

«Phoenix-Hawk» бежал, делая огромные, пятиметровые шаги, раздававшихся громом, заглушавшим даже грохот рвущихся снарядов. Грейсон подумал о том, насколько на поле боя водитель зависит от подвижности машины. Даже в большей степени, чем от брони, ибо компьютеры огневого контроля не могут предвосхищать команды воина, отдаваемые железному гиганту. Впрочем, в ближнем бою, вроде этого, компьютер огневого контроля сам мог наводить орудия и стрелять в нужном направлении.

Звук, похожий на рев торнадо, и свет, слишком яркий для глаз, вырвались из монитора. SRM, внешне напоминающая шаровую молнию, попала в верхнюю часть спины меха и положила его на железобетон.

— Отец!

Непроизвольный вопль Грейсона в открытый микрофон заставил Ривера положить руку на его плечо.

— Не засоряй эфир, дружище. Этим ему не поможешь.

— И-извини. — Грейсон с трудом сдерживал себя. Никогда еще он не воспринимал битву так болезненно, до тошноты внутри. — Его сбили!

Мостовая на мониторе закачалась вниз и вбок, когда мех, шатаясь, поднимался на «ноги». Изображение заволокло клубящимся дымом. В неровном свете пожара, полыхающего где-то поблизости, Грейсон различал мелькающие фигуры солдат, перебегающих от тени к тени.

— Со мной все в порядке, сынок. — Голос Карлайла по коммуникационной связи казался спокойным, хотя в его словах чувствовалось напряжение битвы. — Грифф здесь?

— Грифф помогает координировать защиту, — вмешался Ривера. — Нас здесь тоже атаквали.

— Проклятие! Нас предали!

— Кто они, отец?

Изображение на экране дрогнуло и заметалось. Они услышали сухой треск тяжелых пулеметов «Phoenix-Hawk'a», выплескивающих расплавленный металл на мишени, затянутые дымом. На экране появились трассирующие снаряды, преследуя мчащийся хOVER, скользивший, как водомерка, по поверхности железобетона. Из темноты мигала и отрывисто взбредивала легкая автоматическая пушка. Парящая посуда скрылась в дыму.

— Я не знаю. Грей, — наконец ответил отец. — Они не торговцы, хоть это-то ясно.

— Пираты Хендрика? — спросил Ривера.

— Не знаю. Может быть. Но почему? Черт возьми, зачем?

Грейсон посмотрел через помещение на Вогеля. Представитель Содружества, с белым от потрясения лицом, прирос к монитору. Альянс с Хендриком был его идеей.

Ривера проследил за взглядом Грейсона.

— Он видит, как его карьера рушится на этом экране, — сказал Ривера, и Грейсон кивнул. Этот человек стискивал кулаки, и создавалось впечатление, что его руки бьются в судороге.

Последовали палящая вспышка и взрыв, оглушивший людей, находящихся в командном пункте. «Phoenix-Hawk» опять сбили с ног, с полдюжой мигающих красных лампочек требующих к себе внимания. На экране Грейсон различил покореженный металл, обугленный и все еще движущийся. Прошли секунды, пока он с изумлением разглядел в обломках половину правой руки меха с пальцами, по-прежнему сжатыми на рукояти большого лазера.

Она валялась в дымящихся руинах.

— Сержант? — Голос Карлайла был неразборчив, почти неслышим на фоне шума битвы.

— Сэр! С вами все нормально?

— Попадание в гироскоп... правые активаторы... проблемы с устойчивостью. Похоже, правой руке и большому лазеру пришел конец. Я... ранен, довольно серьезно

Ривера изучал второй монитор.

— Держись, капитан! Ксянг идет с патрульными! Он через несколько секунд подддержит тебя!

«Phoenix-Hawk» снова был на ногах и, судя по показаниям датчиков, палил в дымчатую темноту с максимальной быстротой, на какую единственный оставшийся лазер был рассчитан, вонзая лазерные пучки в мелькающие мишени, выявленные компьютерным сканированием. Инфракрасная мозаика накладывалась на обычное изображение, высвечивая в голубом свете бегущие фигуры, раскаленные добела гейзеры от моторов транспортных средств, вздымающуюся гору желтого тепла от приземлившегося дропшипа в нескольких сотнях метров. Большая часть вражеского огня велась из этого грузовоза, вооруженного, очевидно, гораздо лучше, чем разрешено грузовым судам. Карлайл взорвал, по крайней мере, пять шаровых установок, но встречный огонь почти не ослабел. По видимому, энергетическое оружие было вмонтировано и в отверстия по бортам металлического корпуса дропшипа.

— Как... там... на базе? — Слова Карлайла походили на всхлипы, словно ему не хватало воздуха. Датчик компьютера показывал, что температура в кабине неуклонно повышалась, подскакивая вверх при каждом маневре, каждом разряде лазера и каждом попадании.

— Думаю, к нам проник предатель, капитан. Кто-то вывел из строя несколько камер службы безопасности и открыл внешний шлюз в Отсеке. Бой разгорелся не на шутку.

— Хаупман?

— Он с Гриффитом, сражается с налетчиками.

— Скажи ему... он главный. Выведи лэнс... отсюда. Мы... не можем... на Треллване больше...

— Отец! Держись! Ксянг почти там!

— Вижу его. Его силы рассыпаются по полю. Я...

Последовало долгое молчание.

— Капитан! — заорал Ривера.

— Сукин сын... — Слова прозвучали громко, почти почтительно. На мониторе появилось изображение нижней части грузовоза, зияющего зева открытого люка с черным тяжелым пандусом, спускающимся на исполосованную железобетонную площадку. В инфракрасном луче сцена приобрела сверкающее, сюрреалистическое звучание; резко окрашивались места, где обычно не видно никакого цвета.

Нечто угольно-черное на фоне желтого свечения корпуса грузовоза вперевалку сходило по скату. Камера сфокусировалась на объекте, обозначив серые металлические блестящие узлы силуэта. Прицельная сетка наложилась на мишень; четыре бусинки света, блуждая, сошлись в центре, где пульсировало яркое пятно. Датчики сканирующего лазера мерцали сбоку, указывая расстояние, высоту, массу и азимут. Грейсону не требовалась помощь компьютера, чтобы определить, что он видит. Это был мех, модель, известная как «Marauder».

«Marauder» не имел гуманоидной внешности большинства боевых машин. Вместо этого 75 тонн брони и оружия были сформированы в крабовидное туловище, установленное на паре нестандартных ног, выгнутых назад и вниз, в результате чего в осанке боевого меха появилось что-то коварное и угрожающее.

Машина была старой, заплатанной, со следами частых починок и замен. Поверхность, выкрашенная в черный и серый цвета, местами была покрыта бурой ржавчиной и старыми боевыми шрамами. Пара рук свешивалась с туловища и располагалась как раз перед коленными суставами; в каждой руке

были вмонтированы РРС и лазер, находившиеся в тех местах, где у живого существа обычно бывают кисти и предплечья. Массивный ствол 120-миллиметровой скорострельной пушки балансировал над туловищем, завершая собой вооружение боевой машины.

«Phoenix-Hawk» был на 30 тонн легче и обычно гораздо маневреннее, но в любой потасовке «Marauder» сильно превосходил его, к тому же «Phoenix-Hawk» сейчас был сильно покалечен...

— Отец! Ты видишь его опознавательные?

— Да, вижу. — Изображение выцепило блеск свежей краски на усеянной шрамами поверхности левой «ноги» вражеского боевого меха — стилизованный глаз животного, выкрашенный алым и черным, со зрачком-щелочкой и зловещей бровью.

Это была эмблема Хендрика III — короля Оберона, военного предводителя пиратов, с которым предстояло подписать Треллванский Пакт. За первым вражеским мехом появилась сумрачная фигура второго меха, менее крупного, а за ним и третьего. Грейсон не был уверен, но подумал, что одной из этих фигур был «Stinger», а другой — «Locust» — двадцатитонные мехи, более пригодные для разведывательных целей и разборок с пехотой, чем для драк с тяжелыми машинами.

Но даже легкие машины могли сообща наброситься на одинокого «Phoenix-Hawk'a», особенно когда «Phoenix-Hawk» едва мог стоять или стрелять. Замигала автопушка «Marauder'a», и серия взрывов прошла по истерзанному корпусу «Phoenix-Hawk'a».

— Предали! — вымолвил Ривера и хлопнул ладонью по консоли. — Эти грязные, подлые...

— Я думаю... теперь ясно, кто... за всем этим стоит, — сказал Карлайл. — Но почему... они напали... сейчас?

«Phoenix-Hawk» открыл огонь из единственного лазера, затем стремительно развернулся, увертываясь от опасности. От дропшипа через ночное небо взметнулись трассирующие арки — SRM, ищущие свою единственную мишень. Изображение задрожало и побелело, когда по крайней мере одна боеголовка попала в цель.

Половина монитора мерцала сейчас красным цветом. Проводка «Phoenix-Hawk'a» была повреждена струей расплавленной стали. Карлайл с трудом удерживал машину в вертикальном положении. Мученический визг сервомоторов заложил уши.

— ОПЕРАТИВНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ! НАГРЕВ КРИТИЧЕСКИЙ, ПРЕДЛАГАЮ НЕМЕДЛЕННОЕ ВЫКЛЮЧЕНИЕ. — Предупреждение пульсировало багровым светом в верхней части экрана; раздавался скрипучий звук бортового клаксона.

Сигнальные огни изменились. Карлайл, прервав отключение, поднимал левую руку боевого меха, чтобы навести лазер на «Marauder'a».

— Босс! — заорал в микрофон Ривера. — Катапультируйся!

Прицельная сетка сосредоточилась на неясной фигуре «Marauder'a», и светящиеся точкиплыли к «яблочку», где им полагалось слиться.

— У тебя нет мощности! — пронзительно завопил Ривера. Грейсон почувствовал, как тошнотворное жжение подступило к горлу.

События следующих нескольких мгновений сменили друг друга в молниеносной последовательности, но Грейсону показалось, что они длились целую вечность. «Marauder» ринулся вперед, приняв огонь на нижнюю часть торса;

яркая вспышка света затопила инфракрасные сканеры, и изображение исказилось ослепительным блеском утрированных цветов.

— Попал! — закричал кто-то за соседней консолью. Раздались жидкие аплодисменты, захлебнувшиеся, стоило изображению монитора сдвинулось вверх, еще вверх и все увидели «Marauder'a», целого и невредимого, нависавшего смутной глыбой над «Phoenix-Hawk'ом», беспомощно лежавшим на спине. Затем одна массивная рука обрушилась на него, подобно стальной лавине. Монитор мигнул, и экран покрылся чернотой, прежде чем кто-либо сумел разобрать что-то в хаотичной мешанине образов.

Хриплый звук вырвался из горла Грейсона, когда он, цепляясь ладонями за раму монитора, вскочил на ноги.

— Нет! — завопил он. — Нет!

Голос Риверы, бесстрастный до тошноты, прозвучал в гробовом молчании, внезапно воцарившемся в помещении:

— "РХН — один", "РХН — один", это контрольный центр. Ответь, если можешь. Прием.

Ответа не было, и тишина показалась бездонной. Глаза Грейсона жгло огнем, и он догадался, что лицо его стало мокрым от слез.

Отец был мертв.

IV

— «pxh», "pxh"!! — Голос Риверы надломился. — Босс, ты в порядке?

— Контроль, это Ксянг! — Слова были приглушены грохотом разрывов продолжающейся битвы.

— Шкипер погиб, — продолжал он, — ничего нельзя сделать. Легкие мехи наступают. Мы отходим назад.

Молчание в помещении длилось несколько долгих секунд. Затем Ривера склонился над микрофоном.

— Ясно, Рама! Ползи в Замок. Нам здесь приходится несладко.

— Мы попытаемся, Контроль, но они между нами и Замком.

— Проклятие! — пробормотал Ривера. — Проклятие! О'кей, отступай к дропшипу. Попытайтесь образовать периметр. Я предупрежу «Wasp'ов».

На плечо Грейсона опустилась чья-то рука. Он шевельнулся, чтобы скинуть ее, и посмотрел вверх, когда она опустилась снова.

Но лицу Гриффита струился пот, униформа была помята. Из ужасной раны на руке, сжимающей пистолет-пулемет «Гюнтер» МР-20, сочилась кровь.

— Нам нужно уходить. Грей. Быстро.

— Он... мертв. — Грейсон оцепенел от потрясения, внутри образовалась сосущая, противная пустота.

— Я знаю. Пошли.

Ривера спросил:

— Где лейтенант? Ка... Капитан сказал, что он остается главным.

Гриффит мотнул своей бычьей головой. — Внизу. Мы держимся, я полагаю, но их слишком много. — Гриффит обернулся и, возвысив голос, обратился ко всем присутствующим: — Эй, вы, слушайте! Мы намерены двинуться по коридору А к Транспортному Отсеку. Лейтенант Хаупман там для нас удерживает периметр. Мы сможем забраться в ховертанки и двинуть оттуда к дропшипу.

— А как быть с семьями? — Одинокий голос затронул вопрос, светившийся в глазах многих специалистов и солдат, присутствовавших в помещении. Куда бы их ни закинула судьба, «Коммандос Карлайла» везли с собой маленькую армию поддержки и специалистов, включая жен, мужей и детей многих членов подразделения. Большинство из них являлись также членами вспомогательной роты и служили медиками, поварами в обслуживающем, персонале, санитарями или учителями детей.

— Они уже в пути, — сказал Гриффит. — Не беспокойтесь. Мы никого не оставим. «Коммандос» умеют заботиться о своих людях.

Послышались приглушенные одобрительные возгласы, затем служащие отключили мониторы и коммуникационное оборудование и гуськом потянулись к дверям.

К Гриффиту шагнул Вогель.

— Уоррент, мне потребуется отдельный эскорт и хOVER для меня, сразу же!

— Да, сэр, мы о вас не забудем. Вы поедете вместе со всеми. У меня нет людей для отдельного...

— Я ожидаю исполнения моих приказов! — Вогель указал на группу солдат, стоящих в неуклюжих позах возле двери, с штурмовыми винтовками ТК в руках. Измазанные маслом лица с ввалившимися глазницами виделись за пластиковыми забралами больших боевых шлемов.

— Вот эти пятеро. Они подойдут.

— Они со мной, мой господин. Они будут защищать всех нас на пути к Транспортному Отсеку. А сейчас послушайте-ка...

Зажатый в истекающей кровью лапе Гриффита, в лицо Вогеля ткнулся маленький, зловещего вида «Гюнтер».

— Мой господин, не сообразовали ли вы... ЗАТКНУТЬ СВОЕ ХАЙЛО! И становись в ряд со всеми! ПОШЕЛ!

Отряд вышел из помещения цепочкой, рваное эхо бегущих шагов наполнило проход. Коридор несколько раз поворачивал у заброшенных теперь и усыпанных обломками комнат, уходил вниз на два этажа, на уровень Отсека, и наконец изогнулся под острым углом в направлении Транспортного Отсека. Грейсон оставался возле Гриффита в тылу колонны, с пятью молодыми рядовыми. Вогель был с Риверой и Ари, в голове группы, и негодовал по поводу своего оскорбленного достоинства.

Да, Гриффит не поздоровится, подумал Грейсон. Всем им тоже. Мысли его вернулись к взрыву, унесшему жизнь отца. Как и почему это случилось? Мысль об отцовском «Phoenix-Hawk'e», лежащем изуродованной грудой на железобетонной площадке космопорта, ставшему могилой для Дюранта Карлайла, раздирала мозг Грейсона. Внезапно он начал вспоминать разрозненные, незначительные моменты. Отца, вручающего ему приказ о назначении учеником мехвоина, когда ему было десять лет, и тот, еще помнящийся прилив гордости, испытанный им. Пепельное лицо отца на похоронах матери пять лет назад, как раз перед тем, как они пришли на Треллван. То, как отец обсуждает с Ари и Грифом расписание занятий Грейсона в офицерской комнате отдыха, здесь, в Замке, сразу после того, как они прибыли...

В жизни Грейсона Дюрант Карлайл был постоянной, не меняющейся величиной. Хотя он и был вечно занят нескончаемыми вопросами снаряжения, снабжения, управления боевого лэнса мехов Дома Штайнера, в его глазах всегда находилась улыбка и неизменная теплота для сына.

Теперь Дюранта больше нет. Грейсон принимал его как нечто само собой разумеющееся, а утрата нанесла рану настолько глубокую, настолько разъедающую, что пока еще Грейсон не прочувствовал ее полностью. Все, что он мог, — это тупо повторять про себя: «Папа...»

В Транспортном Отсеке сгрудились мужчины, женщины и дети в ожидании погрузки на НУТ, транспортный ховер, способный перевозить 25 или 30 человек одновременно. Пропеллеры камеры уже вращались, наполняя помещение высоким, певучим жужжанием множества моторов.

Когда они вошли в помещение, Гриффиту отрапортовал какой-то сержант.

— Мы выставили разведчиков вдоль дороги. С виду все чисто.

— Инфракрасное и сканирование движения?

— Все чисто, оружейный мастер.

— Хорошо. Возможно, они не ожидали подобного успеха. Дорога в порт может быть еще не перекрыта. Но я хочу, чтобы конвой прикрывали все ховертанки, что у нас есть.

НУТС — носители оружия, маленькие катера на воздушной подушке, с установленными на них ракетометами и лучевыми орудиями, с пятью или шестью солдатами на борту, уже двигались. Пронзительно взвыли моторы, и первые машины, скользя на своих тяжелых резиновых юбках, выплыли через открытые двери в холодный мрак.

Вогель был здесь. Казалось, спеси в нем поубавилось, но хмурое выражение не сходило с его лица.

— Мне надоели все эти глупости, старшина. Мне нужны ховер, пилот и охрана. И нужны сейчас.

Гриффит отмахнулся от него пистолет-пулеметом, затем выкрикнул: — Брукс! Сержант Брукс! Вы готовы?

Из жужжащей посуды выглянул изможденный рыжеволосый человек. Это был крохотный четырехместный катер; двое солдат с кряхтением устанавливали на корме малый лазер.

— Да, Грифф. Хоть сейчас.

— Возьми с собой Грейсона Карлайла. Мысль, что Гриффит посылает его вперед, вывела Грейсона из оцепенения.

— Грифф, нет! Я...

— Давай, парень. Я догоню вас позднее. А ну, живо!

Грейсон не слышал ответа Гриффита. Оружейный мастер отвернулся от него, подошел к Вогелю и что-то тихо сказал. Лицо Вогеля покраснело.

— Пойдем, мастер Карлайл. Старый Хатти доставит тебя к дропшипу со скоростью света. Вот. Тебе понадобится это. — Он передал Грейсону теплую куртку и очки. Разведчик был открытым, и двигаться в нем в такую погоду на большей скорости было небезопасно.

Звук оглушительного взрыва смачно расколол воздух Транспортного Отсека, и из двери за клубился дым. Грейсон с расширенными глазами быстро обернулся. Вогель лежал ничком, Гриффит нагнулся над ним. Пятеро солдат подскочили к дымящейся двери.

И в этот момент из дыма вырвались несколько фигур в черных одеждах, разбрызгивая на ходу свирепые белые очереди автоматического огня. Гриффит стоял уже на одном колене, и его пистолет балансировал в одной руке — прямо как в Баттлтех мануале. Он стрелял короткими, точными очередями, споражая противников в центр груди.

Из двери появились новые группы нападавших. Шок поразил Грейсона, когда он сообразил, что на каждом надета тяжелая маска; в тусклом красном свете Отсека очки выглядели как огромные глаза насекомых. Штурмовики выныривали из дверей головой вперед, перекатываясь через плечо; автоматы трещали отрывистыми, резкими очередями, прежде чем мечущаяся толпа техов и штабного персонала смогла им ответить. Грейсон увидел, как упал Ривера, привалившись к борту катера, работающего вхолостую; крошечные алые пятна выступили на его теле от правого бедра до левого плеча.

Один из солдат возле оружейного мастера опрокинулся навзничь, вместо лица — истекающая кровью красная маска. Еще двое рухнули на месте, а двое уцелевших повернулись и бросились к ближайшему катеру.

— Грифф! — заорал Грейсон. Пальцами он вцепился в борт посуды. — Уходи!

— Поехали, сынок. — Брукс положил руку на плечо Грейсона, в голосе чувствовалась настойчивость. — Нам нужно отправляться.

Грейсон стряхнул руку и метнулся назад, к Гриффиту. Кая Гриффита он помнил почти с тех самых пор, как и отца, но времени проводил с ним, вероятно, больше.

— Грейсон! Вернись! — Сержант Брукс наступал ему на пятки. Грейсон нырнул перед парящей посудой, как раз отрывавшейся от железобетона.

От давления воздуха брюки облепили ноги, пронзительный визг пропеллеров заглушил треск мелкокалиберного оружия. Из прохода продолжали выскакивать черные фигуры.

Грейсон заметил винтовку ТК, лежащую на железобетонном полу, возле руки распростертого солдата, которому она принадлежала. Грейсон никогда не был раньше в бою, но на стрельбище он довольно часто стрелял из него обучаемый острым глазом Гриффа и его языком. Он проверил 80-зарядный магазин, вставленный в паз за пистолетной рукояткой, проверил предохранитель, навел дуло на приближающиеся черные фигуры и надавил на курок.

ТК стреляет безгильзовыми, трехмиллиметровыми пулями из мягкого металла. Взрывы высоко-скоростных пуль при столкновении с мишенью прожигают ее словно миниатюрные солнца. Почти без шума, почти без отдачи, действуя в автоматическом режиме, такая винтовка кромсает ряды противника, как лазер мягкую жуть.

Грейсон поливал огнем штурмовиков, видел, как они валятся, опрокидываясь назад, в зияющий проход, или вперед, на железобетон, словно мешки с навозом.

Палец соскользнул с курка, и винтовка приняла вертикальное положение. К спонтанным, противоречивым эмоциям Грейсона добавилось осознание того, что он первый раз в жизни убивал людей.

Гриффит обернулся и, казалось, только сейчас заметил Грейсона.

— Не надо, сынок! Уходи...

Пока он говорил, ливень пуль обрушился на лысого оружейного мастера, приподнял его, крутанул и распластал по полу.

— Грифф! — завопил Грейсон.

Раздался тихий, булькающий звук, и облако белого дыма гейзером взметнулось от разорвавшейся газовой гранаты. Грейсон ощутил в горле резкий, одуряющий привкус паралитического газа и поперхнулся от едких паров.

Последнее, что он помнил, это железобетонный пол в Транспортном Отсеке, где он лежит со сведенными судорогой мышцами, судорогой, которую он не мог преодолеть. До него доносился вой удаляющихся хovers конвоя. Вокруг себя Грейсон слышал кашель и хриплые крики людей из хovers, не смогшего убраться

отсюда вовремя. Штурмовики кишели вокруг и надевали на пленников наручники. Что было дальше, Грейсон не помнил.

Позднее он решил, что, должно быть, потерял сознание. Когда он открыл глаза, воздух был чище и он снова мог двигаться. Мускулы рук и ног, однако, произвольно подрагивали, и сам он чувствовал себя настолько слабым, что едва оторвал голову от пола.

Между несколькими оставшимися катерами двигались черные униформы, сгоняя маленькие группы пленников к двери, ведущей в главный коридор. В открытые двери Отсека вливался холодный воздух, и когда Грейсон жадно наглотался его, рассудок и зрение прояснились и мускульные спазмы ослабли. Он приподнялся на локте.

Кай Гриффит лежал поблизости, прислонившись к приземлившемуся катеру. Грейсону показалось, что оружейный мастер жив, хотя его униформа была насквозь пропитана кровью, а кожа выглядела бледнее, чем у треллов. Грудь двигалась в коротком, отрывистом ритме, дыхание — мелкое и быстрое. До Грейсона не сразу дошло, что это означало: Грифф и вправду жив!

Грейсон сразу выделил фигуру одного из штурмовиков, высокого мужчину во всем черном, с лицом, скрытым металлической сенсорной маской. Грейсону не нужно было даже видеть знак серебряной звездной вспышки у него на горле, чтобы понять, что это предводитель вражеского десанта. Его сопровождали несколько маленьких солдат в незаметных черных униформах, и он, по всей видимости, допрашивал очередную группу пленников. Двое штурмовиков подняли одного пленника на ноги и толкнули к вожаку.

Когда человек сказал: «Я виконт Олин Вогель», Грейсон вздрогнул. Пленник был грязным и взъерошенным, с руками, связанными за спиной. Без своего плаща или других своих роскошных тряпок.

— Я представитель Содружества и желаю, чтобы меня выкупили. Полагаю, мое руководство сможет предложить щедрое вознаграждение в обмен на меня.

Вожак помедлил, словно бы размышляя, хотя сквозь черную сенсорную маску было невозможно прочитать выражение его лица. Брать выкуп за важных пленников было обычным делом, и не только обычным, но и прибыльным, что позволяло избежать бесполезного убийства взятых в плен дворян или богатых бизнесменов.

— Я близко знаком с вашим королем, — продолжал Вогель. — Он обрадуется, увидев меня. Фактически...

Вожак вытащил пистолет-пулемет из кобуры, пристегнутой к бедру, наставил дуло на Вогеля и спустил курок. Раздалась очередь, и человек, брызгая кровью, шмякнулся навзничь. Мгновение он сучил ногами по полу, затем дернулся и замер.

При виде того, как небрежно, мимоходом, убили Вогеля, Грейсон окаменел, это подействовало так же эффективно, как паралитический газ. Зачем главарь это сделал? Вогель принес бы этому пирату миллионы...

Чья-то рука схватила его за локоть и оторвала от пола, поставив затем на ноги. Грейсон вперился в гладкую металлическую поверхность маски главаря.

— Это капитанский щенок, — сказал кто-то. Глаза Грейсона сместились. Говорил тех Стефан. Грейсон его узнал, несмотря на гротескную маску. Он встречал его в Замке, когда из Саргада прибыла самая последняя партия завербованных техов.

Итак, вот он — изменник, предатель. Один из рабочих внутри Замка, открывший ворота и запустивший штурмовиков. А те находились в сговоре с воинами, высадившимися из грузового дропшипа. Все это являлось частью какого-то чудовищного заговора — захватить Замок, уничтожить «Коммандос Карлайла» и убить отца Грейсона.

Пистолет-пулемет главаря поплыл вверх, и Грейсон подумал, что они собираются прикончить и его. Он лягнул ногой, разmozжив человеку, державшему его, коленную чашечку, и вырвался из рук пирата. Затем выбросил ногу, метя в лицо главаря. Противник блокировал удар стремительным движением кулака, чуть не сбив его при этом с ног. Грейсон быстро развернулся, атаковал снова и вцепился в черное забрало шлема.

Противник заорал, когда с тихим чавкающим звуком лопнули соединения и лицевая пластина закачалась на шарнирах возле подбородка. Внутреннюю поверхность пластины усеивали рецепторы, связанные с высокотехнологическим усилителем, проецировавший образы непосредственно в сетчатку глаза. На мгновение Грейсон увидел свирепое лицо с черной бородой, чьи черты показались ему смутно знакомыми и чьи глаза обещали немедленную смерть.

Удар в грудь откинул Грейсона на разбитую консоль; главарь стоял в метре от него и твердой рукой целился из пистолета ему в левый глаз.

— Синф! Ты, скотина! — закричал Гриффит.

Грейсон повернулся и увидел, как на лице оружейного мастера загорелись отвращение, гнев и смертельная решимость. Опираясь на измазанную кровью руку, он держал в другой маленький автоматический пистолет.

Главарь выстрелил первым — три быстрых выстрела, разнесшие вдребезги перекошенное лицо Гриффита, порождая кровавые ручьи из носа и открытого рта оружейного мастера.

Грейсон безрассудно заорал и бросился вперед. Главарь развернулся, чтобы пристрелить его, автоматический пистолет оказался в нескольких сантиметрах от головы Грейсона. Тот отпрянул вправо, и вдруг страшный удар настиг его, окатив звенящей волной боли. Мгновение спустя тело Грейсона ударились об пол.

v

Прежде чем почувствовать боль, Грейсон услышал звук. В ушах ревел, низко и ровно, будто прибой о скалистый берег, ритмичный пульс, сводивший с ума, пока Грейсон не понял, что это биение его сердца. Но мало-помалу боль утратила остроту. Она не ушла, но стала слабее. Слабее, чем что? Эта мысль мучила его, он смутно ощущал время, ужас и утрату чего-то, но вспомнить не мог, чего именно.

Боль несколько отступила. Ободренный этим, Грейсон открыл глаза и зажмурился от ослепительного света, затем снова осторожно открыл их и огляделся вокруг. Он не узнавал помещения. Его обступали голые оштукатуренные стены, облупленные наверху, под самым потолком, с грубыми деревянными балками. Сам он лежал на кровати. Стол, комод, стулья и зеркало завершали убранство комнаты. За узким оконцем он видел кусок оранжевого неба, в окровавленном луче света танцевали пылинки.

Свет. Это, наверное... рассвет! Длинная ночь закончилась! Он стремительно сел, затем повалился обратно на кровать, обхватив руками голову, кружившуюся и разламывающуюся от боли. Грейсон обнаружил, что голова забинтована. Кто-то заботливо присмотрел за раной, очевидно довольно серьезной.

Где-то сзади открылась дверь, в комнату вошел какой-то человек.

— Очухался, наконец! Мне послышалось, что ты кричал.

Грейсон не мог вспомнить, кричал он или нет, но решил, что с его головой, в ее теперешнем состоянии, все возможно. Он слегка обернулся и сфокусировал взгляд на говорившем.

Человек оказался молодым треллом, коренастым, с широкими узловатыми руками, заляпанными смазкой. Кожа у него была бледной и выглядела даже бледнее в соседстве с непокорными черными волосами и запавшими темными глазами. На нем была обычная, длинная, по колено, куртка, белая, за исключением треугольных плечевых частей, мерцавших красными огоньками в падающих теплых лучах света.

Взгляд Грейсона вернулся к лицу незнакомца. За пепельной мглой в его памяти забрезжил просвет. Где-то он его видел...

— Я знаю тебя! Э... Клейдон, не так ли? Точно! Старший тех Клейдон. Ты был в команде Риверы!

С кривой улыбкой Клейдон наклонил голову.

— Как вам угодно, лорд, хотя я вряд ли решусь претендовать на такое звание ныне. Сейчас это не очень полезно для здоровья.

— Что? Почему?

Клейдон ткнул большим пальцем в сторону окна.

— Небезопасно признаваться, что ты был одним из любимчиков прежних властей.

Грейсон провернул это в мозгу, затем решил не вдаваться в подробности.

Нужно сосредоточиться на более неотложных вопросах. — Где я?

— В доме моего отца, разумеется. Я приволок вас сюда после нападения.

— Твоего... отца?

— Да. Его зовут Беренир. Он коммерсант. Ведет дела с вашими людьми. Не разделяет местного предубеждения против вас, иноземцев. Это он вызвал доктора, чтобы тот позаботился о вашей ране. Грейсон дотронулся до забинтованной головы.

— Значит, я должен благодарить за спасение тебя и твоего отца.

Клейдон скорчил гримасу.

— Вы сможете выразить свою признательность, если выздоровеете и уберетесь из этого дома и вообще отсюда подальше. Если соседи узнают, что вы здесь, у нас...

— Отчего я стал вдруг таким непопулярным?

— Вдруг? А на что вам даны глаза, лорд? Грейсон проигнорировал язвительный тон Клейдона.

— Это из-за Пакта?

— Вам следует знать, о чем думает большинство треллов. Они думают, что капитан Карлайл хотел продать их Оберону. Когда слух о Пакте вышел наружу, иноземцы перестали быть здесь желанными гостями.

Случайное упоминание о Дюранте Карлайле вызвало слезы на глазах Грейсона: воспоминания, словно сорвавшись с цепи, нахлынули на него, воспоминания о бое в Транспортном Отсеке, о бегущих в дыму черных фигурах, об ужасе того

мгновения, когда вражеский «Marauder» со зловещей эмблемой обрушился на отцовского меха.

Эмоции заклокотали: смесь горя, потрясения и потери.

— Мой отец мертв, — пробормотал он.

— Я знаю. Думаю, они все знают... сейчас.

— Это была не его идея... этот пакт. Клейдон пожал плечами.

— Без разницы. Он был главным в Замке. Люди рассчитывали на него, а когда пришло известие, что нас отдают тем грязным пиратам...

— А кто вам рассказал об этом?

Клейдон снова пожал плечами и ничего не сказал. Грейсон не мог определить, знал он или просто не хотел говорить.

Измена. И еще раз измена. Среди рабочих Замка были враги, это точно. Грейсон вспомнил Стефана, стоявшего рядом с главарем в черной одежде. Пожалуй, именно через Стефана просочилась информация о Треллванском Пакте к людям Саргада. Грейсон вспомнил сейчас, что первые студенческие мятежи начались вскоре после прибытия в Замок последней группы завербованных техов, и среди них был Стефан. Грейсона назначили курировать их обучение.

В мозгу Грейсона сформировалось холодное решение. Прежде чем он покинет эту чахоточную планету, он разыщет предателя. А когда найдет, то убьет его. Если этот трелл организовал нападение на Замок, он, вероятно, замешан в засаде на Дюранта Карлайла и повинен в его смерти тоже... Слишком уж велико совпадение, чтобы думать, что приземление пиратов в космопорте и нападение на Замок произошли независимо друг от друга.

По-прежнему оставалось много нерешенных вопросов. Кто стоит за всем этим крупным заговором? Если это Хендрик с Оберона, то почему? Мысли вернулись к кровоточащей ране. Кто повинен в убийстве его отца?

Грейсон спросил деревянным голосом:

— Зачем ты спас меня?

Клейдон подошел к окну и оперся о подоконник, лицо и куртка его окрасились в красные тона. Он спокойно произнес:

— Я пошел туда искать сержанта Риверу. Он был... другом. Хорошим другом. Он учил меня всему, что нужно специалисту.

— Он высоко отзывался о тебе, — солгал Грейсон.

Главный специалист сержант Ривера был человеком сурового склада, и Грейсон никогда не был с ним близок. Разумеется, старший специалист группы не стал бы обсуждать достоинства члена его персонала с кем-либо, кроме капитана, даже с капитанским сыном. Грейсон хорошо помнил сцену в Ремонтном Отсеке, свидетелем которой ему случилось быть. Темнокожий Ривера стоял с Клейдоном, положив руку ему на плечо с выражением добродушного терпения на лице, и объяснял своему протеже принцип какого-то сдвига в схеме меха. Большинство штатных специалистов относились к местным техам как к грубой мускульной силе, ну, может, чуть лучше, и выполняли скорее роль надзирателей, чем наставников. Очевидно, сержант Ривера придерживался другой философии.

Клейдон помедлил, затем повернулся к Грейсону.

— Меня не было на базе, когда произошло нападение. Это спасло меня. Я был здесь, дома, в шестидесятичасовом увольнении. Но даже отсюда мы могли следить за боем в порту и очень скоро узнали, что Замок тоже подвергся нападению. Оберонские пираты зачищали Замок. Мы видели, как остатки лэнса направляются в космопорт по авеню Кораза. Но к рассвету пираты выбрались из

Замка и последовали за ними. Там было очень много стрельбы. Я вычислил, что пираты скоро вернутся в Замок, но подумал, что успею выяснить, что случилось, может, даже узнаю, где сержант.

В памяти Грейсона еще раз всплыл Ривера, как он сполз на бетон по юбке хOVERA и его кровь хлестала из полудюжины рваных ран.

— Сержант Ривера... Его убили. Я был там.

— Я знаю, — тихо сказал Клейдон. — Я нашел его в Транспортном Отсеке. Потом услышал, как ты стонешь, и понял, что вы еще живы. Ваша голова была вся в крови. Врач сказал, что раны на черепе ужасно кровоточили, поэтому они и бросили вас. Должно быть, они подумали, что ваша голова прострелена насквозь, и больше не трогали. Но пуля лишь поцарапала череп. — Клейдон коснулся левой части головы Грейсона. — Вот здесь.

Грейсон повторил его жест и почувствовал жжение потревоженной под бинтом раны. Он вспомнил автоматический пистолет, наведенный ему в лицо, и подавил дрожь. Тот человек выстрелил, вероятно, один раз и удовлетворился этим. Если бы он выстрелил из этого маленького смертоносного оружия очередью...

— Я положил вас на скиммер, найденный на складе, и переправил сюда. Дэвис сказал, что у вас легкая черепная травма, но мозг цел и ты поправишься.

— Спасибо, — сказал Грейсон, чувствуя, как неискренни его слова.

Клейдон опять пожал плечами.

— Я не мог вас бросить просто так. — Он отвернулся от окна и подошел к кровати Грейсона. — Как я уже сказал, если вы хотите отблагодарить нас, то поспешите со своим выздоровлением и потом уматывайте отсюда. Если противники Содружества обнаружат, что мы держим вас здесь...

Грейсон вспомнил мятежи, пожары, оружие, толпы людей, когда по городу расползлись слухи о предстоящей передаче Треллвана Хендрику III.

— Да, могу представить.

— Неужели? Сомневаюсь в этом. — Желчь уже явно слышалась в словах Клейдона. — Этот город, целая планета распахнуты сейчас настежь для пиратов Хендрика... И в этом ВАША вина!

— Эй! Не МОЯ. Мне ничего не приходилось делать...

— Значит, ваших людей, какая разница! Послушайте, я думал, Треллван — по защитой Содружества! Зачем покидать нас? Зачем передавать нас этим чудовищам?

— Они такие плохие?

— Я помню немного об их последнем налете, — сказал Клейдон. — Только отдельные эпизоды... люди бегут... ночное небо в огне... пещера, набитая перепуганными и вопящими людьми... Я был тогда еще мал. Но помню мать. Она погибла, когда они сожгли Саргад... Погибла или была взята в рабство. — Он покачал головой. — Я предпочитаю думать, что она погибла.

Грейсон зажмурился и долго молчал. Он и понятия не имел, что такие злые, глупые чувства бродят в умах людей Саргада. Потом он открыл глаза.

— Тогда зачем ты помог мне, Клейдон? Тот помедлил, прежде чем ответить.

— Я не знаю. Может, из-за Риверы. Если бы не он, я до сих пор работал бы в ларьке на улице Торговцев, мечтая, что когда-нибудь стану, как мой отец, преуспевающим саргадским коммерсантом. На время... на время...

подвернулось кое-что получше. Я не могу выразить это в словах. Сейчас это прошло... все прошло. Но думаю, что обязан Ривере хотя бы этим.

— Ты ненавидишь меня... за то, что случилось?

— Ненавижу вас? Лично? Нет, я так не думаю. Я не испытываю ненависти даже к Содружеству за то, что случилось. Я действительно думаю, что ваши люди сглупили, пытаюсь поладить с этими дьяволами.

Поскольку ответ на эти слова в голову не пришел, Грейсон решил сменить тему.

— Долго я провалялся без сознания?

— Семьдесят часов или около того. Врач давал тебе что-то.

— Семьдесят? — Это было три стандартных дня. — Это первое утро после нападения?

Один неторопливый день на Треллване длился 30 стандартных дней. Он вернулся в Замок, пожалуй, за десять часов до рассвета, что означало, что сейчас должно быть раннее утро. Клейдон кивнул.

— Третий день, четвертый утренний период. Вы понимаете наш счет времени?

— Довольно хорошо.

«Коммандос Карлайла» придерживались собственного шаблона, основанного на 24-часовом дне, разбитом на три вахты. Суточные циклы на Треллване были несколько сложнее, каждый 732-часовой день разделен на ночные и дневные сегменты называемые Перводень, Первоночь, и так далее... с тремя днями и ночами и был равен двум планетарным годам. Каждый сегмент делится на 12 периодов, по 15 с четвертью часов в каждом.

Грейсон все еще с трудом переводил стандартные часы в время треллов, но все же делал это достаточно хорошо, чтобы согласовать свое расписание с расписанием Мары. Треллы чередовали рабочие периоды с периодами для сна и отдыха, но каждый выбирал сам, когда он будет спать или работать. Город Саргад всегда бодрствовал, в любое время.

Цифры зацепились за нужный рычажок. Три дня!

— Господи! Что случилось с «Коммандос»? Ты говоришь, что видел, как они двигались на космодром?

— Это верно. Большинство из них сели в дропшип и отчалили еще до рассвета.

— Они... они улетели? Ты уверен? Трелл кивнул.

— Уверен. Я нес вахту в порту. Я знаю, как выглядел ваш дропшип — громадный, тупоносый, короткие крылья, с мостиком, вздернутым над носом. — Он вытянул сжатый кулак, имитируя графический символ Дома Штайнера. — Я видел эмблемы подразделения на люках для мехов. Хорошо, что у людей Хендрика не оказалось АКИ под рукой. Пираты постреляли с земли, но, я думаю, ни в кого не попали. Они пронеслись почти прямо над нашими головами, с двигателями на полной, а звуковой удар при переходе на большом ускорении, чуть не оставил меня без зубов. Стрельба в порту прекратилась, хотя я видел, как пираты бегали и тушили огни после этого.

Грейсон опустил на подушку. Он почувствовал трепет облегчения, когда узнал, что дропшип улетел. Вероятно, лейтенант Хаупман организовал довольно хорошую защиту, чтобы не пустить врага к дропшипу, или, может, Рама Ксянг сумел удержать периметр, пока к нему не подошло подкрепление.

Облегчение быстро сменилось подступающим отчаянием. Если Клейдон прав, то Грейсона бросили, посчитав мертвым. Хотя и живой, он был одинок и далеко не в безопасности в этом враждебном, Богом забытом мире.

Город Саргад располагался на краю пустыни, похожий на набор концентрических кругов с неравномерно выложенными спицами, вытягивавшиеся за пределы города и вонзавшиеся в охряные пески. На севере зубчатые, покрытые ледяной шапкой вершины Крайсандерской гряды втыкались в красноватое небо. Туман легкой кисеей висел над Грохочущим Ущельем, в то время как на равнине к югу в дрожащем зное тускло мерцал космопорт. С каждым часом набухшее багровое солнце все выше вскарабкивалось над горизонтом, и сухой ветер с юга становился все горячее. Замок притаился на западной стороне Гайельской горы, нависая над городом и портом.

Становилось жарче, хотя в зените солнце окажется только через 150 часов. Палящее прохождение периастерона случалось в середине третьедня, и время нарастающего зноя сопровождалось гулом недолговечных ледников, обрушивавшихся в узкие трещины и расселины. На севере отдаленные вулканы обкуривали небо.

Улицы Саргада частично были закрыты массивными железобетонными или каменными плитами, упрочненными арками на случай землетрясений; изобилие фонарей позволяло людям продолжать свою деятельность даже долгой планетарной ночью. Солнцем планеты был красный карлик, настолько слабый в ультрафиолетовом диапазоне, что треллы могли смотреть на него без всякого вреда или рези в глазах, даже несмотря на то что его диск был в три раза больше, чем у солнца Земли. Единственная опасность местной звезды крылась в редких, но периодических вспышках, когда отдельные участки на испещренной красной поверхности раскалялись добела и опаляли поверхность Треллвана светом, жаром и потоками высокоэнергетических атомных частиц.

В такие периоды рекомендовалось поскорее спрятаться под ближайшим навесом. По первоначальному проекту планировалось укрыть Саргад массивным железобетонным куполом, защищавшим бы жителей от радиации и ограждавшим от вездесущего песка и капризов климата. Но эти планы создавались в мирное столетие, когда технология обещала чудеса. Около Саргада имелись места, где под песками все еще возвышались прозрачные обломки частично начатого купола, в других местах секции купола обвалились на здания, сейчас уже заброшенные и рассыпающиеся в прах. В большинстве случаев люди полагались на солнцезащитные экраны, натянутые над узкими городскими проспектами и тротуарами.

Обыватели Саргада толпились у рыночных ларьков, выстроившихся вдоль улицы Коммерсантов, начиная от потрескавшихся руин Аджьянского шоссе и вплоть до забора, огораживавшего земли Дворца в самом центре города. Грейсону показалось, что эти люди были спокойнее, чем обычно, и не так шумны. Атмосфера страха разлилась по улицам, отразилась в голосах и на лицах треллов. Торговцы и пешеходы спешили под уличные навесы, чтобы скрыться от красного зноя.

С тех пор как Грейсон очнулся и узнал о массовом бегстве остатков «Коммандос Карлайла», прошло еще два пятнадцатичасовых периода. Хотя голова Грейсона была все еще в бинтах, пульсирующая боль и головокружение исчезли; к нему вернулись силы, и он решил покинуть дом Беренира.

— Куда вы пойдете? — спросил Клейдон, когда Грейсон объявил ему о своем намерении.

— Я не вполне уверен. В городе у меня есть друг... дочь главного министра. Может, она сможет мне помочь, или приведет меня к тому, кто сможет.

Коммерсант Беренир нахмурился, поглаживая курчавую бородку.

— В последнее время как раз министры и подогревают ненависть к вам, иноземцам. Будет ли разумным навещать домочадцев одного из ведущих политиков планеты?

Грейсон пожал плечами.

— У меня нет большого выбора. Мне нельзя оставаться здесь.

Беренир кивнул.

— Я не скажу, что буду жалеть, если вы уйдете. Вам опасно оставаться.

— Вам не нужно было приводить меня сюда.

— Вы неправильно меня поняли, юный лорд. — Он все еще величал Грейсона почтительным титулом, которым большинство аборигенов награждало представителей отдаленного Таркада и обитателей легендарной Внутренней Сферы. — Я не обвиняю вас лично, но...

— Но нужно учитывать соседей.

— Э, да. Как угодно.

— Я благодарен вам за помощь.

— А я благодарен за то, что ваши люди сделали для Треллвана. — Он улыбнулся, когда лицо Грейсона приняло испуганное выражение. — Нет, я не имею в виду Хендрика. Но технология... наука, чтобы сражаться с предрассудками... образование. Мой сын Клейдон научился многому за годы работы в Замке.

— На кой черт все это мне сейчас, отец? Содружество никогда не вернется.

— Тебя научили думать, сынок. На любую проблему можно смотреть с разных сторон, некоторые из них хорошие, другие плохие. Ты научился применять научный метод мышления, думать критически, рационально. Это и есть сокровище, принесенное этими... людьми со звезд. Они уже не смогут отнять его у тебя. — Он снова повернулся к Грейсону. — Это мы должны благодарить тебя, юный лорд.

Грейсон промолчал. Что они будут делать с этим научным методом, когда придется отражать налеты пиратских мехов? Технология и рациональное мышление традиционно погребаются в горящих развалинах городов под предрассудками. Для тех воинов из «Коммандос Карлайла», следивших за событиями в Саргаде, Беренир давно был загадкой. Он являлся одним из тех богатых городских коммерсантов, якшавшихся с нечестными торговцами, заглядывавшими на космодром, торговали их товарами и договаривались об отгрузке добываемой треллванской каменной древесины и специй. Во время бунтов и пропаганды, направленных против Содружества, он продавал «Коммандос Карлайла» пищу, машинное масло и разные товары — от мыла до соли. Никто не мог сказать, чем это было вызвано, жадностью или меркантильностью, а может, просто космополитическим приятием иноземцев за таких же людей, как и все.

Если бы население узнало о местопребывании сына человека, сострывшего Треллванский пакт с Хендриком, то Грейсон вполне мог очутиться в положении козла отпущения. Треллы не отличались особенной мстительностью и кровожадностью, но они были людьми. Грейсон содрогнулся, вспомнив одну историю: о насильнике, заброшенном в пустыню как раз во время очередной вспышки на солнце.

Первой его мыслью было проникнуть с помощью Беренира на первое же иноземное грузовое судно, зашедшее на Треллван. Коммерсант объяснил, что иноземные торговцы лишь изредка забирались так далеко на Периферию, и страшно подумать о том, сколько времени пройдет, когда такое судно появится. Когда он потирал руки, огни лампы играли в перстнях на его пальцах.

— Я подозреваю, что торговле сейчас придется туго.

— Но какой-нибудь корабль придет?

— О да, в конце концов, придет. Но он пробудет недолго. Торговые суда уже не кишат в небе, как когда-то...

— Но они придут?

— О, разумеется, они придут!

— А ваше правительство позволит им прийти? С этой политикой иноземного ненавистничества...

Беренир сделал нетерпеливый жест.

— Если я что-то смыслю, пробыв три сотни тройных дней на улице Коммерсантов, то бизнес непременно расцветет снова. Как ты думаешь, сколько времени Треллван сможет обходиться без торговцев с других звезд, а?

— Я не знаю. У вас здесь есть вода... вы выращиваете зерно... вы могли бы перебиться без них. — Грейсон не добавил, что, по его стандартам, уровень треллванской цивилизации немногим отличался от варварства. Они не могли похвастаться наличием электронной технологии. Энергию давали генераторы, приводимые в действие сжиганием нефтепродуктов. А самодвижущийся транспорт на улицах города могла с успехом заменять тягловая сила.

Беренир нетерпеливо замахал руками.

— Правительству начхать на пищу и воду. Оно заинтересовано в тарифах, пошлинах и налогах. Дай политикам... десять... ну, двадцать тройных дней, и корабли будут приходить снова.

Беренир огорченно почесал подбородок.

— Но между тем нам нужно решить, что делать с тобой. Задача не из легких.

Выслушав все это, Грейсон подавил стон. Десять треллванских тройных дней равнялись примерно двум с половиной стандартным годам. За последние шесть месяцев единственное коммерческое судно, бросившее якорь на Треллване, принадлежало торговцу Дома Бхилай, посредничавшему между Обероном и Треллваном. Насколько дольше придется дожидаться следующего? И как он проберется на него, с пиратами Хендрика в порту и людьми Саргада, готовыми убить его при первой же встрече?

Беренир задумался.

— У меня есть контакты в правительстве, — сказал он. — В наши дни коммерсанту в моем положении положено их иметь. Главный министр — мой друг.

— Станник? Главный министр Станник?

— Да. Ты его знаешь?

— Я... знаю его дочь. Довольно хорошо. Я встречал министра раз или два...

— Станник — один из самых доверенных помощников короля Джевериды. Он также является человеком, отвечающим за торговлю, что-то вроде этого.

— Он поможет?

Беренир закусил нижнюю губу.

— Он всегда одобрял политику Джевериды относительно укрепления связей с Содружеством. Позднее именно Станник и Джеверид отстаивали иноземцев,

когда все остальное правительство ополчилось на них, а когда гарнизон Замка дезертировал — не в обиду будь сказано, юный господин, — он и тут остался на высоте. Я... доверяю ему так же, как и любому из этой стаи волков.

Грейсон кивнул.

Вскоре было решено, что встреча произойдет в апартаментах Мары, чтобы не привлекать внимания к торговцу. Сын Беренира дал Грейсону одежду, чтобы сменить серую униформу мехвоина Содружества, — простую легкую коричневую куртку, широкие брюки и полуботинки, оказавшиеся как минимум на размер меньше. Хотя с наступлением периастерона погода становилась хорошей и жара быстро усиливалась, на Грейсоне были также плащ с капюшоном, закрывавшим его светлые волосы. Немного подискутировав по поводу того, красить или нет его волосы, чтобы они походили на черные лоснящиеся кудри большинства уроженцев Треллвана, Грейсон решил, что это лишнее. Он встретится с Марой в качестве себя самого.

Люди на Третьей улице Коммерсантов, казалось, полностью были поглощены своими делами и не замечали Грейсона. Ларьки предпринимателей представляли собой легкие разборные палатки из дерева и брезента. Все они, словно соперничая друг с другом, старались протиснуться на середину улицы, и прогулка здесь превращалась в зигзагообразное движение толп покупателей, груд товара и самих купцов, блеющими, просящими голосами пытавшихся перекричать друг друга. Но Грейсон заметил, что даже уличные торговцы поутратили свой былой энтузиазм.

Город терзался страхом в ожидании, что пираты Хендрика удостоят его своим вниманием.

Было мало что известно о пиратских силах, оккупировавших сейчас космодром, и еще меньше — об их намерениях. Беренир сказал, что от интервентов еще не поступало никаких требований или угроз и что представители городского совета, посланные в порт, были завернуты назад часовыми с кольца обороны, возведенного там. Люди Хендрика изгнали гарнизонный лэнс Содружества, выстроили кольцо и теперь просто выжидали.

Чего?

Втулкой в колесе Саргада был многокупольный Дворец, наполовину скрытый от постороннего взгляда буйной, цветущей растительностью орошаемых садов. Дом министра Станника располагался в выстроенных в ряд роскошных трехэтажных домах Королевского кольца, прямо у дворцовых ворот.

Грейсону сказали, что Мара будет дома. Он знал, что она работала у отца в качестве секретаря со дня смерти своей матери. Беренир обещал, что Мара будет ждать, что она и Станник приготовят ему место, где он сможет укрыться от любопытных глаз. Грейсон предвкушал встречу с Марой, несмотря на то что уже несколько раз успел попрощаться с ней. Она принадлежала к миру, где ограждать женщин, отказывая им в полной свободе, вошло в практику. В течение ряда лет Станник и его семья жили за «рубежом», на других мирах, и поэтому немного отличались от своих соседей. Грейсон только ступил на ступени перед апартаментами Мары, как из-за его спины раздался голос:

— Эй, ты, стой.

Грейсон остановился и медленно обернулся. Он стоял лицом к лицу с молодым человеком в униформе королевской Гвардии Джеверида — зеленом жакете, брюках, богато вышитых золотом, и белом шлеме, отполированном до тусклого

блеска, с прозрачным забралом. В обтянутых белыми перчатками руках он держал винтовку, по всей видимости, являвшейся настоящей.

— Кто ты? — спросил солдат. За его плечами маячили еще две зелено-золотистые униформы.

— Э... Грейсон, мое имя — Грейсон. — Треллы не использовали фамилий, и он не осмеливался использовать ее — Я пришел повидать Мару. Она знает меня... она ждет меня...

Дуло винтовки остановилось в нескольких сантиметрах от его груди.

— Но я нет, — гвардеец пялился в лицо Грейсона, закрытое тяжелым капюшоном. — Сними эту штуку.

Он с неохотой выполнил приказ. Глаза гвардейца расширились при виде белокурых волос Грейсона.

— Так, — протянул он, напрягая палец на курке. — По-моему, мы прищучили одного из тех бандюг.

VII

— Чушь! — Грейсон подобрался и распрямил плечи. — Я Грейсон Карлайл из гарнизонного лэнса Содружества и пришел повидать министра Станника... немедленно!

Переход в наступление не принес ничего хорошего. Ствол винтовки уткнулся ему в грудь, заставив отшатнуться.

— Ты никого не увидишь, иноземец, кроме командира Гвардии, чужеземец. Я думаю, следователи обсудят с тобой некоторые моменты, полагаю...

Грейсон слышал о следователях Джевериде. В казармах гарнизона методы саргадской Гвардии были частой темой для разговоров. Страх, нараставший в Грейсоне с тех пор, как он очнулся в доме Беренира, разорвался бомбой. Он развернулся и побежал, паника гнала его обратно на улицу по Королевскому кольцу. Даже столкнувшись с несколькими треллами, гуляющими под толстыми навесами, он продолжал бежать. Позади Грейсон услышал крик «Стоять!» и холодящий кровь треск одиночного винтовочного выстрела. Пуля, должно быть, была выпущена в воздух, поскольку улица кишела людьми, как муравейник. Он не думал, что гвардейцы рискнут палить в граждан лишь для того, чтобы зацепить его. Но тем не менее он припустил еще сильнее, мускулы спины напряглись, будто ожидая винтовочную пулю.

Озираясь вокруг, он отметил ограду Дворцового Сада справа от него и здания, стоящие стена к стене вдоль по кольцу. Сейчас, когда он бежал, люди шарахались от него в стороны, и преследователи могли всадить ему пулю в спину в любой момент.

Сможет он добраться до Дворца? Ворота были поблизости, и поверх деревьев, за садами, он различал алебастровую кривую главного дворцового купола. А если бы он и добрался туда, чего еще он может ожидать, кроме ареста или пули? К тому же за воротами, на фоне черной поверхности подъездной аллеи, он заметил зеленые и золотистые униформы. Там тоже были гвардейцы, по крайней мере компания угрюмых и тупых рядовых.

За спиной загремели беспорядочные выстрелы, и совсем рядом разлетелась кирпичная кладка; каменная пыль въелась в глаза, а осколки щебня впились в лицо. Завизжала женщина, и люди на тротуаре бросились врассыпную. Грейсон

столкнулся с молодым человеком в рваной уличной одежде, и оба они едва не покатались по земле, затем он оправился и бешено помчался дальше по улице.

— Стоять! Стоять или мы стреляем!

Они приближались! По какой же дороге бежать? Грейсон продрался между двумя бизнесменами в богато разукрашенных официальных одеждах и мундирах, перескочил через ноги старика, сидящего на ящике возле входа в аллею, и нырнул в тенистую узкую улицу между двумя зданиями слева. Позади Грейсон слышал свистки, топот и крики бегущих людей.

Он увидел прямо перед собой на пути двухметровую ограду. Припустив еще сильнее, Грейсон взвился в воздух, оттолкнувшись от перевернутого ящика, и перебросил руки и одно колено через верхний край. Ограда заскрипела и закачалась, но Грейсон, перекинув другую ногу, приземлился по-кошачьи на четвереньки, вскочил и помчался в направлении следующей улицы.

По этой улице... поворот... по другой... снова поворот. Удастся ли ему, слепо тыкаясь туда-сюда, оторваться от преследователей? Он выбрался на узкую улочку, связывавшую два проспекта, ведущие из центра. Этот район считался нездоровым. Солнечные навесы местами разрушились, наводнив улицу плоскими глыбами зазубренного железобетона. Остальную часть улицы покрывал слой нанесенных ветром холмиков песка, пустых бутылок и отбросов, парящих под солнцем.

Здесь тоже были люди, дюжины их стояли в тени от окружающих зданий или просто валялись на земле. Они были одеты в лохмотья, покрытые засохшей грязью и пылью. Многие были босыми. Некоторые, по-видимому, спали или валялись бессознательно среди мусора и пустых бутылок, остальные осторожно следили за Грейсоном, прикрыв веками глаза.

Принудив себя замедлить бег до шага, он пробирался вдоль засыпанной обломками улицы. Ему нужно было как-то найти место, где спрятаться или по крайней мере не отличаться от окружающих. Непрестанно оглядываясь через плечо, он увидел за собой какое-то движение; сердце его замерло, затем начало бешено колотиться. Сначала Грейсон расслабился, подумав, что это какой-нибудь бродяга. Но нет, он узнал человека, с которым столкнулся на улице перед Дворцом. Этот человек преследовал его? Вполне возможно, что тому, кто вернет Грейсона гвардейцам обещали награду, что могло явиться соблазном для любого из этой рвани. Грейсон ускорил шаг. Он не ЗНАЛ, точно ли его преследовали, но...

Двигаясь по загаженной улице, он так испугался, почувствовав под ногой тошнотворно мягкую жижу, что на какой-то момент остановился. По всей улице имелись места, где лед вторonoчи, стаявший с крыш, стекал по водосточным желобам и собирался лужами в углублениях, выдолбленных вдоль тротуаров. Как правило, пески высасывали поверхностную влагу, но здесь талая вода была заперта в лужах черной жижи. При виде грязи у Грейсона возникла идея.

Сняв на ходу плащ, Грейсон бросил его возле полуобнаженного бродяги, привалившегося к изъеденной каменной стене. Времени спрятать одежду не оставалось. Солдаты, казалось, дышали ему в затылок. Затем он начал сдирать с головы бинты, смял их и запихал в переполненный мусорный ящик. Впереди имелся участок дороги, свободный от людей. Опустившись на колени возле грязной лужи, Грейсон зачерпнул две пригоршни зловонной жижи и плеснул ее на шевелюру. Когда жидкая мерзость коснулась воспаленной раны на голове,

Грейсон чуть не взвыл от боли. Он знал что заносит инфекцию, но мысли о следователях подгоняли его.

Вскоре желтые волосы Грейсона, его лицо и куртка были щедро заляпаны черной грязью. «Что еще?» — подумал он, судорожно перебирая варианты. Одежда приняла вполне трупный вид, за исключением ботинок, в которых Грейсон уже стер ноги, — чересчур блестящих и новеньких, чтобы принадлежать какому-нибудь замурзанному бездомному.

После секундного раздумья Грейсон скинул ботинки и осторожно поставил их рядом. Затем обработал и ноги. Заключительным штрихом послужили две пустые бутылки из-под ликера, найденные им в мусорной куче. Потом Грейсон лег, выставив ноги прямо на середину улицы, примостив голову на краю скверной лужи и баюкая в каждой руке по бутылке. Несколько секунд и он услышал грохот обутых ног, бухающих по выщербленной мостовой.

Их было пятеро. Дворцовые гвардейцы в темно-зеленой униформе, расшитой золотом, четверо с угрожающе выглядящими штурмовыми винтовками в правых руках. Они — как им казалось осторожно — почти на цыпочках, пробирались по улице, обходя монумент сливной кучи мусора и грязи.

— Сюда! — закричал один из них. — Его ботинки! Солдат вцепился в сверкающие ботинки. Прикидываясь вдребезги пьяным, Грейсон открыл глаза в его лучшей имитации тупоглазой унылости и увидел, что один из солдат уже тащил его брошенный плащ и кровавые бинты. Другой солдат, очевидно, командовавший отрядом, судя по властной позе с руками на бедрах и отсутствию винтовки, встал над Грейсоном и брезгливо ткнул в него носком ботинка.

— Ты!

Грейсон крепче прижал бутылки и пьяно улыбнулся. Если он сможет убедить солдат, что он уличный пьяница, что ботинки бросил кто-то другой, пока он лежал здесь в грязи...

— Ты, — повторил солдат. Лицо его сморщилось, словно он пытался вообще не дышать этой зловредной вонью, исходящей от здешних нечистот. — Откуда ботинки?

— Э-а? — вякнул нечленораздельно Грейсон, изобразив пустую ухмылку.

— Сержант! — раздался другой голос. Грейсон проследил, откуда пришел звук, и увидел второй отряд солдат, идущих по улице с другой стороны. Они, должно быть, выслали второй патруль вперед, на другую главную улицу, в надежде окружить его с обеих сторон.

Окрик исходил от офицера в униформе лейтенанта Гвардии (больше золотого, чем зеленого, с аксельбантами и кисточками, сверкающими в красном солнечном свете).

— Никаких следов?

— Он пробежал здесь, сэр. Смотрите.

В течение томительной секунды, когда они оба изучали плащ, бинты и ботинки, их собственная обувь покрылась пылью всего лишь в метре от голых грязных ног Грейсона. Офицер покачал головой.

— Он не мог проскользнуть мимо нас. Вы, должно быть, прозевали его.

— Может, он пытается слиться с уличной шушерой, сэр, — сказал сержант. При этом замечании бутылки задрожали в руках Грейсона, а сердце заколотилось так бешено, что он уже не сомневался — это биение выдаст его с потрохами.

— Мы могли бы согнать их всех вместе и допросить по очереди.

— Пах! Или перестрелять.

— Я могу вам помочь, лейтенант.

У Грейсона, слышавшего новый голос, по спине побежали мурашки. В поле зрения появился грязный и небритый мужчина. Это был тот самый молодой человек, принятый Грейсоном за преследователя. Вероятно, незнакомец видел, как Грейсон маскировался!

Грейсон напрягся, подобралшись. Если он вскочит и побежит, солдаты срежут его еще до того, как он обогнет изгиб дороги, если, конечно, не случится чего-нибудь неожиданного. Интересно, как быстро он сможет передвигать своими голыми ногами по разломанным глыбам раскаленного железобетона?

— Ты видел того типа? — спросил лейтенант, поднимая ботинки.

— Определенно. — Уличный обыватель скользнул взглядом по Грейсону. — Видите эту трубу? — сказал он, указывая на водосточную трубу, свисавшая как раз над грязной лужей. — Парень прибежал сюда, ну, может, минуту назад. Скинул ботинки, бросил их здесь и взлетел по трубе, как обезьяна. — Он махнул рукой на плоские плиточные крыши в направлении Дворца. — Он рванул по крышам в ту сторону.

— Черт! — выругался лейтенант. — Он пытается обдурить нас. Эй, вы! Вперед!

Войско собралось в неровные шеренги и трусцой поспешило за лейтенантом. Солдат, державший ботинки, отшвырнул их в сторону. Когда солдаты удалились, Грейсон медленно сел, отколупывая с куртки присохшую грязь...

— Спасибо.

Спаситель огляделся по сторонам, затем его грязное лицо с косматой порослью бороды расплылось в неожиданной широкой улыбке.

— Не стоит. Похоже, что ты новичок в городе.

— Да, можно сказать и так. Кто ты?

Человек изогнулся в стремительно отшлифованном поклоне.

— Ренфорд Тор, к вашим услугам.

— Думаю, что должно быть наоборот. Это я в долгу у тебя.

— И чего они от тебя хотели?

Грейсон колебался. Первым чувством была осторожность. Незнакомец казался достаточно дружелюбным, но, возможно, он просто пытался получить информацию, прежде чем сдать беглеца в полицию. Пробираясь через улицу, чтобы заполучить свои ботинки, Грейсон проворачивал в мозгу различные возможности. Если ему придется еще раз убежать, то эти тесные ботинки могут еще пригодиться.

Внезапно Грейсона осенило, что этот человек назвал два имени. Он не мог быть уроженцем Треллвана!

— Ты инопланетник? — сказал он, игнорируя вопрос незнакомца.

— Можно сказать и так. — Глаза Тора стрельнули по улице. — По-видимому, инопланетники здесь не особо популярны.

Грейсон кивнул и огорченно улыбнулся.

— Я Грейсон Карлайл. Находился в Замке с гарнизонным лэнсом Содружества.

— Приятно познакомиться. Э... кажется, ты потерял свой мех-лэнс...

— Это они меня потеряли. Пираты напали на Замок, и меня посчитав мертвым, оставили. Когда я очнулся, мое подразделение уже убралось.

— А, — протянул Тор.

— Ну а как насчет тебя? Что ты делаешь здесь?

В течение долгого момента Тор пристально разглядывал Грейсона, затем сказал: — Я пилот дропшипа, привезшего сюда этих бандюг.

VIII

Ренфорд Тор родился на Атреусе, но с тех пор, когда он в последний раз видел столицу Лиги Свободных Миров, прошло много времени. В четырнадцать лет он нанялся на грузовоз «Тристар лайн» в качестве грузового помощника. К двадцати годам из рядового состава его перевели в палубные офицеры. Потом он и четверо его братьев выкупили дряхлое ржавое корыто, по окончании крестильной пьянки названное «Индивидуумом».

Радовались они рановато. Планы транспортировки лазерных ружей и ручных установок «Инферно» бурлящей в ЛСМ революции с треском провалились, когда революцию подавили, а партнеры их тоже угодили в тюрьму или обанкротились. Сам он и его невезучая команда из пятнадцати человек рванули серией прыжков в Лиранское Содружество. Их полет закончился на Периферии Содружества, и Тор покупал, занимал или тащил, откуда можно, запчасти и нанимал новых членов команды, чтобы держать «Индивидуум» на ходу. Пять лет краткосрочных контактов и перевозок привели его, наконец, на Дровахчейн II, в самое сердце Скопления Эрита.

Там «Индивидуум» ждал конец его карьеры. Кораблю требовался капитальный ремонт, прежде чем он снова прыгнет куда-нибудь, а привод угрожал подвести в любую минуту. Без средств, без контрактов, с командой, требующей денег и угрожающей покинуть корабль, без всякой надежды на починку грузовоза. Тор был вынужден дожидаться ранней отставки на Дровахчейн II. Не то чтобы торговая столица Скопления Эрита не представляла коммерческого интереса, но для пилота нерабочего грузовоза перспективы на будущее были довольно зыбкими.

Именно тогда он повстречал Проктора Синвали из Дома Бхилай.

Бхилай часто играла более важную роль в местном правительстве, чем отдаленный двор Катрины Штайнер на Таркаде. В море варварства Скопление Эрита было крошечным островком относительного благоденствия. Проктор Синвали являлся одним из важнейших торговцев Дома Малайя, надзиравшим за тончайшей паутиной торговли, связывавшей Эритские системы с Содружеством и системами Периферии, мирами, подобными Треллвану.

Синвали навестил Тора вскоре после того, как тот приземлил шаттлы «Индивидуума» в Гхарипорте на меньшем южном континенте Дровахчейна II. То, что он предложил Тору, казалось, отвечало всем нуждам капитана грузовоза. Бригада бхилайских техов из Гхарипорта задаст «Индивидууму» необходимый ремонт, команда Тора, нанятая на «стандартные шесть месяцев», получив аванс, пойдет пропивать его в ночной жихни Гхарипорта, а капитан Тор заключит долгосрочный контракт, в котором он так отчаянно нуждается. Все, что ему придется делать, — это перебрасывать небольшое число пассажиров между Обероном VI и миром за пределами Периферии. Этот мир был Трелл I — Треллван, как звали его местные.

— Мне следовало понять, — сказал Тор, ведя Грейсона по закоулкам, пустырям и подворотням Саргада. — Мне следовало догадаться сразу же, как я обнаружил, что во всем этом замешан старый Хендрик Великий.

— Что понять?

— Понять, что я не выберусь из этого дерьма целым и невредимым. Старик Синвали, о, это крепкий орешек! Он не собирался доверять один из своих драгоценных кораблей и экипажей для работы на каких-то парней старого пирата Хендрика, поэтому нанял независимое судно, чтобы рискнуть. Они поместили на мой дропшип эмблему Дома Бхилай, но рисковал-то не их корабль!

— Что случилось потом?

— Тихо! — Тор внезапно зашипел и толкнул Грейсона в тень; мимо них строевым шагом прогромыхал взвод дворцовой Гвардии. Вскоре Грейсон и Тор вышли к перекрестку, где аллея открывалась на одну из широких улиц города.

Поблизости шныряли солдаты, они, казалось, высматривали кого-то в толпе. Тор посоветовал Грейсону отойти подальше в тень и затем продолжил свой рассказ.

— Поначалу ничего вроде не случилось. Я пустил на борт представителя Содружества, по имени... э...

— Вогель.

— Ну да, виконт Вогель. Я доставил его с Таркада на Оберон и затем с Оберона сюда. Пару раз я катал его помощника отсюда на Оберон и обратно. Я думаю, они проворачивали сделку о передаче Треллвана на попечение Хендрика, хотя все это полагалось держать в секрете.

— Полагалось, — сказал Грейсон больше для себя, чем для Тора.

— Да, ну и довольно скоро это вышло наружу. В последний раз, когда я был здесь, новости распространились по всему Саргаду. У вас здесь в городе были мятежи?

Грейсон кивнул, не отрывая взгляда от улицы. Все это было частью измены, погубившей его отца. Кому-то придется платить.

— Ну, так вот, у них намечалась последняя встреча. Хендриковы «министры» должны были прибыть на Треллван, чтобы подписать что-то вроде официального пакта. Но все произошло иначе. — Тор снизил голос, опасливо оглянувшись вокруг. По улице рысцой пробегали новые и новые солдаты, держа оружие в вытянутой левой руке.

— Я вышел из гиперпространства у беспланетной звезды A2 для уточнения навигационной обстановки и внезапно обнаружил, что огромный чертов прыгун уже поджидает меня, АКИ наготове, оружие смотрит на меня. Черт! Я подумал было, что это Хендриковы конкуренты, но, когда они зашли на борт, на них были мундиры Хендрика. Старые парни Хендрика, находившиеся на борту корабля, прошли через шлюз, и не было никакой суматохи, никаких церемоний. Просто вылетели — и все. Обидно признаваться, но я испугался.

— Они их убили?

— Как ни в чем ни бывало! Как бы там ни было, они переправили в трюм «Индивидуума» лэнс мехов, даже не знаю, сколько пехоты и бронетранспортеров. На борт пришли техи — бригада, принявшаяся сверлить дыры в корпусе одного из дропшипов и монтировать тяжелые орудия, лучевые башни, ракетные батареи и все такое. Я попытался было вякнуть, но следующее что я обнаружил у себя, так это окровавленную башку и разбитую губу, после чего больше не и разевал рта. Я подумал, что они отправят меня поплавать следом за людьми Хендрика.

Когда все было закончено, черный монстр убрал парус и прыгнул, а главарь пиратов, оставленных ими на борту «Индивидуума», приказал нам продолжать рейс. Мы пришли на Треллван и припарковались. Они заставили меня и троих людей из моего экипажа пилотировать дропшип. На Треллван я опускался с

пушкой у виска, а как только мы приземлились, пираты посадили меня для надежности в трюм.

— А потом отпустили тебя?

Тор усмехнулся и покачал головой.

— Нет, какое там. Я не знал, что происходит, но понимал, что никто и не почешется освободить меня. После того, как они при мне возились с перегрузкой в ходе обычной навигационной проверки и заправочной остановки? Да ни за что!

— Почему?

— Э, это была чертовски сложная операция. В космосе работало по крайней мере пятеро мехов, переправлявших четыре машины и остальное барахло на «Индивидуум». Тоже забавная история...

— Что?

— Мехи, заправлявшие переправкой, были машинами высшего класса, ну, понимаешь, что я имею в виду? Новая краска, чистые узлы. Один из них был «Marauder'ом», раскрашенным в красный и черный цвета вроде тех чертовых наемников, на которых вечно натыкаешься во Внутренней Сфере [3]. Ими управлял главарь. Огромный детина, но спокойный — настоящий профессионал. И беспощадный... А то, что они грузили на «Индивидуум», было хламом: старые, заплатанные машины из одних запчастей. Там находился черно-серый «Marauder» и один из тех легких двадцатитонных «Locust'ов». По-моему, операция была тайной, и они не хотели, чтобы посторонние узнали об этом. Я прикинул, что протяну до того момента, когда прекратится стрельба, а потом они собирались дать мне отставку на вечные времена. Знаешь, что я имею в виду?

— Тогда как ты очутился на улице с бродягами? — спросил Грейсон.

— Хороший вопрос. Как я уже говорил, «Индивидуум» нуждался в ремонте, и во время починки не все было заменено. В трюме находилась неплотная изоляционная панель, что я смог взломать, отжать и протиснуться за нее. Я оставался там, пока они не вернулись и не обнаружили, что я пропал, а потом выскользнул из моей щели, пробрался на корму, где они разгружали боевых мехов, и, затесавшись среди солдат, убрался из корабля. — Он помедлил, увидев поднятую бровь Грейсона. — К тому времени я приобрел местную одежду. Это здорово помогло.

— Эту? — Грейсон указал на испачканную куртку Тора.

— Примерно. Я надеялся поговорить с кем-нибудь здесь, может, с местными властями порта, что можно сделать, чтобы выволить мою команду. Они... э... недружелюбно относятся к иноземцам. По крайней мере, сейчас.

Очередная рота солдат протопала мимо. Эти были солдаты треллванского ополчения, отметил Грейсон, в коричневых униформах вместо зеленых. Казарменные разговоры в Замке сходились на том, что саргадское ополчение — неплохие солдаты, хотя немногие из «Коммандос Карлайла» особенно высоко оценивали достоинства обеих треллских отрядов.

Что происходит? — поинтересовался про себя Грейсон. — Неужели ополченцы тоже разыскивают его?

IX

Грейсон и Тор продолжали следить за солдатами на улице. Вряд ли королевская Гвардия Джевериды объявила серьезный розыск, но они

определенно действовали в одном направлении, прочесывали главные улицы — ради чего? Вылавливали иноземцев, удравших из Замка во время нападения? Или подозрительных типов вообще? С лагерем пиратов под боком силы местного правительства вполне были в состоянии обнаружить скопления вооруженных или странно выглядящих людей, могущие оказаться первой волной ударных сил противника.

Почему так много из них движется на север? Маленький конвой HVWC — хOVERов-носителей оружия болезненно напомнил прошлое.

Грейсон размышлял над рассказом Тора. Грузовоз захвачен, дипломаты демонстративно прикончены? Сперва у него был соблазн отмахнуться от этого как от чистого вымысла, но зачем Тору врать? Пираты занимались обманом и предательством в такой же степени, как и любое другое организованное правительство во Внутренней Сфере, но это тайное перемещение груза и персонала выглядело бессмысленным. Скорей всего, «Индивидуум» задержал один из кораблей Хендрика. Только люди Хендрика могли знать точный курс грузовоза, когда он перепрыгивал от звезды к звезде в серии прыжков от Оберона к Треллану.

Расстояние между этими двумя системами составляло около 145 световых лет. Поскольку за один прыжок корабль мог одолеть только 30 лет, приходилось совершать ряд переходов от системы к системе, называвшихся прыжковыми сериями. Большинство из этих звезд — вроде той, где устроили засаду Тору, — не имели планет, или же вокруг них вращались голые, бесплодные миры из мертвых скал и льда. Шансы на то, что какой-нибудь корабль будет поджидать там другой, приближались к нулю. Следовательно, пираты знали, что «Индивидуум» пройдет там. А это означало, что засаду организовал Хендрик.

А может, и участвовал в ней? Хендрик правил беспокойной коалицией из двенадцати младших королей пиратов и их миров. Возможно, кто-нибудь из его штата представлял диссидентскую фракцию — революционную фракцию, работающую против Хендрика. Это могло бы прояснить таинственный рассказ Тора о захвате «Индивидуума» в глубоком космосе, вместо того чтобы сделать это дома, в Обероне.

Но по-прежнему оставалось слишком много вопросов. Зачем кому-либо из лагеря Хендрика понадобилось атаковать гарнизон Треллана, когда вся планета должна была перейти к нему мирным путем в течение нескольких часов? Даже мятежная фракция предпочла бы, вероятно, выждать. Заграбастать систему Трелла себе — это не даст диссидентам в решающем сражении с силами Хендрика ничего, кроме связывания столь необходимых людей и мехов.

В таком предположении не содержалось никакого смысла, подумал Грейсон. Оставались также вопросы о том, что увидел Тор, когда его корабль захватили. Он сказал, что на людях, оккупировавших корабль, была униформа Оберона, но мехи, переправлявшие груз, были в лучшем состоянии, чем то барахло, что они грузили. Пиратские королевства — даже такие большие и могущественные, как у Хендрика III, — редко располагали чем-либо лучшим, чем клепаными-переклепаными машинами, прошедшие через десятки сражений. Откуда взялись эти блестящие, свежепокрашенные машины? Может, Хендрик подрядил наемников из Внутренней Сферы? К примеру; из Дома Куриты? И если он смог повернуть это, тогда почему не использовал технику в нападении? Зачем обман? Почему? Почему?

— Эй! — Тор дотронулся до плеча Грейсона, заставив его вздрогнуть. — Они сматываются!

Гвардейцы покидали улицы, кое-кто залез в ржавый шестиколесный APC, а остальные в спешном порядке уходили. Грейсон различил офицера в люке APC, что, переговариваясь по рации, оживленно размахивал руками.

— Что-то, несомненно, их расшевелило, — сказал он. — Интересно, что?

Ответ пришел со вспышкой и грохотом, поразившие Грейсона, как удар грома, у него даже перехватило дыхание. На другой стороне проспекта, где затаились Тор и Грейсон, взорвался магазин. Кричали люди, и доносилось мерное гремяние тяжелой техники.

Грейсон узнал этот звук. Тогда он, извиваясь по-пластунски, дополз до угла здания и осторожно выглянул. То, что он увидел, оказалось двенадцатиметровым «Marauder'ом», покрытым массивной броней, увешанным орудиями, придававшими ему громоздкий и тяжеловесный вид. Грейсон знал по опыту, что чем-чем, а неуклюжестью эта машина не отличалась.

На левой ноге меха он увидел яркую стилизованную узкоглазую эмблему и понял, что именно эта раскрашенная в черный и серый цвета машина убила его отца.

Им овладело оцепенение, рожденное болезненным ужасом, и он застыл на месте.словно в замедленной съемке, бронированный монстр слегка выпрямился, затем поднял левую руку, прицеливаясь. В гнездах раздутых предплечий находились системы основного оружия меха — по среднему лазеру и массивной протонной пушке.

PPC вспыхнул бело-голубым светом, сверкающий, пульсирующий луч пронзил воздух. Гвардейцы, прилепившиеся к корпусу транспортера, — превратились в клубки пламени. От ослепительного света Грейсон плотно зажмурил глаза, но в сознании все еще корчился образ офицера Гвардии, застрявшего в люке APC в тот миг, когда сталь вокруг него потекла огненными ручейками.

За ревом бушующего пламени и рушащихся зданий слышалось трескучее стаккато. Пушка «Marauder'a» со страшным стволом, установленным над левым плечом машины, изрыгала взрывчатую смерть, кроша вдребезги улицу и превращая мечущиеся зеленые униформы в окровавленную кашу. Едкий черный дым, клубившийся от транспортера, вонял нефтью и горелым мясом.

У себя на плече Грейсон почувствовал чью-то руку.

— Грейсон! Нам нужно сваливать отсюда! Пошли! Но Грейсон, устремив взгляд на «Marauder'a», не мог двинуться с места. Мех сделал громадный шаг, затем еще один, ступая осторожно, будто пробуя почву. Вокруг его крабовидного туловища мерцали огоньки — результат бесплодного обстрела из портативных ракетниц и лазеров. Грейсон поймал себя на мысли, что он очень хочет, чтобы бойцы Саргада сконцентрировали огонь, нашли жизненные узлы схем контроля и сервомоторов, что могло бы — могло! — дать им шанс сбить гиганта. Был один такой узел в том месте, где ноги присоединялись к туловищу, как раз под плоской головой. Если бы они только смогли...

Гигант прошел сквозь огонь невредимым. Он поливал улицу и здания лучами кипящей энергии, все вокруг вспыхивало и рассыпалось.

— Грейсон! — Вопль Тора проник в оцепеневшее сознание Грейсона и вернул его назад, к одуряющему зловонию горящего транспортера. Он встряхнулся, обернулся и посмотрел в ошалелые глаза Тора.

— Грейсон, нужно убираться отсюда! Он с трудом поднялся на ноги, затем побежал неуклюжими, широкими шагами прочь, подальше от монстра. Позади мех врезался в здание; обломки кирпича и камня покатались по земле.

Грейсон следовал за Тором по извилистым улицам, и звуки пушечного огня и рушащихся зданий начали отдаляться от них. Наконец Тор остановился и привалился к стене. Грудь его тяжело вздымалась.

— Куда сейчас? — спросил Грейсон, мозг которого еще не избавился от оцепенения. Хотелось, чтобы его вели, чтобы решения принимал кто-нибудь другой.

— Не знаю. Я ведь здесь тоже чужой, забыл, что ли?

— Я... я знаю одно место, куда можно пойти. — Грейсон подумал о коммерсанте Беренире, зная, что этот человек вряд ли обрадуется, увидев его снова, тем более если он приведет с собой еще одного иноземца. — Я знаю тут людей, но они вряд ли смогут помочь нам.

— Нам нужно как-то найти способ добраться до космодрома. — Тор задумчиво посмотрел в том направлении. За крышами низких одноэтажных складов они могли различить лишь контрольную башню порта — крошечное блюдце, надетое на узкую колонну. И как раз за ней высывалась глыба корабля Тора.

— Думаешь заполучить свой корабль назад?

Тор покачал головой.

— Нет, бесполезно. Нам даже не подступиться к нему, по крайней мере, сейчас.

— Тогда зачем нам порт?

— Потому что рано или поздно придут корабли. — Лицо пилота грузовоза заволочла боль — И потому, что у меня там трое моих людей. Мне нужно их выручить как-нибудь.

— Но ты не можешь сражаться с ними один!

Звуки новой стычки раздались где-то рядом, за ними последовала серия взрывов.

— Может, и нет. Но пираты не собираются оставаться здесь навсегда. Сейчас, после того, как они напали, пираты уберутся, заберут с собой добычу, рабов и захваченные мехи, и рванут на Оберон... или куда-нибудь еще. Они не могут остаться здесь, воюя против целой планеты! Кроме того, как они могут быть уверены, что Дом Штайнера не пошлет карательную экспедицию, чтобы затолкать эту планету им в глотку?

— Мой лэнс...

— Может быть, — задумчиво сказал Тор. — Хотя из того, что я слышал, твоих друзей сильно потрепали. Дело в том, что сюда придут торговцы. Черт, даже мои друзья Бхилаи могут заявиться и посмотреть, что случилось с их капиталовложениями. Мне нужно находиться в порту вместе с моими людьми. И не забывай, мой прыгун находится в стартовой готовности, а на борту еще двенадцать моих человек. — Тор яростно замотал головой. — Я просто не в состоянии их освободить!

Грейсон подумал о маленькой общине техов и рабочих, расквартированных на одном конце космодрома.

— Может, ты сможешь получить работу в порту и найдешь способ помочь своим людям. Хотя я не представляю, как ты станешь отбивать свой корабль обратно.

— И я не знаю, парень. — Боль снова затопила лицо Тора.

«Интересно, — подумал Грейсон, — чувствует ли он свою вину в том, что бросил команду, или просто боится, что с ними уже разделались?»

Тор вздрогнул.

— Как бы там ни было, нам необходимо чем-то питаться и найти способ раствориться среди местного населения.

Да, подумал Грейсон, необходимо место для проживания, место, где можно выждать, пока они не придумают, как расправиться с заговорщиками, убившими отца. Только потом он, Грейсон, примется строить планы о том, как смыться отсюда.

К этому времени звуки битвы прекратились, город неестественно притих. Грейсон, чтобы сориентироваться, огляделся по сторонам.

— Пойдем, надо навестить моих друзей. Беренир — торговец, у него есть межпланетные связи, а также связи на космодроме. Может, он достанет нам работу. По крайней мере, он может придумать, что нам делать дальше.

— Где он?

— Третья улица Коммерсантов. Туда.

Грейсон пошел первым, показывая дорогу, но мыслями снова вернулся к «Marauder'у», шагающему по улице, и к смерти отца. Этот «Marauder», как стервятник, накинулся на легкого «Phoenix-Hawk'a» Дюранта Карлайла, и так уже сильно поврежденного в безнадежной дуэли спрятанными орудиями, установленными на дропшипе «Индивидуума». У отца не было никакого шанса.

На смену вялости, парализовавшей дух Грейсона с тех пор, как он пришел в себя в доме Беренира, пришла волна новой энергии. В первый раз за все это время он видел цель, ради которой стоит бороться. Он спалит этого убийцу-меха или погибнет. Мечь, как голод, гнала его по петляющим улочкам Саргада, в то время как обуянные страхом горожане и дезорганизованные отряды гвардии и ополчения проносились мимо. Хотя Грейсон еще не знал, как он это сделает, но он поклялся уничтожить «Marauder'a» и человека, управлявшего им.

Х

По узким авеню Саргада разгуливали десятиметровые машины смерти. Хотя Грейсон знал, как найти Третью улицу Коммерсантов, четыре раза они с Тором были вынуждены покидать улицы, внезапно заполнявшиеся толпами обезумевших людей или шагающими железными истуканами. Грейсон старался отмечать те модели, им виденные. Был один «Locust», он знал, другой выглядел, как «Wasp» «Коммандос», — на него уже даже успели нанести эмблему Хендрика VI с Оберона. Один раз он вновь увидел «Marauder'a», пробирающегося по обломкам зданий. Над Саргадом висела пелена нефтяного дыма, воздух отяжелел от штукатурной пыли, под ногами хрустели осколки кирпича.

В том месте, где аллея выходила на Третью улицу Коммерсантов, Тор приостановился и осадил Грейсона. Выглянув из-за спины пилота грузовоза, Грейсон увидел еще одного «Wasp'a», этот боевой мех конвоировал группу примерно из пятнадцати треллванцев к границе города.

— Что они делают? —

У Тора был мрачный вид.

— Наверное, берут заложников. Но эти люди, судя по всему, не самые состоятельные граждане. Рабы, скорее всего.

Грейсон промолчал. Он слышал рассказы о торговле рабами между пиратскими царьками Периферии, но не придавал им большого значения. Даже затаенный страх Клейдона по поводу того, что налетчики Хендрика взяли его мать в

рабство на Оберон, было довольно легко объяснить ксенофобией непутешествовавшего, почти безграмотного туземца, не бывавшего за пределами атмосферы своего мира. Жестокая правда крылась в том, что в мирах отщепенцев цивилизации, где машины и продукты технологии являлись сокровищами, человеческий труд был дешев.

— Куда они их ведут? — поинтересовался вслух Грейсон.

Тор пожал плечами.

— Пожалуй, в космопорт. Здесь их негде использовать. Вероятнее всего, пленников забросят куда-нибудь на другую планету. — Его голос был на удивление спокоен и безучастен. — Они могут погрузить их даже на борт старичка «Индивидуума».

Внимание Грейсона привлек грохот, доносящийся откуда-то с дальнего конца улицы. Грейсон прополз вперед, высунул голову из-за стены, выходящей на улицу. То, что он увидел, потрясло его. В развалинах здания, объятых пламенем, стоял «Marauder». Грейсон похолодел. Здание было домом Беренира.

«Marauder», завершив уничтожение, шагнул на улицу. Передняя стена дома покрылась трещинами и рухнула внутрь, мириады красных искр взвились и поплыли дымовой завесой над городом.

Тор следил за лицом Грейсона.

— Я так понимаю, что это был дом твоих друзей?

— Да... да, был. Но я не понимаю. Почему они разрушили только этот дом? — Дом Беренира уничтожили с точностью хирурга, ни одно из других зданий квартала не тронули. Интересно, спасся ли Клейдон? Когда «Marauder» двинулся дальше к скверу, оставляя за собой щебень и пламя, Грейсон подумал что это маловероятно. Он мрачно наблюдал, как другая стена дома Беренира рухнула, выбросив фейерверк искр. Грейсон и Тор попятились назад.

— Сочувствую тебе, — сказал Тор.

Грейсон кивнул в знак признательности. Сейчас он чувствовал себя на удивление опустошенным; в душе не осталось ничего, кроме желания отомстить ненавистному меху. Но как? Как? Чувство беспомощности тяжело угнетало его сейчас.

— Я направляюсь в космопорт, — сказал Тор. — Специалисты всегда нужны, а у меня имеется достаточно сноровки, чтобы заработать себе билет. Ты можешь идти вместе со мной в качестве помощника, и мы как-нибудь сумеем выкрасить твои волосы. Тогда тебе не придется принимать грязевые ванны, правильно?

Грейсон задумался на мгновение, затем покачал головой.

— Без меня, капитан. Мне кое-что еще нужно сделать.

Тор опешил.

— Что? — полюбопытствовал он. — Где?

— Я... не важно, — сказал Грейсон, занятый собственными размышлениями. — Мне нужно просто подумать, вот и все. Я найду тебя потом в порту.

— Когда?

Грейсон пожал плечами.

— Не знаю. — Он взглянул на свою руку и удивился, почему она не дрожит. Руки и ноги ослабли, словно прилив эмоций, иссякший при виде «Marauder'а», оставил от него одну наружную оболочку, едва способную стоять. Высокая концентрация адреналина, заставлявшего его до сих пор двигаться, шла на убыль, и он чувствовал себя разбитым.

Грейсон повернулся к Тору.

— Иди. Я присоединюсь к тебе, когда смогу.

Тор усмехнулся, но в его глазах проглядывало беспокойство.

— Не задерживайся слишком долго. Мы должны теперь держаться вместе, верно?

«Пошел ты к черту и оставь меня в покое», — со злобой, удивившей его самого, подумал Грейсон. Однако ничего не сказал, кивнул головой и пошел прочь. Ему придется отыскать транспортное средство, чтобы добраться до гор, и он не вполне был уверен, что у него хватит сил.

Младший офицер задеревенел, весь обратившись во внимание, и почувствовал, как пот струится за ворот его черного бронежилета.

— Нет, лорд, его здесь нет, — ответил он. Оторвав голову от бумаг на столе, сидящий человек окинул офицера холодным, спокойным взглядом.

— Он должен быть. Я сам застрелил его. Я видел, как он упал, прямо на том месте, помеченным мной на схеме Транспортного Отсека, что я тебе дал.

— Его там не было, лорд. — На лице молодого человека был написан явный страх. Его командир носил репутацию человека безжалостного.

— Мы обыскали Замок, проверили все тела. Есть доказательство, что после нашего отхода по Замку кто-то шастал. Возможно, это тот парень, что вы ищете. Дверь складского помещения, которую сержант Винн видел закрытой после боя, была открыта, когда мы вернулись, список содержимого склада показывает, что один ховер пропал. Сын Карлайла, наверное, взял машину и удрал.

Капитан лорд Харимандир Синф считал себя справедливым человеком — безжалостным, да, и требовательным, — но не поддающимся капризам грубых эмоций. Это он сделал одиночный выстрел, угодивший сыну вражеского командира в голову. Это он приказал, чтобы отряд штурмовиков и пленники отправились из Транспортного Отсека вслед за уцелевшими «Коммандос» к их кольцу обороны на космодроме. Если Грейсон Смерть Карлайл остался жив, то в этом вина его, Синфа, а не жалкого лейтенанта, столь безуспешно пытавшегося замаскировать ужас.

«Итак, виноват я сам, — подумал Синф. — Мне следовало для надежности всадить вторую пулю или, по крайней мере, оставить кого-нибудь в Отсеке, чтобы он следил за ранеными».

Но в том Ремонтном Отсеке все происходило так быстро. Лишь быстрые решения и стремительное передвижение техники и людей обеспечили успешное проведение акции.

И миссия БЫЛА успешна, не так ли? «Коммандос Карлайла» разбиты, уцелевшие смылись, а их база находится в руках Синфа. Если этому мальчишке и удалось ускользнуть в Саргад, это не может серьезно повредить грандиозному плану. Синфу особо было приказано удостовериться в смерти главного теха Риверы, всех мехвоинов, оставшихся в Замке, и сына Карлайла. Все приказы выполнены, за исключением последнего.

Синф со всей серьезностью отнесся к этому приказу. То, что мальчишка не ускользнул вместе с уцелевшими членами лэнса Карлайла, в этом он был уверен. Если парень выжил, то он мог скрываться лишь в пустынях Треллвана либо в той огромной мусорной свалке у основания горы, называемую аборигенами Саргадом.

Если он рванул в пустыню, то его время истекло. Всего через несколько стандартных дней периастерон прокалит эти пески до состояния духовки. И даже если мальчишка выживет после этого, спрятавшись в какой-нибудь

пещере, то 50 градусов мороза в короткую треллванскую зиму dokonают его второночью.

Значит, остается город. Обшаривать весь город ради одного пацана не было возможности, да и не имеется никаких особых причин, чтобы предпринимать это. Молодой Карлайл не сможет убраться с планеты, не сможет даже приблизиться к космодрому без того, чтобы его не окликнула охрана периметра. Он надежно заточен на Треллване. Остальная часть плана протекала гладко, и казалось, что в заключительных стадиях сын Карлайла вряд ли сможет воткнуть им палки в колеса.

Кроме того, всегда есть шанс, что мальчишку сцапает какое-нибудь патрульное подразделение. Синф решил, что лучше всего издать приказ: если вдруг патруль схватит человека возраста Карлайла в Саргаде или на космодроме, или нет, просто иноземца любого возраста, то чтобы его, Синфа, поставили в известность. Так или иначе, но Синф узнает местопребывание парня и позаботится, чтобы его сразу же умертвили.

Офицер все еще стоял по стойке «смирно».

— На этом все, лейтенант. Ты хорошо справился с заданием. Спасибо за ваш доклад.

Лейтенант заметно обмяк от облегчения, затем застыл и отсалютовал резким движением — правая рука к левой груди.

— Да, господин.

Синф следил, как тот развернулся на каблуках и вышел.

Он снова вернулся к работе — рапорту, что он писал герцогу. В течение 24 часов по графику в прыжковую точку прибудет быстрый курьер, рапорт Синфа будет получен Герцогом и прежде чем пройдет еще один местный год на Треллван явится герцог со своей армадой.

Синф знал, что его светлость герцог Рикол, известный по всем Государствам-Наследникам как Красный Охотник, сгорал от нетерпения начать исполнение следующей фазы игры.

Над горой Гайел и нависающей усеченной пирамидой Замка поднимался ряд зазубренных, скалистых пиков, часть неровной горной гряды, окружающей Треллван по экватору. Крайсандерские горы были грубые и пологие, сформировавшиеся под непрерывным гравитационным влиянием треллванского, очень близкого солнца, продолжавшему морщить и плющить эти выпирающие пласты скал, то и дело буквально выворачивая их наизнанку потоками лавы. Многие пики вдоль 35000-километровой гряды были чрезвычайно активными вулканами, и легкие подземные толчки считались повседневным явлением.

Хотя большая часть Треллвана выглядела бесплодной, среди экваториальных гор прикорнули два маленьких змеевидных соленых моря. Колонии людей обосновались в относительно плодородных областях, в полосе шириной в несколько сот километров, тянувшейся между этими двумя солеными лужами. Медленный прилив, вызываемый красным Треллом раз в пятнадцать стандартных дней, был достаточно высок, поэтому в прибрежных районах никто не жил. К тому же высокая концентрация серы и сероводорода в этих мертвых водах отравляла воздух на несколько километров в округе. Впрочем, большая часть энергии для поливов поступала от приливных генераторных станций, раскиданных вдоль скверно пахнущих берегов морей.

Периастерон знаменовал начало и конец каждого 45-дневного года. В это время Треллван, в своей слегка искривленной орбите вокруг звезды, подходил едва ли

не вплотную к Треллу. В периастерон, называемый Дальним Прохождением, солнце находилось над другим боком планеты в середине каждой Второй Ночи. Тогда с дневной стороны на Саргад налетал мягкий шторм, и постепенное повышение температуры означало наступление коротких периодов — весны, лета, осени.

В периастерон, окрещенный Близким Прохождением, солнце стояло над Нерджем, Черной пустыней, в 2000 километров к западу от города, и он кардинально отличался от своего «близнеца». Трелл был в небе в это время, прямо по середине перводня по долготе Саргада. В это время температура воздуха зашкаливала столбики термометров, а под палящим солнцем с поверхности морей стремительно испарялась вода. Тучи скапливались в небе так быстро, что этот процесс можно было проследить воочию. Когда огромные массы горячего, влажного воздуха устремлялись от поверхности планеты в холодную стратосферу, они запускали с сухих плоскогорий востока песчаные бури, завывавшие над Саргадом.

Затем наступал сезон дождей, неистовых, грохочущих дождей, превращавшие пустыни в океаны грязи и затоплявшие улицы Саргада. Медленное вращение планеты продолжалось, и Саргад постепенно погружался в беспросветную ночь. Всю эту долгую ночь шторм не стихал, в то время как температура воздуха неуклонно падала.

В середине первоночи, пять или шесть стандартных дней спустя, в горах шли снегопады. Большая часть влаги возвращалась на землю в виде снега, устлавшего горы и ледяные равнины далеко на севере и юге. Экваториальная пустыня вокруг Саргада промерзала насквозь, когда температура падала до 50 градусов ниже нуля, а высоко в горах разрастались недолговечные ледники.

Между зубчатыми горными вершинами тяжелым покрывалом лежал снег. В некоторых местах сейсмические толчки, постоянное действие снега, мороза, жары и талых потоков раскалывали горы, обнажая древние, запрятанные склепы, пещеры, истоки рек, текущих в море. Горячие минеральные источники, бьющие в пещерах, вскрывали расселины под сверкающими крышами льда. Внутри этих расселин ровным эхом возникала капель, в результате чего нагромождались фантастические, кинжаловидные сталактиты.

Дальнее Прохождение выпадало на середину второночи. Тогда случались бури, в основном песчаные и пылевые, рожденные теплыми ветрами с противоположного полушария, и температура начинала подниматься. Вскоре температура уже превышала точку замерзания воды и по-прежнему карабкалась вверх. Начали таять целые горы быстро накопленного льда и слежавшегося снега.

Местами таяние носило катастрофический характер.

Грохочущее Ущелье, расположенное в горах, к северу от Саргада, было самой глубокой и самой большой расселиной на планете. Во время холодных периодов оно полностью затягивалось коркой льда в сотни метров толщиной. Талая вода превращалась в ледяной водопад. Белая река каскадами низвергалась по разветвляющимся каналам, проеденным во льду и скале, в глубокое горное озеро, от которого поднималась туча брызг. Во время потепления эти брызги висели над У-образным Ущельем, и грохот вод можно было слышать в городе, несмотря на непрекращающиеся выкрики уличных зазывал.

Грейсон обнаружил Ущелье вскоре после прибытия «Коммандос Карлайла» на Треллван. Оно стало для него убежищем и от острого языка Кая Гриффита, и от

переполненных солдатами казарм. По временам он скрывался там даже от мягкого, но осуждающего взгляда своего отца. Однажды, несколько местных лет назад, он приводил туда Мару, чтобы развлечься. Он надеялся, что она будет потрясена красотой Ущелья так же, как и он, но Грейсона сильно разочаровало равнодушие девушки. Она сказала, что вход в расселину слишком шумный, воздух чересчур влажный, а вылизанная водой скала слишком холодная и твердая. После того эпизода он не появлялся там несколько местных дней, но даже Мара не могла надолго испортить чарующего впечатления от Ущелья. И в последующие дни Грейсон много раз приходил сюда полюбоваться природой.

Сейчас ему нужно было побывать в Ущелье. Всего за несколько минут Грейсон нашел скиммер ополчения, припаркованный у края тротуара. Он не чувствовал угрызений совести по поводу присвоения машины. В конце концов, она была одной из легких машин, подаренных «Коммандос» местному ополчению вскоре после прибытия гарнизона. Ее переписали на аборигенов в результате соглашения между Треллваном и правительством Содружества о обучении ополчения и помощи. После всего, что Грейсон пережил за последние часы, он полагал, что треллы у него в долгу и не обидятся за эту небольшую кражу. Завихрив тучу пыли, скиммер вывез его из Саргада и понес по орошаемым полям на север от города.

Там произрастала чахлая растительность, выпачканная треллванским аналогом хлорофилла на сернисто-медной основе в темно-голубой цвет. Вода доставлялась с гор на севере по единственной широкой и проржавевшей трубе и орошала по очереди голубые лоскуты полей в пустыне за пределами города. Но люди не могли употреблять в пищу собственную продукцию растительного происхождения, поэтому выращивали импортированные зерновые культуры и овощи внутри агропулов, где поддерживался оптимальный температурный и световой режим. Местная промышленность, привычная к треллванскому циклическому климату, поставляла специи (безопасные, если поглощать их в небольших количествах) и кустарниковое каменное дерево, являвшиеся основными предметами торговли с другими мирами.

Грейсон, врубив полную, довольно приличную скорость, доступную маленькой посудине, прокладывал курс прямо по полям, направляясь к леднику, угнездившемуся в У-образной горной расселине. Вокруг было мало людей, в основном полевые рабочие. Сейчас, когда штурмовики исчезли, работа на полях и в агропулах продолжалась. Никто из рабочих не обращал внимания на полет ополченческого скиммера.

Вверх по склону горы вели тропинки, но в конце концов Грейсону пришлось бросить машину среди нагромождения валунов. Он нырнул в сеть пещер с низкими потолками, что должны были привести его в самое сердце горы, а оттуда — к Ущелью.

Расселина давала о себе знать в первую очередь тупым грохотом, слышным даже на улицах Саргада, за десять километров. В пещерах, в скальных червоточинах, звенел и переливался непрерывный рев, бился в ушах, как нечто живое. Пещера оглашалась звуками только в определенный период, когда ледяные скалы таяли и низвергались в полость двухсотметрового Ущелья, но Грейсон знал, как справиться с этим. Обычно он приносил с собой защитные наушники, но потом открыл, что кусочки скользкой, похожей на воск глины с пола пещеры с таким же успехом могут защищать слух. Он тщательно затыкал уши, затем по наклонной тропе пробирался к источнику рева. Вдоль стены

Ущелья, как раз посередине, между полупрозрачным свечением ледяного потолка и тусклым полумраком окутанного водяной пылью озера, шел выступ — следствие какого-то древнего сдвига земной коры. На этом выступе человека обступали ликующий рев водопада и напряженная вибрация горы. Воздух был холодный, насыщенный влагой. Центр Ущелья заполнялся водой, вырывающейся из каналов, проточенных водой в ледяной крыше. Время от времени от крыши откалывались многотонные глыбы льда и, пролетев две сотни метров наполненного брызгами пространства, плюхались в клокочущую пену озера.

Грейсон пробрался по выступу влево. Там, на юге, Ущелье выходило к свету и воздуху, а ледяной потолок сменяло чистое небо, обрамленное окружающими утесами. Через это отверстие, в пяти километрах внизу, он мог различить вертолетную площадку на крыше Замка. Еще дальше и ниже находился Саргад, распростершийся, как кривое колесо, у подножия горы. Стена Ущелья круто обрывалась вниз, на 100 метров от уровня озера.

Это озеро было очень глубоким и довольно длинным. Если пройти несколько километров дальше, в горы, то там можно было увидеть, что воды озера находили себе выход возле северного края Ущелья, спадая по склону окутанными паром водопадами; по глубоким петлистым каньонам вода устремлялась дальше к северу и в брызгах и пене низвергалась с высоты пятидесяти метров в сумрачные, желтые и пахнущие серой воды Мрачного моря, оцепленного горами. Южный берег озера, запертого с обеих сторон стенами Ущелья, выходил в усеянный валунами глубокий каньон, ведущий в засушливые области, к югу от горы. С такой высоты широкий ирригационный трубопровод был едва виден.

Грейсон присел на склизкий камень. С этой позиции он мог наблюдать людей на крыше Замка, хотя невозможно было сказать, чем они занимались. Поскольку космодром лежал за строениями Замка и ниже его, он почти не был виден. Грейсону удалось различить часть контрольной башни, параболическую антенну наземной станции и то, что вполне могло оказаться тупым носом дропшипа с «Индивидуума». Он пожалел, что не имеет электронного бинокля, тогда можно было бы наблюдать за рабочими, занятыми ремонтными работами и спящими возле корабля.

Грейсон изучил крышу Замка. Там находилось несколько вертолетов — легкие разведывательные машины, как он понял, были взяты с транспортного склада. В это время одна из машин поднялась в воздух, будто огромное блестящее насекомое, и устремилась к порту. Завладев Замком и всем снаряжением, что «Коммандос Карлайла» не успели убрать или уничтожить, пираты устроились весьма обстоятельно.

Мысли Грейсона вернулись к жгучей жажде мести. В данный момент казалось делом безнадежным что-либо предпринимать. Безоружный, какой шанс он имел против «Marauder'a»? Чтобы отомстить, потребуется по крайней мере тяжелый боевой мех, такой, что смог бы выстоять против этой 75-тонной машины. А еще понадобится батальон или маленькая армия воинов, обученная и снаряженная для борьбы с боевыми мехами. В конце концов этот «Marauder» не один. На Треллван прибыли другие пиратские боевые машины и еще несколько сотен солдат.

Грейсон размышлял об этом с минуту. Нападение на Замок проходило настолько методично, настолько тщательно было подготовлено и спланировано, что не укладывалось в типичную — «руби и беги» — тактику пиратов-налетчиков.

Чем больше он об этом думал, тем более сомнительным выглядело нападение. Пиратам наверняка пришлось спланировать, а потом осуществить захват корабля Тора, перехватив его на одной из тридцати возможных навигационных и заправочных точек между Обероном IV и Треллваном. Им пришлось переправить людей и материал для нападения на «Индивидуум» — отнюдь не простая задача в глубоком космосе, а затем оборудовать дропшип дополнительными орудиями, заставшими врасплох и сокрушившими отцовский «Phoenix-Hawk». Все это было скоординировано с происходившим на Треллване. Пираты убедили или подкупили теха Стефана (и, вероятно, других), чтобы он помог им преодолеть систему безопасности Замка и проникнуть внутрь.

Предателей было несколько десятков человек, по крайней мере рота, но, возможно, и больше. Выглядело так, что пиратов разбили на многочисленные малые подразделения и каждому назначили определенную цель внутри Замка. Грейсон вспомнил, как они выглядели, и холодно рассудил, что агрессоры — явно не из местных войск. Их, должно быть, привезли откуда-нибудь, вероятно, на другом грузовом дропшипе, приземлившемся в порту несколькими часами раньше. Эта часть операции требовала тщательной подготовки и точной отработки, чтобы провернуть ее как раз тогда, когда «Phoenix-Hawk» Карлайла приблизился к дропшипу «Индивидуума». Вся эта программа действий наводила на мысль о мощной военной организации, и довольно дорогостоящей. Грейсон был уверен, что за этим стоит не просто какой-нибудь бунт горстки пиратов против Оберона, а что-то похлеще.

В памяти Грейсона всплыло лицо главаря. Худое темное лицо с аккуратными усами и бородкой. Чересчур блестящие глаза, глаза фанатика. Грейсон полагал, что видел это лицо раньше. Но где?

Важной частью обучения будущего мехвоина знакомство со своими соратниками. Не со всеми, разумеется, а только с блестящими, удачливыми военачальниками, выковавшими свое имя на полях сражений тысяч спаленных войной миров. Может, Грейсон видел это темное лицо в компьютерных файлах известных воинов, что он изучал на Треллване? Может, этот главарь мехвоин? Офицер вооруженных сил? Грейсон прикрыл глаза ладонью. Думай... думай!

Он открыл глаза, заморгал от света, встал и глубоко вздохнул, но личность этого человека так и осталось загадкой. Грейсон знал, однако, что если он и видел это лицо во время изучения компьютерных файлов, то информация, необходимая ему, все еще хранится в центральном компьютере Замка. Как-нибудь, подумал он, как-нибудь ему придется пробраться внутрь.

XI

С тех пор как он покинул дом Беренира с мыслью о встрече с Марой, Грейсон потерял счет времени. Не желая привлекать ненужного внимания к своему инопланетному происхождению, он оставил свои часы Клейдону. А в мире, где солнцу, чтобы проползти от одного горизонта до другого, требовалось пятнадцать стандартных дней, было невозможно угадать время.

Тем не менее он и без часов знал, что страшно голоден и смертельно устал. Отдыхая на выступе, Грейсон несколько восстановил силы, но о том, чтобы напасть на кого-нибудь — не говоря уже о 75-тонном бронированном гиганте, — не могло быть и речи. В этот момент потребность в деньгах затмила потребность в мести и в действительности затмила все остальные потребности. С деньгами

он нашел бы место для сна, что-нибудь из еды и, пожалуй, бутылку краски для своих волос.

Грейсон не вполне был, уверен, каким образом он собирается заполучить в свои руки какую-нибудь местную валюту. Единственным другом была Мара, да и она оказалась вне досягаемости. Единственным его имуществом был украденный катер, и в первый же момент, когда он попытается продать его, то сразу же будет арестован. Местное ополчение не уважало людей, зажививавших и продававших затем их снаряжение.

Вынырнув из пещеры возле того самого места, где был спрятан катер, Грейсон начал шарить в кабине с открытым верхом и в грузовом отсеке, выискивая то, что можно обратить себе на пользу.

Три шоколадные плитки, обнаруженные под сиденьем, сразу пошли в дело. По-видимому, там не находилось ничего ценного, за исключением металлического ящика, набитого храповиками, гаечными ключами, драйверами и прочими инструментами для мелкого ремонта и обслуживания. Кажется, они даже не были промаркированы. Если найти в Саргаде ломбард или хотя бы магазин запчастей, то, возможно, за инструменты Грейсон может выручить достаточно денег, чтобы купить еду и снять комнату.

Другой альтернативой был грабеж, и этот план сулил еще меньше удачи. Если дело не выгорит и он не сумеет пригрозить своей жертве как следует большим гаечным ключом, то его могут даже не принять за вооруженного грабителя, а лупить людей по черепу, подкравшись из-за спины, у Грейсона не хватило бы духу.

Он решил попытаться продать инструменты, затем, пожалуй, проникнуть на космодром и разыскать капитана Тора. Если эта затея провалится, возможно, он получит работенку в одном из саргадских агропулов в качестве подсобного рабочего. Ему было безразлично, какая работа. Все, что нужно — это продержаться на враждебной планете до тех пор, пока он не спланирует свою месть водителю «Marauder'a». Это желание становилось основной движущей силой существования Грейсона.

Оставив скиммер за складом на самых задворках города, Грейсон зашагал к центру, захватив с собой ящик с инструментами. Он не знал точно, как найти то, что ему нужно, и боялся спрашивать у прохожих. Его вымазанная грязью физиономия вряд ли способствовала получению правдивого ответа, а сам он не очень разбирался в культурной жизни Треллвана, чтобы прикинуть, где могут размещаться ломбард или инструментальный магазин. После некоторого раздумья он решил, что лучше всего испробовать улицы Коммерсантов. Ботинки немилосердно жали. Грейсон заковылял в направлении делового квартала Саргада.

Он терялся в лабиринтах улиц, и только когда выходил в центр, понимал, где находится. Там была дворцовая гвардия; над ползучими, кобальтового цвета кустарниками, усыпанными недолговечными цветами, виднелись купола Дворца. Если бы ему только удалось добраться до Мары, многие проблемы можно было бы решить сразу же. Но у главных ворот все еще маршировали солдаты в зеленых одеждах, а улицы вокруг плотно забиты Гвардией и коричневыми униформами ополчения. Если Грейсон осмелится штурмовать трехметровую ограду, его шлепнут прежде, чем он окажется наверху.

Нет, Третья улица Коммерсантов лежала в другой стороне. Грейсон решил найти Мару позднее.

Синф наблюдал, как строятся войска. С горы над Замком непрерывно доносился грохочущий гул.

Под его непосредственным командованием находилось четыре роты, около трехсот человек, а также пять мехов. Двумя ротами он укомплектовал периметр на космодроме. Оставшиеся две были здесь, оружие и бронежилеты поблескивали в теплых лучах солнца.

За шеренгами обезличенных, замаскированных броней солдат высились пять мехов. «Marauder» лейтенанта Валлендела, разумеется, являлся ведущим и должен был возглавить сражение.

Он, Харимандир Синф, командует группой из пяти мехов! Этой особой чести его удостоил герцог. Тайные операции, такие, как «Код Дракона», были слишком щекотливыми, слишком деликатными, чтобы вручать их в руки какого-нибудь рядового воина, вроде Валлендела. Синфа наполняло гордостью сознание того, что командовать этим сражением герцог доверил ему, что он перевел операцию «Код Дракона» под его начало до тех пор, пока не настанет время, когда герцог появится собственной персоной. Синф со смаком вкушал пьянящий бокал власти.

С флангов «Marauder'a» окружали четыре маленьких меха: «Stinger», «Locust» и пара «Wasp'ов», захваченных во время битвы с лэнсом Карлайла. Синф не был уверен в их водителях так, как в Валленделе. Лейтенант был одним из умудренных опытом воинов герцога, специально выбранным для этой миссии, но трое из водителей мехов были «зелеными» — сосунками, наемниками набранными на Сигурде в конфедерации Хендрика. Эти трое, конечно, не знали всего плана. А также не догадывались, что скоро умрут, будут принесены в жертву плану — едва только прибудет герцог.

Сержант Мендоза, водитель «Stinger'a», — единственный из всех имел кое-какой опыт, проведя много лет в кабине меха на службе у герцога. Когда придет время, он доблестно погибнет в бою. При этой мысли темные глаза Синфа сузились. Может, лучше положить конец его карьере с помощью предательского клинка, чтобы избежать ненужных осложнений? Жалко, конечно, но в этой игре, где за нанесенным ударом следует ответный, секретность составляла главную пружину операции, ради того, чтобы сохранить ее, могут пожертвовать даже Валленделом, даже самим Синфом. Если Содружество пронюхает хоть что-нибудь о «Коде Дракона», миссия будет провалена. Синф хорошо знал, что герцог не потерпит никакого провала.

Водителями «Wasp'ов» были сигурдские наемники, рядовые Энцельман и Фитцхоф, а «Locust'a» — капрал Калмар. Все они оказались ужасно неопытными, только-только выученные на одном из миров Хендрика, но выглядели достаточно компетентными. Они присоединились к подразделению на Сигурде, как раз перед тем, как экспедиция отправилась на свидание с Бхилайским грузовозом.

Пожалуй, это не самый искусный и не самый обученный из лэнсов мехов, но против этих жалких пижонов, защитников Саргада, сойдет как нельзя лучше. Та единственная стычка на окраине города вполне доказала это. Представить только: APC, нагруженные доверху солдатами, шпарят прямо под стволы «Marauder'a»! Это была натуральная бойня, и городские защитники сейчас полностью деморализованы. Сверх того, Валлендел приволок с собой пленников, от которых Синф разузнал точное местонахождение бомбоубежищ королевской семьи.

Его верные солдаты только что возвратились из Саргада, и он видел, что люди вымотались и их шеренги не так стройны, как обычно. Впрочем, устали люди или нет, Синф намеревался продолжить травлю аборигенов, вкладывая в это дело всего себя. Пока не наступит вторая фаза плана, покой им будет только снится.

Над теми районами города, где среди варварских лачуг и хибар бушевали пожары, по-прежнему клубился черный дым. Синф знал, что этих туземных свиней пора шугануть снова, пока они не успели оправиться от первого налета.

Пожалуй, позорно, что «Shadow-Hawk'a», выведенного из строя, дабы ослабить оборону Замка, до сих пор не починили. Вот это была бы силища! Четыре легких меха, возглавляемые «Shadow-Hawk'ом» и «Marauder'ом»! Да ладно, неважно. Ко времени прибытия герцога Рикола захваченный «Shadow-Hawk» уже починят. А пока что той силы, которую Синф имел, было более чем достаточно против этой саргадской бледной немочи.

Он поднял руки и крикнул, перекрывая отдаленный грохот горного ущелья:
— Мои доблестные бойцы! Солдаты Красного Герцога! Наступил кульминационный момент нашего грандиозного плана!

Из всех воинов, стоявших перед ним, только лейтенант Валлендел знал подробности плана, но, разумеется, каждый мог — в меру своих возможностей — разделить ликование и гордость от того, что он тоже играет свою роль в величайшей программе.

— Нашему герцогу было послано сообщение об удачном завершении первой фазы. Когда он прибудет, чтобы начать вторую фазу, наша роль в этом славном проекте закончится... благородно и доблестно. На данный момент этот мир у наших ног! Я знаю, что вы разгорячены и устали, что вы упорно сражались, но сейчас самое время, чтобы ударить снова, без всякой пощады!

Синф воинственным жестом указал на беспомощный и соблазнительный город в кровавом солнечном свете.

— Лейтенант Валлендел и сержант Мендоза поведут главные наземные силы. Их миссия — вступить в бой и уничтожить наземную оборону врага. Тем временем три наших сигурдских союзника атакуют обозначенные цели внутри самого саргадского Дворца!

Синф помедлил, и глаза его сузились. Он шел, разумеется, на рассчитанный риск, поручая атаку Дворца трем соплякам, да еще посторонним. Но важная часть операции состояла в том, чтобы уничтожить местную оборону, и на самом деле не имеет значения, прорвутся они к королевскому Дворцу или нет. В худшем случае атака Замка окажется полезной диверсией и посеет среди защитников панику и отчаяние. В лучшем же случае расписание операции «Код Дракона» можно будет сдвинуть на несколько дней. Он давно взвесил предполагаемые опасности и возможные преимущества, но решил пойти ва-банк.

— Вы трое атакуете Саргад, ваша задача — уничтожить местное ополчение и дворцовую гвардию, вступить во Дворец и взять заложниками королевскую семью. Когда Джеверид и его советники станут нашими пленниками, чернь сразу же капитулирует, а мы вручим их герцогу, когда он прибудет! Такой, понимаете, аккуратный презент, обвязанный бантиками и обсыпанный бриллиантами!

В этом месте, вставленном в речь ради аплодисментов, раздались редкие хлопки, компенсирующие, впрочем, своей громкостью недостаток единства. Синф снова махнул рукой, на этот раз в сторону рядов пик, натканных вдоль

парадного плаца Замка. Круглые побуревшие предметы, насаженные на острия пик, уже подсохли на сухом ветру. Под пустыми, зияющими глазницами зловеще поблескивали зубы.

— Солдаты! Смотрите в оба! Задайте перца всей этой шушере! Кончайте врагов герцога! Да здравствует герцог Рикол! Да здравствует победа!

Снова раздалась аплодисменты, на этот раз с нервными обертонами. Любой солдат знал, что третья голова справа принадлежала сержанту Проллеру из роты С. Его обязанностью было оцепить проход в Замке, ведущий от центрального поста в Транспортный Отсек. А он умудрился заблудиться. К тому времени, когда его отряд добрался до места назначения, уцелевшие защитники завладели несколькими катерами и улизнули к своему периметру на космодроме.

Пора... По громогласной команде лорда Синфа шеренги солдат бросились к своим транспортным средствам, что взметая тучи пыли, приподнялись над землей и с пронзительными завываниями поползли вниз по склону в сторону города. Впереди вышагивали пять стальных монстров.

Грейсон узнал об атаке в тот момент, когда над толпами людей, словно окаменевших, раздалось непрерывное улюлюканье сирен. Затем донесся тупой грохот отдаленных разрывов, и уличные толпы с визгом и воем начали рассыпаться во все стороны.

Еще одна атака? Предыдущая закончилась всего несколько часов назад — налетчики едва успели добраться до Замка и вернуться!

Грейсон отступил на тротуар, когда по мостовой прогремел коваными ботинками отряд дворцовой гвардии, облаченной в зеленое и золотое; лица — совсем молодые под забралами шлемов с золотой каемкой. По звукам взрывов Грейсон определил, что это — SRM, выпущенные, вероятно, с мехов. Какие шансы у этих парней против боевых машин?

Над головой раздалось резкое шипение, он мельком заметил белую иглу, пронзающую небо, и в следующий момент железная ограда Дворца была погребена под черной землей и горелыми обломками железобетона. Грейсон вовремя упал ничком и прижался к тротуару, когда осколки застучали вокруг, градом сыпясь вокруг него. Когда он поднял голову, улица была усеяна покореженными кусками железа и щебня, а кривую линию ограды пересекал дымящийся кратер.

Несколько секунд он раздумывал: «Здесь я могу пробраться за ограду». Потом отбросил эту затею. Мара сейчас, наверное, на пути в убежище. Грейсон понятия не имел, где может быть Мара, а если во время сражения он станет шлаться по дворцовым землям, то рискует быть застреленным.

В сотне метров от Грейсона из боковой улицы показался «Wasp». Это была гладкая, изящного вида машина, покрашенная в белое и голубое, с черной и желтой окантовкой; своими движениями она напоминала человека. За головой машины, словно оттопыренные уши, торчали четыре антенны, по две с каждой стороны, придававшие боевому меху настороженный вид. Плавными движениями голова поворачивалась из стороны в сторону. Мехи не имели конечно таких грубых и уязвимых вещей, как иллюминаторы в кокпите, но вдавленная вглубь полоса сканера, прикрытая защитным выступом, придавала его голове вид космического шлема со стеклом обзора. Вооружение состояло из установки SRM-2, вмонтированной в левую ногу, и среднего лазера, раскачивавшемся в правой руке меха с обманчивой легкостью. «Wasp'ы» чаще

всего использовались в качестве разведчиков из-за их быстроты и маневренности. Снабженные реактивными двигателями, встроенными в ноги и угловатый ранец, расположенный на спине, «Wasp'ы» могли совершать прыжки на 180 метров, что в шестнадцать раз длиннее их собственного роста, и стрелять по наземным мишеням с лету, а также производить съемку местности.

Даже лежа на животе, Грейсон узнал машину, хотя поверх зачеркнутой эмблемы со сжатым кулаком на передней части левой ноги был нарисован стилизованный глаз. Мехи — особенно много раз перекрашенные и износившиеся в бою — были так же уникальны, как и люди. Этот «Wasp» принадлежал «Коммандос Карлайла», его захватили во время сражения. Тренированный глаз Грейсона пытался обнаружить новые повреждения, но ничего не нашел. Наверное, мехвоин покинул машину во время эвакуации, а не погиб в бою.

Интересно, кто вел ее сейчас? Водителем мог оказаться новобранец, ученик, дождавшийся своей очереди на новоприобретенного меха. Или, вполне возможно, это искушенный в боях воин, потерявший свой мех в сражении. Кем бы он ни был, водитель управлялся с машиной довольно ловко. Движения были гладкими, а стремительные шаги — естественными и уверенными.

«Wasp» устремился прямо на Грейсона. Тот заставил себя остаться на месте, застыв, словно колода. Из всех людей, бегущих сейчас в панике от мехов-интервентов, он один применил такую тактику и знал, как все это должно представляться воину, сидящему в стесненном пространстве крошечной головы боевого меха. Человек, лежащий на тротуаре, останется незамеченным, а на инфракрасном сканере появится просто неподвижное пятно «теплого» цвета.

Если человек двинется или сделает вид, что наводит оружие, на него обязательно обрушится молния...

Железобетон подплясывал и колыхался под ним. «Wasp'ы» весили всего 20 тонн, самый легкий класс мехов, но поочередное давление двадцати шагающих тонн сотрясало землю, как сейсмические толчки. Давно вымершие гиганты слоны, обитавшие на Земле, весили всего около трети от массы «Wasp'a». А этот нынешний монстр носил свой вес на двух ногах, а не на четырех.

Массивная, Y-образно перевернутая стопа качнулась вверх и с грохотом опустилась вниз. Скрипы и металлический скрежет каркаса, карбалловых суставов, тепло механизмов и запах смазки пронесли мимо, когда нога поднялась снова и тень монстра прошла над скрюченной фигурой Грейсона.

Когда он оторвал голову от тротуара, его внимание привлек смятый серый прямоугольник какого-то предмета. Грейсон не сразу догадался, что это и есть тяжелый стальной инструментальный ящик, что он собирался продать, расплющенный стопой монстра. Ящик валялся на мостовой. Рассыпанные инструменты вдавились в твердую поверхность железобетона и выглядели диковинными украшениями. А ведь близко от меня, подумал Грейсон. Еще метр — и...

Грейсон осмелился поднять голову выше... еще выше... «Wasp» стоял посреди улицы спиной к нему и обозревал дымящийся кратер и разнесенную ограду. Грейсон догадался, что водитель, вероятно, держит связь с другими мехами или войсками. Притворившись мертвым, ему удалось одурачить одного меха, но взвод вражеских солдат — это другое дело. Грейсон огляделся вокруг шальными глазами, отчаянно высматривая какое-нибудь укрытие. Двери зданий,

выходящие на улицу, все заперты, вероятно, на засов. Как будто засов мог помешать боевому меху войти туда, куда ему вздумается!

Гигант двинулся снова, стремительно шагнул к ограде, а затем попер прямо на железные прутья. Раздался треск, похожий на ружейные выстрелы; прутья ломались, как спички. Какое-то мгновение «Wasp» стоял, запутавшись в барьере. Затем пинком он раздробил бетонное основание вдребезги. Целый пролет ограждения рухнул. «Wasp» шагнул на территорию дворцового сада, отмечая в сторону цветущие кустарники и деревья. Потом остановился, повернулся и поднял длинную черную трубу лазерной пушки, нацеливаясь на какую-то невидимую мишень справа от Грейсона. Вспышка лазерного разряда была опалово-голубой, невыносимо яркой. Когда глаза Грейсона снова смогли видеть сквозь танцующий полог искр, мех уже двигался дальше, вверх по холму, ко Дворцу.

Грейсон поворачивал голову, следуя взглядом за продвижением машины. Похоже, что первая фаза пиратского плана попала в точку. Атака пиратов, организованная так, чтобы захватить побольше пленников, имела целью прозондировать оборону города. Грейсон знал, что любая операция с мехами во враждебном городе требовала большого количества информации. Пленников наверняка допросили. По крайней мере некоторые из них знали план Дворца. Если мехи атакуют Дворец, рассудил Грейсон, они, должно быть, планируют пленить или убить королевскую семью и других членов правительства.

Мара! Она сейчас там! Что случилось с ней? А что Грейсон может сделать? Безоружный, одинокий... Единственный способ, каким он мог бы попытаться замедлить движения меха, — это лечь перед ним и ждать: а вдруг машина поскользнется, раздавив его? В ближайшее время Грейсон не собирался применять этот тактический маневр.

Он бешено прокручивал в мозгу способы последовать за гигантом, чтобы попытаться предупредить кого-нибудь во Дворце. Но там уже должны знать о приближении монстра, и даже в таком маловероятном случае, если Грейсон обгонит этого бегемота, его предупреждение все равно не принесет никакой пользы.

Пронзительное жужжание сверлом врезалось в уши Грейсона, и на улице образовался пыльный смерч. На середину вырулила пара легких военных хOVERов, откуда с криками и лязгом выскочили солдаты. На одном из скиммеров был установлен тяжелый пулемет, на другом — счетверенная автопушка. Солдат в коричневой униформе защелкнул тяжелую кассету безгильзовых патронов в приемник счетверенки и доложил гордо выпрямившемуся офицеру о своей готовности.

«Эти бедняги откроют стрельбу, и я окажусь прямо на линии ответного огня», — подумал Грейсон. У него было лишь несколько секунд на размышление. Счетверенка открыла огонь с противным визгом, и кислый привкус химикалий тяжело повис в воздухе. Грейсон увидел серию разрывов бегущую к меху по синеватому склону. Гигант качнулся, когда поток снарядов настиг его. Лязг и рев разрывов, разбивающихся о броню меха, разнесся по улицам перекрыв визг счетверенки.

Мех прыгнул, взвившись в небо с магической грацией на пылающих струях перегретого ртутного пара. Грейсон видел, как он извернулся в воздухе, нацеливая лазер на группу солдат и хOVERов внизу. Грейсон четко увидел момент его попадания. Огонь лазера казалось поджег воздух, и лазерный луч

полоснул по кирпичной стене здания всего лишь в метре от головы Грейсона.. Кирпичи дробились, раздираемые испаряющейся водой, присутствовавшей в них в незначительном количестве. На голую шею Грейсона дождем посыпались горячие осколки, и луч соскользнул, разрезая парящий GEV. Взрыв ховера заслонил небо.

XII

Когда возник огненный шар, мутно-оранжевых цветов на фоне маслянисто-черного дыма, с объятых пламенем ховера попрыгали, крича, солдаты в горящей одежде. Боеприпасы счетверенки взорвались с ревом, тысячи кусочков металла улетели на десятки метров, реже чем они упали на тротуар, зловеще дымясь. Офицера, командовавшего отрядом, подхватило горячей волной воздуха и швырнуло метров на двадцать, где он и остался лежать окровавленной, искромсанной грудой мяса.

Грейсона не задело, если не считать мелких ожогов на шее и тыльных сторонах рук. Поскольку он лежал плашмя, металлическая шрапнель пронеслась над ним, и он, к счастью, оказался достаточно далеко от взрыва, чтобы избежать худших последствий.

«Wasp» закончил свой короткий полет с почти катастрофическими результатами. При посадке водитель вывел машину из равновесия, и она врезалась в фасад здания в пятидесяти метрах дальше по улице с таким грохотом, будто обрушились горы. Сейчас мех пытался подняться, ворочался, как медведь в буреломе, вышвыривая на улицу кирпичи и разломанные каменные глыбы. В том месте, где у здания были дверь и окна, зияла дыра, ощерившись обломанными железобетонными балками.

Второй ховер, немного поодаль, все еще вхолостую жужжал винтами. Его экипаж, мертвый или покалеченный, лежал, распластавшись на мостовой. Он принял на себя всю мощь взрыва первого ховера, и раскаленные обломки прошли по людям, как коса. Некоторые из них, разбросанные по улице, все еще шевелились. Кто-то кричал.

Грейсон, потрясенный, лежал на своем месте. Он ясно чувствовал вонь горящего мяса, шероховатость мостовой под растопыренными пальцами, шипение и рев горящего GEV. Несколько человек на улице — все еще были живы и невредимы, но так же напуганы, как и Грейсон. Он видел, как группа солдат бежала по улице, бросив на тротуар оружие и шлемы. Уцелевшие лежали, подобно Грейсону, парализованные страхом, и цеплялись за тротуар.

«Есть только один верный способ преодолеть панику, — говаривал Кай Гриффит много раз, так что эти слова впечатались в сознание Грейсона. Сейчас он снова слышал их, как будто Гриффит стоял возле него. — Единственный способ подавить панику — это делать что-нибудь. Мне плевать, если то, что ты делаешь, — смертельно опасно и глупо. Действовать лучше, чем просто сидеть, дожидаясь, когда тебя убьют!»

Грейсон почувствовал слабое удивление из-за того, что он вообще мог думать. Он оглянулся на съездившихся солдат. Большей частью это были ополченцы; среди них затесалось несколько зеленых мундиров. Они уже отпраздновали труса и были слишком напуганы, чтобы двигаться. У Гриффита имелись слова и для такого случая: «Если паникует кто-то еще, то человек, что-нибудь делающий,

становится для них примером и они следуют за ним. Так что, когда тебя прижмет, не сиди как пень. Бери командование — и делай что-нибудь!»

Делай что-нибудь... делай что-нибудь...

Грейсон внезапно обнаружил, что бежит. Он бежал, не думая, к GEV, по-прежнему находившемуся посреди улицы. Когда он вскочил на борт, толчок заставил машину заскользить вдоль улицы, ее вентиляторы подняли лавины пыли.

Пулемет, установленный на стойке между сиденьем водителя и местом наблюдателя, был стандартного военного образца, боеприпасы подавались лентой, темп — 1500 выстрелов в минуту. Грейсон торопливо принялся проверять подачу патронов. Рукоятка знакомо легла в кисть. Пулемет явно был из оружия, подаренного саргадскому ополчению «Коммандос Карлайла», когда те прибыли на защиту Треллвана.

Ховер все еще дрейфовал, когда Грейсон открыл огонь по меху, барахтавшемуся в обломках здания. Приходилось водить пулеметом, чтобы удерживать прицел на мехе, впрочем, с двадцати метров едва ли он мог промазать. Нацелив пулемет в центр головы упавшего колосса, он давил курок до тех пор, пока пульсирующий рев не заложил уши, а пулемет не забился в его руках с демонической яростью. Горячие медные гильзы выпархивали из затвора и с лязгом падали на пол у ног Грейсона.

Пули крупного калибра плющились, высекая искры, о плечи и голову меха. Грейсон знал, что на голове машины броня была тонкой. В маленькой, приземистой кабине едва хватало места для водителя, не говоря уже о тяжелой броне. «Wasp» попытался подняться, но внезапно у него под ногами поехал щебень, и он снова грохнулся, съехав на улицу. Пронзающие огненные струи, молотили и сотрясали мех, когда Грейсон короткими очередями бил по голове машины. Удачные очереди отыскивали щель сенсора и размолодили ее, в брызнувшие осколки, разлетающиеся сверкая в солнечных лучах. Двойная антенна на одной стороне головы гиганта была срублена прочь Грейсоновским неустанным потоком высокоскоростного металла.

«Wasp» скользил, кувыркался, заводил руки под себя. Лазер, выбитый из руки монстра при падении, лежал поблизости. Грейсон увидел, что голова «Wasp'a» качнулась вверх, высматривая оружие, и продолжил выпускать очередь за очередью по броне меха. Потом «Wasp» встал и, двигаясь с неожиданной скоростью, раскинув руки в железных перчатках, рванул к скиммеру. Вдруг монстр оказался так близко, что Грейсон уже не мог удерживать пулемет наведенным на голову машины. Бронированный кулак взметнулся вверх, обрушился...

Грейсон прыгнул через сиденье и рванул рычаг управления ховером в сторону, послав машину в мягкое скольжение, проплыв боком через воронку у ограды и въехав в дворцовый сад. Мех оправился от собственного промаха и довольно неуклюже пошел следом. Очереди пулемета, должно быть, изрядно протрясли пилота «Wasp'a», а возможно, даже и ранили. Грейсон, позволив ховеру ползти по инерции вверх по склону, развернувшись приник к пулемету и открыл огонь. Пули разбились непосредственно на пластине сканера, и атакующий мех зашатался, словно раненый зверь, остановился и чуть было не упал снова.

Рядом с Грейсоном находились солдаты, насколько он заметил в основном коричневые ополченцы и немного богато разодетых гвардейцев, с перепачканными лицами, в разорванных мундирах, но с всевозрастающей

решимостью на их лицах. Хотя и вооруженные лишь личным оружием, они добавляли свою огневую мощь к пулемету Грейсона. Кай Гриффит оказался прав. Солдаты повиновались тому, кто действовал. Его поединок один на один с мехом придал солдатам мужества, и они переформировывались на его линии обороны.

— Голова! — Он обнаружил себя кричащим, практически сорвавшим голос от усилия. — Цельтесь в голову!

Ярко сверкнула вспышка, за ней последовал басовитый взрыв, когда возле ноги меха в облаке черного дыма и грязи разорвалась граната. «Wasp», лязгая броней, упал, рухнув на руки и колени. Он оставлял глубокие грязные рытвины на голубом газоне, пытаясь сдвинуться. Грейсон перегнулся через сиденье и отрегулировал дрейф своей посуды, отправив ее медленно скользить к поверженному меху. Затем он выпрямился, тщательно прицелился и выпустил длинную трескучую очередь.

Броня кололась, крошилась, вспыхивая искрами в воздухе у головы распластавшейся машины. Пули проникали в голову, разбиваясь внутри кокпита, пронзая его вновь и вновь. Мех обмяк и рухнул грудой металлолома лицом вниз кучей металлолома, его металлические локти и ноги выгнулись под неестественными углами в небо. Ярко-красная кровь сочилась через иззубренные листы брони из развороченного кокпита.

Солдаты вокруг Грейсона разразились воплем, заглушившим рев битвы. Его ховер нырял и покачивался, когда несколько рьяных солдат залезли в него.

— Великолепная стрельба, сэр! — прокричал один. Странно, что они приняли его как кого-то авторитетного. Определенно, в своей изодранной гражданской одежде он не очень походил на офицера, весь заляпанный засохшей грязью и покрытый сажей. Может, это оттого, что он проявил инициативу?

Какова бы ни была причина, надо этим воспользоваться!

— Ты! — Голос был хриплым, надсаженным, но он вложил в него всю властность, какую мог на себя напустить. — Веди! Доставь нас к главным воротам Дворца! — В конце кривой улочки он видел пламя и дым еще одного боя, — Ты! — крикнул он другому. — Помоги мне зарядить!

На его дуэль с мехом ушли четыре сцепленные пулеметные ленты, по 250 патронов в каждой. Десяток патронов последней ленты болтался из приемного слота. С помощью солдата он выбросил эти патроны и защелкнул в затвор новую ленту. Теплый воздух обдал лицо Грейсона, когда водитель пустил GEV мимо павшего меха и выскользнул назад на улицу. Солдаты дюжинами бежали позади, крича, потрясая в воздухе оружием, подбирая по пути других солдат, скрывавшихся вдоль улицы и заталкивая в колонну.

Второй «Wasp» склонился на коленях перед входом, где когда-то стояли парадные ворота. Он стрелял своим лазером, упорно продвигаясь в сторону Дворца. На траве валялись горящие машины и мертвые гвардейцы. Грейсон почувствовал, как убывает его вновь обретенная уверенность. Он ухитрился застать первого «Wasp'a» врасплох, открыв огонь с близкого расстояния, пока тот беспомощно ползал по развалинам. Он не мог ожидать, что ему и во второй раз так же подфартит.

— Жми, быстро!

Его крик водителю спас их. Как только мех засек их приближение, он быстро опустился на землю, с грохотом перекатился через плечо, наводя свой лазер, но водитель уже выполнил команду. Импульс когерентного света лазера прорезал

правую часть юбки GEV. Вырвался воздух, и машина, резко накренившись, заскользила налево.

Грейсон открыл огонь, дав длинную отрывистую очередь. Он увидел искры и клубы дыма, когда пули угодили в цель, но расстояние было слишком велико, чтобы точно попасть в столь маленькую цель как голова меха. Краска облупливалась и покрывалась шрамами, когда тяжелые пули долбили торс машины. Затем Грейсон увидел группу людей,двигающихся сквозь плотный белый дым слева. Скосив глаза в их сторону, сквозь огонь и дым он заметил черную броню и шлемы, полностью закрывающие лица. Пиратская пехота!

Яростная перестрелка разразилась на авеню перед входом во Дворец. Атакующие открыли огонь по ускоряющемуся хOVERKRAFT. Почувствовав, как всего в нескольких сантиметрах над головой мелькают пули, Грейсон непроизвольно пригнулся.

Он навел пулемет на новых врагов, стреляя короткими осторожными очередями, выискивая в грудах камня и развалинах фигуры в черной броне. Три человека в цепи дернулись, подобно марионеткам, и упали. Остальные разбежались и залегли в укрытии.

ХOVERKRAFT врезался в грудy кирпичей с пронзительным скрежетом протестующего металла и рваным глухим стуком и тряской погнувшихся лопастей пропеллера. Посудина накренилась и бешено завертелась, скользя влево; из поврежденного бока выходил воздух. Грейсон потянулся и сграбастал плечо водителя.

— Эй, рули давай, слышишь?

Но голова водителя мотнулась назад, и когда Грейсон убрал руку, та была скользкой от крови. Пуля вошла водителю в рот и раздробила ему шею прямо у основания черепа.

Катер скреб днищем по мостовой, высекая поврежденным пропеллером искры. Грейсон вытащил мертвого водителя из кресла и выпихнул его на улицу, а затем сам скользнул на его место. GEV терял мощность, и Грейсону с трудом удавалось удерживать его от дрейфа влево.

«Wasp» уже стоял, пригнувшись в ганфайтерской стойке, с лазером наготове. Выстрел, и режущий глаза луч ударил в группу приближающихся машин. Водитель меха, казалось, позабыл о GEV Грейсона, он стоял, отвернувшись от него, и обменивался выстрелами с подступающей пехотой.

Грейсон, заорал заряжающему прыгать, затем разогнал движок маленькой машины до дикого вопля сокрушаемой стали, прорезавшего нависшую в воздухе атмосферу смертоносного ужаса, и наклонив машину вправо, чтобы отвести порванный левый бок от земли, вдавил рычаг до упора насколько мог. ХOVERKRAFT буквально прыгнул через улицу, моторы визжали и трещали от напряжения. Пилот «Wasp'a» почувствовал опасность в самый последний момент: мех поднялся, полуобернулся и стал разворачивать лазер.

ХOVERKRAFT на скорости почти двести километров в час врезался сзади в правую лодыжку гиганта, и Грейсона швырнуло вперед, сквозь огонь и грохот ада.

XIII

Одну или две секунды, длившиеся вечность, Грейсон парил в воздухе, затем приземлился в мощном ударе, заставившем затрещать ребра в голубую траву

газона. При падении у него перехватило дыхание, и он лежал, задыхаясь. Пытаясь перевернуться на спину, Грейсон увидел на фоне зеленого неба сверкающую громаду «Wasp'a».

Ховеркрафт разбился всмятку о правую лодыжку меха. Грейсон надеялся подсесть ногу таким образом, чтобы «Wasp» упал, повреждая себя при этом. Катер длиной был как минимум в половину роста боевого меха и при всей своей небольшой конструкции обладал значительной массой. Но это не сработало. В последний момент мех сместился, приняв сокрушительный удар на край бронированной пластины, защищавшей стопу. Корпус скиммера отскочил, смявшись, как гармошка, и рассыпался. Грейсону повезло, что столкновением его выбросило и он пролетел мимо этой бронированной колонны и упал на траву, а не расшибся в лепешку о металлическую стену.

Но даже эта удача оказалась весьма сомнительной: в воздух поднялась металлическая нога и начала опускаться на Грейсона. Он метнулся влево, перекатился через плечо, затем вскочил на ноги. В том месте на траве, где он только что лежал, бронированный ботинок пропахал метровую борозду. Грейсон удивился, обнаружив, что все еще может двигаться так быстро. Грудь болела, вероятно, из-за трещины в ребре, но картинка, подсказанная, услужливым воображением, — человек, раздавленный как жук, — давала неплохой стимул для бегства. Ему замахал солдат, помогавший заряжать пулемет.

Он очутился среди солдат, большая часть которых принадлежала к городскому ополчению. Тройка открытых шестиколесных бронемашин подкатила к ним, оснащенные неуклюжими SP-PPC — портативными протонно-ионными излучателями, смонтированными на их задних площадках. Они выстрелили, как раз тогда, когда Грейсон повернулся, чтобы взглянуть на «Wasp'a».

Эти машинные SP-PPC были не так мощны, как протонные пушки мехов, но могли причинить страшный вред даже самой крепкой броне. Недостаток этого оружия состоял в том, что пушки приходилось перезаряжать после каждого выстрела, на что тратились драгоценные секунды. Лучи высекали в воздухе бело-голубые ионизированные следы, и три удара грома прозвучали как один.

Но в момент выстрела мех, используя свою превосходную маневренность, упредил прицельные компьютеры транспортеров и уже отпрянул в сторону. Из реактивного ранца, вмонтированного в «спину» «Wasp'a», вырвалось белое пламя. Но серьезного ущерба машине не было нанесено. Чтобы перезарядить SP-PPC, понадобилось бы десять секунд.

— Врассыпную! — завопил Грейсон. Мех поворачивался, наводя лазер. Грейсон уцепился за борт и рывком запрыгнул на борт одного из носителей оружия. Водитель рванул вперед, и из-под колес брызнула, струя гравия.

«Wasp» поворачивался, ловя транспортер в прицел, но Грейсон заметил одну вещь, от которой сердце его затрепетало слабой надеждой. Гигант, казалось, берег свою правую ногу, движения которой выглядели неловкими, неуверенными. Перегнувшись назад к наводчику SP-PPC, Грейсон заорал, перекрывая рев мотора:

— Когда зарядишься, целься в правую ногу, прямо в лодыжку! Я думаю, у него там повреждения!

Солдат тупо взглянул на него, явно ничего не понимая. Грейсон бросил себя назад на оружейную площадку, оттолкнул солдата и выровнял SP-PPC, нацеливая ствол на громаду боевого меха. Прицельная сетка легла на ступни «Wasp'a»,

захватив ее в прицел, что подтвердили компьютерные данные, прыгающие в нижней половине экрана.

Перекрестье вспыхнуло зеленым, и Грейсон разрядил излучатель.

Броня «Wasp'a» поглотила большую часть разряда, но по одной стороне ступни протянулся жуткий шрам, откуда свисали металлические лохмотья. Прыжковые двигатели гиганта заработали в тот момент, когда выстрелил другой носитель оружия. Заряд пропал даром, но полет «Wasp'a» был низким и неуклюжим.

Грейсон видел, что реактивный двигатель в правой ноге выведен из строя.

Мех тяжело приземлился, и какой-то момент Грейсон думал, что правая нога должна полностью отвалиться. Затем водитель совладал со своим «насекомым», и мех захромал в город, передвигаясь так быстро, как только мог. Грейсон вдруг осознал, что рев, что он слышит, был ничем иным, как одобрительными воплями солдат. В следующий момент до него дошло, что они орали ему.

— Подождите! — Его вопль перекрыл весь гам. — Подождите! Еще не все! Мы можем поймать эту сволочь! Он поврежден! Мы можем поймать его!

Грейсоном сейчас двигало что-то вроде жажды крови, жажды, рожденной радостью битвы, радостью от того, что он наконец-то может нанести ответный удар. Три бронемшины помчались по улице вслед за отступающим боевым мехом, некоторые солдаты вцепились в ручки, вокруг платформ машин, а остальные бегом следовали за ними. Вкус победы превратил солдат из толпы в яростно настроенную, задиристую силу. Грейсон ухмыльнулся про себя. Они все еще были недисциплинированными и плохо обученными, но по крайней мере узнали, что могут воевать!

Одна из бронемашин, ехавший впереди машины Грейсона, свернул в улочку, в которую поспешно шмыгнул отступающий мех. Обычно такой гигант легко мог обогнать колесную бронемашину, но повреждение значительно замедлило ход «Wasp'a». Грейсон мог видеть спину машины. Они настигали.

«Wasp» обернулся, поднял лазер и выстрелил. Он стрелял наобум, и пульсирующий луч разнес железобетонные блоки солнцезащитного барьера вдоль одной из сторон авеню. Преследующие машины резко вильнули вбок и запрыгали по рассыпавшимся обломкам.

— Нет! Куда! Пошел вперед! — заорал Грейсон. Ведущая машина остановилась, загородив дорогу, но его не особенно вежливое понукание заставило водителя, услышав приказ, крутануть рулевое колесо и продолжить погоню.

На улицу шагнул еще один мех. Его лазер уже был наведен и зафиксирован. За пульсирующим светом последовала ослепительная вспышка, когда ведущий SP-PPC-носитель получив прямое попадание взорвался, выбросив вверх пламя и каскад горячих металлических осколков. Водитель Грейсона резко отклонился в сторону, чтобы не врезаться в остов, и проскочив под солнцезащитным барьером справа машина с грохотом вломилась в бочки с хамом и деревянные ящики, наваленные возле зданий.

Грейсон изучал нового противника. Это был еще один легкий мех-разведчик — «Locust», один из самых маленьких типов мехов, знакомых ему.

«Locust» представлял собой необычное отклонение от типичного гуманоидного дизайна боевого меха. Голова и туловище машины были слиты в один плоский корпус, подвешенный на очень длинных наклонных ногах.

Грациозность ног и косолапый, растопыренный дизайн кромчатых ступней придавали «Locust'у» вид гигантской бескрылой птицы. Несмотря на свое название, этот мех не мог прыгать, но из всех боевых машин он был, пожалуй,

самым быстрым и на открытой местности выжимал до ста тридцати километров в час.

Однако по сравнению с другими мехами «Locust» был отвратительно вооружен. Из-под кабины высовывалось гладкое длинное дуло одиночного лазера, две крошечные руки, присобаченные к брюху, вмещали пару тяжелых пулеметов. «Locust» пожертвовал огневой мощью ради двух боевых преимуществ — скорости и качества брони. Будучи низким и компактным, «Locust» имел более толстую броню, чем «Wasp», и его было гораздо труднее прикончить.

Туловище «Locust'a» слегка сместилось, длинная труба лазера качнулась, нацеливаясь на машину Грейсона. Водитель снова крутанул баранку, когда через улицу метнулся бриллиантовый свет, скашивая опоры солнечных щитов и с грохотом обрушивая железобетонные куски на землю.

Из дымовой завесы горящего остова вынырнул третий SP-PPC-носитель и выстрелил. «Locust», залитый белым огнем, отшатнулся. С трудом удерживая равновесие, он сделал несколько нетвердых шагов назад, затем выпрямился, развернулся и выстрелил снова. Выстрелом разворотило улицу, а SP-PPC-носитель швырнуло вбок на одну сторону. Носитель Грейсона, завизжав тормозами, остановился в сорока метрах от правой ноги чудовища. Один из пулеметов меха показался из-за прикрывающего его бедра и начал изрыгать смерть. Крупнокалиберные пули прошили борт носителя и вгрызлись в стену здания. Два солдата заорали и свалились назад, остальные выпрыгнули и рассыпались по улице. Грейсон не сдвинулся с места и сосредоточился на прицельной сетке экрана поврежденного компьютера SP-PPC. Когда сетка вспыхнула зеленым, он надавил спусковой рычажок. С меха, оттуда, где как раз за кабиной была продырявлена броня, посыпались металлические осколки.

«Locust» развернулся как ошпаренный и побежал, оставляя за собой слабый шлейф черного дыма. Саргадские солдаты бранились и преследовали меха, их хлопушки трещали у самых пяток машины противника.

Грейсон посигналил водителю второго носителя.

— Не отставай от него! Заставь его сражаться!

Затем он похлопал своего водителя по плечу и показал на боковую улочку.

Водитель оскалился и понимающе кивнул. Носитель свернул с главной улицы, понесся по поперечной к следующей улице, затем еще раз повернул к северу. Проехав несколько кварталов, — Грейсон дал сигнал сворачивать обратно. Они выехали в двух кварталах к северу от «Locust'a», остановившемся, чтобы сразиться со своим преследователем. SP-PPC всадил в него очередной заряд, и «Locust» зашатался, как пьяный; очевидно, водитель меха уже не думал выиграть битву, а мечтал о том, чтобы спасти свою шкуру. Грейсон выстрелил снова с расстояния сто двадцать метров. Заряд угодил в задницу меха, полетели осколки антенны и бронированной обшивки.

«Там становится чертовски жарко», — подумал Грейсон. Единственной величайшей проблемой, с которой водители боевых машин любых размеров сталкивались в бою, был чрезмерный нагрев. Маленькие реакторы, дюжины актуаторов в ногах и руках, электронные цепи, управлявшие оружием и миомерными мышцами, все испускали огромное количество тепла. Охлаждаемые вентиляторами циркуляторы азота, называемые Хит Синками — Теплопоглотителями работают всю даже при нормальных, рутинных операциях, дабы избавить машину от перегрева. В ходе битвы, если мех бегал, стрелял из орудий, получал удары высокоэнергетических пучков энергии или

терял теплопоглотители, — внутренняя температура даже в изолированной кабине становилась невыносимой. Многие мехи были побиты и захвачены, когда водители, чтобы не свариться, выскакивали наружу.

Грейсон бросил взгляд на север, высматривая первоначальный объект погони, но «Wasp» исчез, предоставив легко-бронированному «Locust'у» задержать охотников. Прекрасно! Он хлопнул водителя по плечу, покрышки носителя выплюнули из-под себя струи щебня, и машина устремилась к жертве.

Мех, пытаясь уследить за двумя носителями, наступавшими с противоположных сторон, отхаркивался пулеметным огнем из своих непропорционально крошечных ручек. «Locust» больше не стрелял из лазера. Верный знак того, подумал Грейсон, что мех перегрет. Если продолжать травить эту бронированную машину, то его внутренние системы автоматически вырубятся.

Он выстрелил, стараясь покалечить ногу, но промазал. «Locust» все еще двигался быстро и попятился в аллею. Два SP-PPC-носителя встретились у ее начала.

Аллея была широко раскрытым тупиком. «Locust» отступил в самый ее конец и притаился там, как раненый зверь, ожидая смерти. Треск пулеметов заставил два носителя откатиться назад от линии огня; два солдата, рискнувшие приблизиться слишком близко, остались лежать, распростершись на земле.

Грейсон соскочил с транспортера, подошел к началу переулка и осторожно изучил ситуацию. Мех не мог позвать на помощь, потому что длинная, как хлыст, антенна, установленная на его спине, была срезана напроочь.

Грейсон обнаружил дрожание перегретого воздуха возле радиаторов по всему телу машины. Загнанный в тесное пространство, где воздух вокруг машины быстро станет слишком горячим, боевой мех не мог эффективно охладиться.

— Можно взять его, — прорычал кто-то сбоку от Грейсона. Он обернулся, взглянув в темные глаза сержанта ополчения. — Поставим один носитель поперек улицы. Расстояние слишком большое для пулеметов. А мы пока зарядим пушку и бабахнем из SP-PPC. Я думаю, такого угощения он уже не выдержит.

— Я думаю, водитель это знает, сержант. Он может выстрелить из лазера, раз или два... а на транспортер хватит одного выстрела.

— Тогда подпусти ему «Inferno». Он там чертова неподвижная мишень в той дыре.

— У тебя есть «Inferno»?

— А как же! Пускаемый с плеча. Сзади, в носителя.

— Тащи.

— Есть, сэр. — Грейсона снова приняли за главного, ничего у него не спрашивая. Грейсон улыбнулся про себя. Если бы они только знали...

Сержант вернулся со сдвоенной тубой пусковой. «Inferno» являлся одним из немногих устройств, что пехота могла эффективно применять против мехов. Проблема состояла в том, чтобы использовать эти штуковины стрелок должен находиться ужасающе близко от мишени, и шансы на выживание были настолько малы, что на это дело отваживались либо герои, либо идиоты. Ракетница представляла собой метровую трубу с упорами и рукоятками, позволявшими стрелять с плеча. Два навинчивающихся цилиндра содержали «Inferno» — термические ракеты, позволяя запускать оба заряда с разницей в секунду или две.

Сами ракеты были маленькими, и неприятно небольшого радиуса действия, но они сочетали в себе лучшие свойства гранатометов, ружей и химических огнеметов. Ракеты взрывались в нескольких метрах от ствола пусковой, разбрызгивая фонтан зажигательной смеси с белым фосфором на мишень. Связывающий агент застывал от жара, с невероятным упорством прилипая ко всему, на что попадал. Большими «Inferno» — снарядами можно было стрелять из стандартных ракетометов, а кое-какие боеголовки могли использоваться с детонаторами радарного спуска в специальных гильзах. Из-за своей конструкции «Inferno» почти никогда не ставились на мехах. Однако для пехоты это было отличное оружие в битве с мехами. По крайней мере для пехоты, не возражавшей против сближения почти вплотную с металлическими монстрами.

Грейсон проверил, заряжено ли оружие, взгромоздил его на плечо и посигналил солдату, притаившемуся на противоположной стороне аллеи. Солдат перегнулся через угол здания и открыл огонь из своей штурмовой винтовки. Эти малокалиберные пули не могли повредить броню меха, но они отвлекли пулеметный шквал из тупика на себя; из угла здания сыпались ярко-белые звездочки — в тех местах, где тяжелые пули выгрызали куски кирпичей.

На время внимание мехвоина было приковано к противоположной стороне входа в аллею, и Грейсон скользнул в нее. По сравнению со стальной машиной, вздымавшейся над ним в 30 метрах от него, Грейсон почувствовал себя очень, очень маленьким.

XIV

— Стой на месте, воин! — заорал он, затем судорожно вздохнул, чтобы унять дрожь в голосе. — Одно движение хоть одного из твоих стволов и ты спекся! Просканируй меня и убедись, может, я блефую!

Тянулись секунды. Лазер «Locust'a» склонился к земле, а пулеметы оставались неподвижны, как изваяния, целясь через улицу на угол здания напротив. Грейсон стоял на самом виду, зеленое изображение возвышающегося «Locust'a» заполнило пересечение прицела его лаунчера, палец плотно обхватил курок.

Он предоставил водителю момент, чтобы просканировать электронные излучения спусковых схем в ракетных боеголовках.

— Ты можешь меня убить! — снова закричал он. — Но сам поджаришься. Твои теплообменники уже достигли режима самовыключения. Один заряд Вилли-Пита, и тебе каюк. А какая неприятная смерть!

Водитель «Locust'a» заговорил, электроника воспроизводила голос, делая его низким и грубым.

— Что тебе нужно?

— Не прикасайся к оружию. Я хочу, чтобы ты вышел оттуда, безоружный. Если мне даже покажется, что оружие двинулось в моем направлении, я выстрелю!

Возникла пауза, и Грейсон услышал резкий свист раскаленного металла, охлаждающегося на корпусе меха, чуял кисло-резиновую вонь расплавленной изоляции. Температура внутри, наверное... ого-го какая...

— Хорошо, — сказал водитель «Locust'a». — Не стреляй. Я выхожу.

Воспроизведенный электроникой голос не мог регистрировать эмоции, но Грейсону он показался усталым, пожалуй, смиренным. Сам он остался стоять, словно лаунчер на его плече был вылит из бронзы. От «Locust'a» донеслось резкое шипение нарушенной герметизации, и послышался дребезжащий звук

откинутого люка. Раздался лязг, и из люка, звякнув, вывалилась лестница с металлическими перекладинами и закачалась, не доставая полметра до земли.

Солдаты городского ополчения, держа оружие наготове, вступили в переулок. Из брюшного люка «Locust'a» показали ноги водителя, и сразу стало очевидно, что это женщина. Чуть ли не девушка, на ней были только тапочки и тонкие черные шорты. Обычно воины, запертые в горячем сердце своих машин, сражались полуголыми, и у нее не было времени, чтобы одеться перед выходом. Длинные белокурые волосы разметались по плечам сырыми, влажными прядями, а тело блестело от пота. Спустившись с лестницы, она стала лицом к ним, скрестив руки на груди, одинокая и уязвимая.

— Хе-хе, — с отвратительным смешком произнес солдат. — Погляди-ка, погляди-ка! В наши сети попалась птичка! А ну, руки вверх! За голову.

— Выглядит опасной, — добавил второй. Он водрузил винтовку на плечо и направился к девушке. — Я думаю, лучше обыскать ее!

— Ну, разумеется! А ну, подойди сюда, крошка. Нужно отобрать у тебя спрятанное оружие.

Грейсон отложил лаунчер в сторону, шагнул туда, где стоял сержант, и из его набедренной кобуры вытащил пистолет. Это был автоматический пистолет Стетта, с селекторным переключателем, позволявшим стрелять одиночными выстрелами, очередями или открывать бешеный беспорядочный огонь; удлинненный магазин содержал сто безгильзовых пуль.

Он перещелкнул селектор с нуля на автоматический режим, нацелил дуло в воздух и спустил курок. Сухой треск маленького смертоносного оружия расколол воздух вдребезги, солдаты, замерев, повернулись к нему.

— Первый, кто ее тронет, умрет. — Он ждал, оружие дымилось в руке. Хотя этот вызов носил несколько мелодраматический характер, но произвел желаемый эффект. Все уставились на него.

— Вы! — Он указал пистолетом на тех двоих, что направились к пленному пилоту. — Назад к машинам. ЖИВО! — Они бросились со всех ног исполнять приказ. — Ты! — Он наобум выбрал еще одного солдата. — Одеяло в моей машине. Принеси его.

Солдат, спотыкаясь, метнулся к SP-PPC-носителю, извлек сложенное на полу оранжевое одеяло и тут же доставил Грейсону. Грейсон взял его, шагнул к девушке и накинул одеяло на ее плечи. Зная, что все взгляды сейчас остановились на нем, он позаботился о том, чтобы не коснуться пленницы.

— Все в порядке, — сказал он. — Опустите руки. Мы тебе не сделаем ничего плохого. Я обещаю.

Очарование оборвалось, когда его импровизированное подразделение начало орать от восторга и скакать по улице. Они захватили неповрежденного меха! Грейсону пришлось кричать, чтобы перекрыть весь этот гвалт.

— Сержант!

Сержант щелкнул каблуками.

— Да, сэр!

— Снаряди двух людей караулить этого меха! — Он поставил пистолет на предохранитель и заткнул его за пояс своих брюк. — Я позаимствую это, если не возражаешь.

— Да, сэр!

— Сейчас мне нужно, чтобы кто-нибудь доставил меня и пленницу в вашу штаб-квартиру.

Лорд Харимандир Синф размышлял над бесславным концом своей карьеры. Как это могло случиться? Пять мехов и две роты солдат штурмовали беззащитный город, и что из этого вышло? Один мех уничтожен. Другой захвачен. Третий приковывал в Ремонтный Отсек — с сожженными ножными сервоактуаторами и электроникой прыжкового двигателя правой ноги, превращенной в расплавленный хлам, топливный сердечник из жидкой ртути протекал большими серебряными каплями, которые стекали с ноги и разбегались по полу, как мыши. Хейл, его главный тех, мрачно поморщился и покачал головой. «Wasp'y» возможно, потребуется полная замена «ноги». Повреждение было тяжелым.

Ко всему прочему, назад не вернулись тридцать два солдата, хотя кое-кто еще продолжал подходить, так что окончательные потери, может, будут не так уж велики.

Три меха из пяти накрылись, десять процентов батальона уничтожено. Что же, черт побери, произошло? Могло произойти лишь то, что местные силы получили подкрепление. Водитель покалеченного «Wasp'a» доложил, что тактика туземцев изменилась по сравнению с первой пробой Сингхом защиты города, всего несколькими часами ранее. Возможно ли, что первоначальная неумелая оборона была лишь уловкой, чтобы завлечь его в западню?

Он быстро отверг эту мысль. Ни один командир не станет расшвыриваться жизнями своих солдат, уповая на такой дохлый шанс. В любом случае профессиональные войска труднее заставить вести себя по-глупому, чем наоборот. Кроме того, «Marauder» Валлендела проломился сквозь скопления наземных войск, встретивших его на северной окраине города. Там все оставалось по-прежнему, никакой новой тактики или секретной обороны — ничего, что могло бы поколебать чашу весов. Большая часть этих войск бросилась врассыпную и драпала по городским улицам без единого выстрела.

Нет, вероятней всего, король Джеверид, чтобы укрепить оборону, ввел в дело наемников, но Синф не мог взять в толк, откуда они взялись и когда прибыли. И где были во время предыдущей атаки? Или во время нападения на Карлайла в Замке? Могло стать, что в городе действовали инструкторы-наемники и что Джеверид обладал как минимум одной компетентной командой бойцов. Хотя этим и можно объяснить суть дела, но Синф не успокоится, пока не узнает, кто стоит за всем происходящим здесь.

Он быстро взвесил две возможности: уйти из Замка на корабль или вообще покинуть Треллван. Но это будет противоречить плану Красного Охотника, а из подчиненных герцога никто не отваживался на подобное наобум. Нет, он должен расценивать то, что случилось, как неприятную заминку, но план все же должен осуществиться. Если нет, то даже после долгих лет преданной службы его голова может оказаться на пике у плаца. Эта мысль несколько не радовала Синфа. Он свяжется со своими агентами в Саргаде и узнает все, что может. Пожалуй, в итоге это и к лучшему, что в городе имеется наемное подразделение. Наемников всегда можно перекупить. Некоторые исторические, наиболее блестящие победы явились результатом своевременного переманивания отборных наемных подразделений.

Грейсон Смерть-Карлайл наслаждался титулом героя. Сорок часов спустя после сражения, уже окрещенное Битвой за Саргад, его приняли с почестями во Дворце; возле Грейсона суетились слуги и придворные, о нем хлопотали дворцовые врачи и выдали новую — и эффектную! — форму. Он примерял

нарядную униформу лейтенанта Гвардии перед огромным, во всю стену, зеркалом в своих покоях. Неплохо, решил Грейсон, одергивая короткий жакет. Витиеватые золотые канты и погоны на темно-зеленом фоне, трехпетлевые аксельбанты и церемониальная шпага были слишком вычурными, но смотрелось все это довольно недурно.

Его и пленницу доставили в штаб-квартиру генерала Варнея, командующего ополчением и команданта Саргадского военного округа. Девушку увели для допроса, но что было делать с Грейсоном? Лейтенант, бывший дежурным офицером, находился в затруднении.

Перед ним стоял молодой человек, одетый в лохмотья, измазанный грязью и сажей, вооруженный автоматическим пистолетом, приведший пленную, закутанную в одеяло. Человек называл себя забытым на планете членом «Коммандос Карлайла», а солдаты, прибывшие с ним, хором заявляли, что он единолично выиграл Битву Саргада. Офицер быстро смекнул, что нужно вызвать старшего офицера. Пусть ОН решает, как быть!

Грейсона довольно быстро пустили вверх по служебной цепочке: от лейтенанта — капитану, тот — майору, тот — полковнику, тот — главе штаба генерала Варнея. В заключение его представили самому генералу. Никто из этих офицеров ополчения не знал, что с Грейсоном делать. По городу распространялась байка, что иноземец, офицер из гарнизона, предавшего Треллван, остался в Саргаде и организовал героическую защиту города.

Грейсон стремительно становился политической проблемой. В конце концов армейские мужи сделали самое безопасное. Они обеспечили его пищей и дали отоспаться, привели доктора, чтобы вправить ему ребра и позаботиться об открывшейся ране на голове, и представили его в начале следующего периода военному совету короля Джевериды. К концу периода он имел частную аудиенцию с самим Джеверидом и был принят во Дворце в качестве гостя его величества, пока велись приготовления для празднования победы.

Когда Грейсон, не переставая изумляться, изучал свою новую униформу, он все еще не был уверен, хотят ли его взаправду сделать членом дворцовой Гвардии. Формально он не был зачислен в какую-нибудь армию, а насчет униформы распорядились по приказу его величества, так, чтобы он выглядел хотя бы тенью героя. Бюрократические мелочи, сказал король, утрясутся позднее.

Поразительно, подумал Грейсон, насколько быстро может меняться официальная политика правительства. Перед битвой иноземцы любого сорта были вне закона. Если бы ополченцы, гонявшиеся за Грейсоном по городу, схватили бы его тогда, то сейчас в лучшем случае он куковал бы в саргадской тюрьме. Конституция Треллвана защищала своих граждан от необоснованных обыска, конфискации и заточения в тюрьму, но его права как объявленного врага народа были бы, разумеется, несколько ограничены. Однако теперь он был победителем, защитником Саргада, доблестным офицером Содружества, одержавшим победу над вражеской силой. Пропагандисты короля прошлой ночью вкалывали свехурочно, готовя материалы для газет и телевидения. А вечером должны были состояться официальная церемония и маскарад в приемном зале Дворца в честь подвигов Грейсона во славу Треллвана.

Звонок спутал его мысли. Открыв дверь, Грейсон вздрогнул, увидев прекрасное лицо и огромные темные глаза Мары.

— Любимый, — промолвила она и обвила руками шею недоумевающего Грейсона. Он ожидал, конечно, увидеть ее на праздновании, но никак не раньше.

Еще поражало, что девушка назвала его "любимым". Никогда, даже когда они лежали в постели, она не была столь откровенной. Но скоро он позабыл об этом.

— Мара, как ты сюда попала?

— Я подкупила старого Салина, чтобы он позволил мне пройти наверх. — Она засмеялась. Салин был придворным камергером, которому поручили присматривать за приготовлениями к банкету. — Я хотела тебя повидать, хотела побыть с тобой немного времени, пока не начался праздник. — Мара приникла к нему. — Я страшно тосковала по тебе, Грей. Я слышала, что ты пытался пробраться ко мне. И так жалею, что ты не смог...

Он поедал ее глазами. Если это неотъемлемая часть существования планетарного героя, то он обеими руками за. На Маре было платье, считавшееся модным в саргадском обществе, — такая воздушная штучка из мерцающих, полупрозрачных красок, становившихся прозрачными, когда платье прилипало к телу. Он притянул ее поближе и улыбнулся, подумав, что в приемный зал, пожалуй, вовремя попасть не удастся.

Удовольствие от этого вечера несколько увяло, когда Грейсон понял, что у него нет ни малейших соображений по поводу того, что он здесь делает. Люди, никогда прежде не виденные им, кланялись и улыбались ему, осведомлялись о здоровье и поздравляли с победой. Все, что он мог, это улыбаться, кивать и бормотать что-то в ответ, а толпы людей тем временем мягко оттесняли его к центру. Здесь собрались все сливки высшего общества Треллвана.

Согласно традиции король Джеверид должен был прибыть последним. Наконец он соизволил появиться на приподнятой сцене в конце зала, началась презентация. Когда Грейсон поднимался по лестнице, устланной пунцовыми коврами, под гром оркестра, играющего триумфальный марш, и в сопровождении двух офицеров дворцовой Гвардии со шпагами наголо, то особенно почувствовал себя не в своей тарелке. Конечно, он уже встречался приватно с королем, и его собственная роль в этой церемонии была тщательнейшим образом прорепетирована. Однако Грейсон мучился почти невыносимым предчувствием, что вот-вот споткнется о собственную церемониальную шпагу.

Джеверид поприветствовал его кивком головы и промямлил: "Мой сын". Король казался дряхлым, кожа его походила на пергамент, в глазах читалась усталость. Хрупкое тело Джевериды тонуло в складках багрового плаща, накинутого на узкие плечи.

— Ваше величество, — официально произнес Грейсон.

— Своей доблестью ты принес Треллану великую победу, — пропел Джеверид. — Более того, наши стратеги вычислили, что целью атаки на Дворец было, почти наверняка, наше пленение или убийство. Мы признаем твоё мужество, юный Грейсон, и тот факт, что ты собственноручно спас королевский дом Треллвана.

— Мне помогали ваши солдаты, ваше величество.

Ответ Грейсона не соответствовал сценарию, и советники короля беспокойно заерзали.

— О, да. Чтобы быть точным, — ответил монарх Треллвана. — В знак нашей благодарности и признания, юный Грейсон, мы награждаем тебя орденом Багровой Звезды.

Джеверид махнул рукой. Распорядитель внес плоскую бархатную шкатулку и открыл ее. Король извлек из шкатулки витиеватую звезду на красной ленточке.

Грейсон подошел, опустился на колени и склонил голову; Джеверид надел орден ему на шею. В звезду был вправлен маленький красный камешек, в котором отражались искры.

— Поднимись, Карлайл, защитник Саргада, — сказал король, вызвав бурю аплодисментов.

Джеверид положил руку на плечо Грейсона, привлек его поближе и проговорил вполголоса:

— Оба моих генерала хотят потолковать с тобой, мой мальчик. Наверное, ты поразил их своей... э... тактикой.

— Я рад помочь всем, чем смогу, ваше величество.

— Хорошо, хорошо. Сейчас иди, веселись. Они найдут тебя позднее.

Аудиенция завершилась, и началась тоска официального приема. На Грейсона напали замужние женщины, младшие офицеры, излагавшие свои идеи по тактике борьбы с мехами, и неизбежные светские прихлебатели, жаждавшие поболтать с новейшим светилом Дворца. Он с облегчением вздохнул, когда начался собственно бал. Искусство официального танца не относилось к светским качествам, вдобавленным в него во время ученичества в «Коммандос», но Грейсон приобрел достаточно основных навыков, чтобы смешаться с пестрой толпой. Официальный танец на этой планете представлял собой не более чем грациозное движение под медленную музыку в обнимку с дамой. А потом в его руках очутилась Мара, благоухающая, как роза, в том волшебном прозрачном платье, столь мало оставлявшем простора воображению.

— Я ведь говорила тогда, что ты меня не покинешь, — шепнула она ему в ухо, когда они скользили по зеркальному полу; этим движениям вторили их собственные перевернутые отображения.

Это замечание ужалило его. То, что он остался на Треллване, явилось результатом стольких трагедий — Гриффит, Ривера, Ари... отец...

— Лучше, если это произошло бы при более счастливых обстоятельствах.

— Фу, какой ты мрачный, — надулась она. — Я просто радуюсь, что ты здесь и что останешься здесь! Ты будешь здесь... со мной.

— Да?

— Тебе очень идет твоя новая униформа, Грей, — прошептала она, затем прильнула еще ближе и стала шептать ему варианты проведения остатка вечера после приема.

Он выдавил улыбку и прижал ее к себе, хотя на месте прежних его чувств к Маре зияла странная пустота. Что с ним? Страстный огонь последнего свидания потух после всего, что с ним случилось, с того самого момента нападения на Замок. Грейсон понял, что изменился, и желание, испытывавшееся им к Маре, притупилось. До пакта с Хендриком эта девушка была приятным развлечением, но когда он узнал, что «Коммандос» отправляется с этого жалкого песчаного мира на Таркад, он решил разорвать их взаимоотношения. Не могло быть и речи о том, что Мара поедет с ним, чтобы разделить жизнь воина. Он достаточно хорошо ее знал — она никогда не согласилась бы расстаться с комфортом и привилегиями королевского двора Треллвана. Когда Грейсон очнулся и обнаружил, что брошен на планете, то захотел повидать Мару из-за желания спастись. Хотя он и стыдился своей слабости, но свидание было на тот момент единственным лучиком надежды.

Хлопок по плечу и невнятные слова полковника Гвардии прервали мрачные мысли Грейсона. Мара отпустила его с неохотой, но прошептала еще одно любовное предложение, закрепив его, как печатью, нежным поцелуем.

Затем Грейсон вышел вслед за гвардейцем из приемного зала и проследовал по устланному коврами коридору в богато убранный кабинет. Помещение было тускло освещено зеленовато горящим в камине местным деревом.

Там его поджидали три человека. Генерала Варнея он знал — белокурый и элегантный, в простой коричневой униформе, с красными петлицами ополчения. Генерала Адела он видел мельком раньше. Он был молод, но его черные усы удачно контрастировали с серебром на висках. Поскольку Адел являлся старшим командантом Гвардии, а также главой штаба Военного совета его величества, в его одежде было больше золота, чем зелени.

Третий человек остался сидеть у камина. Грейсон узнал ястребиный профиль короля Джевериды.

— Спасибо, что пришел, сынок, — произнес генерал Варней. — У нас есть для тебя предложение.

— Да, сэр?

Адел опустил стакан, из которого отпивал маленькими глотками прохладительный напиток.

— Карлайл, перейдем сразу же к делу. Мы хотим, чтобы при дворцовой Гвардии был организован лэнс мехов. Нам также нужна боевая рота пехоты, обученной противомеховой тактике. Можешь ты это устроить?

Варней резко взглянул на своего коллегу.

— Я полагаю, идея состоит в том, чтобы эта группа находилась под совместным командованием в своем собственном департаменте, генерал Адел.

Адел кивнул, болезненно поморщившись.

— Ладно, Варней, ладно. — Затем обернулся к Грейсону. — Ну как, Карлайл? Что скажешь?

Сперва Грейсон ничего не ответил. Ему хотелось скрыться от этих глаз, уставленных на него.

— Сэры... Ваше величество... На самом деле я не знаю, что сказать. Я не уверен, что у меня есть опыт...

— Ха! — Воскликание короля испугало его. — У тебя опыта, черт возьми, больше, чем у кого-либо на этой планете... если не считать ублюдков в Замке.

— Нам нужна твоя помощь, сынок, — добавил Варней. — Мы беспомощны без обученных солдат, без мобильной огневой мощи и брони.

Джеверид повернул к Грейсону свое лицо; глаза его сверкали, когда он говорил. Грейсон с удивлением понял, что король не так глуп, как кажется. Король оживленно заговорил:

— Варней рассказал мне, что ты победил меха практически голыми руками, потому что знаешь, как они работают и как думают их водители. Вот что нам нужно!

— Но, ваше величество, как насчет самих мехов?

— У нас есть благодаря тебе два меха: один ты захватил, а еще одного мы можем починить. А все, что ты еще захватишь, — твое!

Грейсон прикинул потенциал лэнса, состоящего из двух двадцатитонных машин. Типичные лэнсы включали в себя мехов различного веса и типа, начиная от 20-тонных легковушек и кончая тяжеловесами, такими, как «Shadow-Hawk» и

«Marauder». В открытом бою против «Marauder'a» «Locust» и «Wasp» продержатся секунд двадцать. В лучшем случае, конечно.

— Но что этот лэнс станет делать? — спросил он.

Адел отхлебнул из стакана. — Уход людей Карлайла распахнул к нам ворота для всех пиратов, подобных Хендрику. — Он рассудительно почмокал губами. — Я не собираюсь дискутировать, чего ваши люди хотели добиться пактом, о котором мы так много слышали.

— Тогда не надо, — сказал Джеверид.

— Да, ваше величество, — продолжил генерал Адел. — Как бы там ни было, гарнизон Содружества снялся отсюда, а наши враги здесь. Мы ожидаем, что они продолжат грабительские набеги, чтобы пополнить свои запасы, и, возможно, вызовут подкрепление.

— Ты их здорово взгрел, Грейсон, — вставил слово Джеверид. — Наши разведчики сообщают, что у них осталось сейчас всего два пригодных меха, еще один поврежден, а другой снаряжается в Замке. Нет, с твоей сноровкой и двумя боевыми мехами наши люди разделают этих мерзавцев под орех, и они никогда больше не пошлют новую экспедицию на Треллван. Нам необходим собственный лэнс мехов, если мы хотим защитить себя и наш суверенитет. Без него... — Он выразительно пожал плечами. — Мы точно так же можем сдать себя Хендрику. Мы беспомощны.

«Locust» и «Wasp» против «Marauder'a» и «Stinger'a», плюс «Shadow-Hawk», как только враг отремонтирует машину, которая была сломана перед нападением. Что значит общий тоннаж в сорок тонн против ста пятидесяти. И, возможно, более, если пираты сумеют починить хромоногую «Wasp'a». Шансы один к четырем, примерно так. Что за черт, уныло подумал Грейсон. Предположим, конечно, что он найдет и обучит кого-нибудь водить второй мех. Но не может же он так просто завербовать рядового из Гвардии и превратить его в мехвоина. Чтобы стать водителем такой горы металла, требовались отточенная тренировкой сноровка и талант, которыми обладали немногие, и совсем уж единицы могли применить их на практике.

Что-то подсказало ему, что эти люди и слышать не хотят о препонах, специфике и проблемах вербовки. Эмоциональный протест вырвался наружу.

— Сэр, я боюсь, что мне придется прыгать выше головы. Послушайте, мне всего двадцать стандартных лет.

— Ты ведь водил мех прежде, не так ли? — спросил генерал Варней.

— Да, но в бою мне сражаться не доводилось. То, что произошло недавно, — чистое везение. И я точно понятия не имею как командовать частью. — Грейсон знал, что это не совсем так. Его обучение как мехвоина включало в себя управление войсками в бою и тактику малых подразделений. Если бы он служил далее под началом отца, по его примеру он бы научился, как возглавлять людей. Его тренировали к этой роли, он должен был заменить отца, если тот погибнет. Но, черт возьми, это произошло слишком рано.

Варней сказал:

— Сынок, у нас есть отзывы людей, которых ты вел за собой в битве за город. Когда целый отряд GEV был перерезан, ты единственный стал что-то делать. Ты сплотил войска и ты нокаутировал меха. Это нелегко, и это не просто везение!

Суть того, что говорили эти люди, постепенно проникла в сознание Грейсона. Они хотели, чтобы он был мехвоином. Более того, чтобы он создал лэнс мехов из ничего, из обломков, и повел его в бой. Протесты, копошившиеся в его уме,

перевесились одним-единственным фактом: полжизни, даже более, он готовился к одной судьбе — кокпиту меха. Перед ним маячила возможность, которая, вероятно, не осуществится больше никогда. Он никогда не столкнется с ней снова, если он не сможет купить или выпросить билет с этой планеты. Без собственного меха шансы на присоединение к подразделению мехов равнялись фактически нулю.

В нем бурлило возбуждение. Пожалуй, в утверждении Мары, что его место здесь, кое-что есть. В конце концов, если надежда на то, чтобы улизнуть с планеты в ближайшие несколько лет, так мала, то, может быть, для Победителя при Саргаде найдется место здесь!

Эти шансы, один к четырем, не вдохновляли, но не так уж и обескураживали. Стартом послужит «Locust», а с головой да плюс чуточку везения...

— Поподробнее пожайлуста, — сказал он генералам, и король откинулся в кресле, а на его старом лице расплылась удовлетворенная улыбка.

Близкое Прохождение пришло и ушло. Однако на первый взгляд угрюмое красное солнце не стало больше, чем обычно. В своей ближайшей точке Треллван всего лишь на десять процентов был ближе к планете, чем в самой дальней, но этих нескольких процентов хватило, чтобы за короткий срок температура поднялась до 40 градусов Цельсия и выше. В пределах двадцати часов начались шторма перводня.

Сейчас, когда солнце находилось прямо над головой, воздух над пустыней Нердж становился теплым, почти горячим. Низкоприлегающие воздушные массы двигались от моря Гримхельд — Мрачного моря через пустыню и вздымались в небо колоннами горячего, влажного тумана. Из Саргада эти колонны выглядели, точно белые столбы, вырастающие за горами на западе. Они поднимались настолько стремительно, что за две тысячи километров невооруженным глазом можно было уследить за их эволюциями.

Когда колонны горячего, теплого воздуха поднимались в холодные слои стратосферы, во все направления рассыпались тучи, загораживая солнце и превращая зеленое небо в белое, затем в серое, а затем и в черно-синее. Именно тогда начинались град, дожди и грозы.

Во время дневного периода, длившегося семь стандартных дней и известного в Саргаде как Летний Шторм, люди не выходили за двери — каникулы поневоле. Те, кто жаждал свежего воздуха и выходил на улицу, шлепал по колена в желтой грязи и промокал до нитки, в лучшем случае. В худшем, оставившего безопасные здания Саргада могло долбануть насмерть молнией или градиной размером с голову. Ветер с востока устойчиво, не снижая напора, насквозь продувал город направляясь в сторону Нердж. Даже в те периоды, когда солнце все еще стояло над горизонтом, местность погружалась в полную и непроглядную тьму, разрываемую яркими вспышками молний.

В то время как дождь выбивал бешеную чечетку по окнам и навесам, а ветер глухо дубасил в стены, как живое существо, Грейсон основал свою штаб-квартиру в городском Арсенале — приземистом и унылом железобетонном здании со складским интерьером, расположенном в секторе механиков, рядом со Ступицей с дворцовыми землями. Усевшись там за старым столом, позаимствованным у какого-то правительственного учреждения, и используя старую черную комм-панель, связанную с Библиотекой Военных Записей в Крыле Окружной Штаб-квартиры он начал работу по вербовке и обучению первого Треллванского лэнса мехов.

Его помощниками были сержант Рэмэдж из ополчения и лейтенант Нолем из Гвардии; оба они носили титулы адъютантов. Их основной задачей было впитать в себя всю военную теорию, которую Грейсон мог изложить словами или письменно, разложить полученные знания по полочкам и затем преподавать эту науку мужчинам и женщинам, отобранным в Треллванский противомеховый отряд. Чтобы организовать такую группу, маленькой команде Грейсона дали остаток первености и еще четырнадцать стандартных дней. Генерал Адел хотел, чтобы к концу штормов вторености подразделение было готово к бою, то есть на все им выделили около одного местного года из сорока пяти дней.

— Сержант, я не думаю, что ты осознаешь всю неопределенность своего положения. — Вялый, гнусавый голос лейтенанта Нодема становился еще более скрипучим, когда он был не в духе.

— Сэр! — окрысился Рэмэдж. — Мое понимание субординации таково, что бойцы ополчения в составе спецподразделения будут отчитываться перед ополчением через командование лэнса. Генерал Варней ни за что не согласился бы поместить ополченцев под непосредственное начало Гвардии!

— А я, сержант, пытаюсь выяснить, есть ли у тебя вообще какое-нибудь представление о субординации! Ясно, что Гвардия в специальном подразделении занимает более высокое положение, чем ополчение, как и в остальных военных вопросах. Ты суешь свой нос, куда не надо.

— Джентльмены, хватит! — Грейсон сел, растирая пальцами виски. Он устал и не мог думать ни о чем, кроме возвращения в офицерскую квартиру, выхлопотанную для него генералом Варнеем. Так много нужно сделать, и он уже начинал сожалеть, что вообще услышал о специальном подразделении Треллвана.

— Если вы не перестанете собачиться, то вам придется ответить перед новым правительством!

Нолем вопросительно поднял брови.

— Каким новым правительством?

— Тем, которое пираты намерены учредить во Дворце, если вы не бросите свои мелкие дразги и не поможете мне сделать кое-какую работу.

— Ну как же, лейтенант. Мое положение здесь...

Голос Грейсона был утомленным, но твердым.

— Твое положение здесь подлежит моему утверждению, лейтенант, понял?

— Ты не выше меня по званию, молокосос! — Нолем был на четыре стандартных года старше Грейсона.

— Я тебя вышвырну под дождь, и тогда ты узнаешь, кто выше, а кто ниже!

— Кулак Грейсона обрушился на кипу анкет на столе. — Меня поставили во главе подразделения, и то, что твой дружок Адел подсунул тебя, чтобы ты смог выпендриваться перед сержантом Рэмэджем, не означает, что я буду это терпеть!

Нолем ошетинился. Грейсон решил, что единственный способ сломить упрямство этого человека изменить тему.

— Итак, в каком состоянии поврежденный «Wasp»? — потребовал он.

Вопрос застал Нолема врасплох.

— А... э... У нас по-прежнему нет теха, который наблюдал бы за ремонтом.

— Так в каком же состоянии мех?

— Э... голова разбита.

— Я это знаю, лейтенант. Я сам разбил ее. Можно ее починить?

— Ответственный офицер сказал, что нам потребуется обученный тех, чтобы решить, можно это сделать или нельзя. — Он пожал плечами. — К тому же запасных частей у нас не так уж много. Я полагаю, офицерам снабжения нужно разобрать носители второй линии, только для того чтобы наскрести брони и заткнуть дырки в торсе.

Грейсон сел в кресло.

— Может быть, я смогу выбраться туда в следующем периоде и взгляну сам. — Воины знали столько же о работе меха, как и техи. Но время... Боже, время!

— У тебя назначена встреча с Военным советом в следующем периоде, — напомнил ему Рэмэдж.

— Черт, ты прав. Я... — Грейсон задумчиво помедлил.

— Сэр?

— Есть альтернатива... возможно.

Рэмэдж вопросительно взглянул на Нолема, затем на Грейсона.

— Я не думаю, что на планете есть квалифицированный тех. Кроме как в Замке, конечно, и в любом случае я не думаю что они пойдут на то, чтобы одолжить нам одного.

Он не намеревался обсуждать свою дикую идею с этими двумя. Нолем воспротивится, он знал, и даже Рэмэдж, по всей вероятности, двурушничал, работая шпионом на штаб ополчения. Он хотел подбросить эту идею самим генералам.

Три периода спустя Грейсон спускался по холодным каменным ступеням штаб-квартиры военного округа. На улице по-прежнему шел дождь. Он проделал свой путь от Арсенала в GEV, скользя по грязи. На каменном полу скопились лужи воды, и он передал свою комм-панель капралу в коричневой униформе, сидящему за столом у основания лестницы. Капрал ввел шифр в терминал на столе, затем откинулся назад с ожидающим видом.

— Вымокли, сэр?

— Немного. Холодно становится. — К середине полночи температура на улице опустилась почти до точки замерзания. Штормы Близкого Прохождения, длившегося неделю, являлись как бы гигантскими тепловыми поглотителями, и во время долгой, долгой ночи, следовавшей за периастероном, теплота Прохождения стремительно рассеивалась. Скоро штормовые ветры улягутся и в горах начнутся снегопады.

Грейсон подумал о Грохочущем Ущелье. Сейчас льда уже нет, водопад высох. Когда исчезала ледяная крыша, из расселины, с берега пещерного озера, можно было видеть звезды даже при дневном свете.

— Все в порядке, сэр. Можете проходить. — Капрал поманипулировал на пульте, и стальная решетка скользнула в сторону.

— Спасибо, — сказал Грейсон и шагнул в длинный, тускло освещенный коридор. Камера, которую он искал, находилась в конце коридора.

Лори Калмар сидела на скамье в своей камере, подтянув колени под подбородок и уставившись взглядом в противоположную стену. На ней были длинная военная рубаша и штаны, подаренные ей кем-то, и те же самые легкие тапочки, которые она носила на борту меха. Высокая, длинноногая и стройная, она была довольно привлекательной, но выражение лица оставалось угрюмым и озлобленным.

Грейсон приблизился к решетке ее камеры и произнес ее имя.

Глаза Калмар стрельнули на него, затем уперлись обратно в стену.

— А-а, — вяло сказала она. — Это ты. — Хотя — а под глазами у девушки темнели круги, но волосы были тщательно зачесаны, и в бледном свете белокурые пряди казались серебряными.

— Ты в порядке? С тобой хорошо обращаются?

— С чего это ты беспокоишься? — огрызнулась она. Она не знала, что Грейсон чувствовал себя виноватым с тех пор, как привел водителя «Locust'a» в штаб-квартиру ополчения. В конце концов он ведь обещал, что ее не тронут.

Последнее, что он слышал, — это то, что ей учинили допрос. Из того, что он успел узнать, методы допроса ополченцев были скорее психологическими и химическими, нежели физическими. Однако Гвардия, по слухам, с энтузиазмом отдавала предпочтение интенсивным физическим методам, вот почему Грейсон сам ударился в панику, когда повстречал часовых у дома Мары. Но допрос в любой форме — жестокое мероприятие, и пленник после него чувствовал себя изможденным, измученным и очень одиноким.

— Мне хотелось бы поговорить с тобой, — сказал он.

— Это не ново, — процедила она. — Все люди, что ошиваются здесь, только и хотят... поговорить со мной.

— Ты бы хотела выбраться отсюда?

Калмар резко посмотрела на него. Ее глаза, заметил он, были густого синего цвета.

— Что? Еще допросы? — Голос был жесткий, но Грейсон услышал в нем нотки готовых пролиться наружу слез. — Мы ведь уже прошли через все это, так ведь? Я уже рассказала твоим людям все, что знала!

Грейсон уже изучил историю Лори из секретного досье, составленного во время долгих часов допроса. Она родилась и выросла в Сигурде, колючем и изолированном мире, одном из двенадцати миров в конфедерации Хендрика. Родители погибли во время кошмарной ночи, полной огня и ужаса, когда правительство убеждало инакомыслящие силы на Сигурде, что союз с Обороном VI необходим в их экономических и общественных интересах.

Лори спас сосед, но она видела, как в огне, поглотившем их жилище, погибли ее родители. Примерно через год она стала государственной подопечной (в возрасте восьми лет, что равняется приблизительно тринадцати по стандартному летосчислению) и подала заявление о приеме в Силы Обороны Сигурда в качестве ученика-мехвоина и была принята.

Очевидно, у конфедерации Хендрика не было объединенных военных сил. Отдельные миры приберегали местные оборонные силы для себя — такое положение создавало ощущение большего суверенитета. Подразделение Лори называлось Независимой Легкой Штурмовой Группой Сигурда, которая действовала под непосредственным командованием вице-регента Алисадена, военачальника, являвшегося также министром обороны Сигурда.

Ученичество Лори длилось свыше трех сигурдских лет, и ей стало почти девятнадцать стандартных лет. Хотя учеба ее продвигалась хорошо, она не рассчитывала попасть на действительную службу еще несколько лет. Однажды ночью, когда Лори стояла на вахте в центре, сержант, ответственный за ее школьное отделение, пытался убедить ее заняться внепрограммным обучением на полу. Девушка упорствовала, он настаивал, и она выдала ему окончательное и решительное «нет» коленом в чувствительное место.

Неделей позже пришел приказ. Лори вместе с тремя другими сигурдскими учениками зачислили в Особые Экспедиционные Силы под командованием Харимандира Синфа.

Обстоятельства были необычными. Прыгун Синфа был не похож на любой их тех которые она знала внутри Конфедерации; по-видимому, Экспедиционные Силы была лишь частью сделки, провернутой между Синфом и вице-регентом Алисаденом. Насколько она знала, операция не имела ничего общего с Хендриком или Обероном VI. Сам Синф сам служил какому-то герцогу Риколу, которого, как она слышала, называли также Красным Герцогом.

Синф... Грейсон оцепенел, когда прочитал это имя. Именно это слово произнесли губы Гриффита, прежде чем он умер. Очевидно, оружейный мастер узнал главаря пиратов, вероятно, из биографических данных в компьютере Замка. Что касается герцога Риколы, то тут Грейсон был озадачен.

Ни Лори Калмар, ни ее товарищи — рядовые Энцельман и Фитцхоф а также капрал по имени Хасслик, никогда ранее не слышали о Синфе или Красном Герцоге до своего назначения под их командование. Ко времени, когда корабль встретился с грузовозом возле какого-то безымянного, беспланетного солнца и они перешли на него. Калмар узнала только, что миссия Синфа заключалась в том, чтобы собрать наемников для операции против мира, о котором она никогда не слышала. Он назывался Треллван.

Лори удивилась, оказавшись внезапно в роли наемного мехвоина. Однако она была слишком занята, чтобы размышлять об этом. Лори Калмар и ее товарищам приходилось много работать при монтаже тяжелых систем оружия на дорпшипах грузовоза. Вскоре после этого корабль возобновил свое загадочное путешествие среди звезд.

Во время путешествия трое сигурдиан узнали и изучили ярость командира своего лэнса — лейтенанта Валлендела. Началось с того, что они отправили капрала Хасслика делегатом к Валленделу и опротестовали свое похищение. К этому времени они стосковались по дому и были совершенно ошарашены тем, что их транспортировали куда-то на десятки световых лет в компании совершенно незнакомых людей. Десять минут спустя они наблюдали, как молодой Хасслик, голый и связанный по рукам и ногам, был выброшен через шлюзовую камеру в космос.

Больше протестов не было. Большую часть перелета они провели, работая в грузовом трюме, где хранились боевые мехи — «Marauder», «Stinger» и «Locust». Под критическим взглядом Валлендела они прогоняли все возможные тактические варианты на голографических картах, проводили профилактическое обслуживание и проверку рабочих узлов мехов. Когда пришло время опускаться на ночную сторону мира, вращавшегося у крапчатого сумрачного солнца, невольных наемников не включили в штурмовую команду. Они наблюдали из дорпшипа, как Валлендел и двое техов Синфа выгрузились в ночь полную орны и ужаса.

Они видели также, как «Marauder» Валлендела разнес на куски престарелого «Phoenix-Hawk'a», уже исковерканного оружием, которые они помогали монтировать в корпус дорпшипа.

— Зачем они привезли нас сюда? — спрашивала Лори. Но никто не мог ответить на этот вопрос.

Как только экипаж переместился на новую треллванскую базу во внушительном черном каменном сооружении, воздвигнутом на склоне горы, новые хозяева разрешили Лори Калмар и ее товарищам упражняться со

«Locust'ом» и парой 20-тонных «Wasp'ов», захваченных у пока еще не опознанного врага. За ними пристально следили другие наемники, а водителя «Stinger'a» вообще подрядили не сводить глаз с группы сигурдиан во время патрулей. Ясно, что им не доверяли.

Боевое крещение Калмар произошло вскоре после первого удачного рейда на вражеский город, когда было захвачено некоторое количество пленников и разведаны необходимые цели. Эта первая битва оказалась для нее и последней.

Мишенью Лори был Дворец. Она получила точную карту планировки Дворца и расположения укрытий, где члены вражеского правительства должны были скрываться во время атаки. Она и двое ее товарищей должны были атаковать Дворец, произвести смятение среди высших офицеров и членов королевской семьи и, если удастся, захватить их.

Все пошло наперекосяк. Вэс Фитцхоф был убит в стычке с обычной пехотой на улице, а «Wasp'a» Энцельмана покалечили у Дворцовых ворот. Лори держалась сзади, чтобы поддерживая их, когда мимо проковылял Энцельман, направляясь на север.

— Они гонятся за мной, — прокричал он на боевой частоте. — Прикрой меня! Теперь Гарик Энцельман вернулся в Замок, а она сейчас ожидает смерти, сидя в тюрьме.

— Ты можешь не притворяться, — сказала она Грейсону. — Я знаю, что вы собираетесь меня убить... в конце концов. Я сдалась только потому, что не хотелось изжариться. — Она вздрогнула. — Это ужасная смерть.

— Я не знал о твоих родителях, — тихо сказал Грейсон. — И не стал бы угрожать тебе так, если бы... — Он не договорил, остро чувствуя, насколько глупо звучали его слова.

— Послушай, — продолжал он. — Здесь нет никакого обмана. Я не собираюсь тебя трогать и сделаю все, что в моих силах, чтобы никто другой не посмел сделать этого. Я серьезно предлагаю тебе выбраться отсюда. Мне нужен тех, чтобы наблюдать за починкой сломанного «Wasp'a».

— Это смешно. Я всего лишь ученица.

«Да, верно», — подумал Грейсон. — «Как и я». Однако он не собирался признаваться в этом.

— Но ты знаешь больше, чем любой в Саргаде. Ты сможешь? Ее глаза насторожились.

— А что, если я улизну к своим друзьям в горы? Или впаяю заряд С-90 в основную цепь вашего меха?

— О, там будет охрана. — Он подумал о своем разговоре с Варнеем и Аделом, об аргументах, которые привел, и обещаниях, которые ему пришлось дать. Калмар должна считаться вражеским агентом. Ее станут караулить все время, чтобы определить, саботирует она работу или нет. В конце концов, они согласились с планом Грейсона. Только потому, что не нашлось другого выхода.

Грейсон принял условия генералов и уповал на то, что девушка согласится работать с ним при таких ограничениях. Никакой другой альтернативы не было.

— За тобой будут следить, но, по крайней мере, ты выйдешь отсюда. Этим людям, которые привезли тебя сюда, ты ведь не обязана какой-нибудь клятвой верности или воинской клятвой? Многие люди в практически феодальной культуре Государств-Наследников строго соблюдали клятвы и обеты верности. В постоянно изменяющихся взаимоотношениях между государствами, отдельные воины должны были вверять свою лояльность чему-нибудь.

Лори Калмар закрыла глаза.

— Нет. Нет... ничего. Клятва раба господину, пожалуй, и ничего более.

— Тогда ты согласна?

Последовало долгое молчание. Когда она снова заговорила, ее голос звучал очень робко.

— Да и... спасибо тебе.

КНИГА ВТОРАЯ

XVII

Харимандир Синф поднял повыше воротник своей теплой куртки, прикрыв лицо и уши от ветра. Период штормов закончился, но долгая темная Первая Ночь продолжалась. С приходом штормов температура упала. На железобетонном полотне космодрома белел снег, и в столбах света, отбрасываемых лампами, висевшими наверху, ветер кружил маленькие вихри сухого снега. По последним данным, в горах неподалеку шли сильные снегопады. Он размышлял, что за угрюмая и унылая планета этот Треллван, место, которое он с удовольствием оставит, когда его миссия завершится. Пожалуй... пожалуй, после этого он снова увидит чистое небо и сверкающие соленые плато своих родных пустынь.

Охранники у дверей одного из низеньких цельнометаллических складских строений, протянувшихся вдоль основной портовой зоны, заметили его, со слитным щелчком крутнув свое оружие в салюте. Один из них взял бумагу, переданную Синфом, изучил ее и отпер дверь. Воздух, хлынувший в ноздри из тускло освещенного помещения, прокис от зловония немытых тел, рвоты и человеческих испражнений.

— Сколько у нас сейчас пленников? — спросил Синф адъютанта.

Тот сверился со своим наручным комом.

— Сто восемьдесят два человека, лорд.

Синф кивнул и постарался удержаться, чтобы не закрыть нос и рот из-за вони. Эти пленники, многие из них — квалифицированные рабочие, станут скоро рабами и будут распроданы по голодным до рабочей силы мирам с разрушающейся технологией. Сейчас они являлись источником полезной информации а также крупной проблемой в снабжении. Запасы пищи экспедиции сводились к тому, что осталось на борту дропшипа, и тому малому, что удалось заграбастать из агропулов к северу от Саргада. Если они не раздобудут в скором времени еще пищи, то пленников придется расстрелять и списать со счетов. Синф верил, что основная миссия должна иметь приоритет, по сравнению с второстепенных экономических интересов.

Охранник вернулся, ведя шаркающего оборванного человека с лицом в синяках, измазанным грязью и засохшей кровью.

— Капитан Тор! Ну, как ты? Ты уже решил рассказать нам то, что мы хотим узнать?

— Я ничего не знаю. — Человек с трудом шевелил опухшими губами. Возле глаз и рта красовались огромные одутловатые синяки.

— Да нет же, ты можешь рассказать нам уйму вещей, например, зачем ты шнырял вокруг космодрома и что ты знаешь о деятельности наемников в Саргаде. Если ты расскажешь нам то, что мы хотим знать, ты избавишь себя от неминуемых неприятностей.

Тор дрожал, но ухитрился рявкнуть:

— Пошел к черту!

Поскольку на нем были лишь лохмотья куртки и легкие брюки, то холод выполнял работу палача. Синф нахмурился.

— Я предлагал тебе деньги. Я предлагал тебе свободу. Боюсь, что сейчас мне придется предложить тебе быструю смерть.

— Ты убил моих людей.

— А... эти три бездельницы на борту дропшипа. Я признаю, что это трагедия. Всегда трагедия, когда нужно убивать квалифицированных работников. Но ты сам вынудил меня, мой друг, удрав с корабля.

— Ты собирался убить меня в любом случае. — Окоченелое лицо Тора на мгновение загорелось гневом. — Тебе не следовало их убивать!

— Мой дорогой капитан, не думаешь ли ты, что я хотел их смерти? Мы высоко ценим людей, обученных для работы на звездном корабле, особенно таких, как ты, — искушенных в межзвездной навигации. Мы же не варвары!

Глаза Тора закрылись, губы прыгали.

— Говори, что хочешь.

— Но эта миссия содержится под строжайшим секретом, капитан. Она настолько секретна, что ты даже не подозреваешь о ее важности. Если бы подозревал, то пришлось бы перерезать тебе глотку. Когда ты удрал, мы приняли меры, чтобы уже ни одна из твоих шлюшек не смогла улизнуть. Остальные члены твоего экипажа на борту грузовоза по прежнему находятся в полном здравии. По крайней мере, сейчас.

— Опять угрозы?

— Я не угрожаю, капитан. — Синф протянул, руку и, приподняв голову Тора вверх за волосы, заглянул в остекленевшие глаза.

— А теперь начнем сначала. Ты некоторое время был в городе.

Голос Тора был слабым, едва слышимым.

— Что, что, что? Давай, давай, капитан. Я начинаю замерзать здесь с тобой. — Да... Я был в С-Саргаде.

— И, надо полагать, ты военный человек?

— Я торговец. Я пилот прыгуна.

— Ах, да. Но ты знаешь так же хорошо, как и я, что самым ходовым товаром между звездными мирами являются сегодня оружие и броня военных частей. Ты должен иметь хотя бы некоторые основы военных знаний.

Тор промолчал, и Синф продолжил:

— Какие признаки наемных частей ты видел в Саргаде?

— Я н-н-не понимаю.

— Посторонних, капитан... иноземцев. Наемную часть... возможно, обучающее местных, как воевать.

— Я не видел ничего такого... нет.

Синф знал, что этот человек говорит правду. Он знал также, что такой специфический метод допроса не может долго продолжаться. Подохнув от мороза, Тор не выдаст никакой информации. Синф махнул охраннику, тот развернул Тора и повел его в теплое помещение для пленников.

Хотя Тор мог и не знать об этом, но Саргад определенно получил откуда-то помощь. Синфу необходимо было узнать источник этой помощи до того, как план серьезно пострадает. Ему нужно не только узнать его, но и устранить наемников раз и навсегда.

Ветер становился прохладным по мере того, как тянулась долгая темная Первая Ночь. Набирались кадры опытных войск, включавшие ополченцев и гвардейцев, их обучали и муштровали, а они в свою очередь были приставлены обучать и муштровать добровольцев. Сам король Джеверид присутствовал на первом церемониальном смотре подразделения, и именно он дал им имя: First Trellwan Lancers — «Первые Лэнсеры Треллвана».

Грейсон не мог не сравнивать свою новую часть со старой. «Лэнсеры» были неотесанными и неуклюжими, без выправки и лоска, и не отличались непринужденным профессионализмом и спаянностью опытных воинов. У «Коммандос Карлайла» имелись как лоск, так и профессионализм. Будучи мальчишкой, Грейсон любовался абсолютной точностью реакции подразделения на плацу, когда по одной команде треск двух сотен каблуков сливался в один звук. Он наслаждался теми узлами абсолютного доверия между каждым человеком и его товарищами по взводу и офицерами и сержантами над ними.

Да, они рьяны, решил Грейсон, но это почти все, что можно о них сказать. Все воины группы были добровольцами из ополчения или Гвардии, у многих даже имелся многолетний боевой опыт. Но они не являлись пока частью в том смысле, что не слились еще в единое целое, не сработались вместе.

В группе продолжалось ожесточенное соперничество между Гвардией и ополчением. В одном из своих первых распоряжений Грейсон дал указание сержантам не разводить ополченцев и гвардейцев по отдельным полразделениям, а сформировать взводы и отделения, невзирая на формальную воинскую принадлежность солдат. Если «Лэнсеры» почувствуют себя самими собой или обретут гордость принадлежности, они начнут думать о себе как о «Лэнсерах», а не как о гвардейцах или ополченцах. За первую стандартную неделю произошло восемнадцать случаев мордобоя и три — поножовщины. Тот факт, что каждый солдат по-прежнему носил свою старую зеленую или коричневую униформу с одной лишь голубой повязкой на рукаве — знак принадлежности к «Лэнсерам», нисколько не способствовал миру.

Грейсон начинал понимать: чтобы организовать лэнс мехов, требовалось гораздо большее, чем просто научить этих рекрутов с руками-крюками водить боевые мехи. Мелочи канцелярщины грозили засыпать его дополнительными рабочими часами и безбрежной бумажной канителью. Стол организации и снабжения — краеугольный камень оперяющегося подразделения, и Грейсон стал отдавать себе отчет о важности штабной бухгалтерии, о чем раньше и не подозревал. Раньше он всегда удивлялся, почему штаб отца включал маленькую армию гражданских секретарей и военных связных и зачем один из штабных офицеров группы лейтенант Ханесли был назначен офицером личного состава. Сейчас он знал, почему офицер личного состава требовался роте в 120 человек.

Дни Грейсона составляли непрерывную череду пятнадцатичасовых рабочих периодов, с урывками для сна на койке за стеной офиса в саргадском арсенале. Мара неоднократно названивала ему по телефону, проведенному в офис, но он

потерял уже счет стандартным дням с тех пор, как видел ее в последний раз. Он просто по уши погряз в работе.

Лэнс мехов — это гораздо больше, чем просто четыре меха и люди, управляющие ими. В списках подразделений обычно числятся воины и техи, приписанные к отдельному подразделению, но на самом деле даже для маленького разведлэнса требуется как минимум взвод вспомогательного персонала.

Первое и основное, что составляло «Треллванских Лэнсеров» составляла пехота, наземная сила, которую Грейсон учил, как противостоять с вражеским мехом. Однако пехота прикреплялись не ко всем частям мехов. У «Коммандос Карлайла» имелись сухопутные войска, поскольку они были гарнизоном, и существовали гарнизонные обязанности, на которых непрактично было посылать десятиметровых мехов. Лэнсеры должны были стать пехотной частью, тренированной в анти-меховом противоборстве, с мехами для их поддержки, что переворачивало с ног на голову обычный порядок частей мехов.

Эта идея принадлежала генералу Варнею. Расторопность Грейсона во время саргадской битвы доказала Военному совету, что наземные войска можно использовать против мехов. Десять лет учебы Грейсона подтверждали эту идею. Наземные силы могли лицом к лицу встретиться с мехами и победить, но для этого требовался замечательный сплав сноровки, знаний и отваги. Такое сочетание редко случалось даже в элитарных подразделениях.

Перед Грейсоном стояла почти невыполнимая задача, он все время спрашивал себя, в силах ли он ее осуществить.

Т.О Лэнсеров требовал два боевых взвода по 60 человек в каждом. Хотя от добровольцев не было отбоя, у Грейсона пока что имелось всего лишь два урезанных взвода, по 40 бойцов в каждом. После некоторой работы и нескольких фальстартов он решил, что опытные сержанты в его команде не могут удержать в руках более восьмидесяти человек. Необученные солдаты без командира — это гораздо хуже, чем вообще ничего.

Обучались также 35 человек, уже имеющие различные степени технического образования. Это был зародыш того, что со временем, как надеялся Грейсон, станет техвзводом из 60 человек — умеющих работать под руководством техов лэнса, содержащим мехи вооруженными, защищенными и работающими.

Кроме того, пятеро человек тренировались как мехвоины. Они находились под непосредственным началом Грейсона, и он часами работал с ними каждый день, знакомя с управлением «Locust'ом» и натаскивая в тактике и порядках действия. Один из учеников, юный трелл по имени Ярин, проявлял интуитивное чутье баланса и движения, и из него мог получиться настоящий мехвоин примерно лет через десять. Грейсон думал, что эта часть программы даже более чем бесполезна. Понадобятся годы, чтобы эти пятеро достигли приемлемого уровня управления мехом, поэтому казалось абсурдным тратить столько времени на обучение новых водителей, когда часть имела всего один легкий мех. Но на этот счет Военный совет дал Грейсону ясные директивы. Что за подразделение мехов без мехвоинов?

Его работу облегчали два опытных сержанта... Сержант Рэмэдж из ополчения, сражавшийся с налетчиками Хендрика, будучи рядовым десять лет назад, и капрал Гвардии по имени Бруки, которого он продвинул, узнав, что этот человек до вступления в армию работал в магазине, торгующем машинами. Еще один сержант ополчения по имени Ларессен не имел боевого опыта, но выглядел

проницательным, смысленным и не боялся высказывать свое мнение. Рэмэдж и Ларессен стали командирами взводов А и В, а Бруки возглавил техвзвод.

Имея троих надежных людей на ключевых постах, Грейсон надеялся, что лэнс начнет совершенствоваться сам, но не тут-то было. Единственной, самой тяжелой проблемой, на которую он натолкнулся, стало обеспечение снаряжением. Проще говоря, снаряжения как такового не было, а весь наличный материал увяз в бюрократических тисках и внутриведомственных склоках.

Список того, в чем Грейсон нуждался, был бесконечным: портативные генераторы, инструменты, начиная от лазерных фрез и до микроскопических гаечных ключей, переносные и настольные компьютеры и доступ в файлы военных данных, камеры и портативные коммуникационные единицы, оружие для боевых взводов и патроны к нему, переносные и стационарные лампы, передвижные рамы-тележки и коконы для починки боевых мехов, кабеля, запасные части мехов от реле сервоактуаторов и портативных лазеров до новой головы и кокпита для захваченного «Wasp'a». Также ему нужны были продовольствие, питьевая и техническая вода, помещения и матрасы для более чем ста человек, машины...

Машины! За них как ожидалось должно было отвечать техническое отделение, оно должно добывать, обслуживать и работать с ним. Ему нужны НVT-ховертранспорты, НVWC-носители оружия, а также более медленные, тяжелые гусеничные или колесные машины. К сожалению, в Саргаде имелось только два источника военных машин — ополчение и Гвардия. Ни одно из этих подразделений не решалось отдать новосформированным Лэнсерам даже одного разведывательного ховера без гарантии что часть станет частной элитой ополчения или Гвардии. Грейсон потратил несколько дней, чтобы только пробиться через гору официальных прошений на служебные ховеры и ховертанки, пока не понял, что он сражался не с бюрократической тупостью, а с политикой внутреннего обслуживания.

Как он понял это было всего лишь соперничество между Королевской Гвардией и ополчением.

Население Треллвана обитало в трех городах — Саргаде, Гафе и Тремайне — а также на разбросанных владениях, сообществах агропулов и шахт, растянувшиеся вдоль трети экватора. Саргад являлся крупнейшим городом, а также столицей планетарного правительства. Каждый город был центром военного округа ополчения, с резидентским полком, выполнявшим роль сборщиков налогов, пожарных, сборщиков мусора и полицейских — в этом мире отсутствовала необходимость в повседневной регулярной армии.

Королевская Гвардия с другой стороны, базировалась в Саргаде, находилась в современных казармах рядом с землями Дворца. Их функция была чисто военной и по преимуществу показушной в мире с одним правительством. Они эскортировали короля, устраивали парады и воинские смотры, но в основном работали по созданию имиджа, что в Саргаде действительно есть монарх, достаточно богатый и могущественный, чтобы обеспечить свою Гвардию неотразимыми зелеными униформами. Хотя Гвардия претендовала на звание элитной силы и получала львиную долю от военных ассигнований и снаряжений, поступавших от разных правительственных советов, Грейсон имел малую надежду на то, что они будут хоть сколько-нибудь хороши в бою как солдаты.

У Гвардии были машины, необходимые Грейсону, и они не расстались бы с ним, пока Грейсон не убедил бы их руководство, что Первые Треллванские Лэнсеры будут рассматриваться как часть королевской Гвардии.

Ополчение в свою очередь контролировало такие предметы первой необходимости, как распределение воды и связь внутри города. Они оказывали Грейсону эти услуги, скрипя зубами, ожидая, что Лэнсеров назначат подотделом ополчения.

Грейсон начал с того, что поручил решение транспортной проблемы лейтенанту Нолему, явно шпионившему на Гвардию. Предоставив ему все полномочия на задачу добычи восьми ховертранспортов, Грейсон позабыл о нем, а сам сосредоточил свое внимание на офицере-снабженце из штаба Гвардии. Пожалуй, если протестовать достаточно громко и долго...

Он заполучил содействие ополчения, узнав, что оба взводных сержанта были ополченцами. Поскольку ему приходилось не отходить от первоначальной идеи его величества, что «Лэнсеров» следует комплектовать из обоих родов войск, то сам выбор этих сержантов доказывал, кому он в действительности отдавал предпочтение. Это обеспечило Грейсону стабильную доставку воды и продовольствия, проведение половины необходимых телефонов и один старый ховертанк, для передвижений по городу.

Пожалуй, наиболее забавной проблемой была его собственная униформа. Для церемонии в приемном зале Дворца Грейсона вырядили в полное обмундирование гвардейца, но более ему не предоставили никакой униформы или личного снаряжения. Устав Гвардии требовал, чтобы Грейсон всегда носил «Багровую Звезду», на что ему тактично указал лейтенант Нолема, когда Грейсон прибыл на работу без увесистой звезды. Хотя он начинал чувствовать себя порядочным щеголем в вычурной форме зеленого и золотого цветов, его прошение о предоставлении другой униформы оставалось без ответа. Слава Богу, что Нолема еще не протестовал, когда Грейсон отказался носить на работе шпагу.

При всем том главной его заботой оставался персонал. Желаящих было хоть пруд пруди, но очень немногие из них имели квалификацию машинистов, электронщиков, экспертов роботехники, оружейников, механиков и т.д. С другой стороны, солдаты двух боевых взводов имели кое-какой опыт, но очень мало снаряжения. Половина из них тренировалась с обрезками труб. Когда они перевелись в «Лэнсеров», им приказали сдать оружие, и лишь немногие отважились принести его с собой. Имелось лишь несколько наплечных ракетометов, тяжелых и автоматических орудий, бронебойных снарядов и ракетных боеголовок, пластиковой взрывчатки или детонаторов, или бронежилетов и не было ни одного переносного лазера.

Даже хорошо снаряженные и обмундированные, наземные войска представляют собой жалкое зрелище, когда выступают против атакующего меха. Если «Треллванские Лэнсеры» и смогут что-нибудь совершить, но не иначе как в случае, если они сколотят боеспособный лэнс мехов. Он обучал пятерых на мехвоинов, но пока мало преуспел в этом деле. Чтобы научиться водить одну из боевых машин, необходимо мучительно много времени. Любой смог бы пристегнуться ремнями в кабине и двигать руками и ногами машины, но здесь требовался совершенно новый способ мышления, чтобы контролировать движения меха через подсоединенный к компьютеру нейтронный шлем, а без этого шлема самый лучший и самый сильный боевой мех в Галактике был не более чем бездушным металлом и грудой запчастей.

Грейсон существенно продвинулся в разрешении проблемы персонала, когда привел Лори Калмар — сейчас уже штабного сержанта Лори Калмар — на должность старшего теха. Она могла отвечать на технические вопросы и точно

ставила диагноз меху на основании скудной информации. Хотя без полной замены головы и кокпита не представлялось возможным починить поврежденного «Wasp'a», во всех остальных отношениях она смогла подготовить мех для боя. Она как-то даже ухитрилась вмонтировать пробные схемы и реле, позволявшие управлять машиной (весьма неуклюже) через дистанционный пульт. Это означало, что он сможет служить в качестве мобильной мишени для пятерых учеников, которых тренировал Грейсон. Они могли практиковать холостой ход и наведение оружия «Locust'a» без необходимости для Грейсона соорудить какой-нибудь симулятор.

Затем всплыла очередная неприятность. Несмотря на очевидную квалификацию, многие в техническом отделении отказались работать с Лори Калмар на том основании, что она прибыла из пиратской конфедерации Хендрика. Ее люди, рассуждали они, во время набегов и стычек, за почти столетие, поубивали многих треллов, и Лори определенно нельзя было доверять. Плюс к этому патриархальная культура Треллвана пренебрежительно относилась к женщине. Женщины, занимавшие несколько действительно важных постов, никогда не допускались в военную область, в крайнем случае лишь как секретари и канцелярские ассистенты, и существовала негласная традиция, что место женщины — находиться у домашнего очага и воспитывать детей. Молодая хорошенькая женщина, командующая мужчинами на работе, просто не воспринималась серьезно.

Проблема так полностью и не была решена, хотя Лори все же добилась кое-какого прогресса. Один раз, когда она отдала распоряжение теху, тот просто проигнорировал его. Хотя Лори повторила приказание, тех, хитро прищурившись, ответил прозрачным намеком, что он предпочел бы делать с ней вместо этого. Но ученики воинов на Сигурде знали военную дисциплину. Они учились не только тому, как водить мех, но и как использовать огнестрельное оружие, палки, ножи и голые руки со смертоносным эффектом. Тех, не усвоивший субординации, очнулся в саргадском госпитале со сломанной челюстью. С того времени сержант Калмар обнаружила, что ее приказы исполняются со значительно большим энтузиазмом.

Грейсона обескуражил тот факт, что отсутствовали запчасти для починки сломанных машин, было ничтожно мало масла для смазки механизмов, а компьютерные программы, использовавшиеся для составления расписаний вахт, безнадежно устарели. Команду, снаряженную для извлечения алмазных волокон из избитых секций боро-нитритных пластин брони, привело к неудаче отсутствие подходящих химикалий.

Грейсон сокращал время на сон, становился нетерпеливым и еще пуще песочил подразделение. Моральное состояние группы упало, и за один только период пятерых человек пришлось наказать за драку. Во время следующего периода из казармы отправились погулять семеро добровольцев и больше уже не вернулись. Никто ее задержал их у дверей, поскольку человек, стоявший на вахте, сам был одним из семерых. Когда солдаты начали появляться на работе пьяными или вообще не появлялись, Грейсону пришлось отправить троих своих сержантов на розыски алкогольных заначек.

Затем возникла новая трудность с Лори. Если группа надеялась противостоять иноземным силам, то им нужен не один «Locust». Следующим шагом должен быть захват еще одного «Wasp'a». Если необходимо, то придется уничтожить машину, чтобы поставить его голову на место разбитой головы «Wasp'a», находящегося

сейчас в собственности Лэнсеров. Лори забеспокоилась, когда Грейсон спросил у солдат, кто желает стать водителем «Wasp'a», которого они намеревались захватить или уничтожить.

— Рядовой Энцельман и я никогда не были в близких отношениях, — сказала она. — Но он с Сигурда и находится далеко от дома, как и я. Я... я не думаю, что смогу помочь вам... убить его.

Боль в глазах девушки тронула Грейсона. Многие ее недоброжелатели по-прежнему не верили, что Лори добровольно работает на бывших врагов, и она была заперта в ловушке между необходимостью доказать свою преданность и своей верностью прежнему товарищу.

— Я могу снять тебя с этого проекта, — сказал он.

— И отправить назад в подземелье? Там мое место, как говорит генерал Адел, и ты знаешь. Он и лейтенант Нолем. — Она вздрогнула.

Грейсон откинулся назад, предавшись размышлениям.

— Знаешь, все зависит от того, сумеем ли мы взять этого «Wasp'a» так, чтобы кабина осталась целой. Все что нам нужно, разработать диверсию, что позволит мне подобраться достаточно близко, чтобы покалечить машину, не затронув головы или твоего друга Энцельмана. — Он распростер руки. — Большого я не могу обещать.

Она криво улыбнулась.

— Чего я действительно хотела бы, так это заставить его перейти к Лансерам. Единственная причина, почему он сражается на стороне пиратов, заключается в том, что у него нет альтернативы.

Грейсон вспомнил о своих пятерых рекрутах-воинах и кивнул. Во время практики в начале этого периода один из его людей перекувырнул «Locust'a» через голову, и еще этому болвану повезло, что незаменимая машина не получила слишком больших повреждений.

— Поверь мне. Лори. Я намерен попробовать как раз это. Нам нужны пилоты мехов, и мы не выращиваем их сами здесь, в Саргаде. Она взглянула на него, ее глаза засияли.

— Ты... ты не обманываешь? То есть это значит, что я смогу водить мех снова? Грейсон устало потер глаза.

— Я не могу обещать этого, не сейчас. Но будь я проклят, если знаю, где еще я могу достать пилотов мехов. Понадобятся годы, чтобы научиться управлять хотя бы одним. Ха! Возьми нас! Полжизни провели в учениках, и ни один из нас даже не закончил обучения, когда мы очутились...здесь.

Лори положила свою ладонь на руку Грейсона теплым и нежным прикосновением.

— Я сделаю все, что нужно. Грей.

Когда это они соскользнули до имен? Грейсон не мог вспомнить. Он не знал, отчего ему легко с Лори, почему он может беседовать с ней и скучает, когда девушки нет рядом. Пожалуй, эта нарастающая дружба имела что-то общее с тем фактом, что оба они чувствовали себя здесь одиноко.

— Мы сделаем все, что нужно, — сказал он. — Это называется «выживанием».

Два периода спустя лейтенант Нолем послал доклад генералу Аделу о «подрывных элементах в подразделении». Он не назвал ни одного имени, но было ясно, что он имел в виду Лори — человека, непосредственно виновного в низком моральном облике подразделения.

Когда однажды чистым, хрустящим от двадцати градусов мороза утром на втородень поднялось солнце, Первые Треллванские Лэнсеры казалась гораздо дальше от боевой готовности, чем когда-либо.

XVIII

Лэнсеры нуждались в бою, спаявшему бы их вместе. Более того, понял Грейсон, — им нужна была победа.

Ко времени, когда красное солнце достигло зенита в чистом, пронизывающем холоде втородня, списочный состав Лэнсеров представлял собой собой два боевых взвода по сорок человек в каждом. Они числились как Пехотная Ударная Часть и была тренирована анти-меховой пехотной тактике. Насколько хорошо люди усвоили лекции Грейсона и как применяют их на практике, предстояло еще увидеть. Взвод поддержки, состоящий из техов, насчитывал сейчас шестьдесят три человека, а сержант Бруки — под руководством мастер-сержанта Лори Калмар — держал оба меха целыми и действующими. «Wasp'y», однако, по-прежнему не хватало головы.

По документам все это выглядело довольно впечатляюще, но Грейсон знал, что даже полному батальону, где вчетверо больше людей — хорошо обученных и опытных солдат, — было бы тяжело справиться с одним атакующим мехом. А если один из этих мехов — 75-тонный «Marauder»...

Сердцем любого подразделения мехов, являются сами мехи. Идеально сбалансированной считалась группа из четырех мехов, сработавшихся вместе, иногда сопровождаемая воздушным лэнсом аэрокосмических истребителей. Боевые подразделения поддержки существовали исключительно в таких подразделениях. За исключением специальных подразделений, большинство лэнсов мехов, особенно лэнсов наемников, пехотных ударных сил не имели, и состояли из одних мехов и их техов. Подразделение без мехов, состоящее из одних людей, было практически беззащитным.

А Лэнсеры имели лишь один готовый к бою легкий мех.

Прошло лишь несколько десятков часов с середины втородня, и Треллванские Легкие Лэнсеры были готовы к бою. Как объяснил Грейсон генералу Варнею свое решение: — Мы деремся сейчас и побеждаем, — или все было зря.

На карту ставился не только боевой дух Лэнсеров. Нужен не один мех, чтобы иметь какие-то шансы. А единственный способ, каким они собирались его достать, — это стащить машину у врага.

Космодром к северу от Саргада представлял собой скопление расползшихся по пустынной местности серо-белых здания, с другой стороны которых был пустырь. Земля там была в основном бесплодной, и голый пейзаж нарушали лишь плотными группами синего туфа квики да случайные пятна сине-зеленой степной травы. Шоссе, соединявшее порт и город, было изъедено и изборозжено жестокими природными катаклизмами, и по нему редко ездили даже до прихода пиратов.

Возле дороги имелась цепь лощин и оврагов, пробуравленных в сухой почве наплывами талой воды третьедней. Грейсон заметил эти своего рода овраг во время топографических экспедиций, когда Замок, расположенный в десяти километрах к северу, с другой стороны порта, занимали «Коммандос Карлайла». Последние серии наводнений оставили их широкими высохшими каналами, протянувшимися через пустыню, подернутый коркой льда в местах где лучи

слабого солнца не проникали внутрь. Кое-где глубина достигала пятнадцати метров, на крутых склонах предательски балансировали скалы, то и дело осыпались пески.

«Locust» шагал по дну каньона. Казалось, с того времени, когда Грейсон последний раз сидел, пристегнутый ремнями, в жестком кресле меха, прошла целая жизнь. Сжимая рычаги, и чувствуя ободряющий вес нейрошлема Грейсон думал о том, как здорово, что он учился этому половину своей жизни. После стольких стандартных дней в удушливой канцелярской атмосфере своего офиса молодой человек снова ожил.

Его руки мягко покоились на контрольной панели, отвечающей за оружие и маневры меха. Напичканный электродами и проводами тяжелый шлем снимал нейтронные импульсы, относящиеся к рутинному движению, а компьютер, встроенный в сиденье, преобразовывал эти сигналы в четырехметровые шаги машины. «Locust» был продолжением тела Грейсона.

Популярные мифы, ходившие среди воинов, утверждали, что водители мехов сливались со своими машинами, что существовала передача индивидуальности от человека к меху, что машины двигались и сражались потому, что их напрямую контролировал мозг воина. Все это было неправдой, хотя нейроимпульсные шлемы позволили сделать первый многообещающий шаг к такого рода боевым системам. Что шлемы действительно делали, так это руководили машиной в таких рутинных вопросах, как поддержание равновесия. Это позволяло водителю боевого меха свободно заниматься аналитическими задачами, такими, как отделение друзей от врагов и участие в битве.

— Ударный один, это Ударный два, ты меня слышишь?

Голос в динамиках шлема отфильтровывался и воспроизводился электроникой, и нужна была привычка, чтобы понимать его. Электромагнитные передачи велись в крайне низкой частотной полосе для того, чтобы пробить электронную блокировку противника и чтобы не нарваться на вражеские взломщики шифров. Часто такие передачи шли на боевой речи, искусственном зашифрованном языке, известном только пользователям, но времени, чтобы изобретать и учить такой язык, сейчас не было. Компьютер зажевывал слова и делал их понятными только Лэнсерам. По крайней мере Грейсон на это надеялся.

Он напрягся, вслушиваясь. Сенсоры на шлеме считали электрическую комбинацию.

— Ударный Два, это Один. Давай.

— Мы на месте у ограды. Патрулей нет... Ничего подозрительного.

— Хорошо. Будь бдителен.

Передвижение штурмовых сил через овраг в разгаре дня несло в себе определенный риск. У пиратов имелись вертолеты, и никто не мог гарантировать, что у них не было также военного наблюдательного спутника, способного сосчитать заклепки на спинной броне «Locust'a». «Locust» был закутан в складки камуфляжной сетки, и Грейсон вывел радиаторы на самый низкий режим, чтобы снизить инфракрасную сигнатуру меха. Что действительно требовалось штурмовой команде, так это везение. Тщательное наблюдение за пиратскими базами возле космодрома и на горе Гайал в Замке навело на мысль, что бандюги недооценивали вооруженные силы треллов и на подступах к своим лагерям не поддерживали надлежащего дозора.

— Ударный Один, это Три.

— Третий, это Первый. Давай.

— Активность в Замке не обнаружена. Вижу «Marauder'a». Он по-прежнему припаркован на парадном плаце у Ремонтного Отсека.

— Отлично, Три. Следи за ним.

Кабина «Locust'a» была настолько мала, что Грейсон мог коснуться противоположной переборки вытянутой рукой. Зрительным экраном служила дугообразная 180-градусная полоса в передней части крошечного помещения, на ней изображались отчетливо напластованные уровни отложенных водой осадков в стенах канала. Большую часть пола занимали сиденье пилота и переплетение кабелей, консолей, обнаженных схем и прочего, что заставляло эту маленькую ходячую гору двигаться и сражаться.

Пожалуй, самой характерной чертой кабины являлся резкий, кислый запах, казалось, исходивший от пола, переборок и сиденья, несмотря на то, что кабину драили раз по сто и опрыскивали дезодорантами. По журналу на борту «Locust'a» и по датам установки снаряжения выходило, что этому меху было свыше ста лет. Отличительные запахи пота, страха и боевой ярости как минимум 40 его пилотов стали такой же неотделимой частью кабины, как и броня, защищающая ее. Запах был неприятный, но Грейсон уже перестал его чувствовать.

Внутри кабины стало тепло. Крошечный вентилятор за головой Грейсона бился с непосильной задачей охлаждения замкнутого пространства, но силы его были на исходе. Грейсон уже содрал с себя всю одежду, кроме шорт и легкой рубашки из сетчатой ткани. Пока он не испытывал особого неудобства, но очень скоро станет гораздо хуже.

Грейсон посмотрел вниз на войска... Его войска, подумал он. Их штурмовые винтовки ТК были взяты из арсенала, что был ныне штаб-квартирой лэнса (хотя формы о передаче так и не были завизированы отделом запасов ополчения).

Грейсон заполучил это оружие только потому, что знал: тысяча этих гладких автоматических винтовок была подарена ополчению «Коммандос Карлайла». В связи с морозом людям выдали пятнистые зимние боевые куртки и перчатки, неофициально реквизируемые сержантом Рэмэджем со склада Гвардии напротив Дворца.

Он дважды покрутил челюстью перед тем, как открыть связь.

— Ударный Два, это Один. Подключи меня.

— Хорошо, Первый. Цепляйся.

На зрительном экране развернулось дополнительное окно. Над ним на краю оврага разведчик высунул сенсорный конец дистанционного сканера за выступ каньона. В новом окне Грейсон увидел приземистые очертания водяных и топливных баков, переплетения ячеистой ограды. Вдалеке сквозь мерцающий туман двигалась фигура «Wasp'a». От железобетонного полотна, заставляя изображение дрожать, поднимался нагретый воздух.

— Это наша мишень, — сказал Грейсон. Он открыл связь с Ударным Три.

— "Marauder" все еще стоит на месте?

— Тревоги нет, сэр. Все спокойно.

— Ну, это ненадолго. Ударный Два!

Он мог видеть командира тактической ударной сил сержанта Рэмэджа, трогаящего нашейный микрофон.

— Да, сэр!

— Выдвигайтесь! Давай!

Солдаты маленького отряда хлынули вверх по склону оврага, по веревкам, укрепленными разведчиками у его края. По графику и согласно плану взвод А двигался к внешней ограде космодрома.

Грейсон глубоко вздохнул и снова почувствовал кислый воздух стесненной кабины «Locust'a». Он открыл еще один боевой канал.

— Ударный Четыре, ты готов?

— Все здесь, лейтенант! — Сержант Ларессен орал, электронные тона его голоса были странно смещены. Он, наверное, старался перекрыть вой своих HVWC.

— Мы готовы. Дай им знать, что ты там.

Они воззвали к самому королю Джевериду, чтобы он выбил необходимое снаряжение, включавшее восемь потрепанных, но пригодных хOVERов-носителей оружия — пятиместных машин наподобие тех, которые Грейсон использовал во время последней битвы. На трех из них стояли автопушки, на одной — боевой лазер. Два несли бронебойные SRM Skorpion, а остальные перевозили противопехотные тяжелые пулеметы. Эта маленькая армада не шла ни в какое сравнение с вражескими мечами. Хотя, если повезет, в открытом бою они могли бы подбить один или два легких меха. Грейсон решил, что шансы настолько зыбки, что весь этот конвой будет служить скорее приманкой. Сейчас они мчались по пустыне с востоку от космодрома, вздымая клубы пыли, видимые за десятки километров.

— Лейтенант! Это Ударный Два!

— Вперед, Второй.

«Locust» по-прежнему вышагивал по каньону. Подальше имелось место, где склон был не такой крутой, чем там, где вскарабкалась наземная группа захвата. Когда «Locust» шел по каменистому дну, на экране качались и подпрыгивали красные и желтые слоистые пласты стен лощины.

— Здесь два... повторяю, два меха. Они вместе...

— Подключи меня.

Открылось окно, и Грейсон увидел, что к «Wasp'y» присоединился второй легкий мех. Из-за плохого изображения было трудно что-нибудь разобрать, но этот второй мех был, по-видимому, «Stinger'ом». Пара двадцатитонных разведчиков стремительно двигалась по полотну на восток.

— Ударный Четыре, это Один.

— Идем... вперед... Первый... — Ларессен, вероятно, орал, перекрывая рев пропеллеров под брюхом носителей. Фоновый шум отсутствовал, но слова сержанта искажались криком.

— Вас заметили. Два меха. Повторяю... два легких меха направляются к вам.

— Мы... поняли... Первый!

— Ударный Два... пересылай дальность.

В окне рельефно запрыгали красные числа, выдавая показания расстояния и азимута по мере передвижения мехов. Эти два меха, в трех километрах от Грейсона, двигались поперек его курса под таким углом, что должны были приблизиться к местоположению «Locust'a».

Грейсон ждал, изнемогая от нарастающей духоты. Если бы только это...

Он проверил управление «Locust'a» в последний раз. Левая рука сжала главный рычаг, выходивший из левого подлокотника кресла и скользящий по планке над коленями. Пальцы правой руки сомкнулись на черной пластиковой рукояти с правой стороны кресла. Движения рукояти контролировали лазерную пушку

«Locust'a», передвигая ее вверх, вниз, назад и вперед, а красная кнопка, покоящаяся под большим пальцем, заведовала спуском. Индикаторы показывали, что все системы работают и готовы к бою.

Когда Грейсон сел в свою слишком теплую кабину, его начали терзать сомнения. Атаковать одним мехом с полуобученным водителем одно из двух вражеских укреплений в разгар дня следовало расценивать как безотказный рецепт самоубийства. Грейсон отбросил сомнения прочь. Так много зависело от внезапности! Если им удастся использовать внезапность, то и налет, возможно, окончится благополучно. Он удастся. Если только... Он снова запихнул сомнения поглубже. План пройдет. Он должен!

Грейсон пошарил в сумке, висевшей с одной стороны кресла, и выудил голубой лоскут мягкой ткани. Его подарила Мара период назад.

— Я читала, как рыцари старой Земли брали с собой на битву локон прекрасной дамы, — сказала она. Мара вручила ему кусочек платья, в котором была тогда на приеме. — Тебе нужно хранить это.

Несколько секунд Грейсон разглядывал клочок материала, затем решился. Практичность выше романтики, подумал он. Мара поймет. Этой тряпицей он вытер испарину, бусинками выступившую на лбу и верхней губе.

Следя за показаниями, он увидел, что расстояние до мехов уменьшилось. Быстрая консультация с компьютером «Locust'a» показала, что если эти вражеские машины будут выдерживать курс и скорость, то окажутся в ближайшей точке и начнут удаляться от положения Грейсона как раз примерно... Сейчас!

Рука Грейсона вдавила контрольный рычаг «Locust'a», и мех наклонился вперед, цепляясь одной птичьей ногой за рыхлый песчаный склон. Мех накренился и чуть не споткнулся, затем Грейсон услышал вой возмущенных сервомоторов, когда компьютер меха начал приводить машину в равновесие и пытался выровнять ее.

Одна нога «Locust'a» нашла опору, а затем поднялась другая нога. Голова меха показалась над краем каньона. Сейчас он видел эту сцену прямо через сенсоры «Locust'a» на 180-градусном экране. Грейсон манипулировал рычагом, заставляя машину двигаться вверх и вперед. Одна плоская, с тремя когтями, нога встала на край, разбросив — песок, — и вот «Locust» наверху, на твердой плоской поверхности пустыни. Птичья фигура «Locust'a» слегка накренилась, и его долговязые ноги заработали, двинулись вперед дергающейся, механической походкой.

В теории, Грейсон знал что на открытой местности один мех не мог подкрасться к другому. Сенсоры, вмонтированные в корпус машины, охватывают весь спектральный диапазон, от инфракрасного до ультрафиолетового, а также засекают звук, лазерное излучение и радар. Компьютер производит полное сканирование, результаты которого тут же передаются водителю. На практике не так все просто. Мехвоины — люди, и охваченные возбуждением битвы или погони, могут прошляпить сигналы.

Подбираясь к мехам, Грейсон рассчитывал на недостаточную подготовку этих двух водителей. Лори сказала, что Энцельман менее опытен, чем она. Хотя сержант Мендоза искушен в технике ведения боя, первым делом он постарается сосредоточиться на конвое скоросных машин в двух километрах от него.

Слева Грейсон мог видеть HVWC, которые разворачивались сейчас в столбе пыли. Впереди показалась вспышка света. Вражеский «Wasp» выстрелил из

лазера с дальнего расстояния без всякого видимого эффекта. Грейсон коснулся пульта. Экран перешел в боевой режим, ландшафт затуманился, вражеские машины очертились светлыми линиями. Грейсон считывал информацию от сенсоров. Дрейфующая красная прицельная сетка служила для наведения лазера.

Упадок технологии в период войн за Наследие резко отразился на науке оружейного производства и разработки его. Нельзя уже было сделать сложные системы контроля ракет типа выстрелил-и-забыл, дальнобойные протонные и лазерные излучатели в устройства, достаточно маленькие и дешевые, чтобы их можно было нечаянно потерять в бою. Стычки между превратились жестокие ближние перестрелки, когда машины приближались до нескольких десятков метров, чтобы нанести смертельный удар.

Теоретически лазер под рылом «Locust'a» мог поразить что угодно в пределах видимости, вплоть до горизонта. Однако это расстояние резко уменьшилось из-за качества контрольных систем, наводящих тяжелый ствол. На расстояниях свыше 300 метров Грейсон и не надеялся поразить лазером какую-либо цель. Свою атаку он начал, когда враг находился в километре от него. На предельной скорости, он должен был приблизиться на расстояние выстрела менее чем за тридцать секунд.

«Wasp» находился между Грейсоном и «Stinger'ом», блокируя электронные сканеры «Stinger'a». Удача слегка улыбалась Грейсону, ибо Лори сказала, что водитель «Stinger'a» имел кое-какой боевой опыт. И, конечно, больше опыта, чем ее товарищ в «Wasp'e».

Расстояние — 800 метров.

Он наложил прицельную сетку своего лазера на тыльную часть левого бедра сустава «Stinger'a». Опытный мехвоин мог быть более опасен.

Расстояние — 600 метров.

Ну-ка, послушай, что говорят умудренные опытом, кисло подумал Грейсон. Ты первый раз в бою с боевым мехом, сказал он себе. Даже этот водитель «Wasp'a», и то покатался на мехе больше твоего. Учеба — хорошо, но вспомни, о чем всегда говорил Гриффит: опыт ничем не заменишь. Как раз в этот момент голубая лампочка, вспыхнувшая на консоли, оповестила о том, что его ощупали радаром.

Расстояние — 400 метров.

«Stinger», замедлив ход, отстал от шустрого «Wasp'a». Он повернулся на жестких ногах, черное дуло лазера качнулось в направлении «Locust'a».

У Грейсона сдавило дыхание, в горле пересохло. «О, Боже, не оставь меня», — взмолился он вдруг.

Расстояние — 300 метров.

«Stinger» выстрелил в тот момент, когда Грейсон бросил своего бегущего меха в сторону. На какое-то мгновение экран полыхнул ослепительным светом, но затем изобразительная система боевого режима тут же пришла в норму при помощи механизма саморегуляции, чтобы защитить глаза Грейсона. Его большой палец опустился на красную кнопку, и по бедренному сочленению «Stinger'a» ударил белый свет.

Попал! Металлические хлопья засверкали в утреннем солнце и посыпались на песок, а от «Stinger'a» потянулся маслянисто-черный дым. Машина отпрянула вбок, двигаясь стремительно, чтобы избежать нового попадания. Грейсон развернулся и взметнул лазер, наводя его на спину вражеского «Wasp'a».

«Stinger», должно быть, подал предупреждение. «Wasp» развернулся прежде, чем Грейсон успел выстрелить опять, и лазерный луч угодил ему в левый бок, а не в широкую, почти незащищенную спину. «Wasp» пошатнулся, когда броня, неспособная противостоять лучу, посланному Грейсоном, взорвалась яркими расплавленными шариками. Пока пораженная машина продолжала поворачиваться, луч прочертил на ее боку глубокий черный шрам.

На контрольной панели Грейсона загорелись красные лампочки, и последовавший за этим удар заставил «Locust'a» содрогнуться и покачнуться. Стрелял «Stinger», зацепив правую сторону торса. Броня, по-видимому, устояла, но повреждение осталось, и следующее попадание в ту же точку наверняка пробьет брешь.

Он обернулся и выстрелил в «Stinger'a», целясь по ногам. Взметнулись яркое пламя и песчаный вихрь, когда «Stinger» взмыл в воздух. Грейсон реагировал не думая, и поворот с креном позволил ему уклониться от трех выстрелов, следующих один за другим, которые взрыли песок там, где он только что стоял. Грейсон подобрался и выстрелил в опускающегося «Stinger'a». Мимо!

«Locust» завертелся вьюном, целясь в «Stinger'a», когда тот метнулся через огненное поле. Грейсон пустил в дело лазер и увидел брызги жидкого металла. Он угодил врагу в левую руку. Там, возможно, есть повреждение.

Он вдавил контрольный рычаг, и «Locust» рванулся вперед. Вспышка... еще одна! Два выстрела, прозвучавшие почти одновременно. Мимо! С расстояния уже менее 80 метров он выстрелил в «Wasp'a» и попал ему прямо в грудь.

Пока что большинство повреждений достались броне вражеских мехов. Очень скоро выстрелы начнут падать на свежие шрамы и прокладывать себе дорогу к деликатным электронным внутренностям машин. Только тогда исход боя будет решен. Под резиновой подкладкой шлема Грейсон торопливо отер ладонью брови. Он взмок от пота, и сетчатая рубашка неприятно прилипла к телу. Жара в запечатанной кабине душила его, сжималась вокруг, вызывая головокружение.

«Wasp» метнулся к Грейсону. Тот быстро прицелился в почерневшую грудь, выстрелил и не попал.левой рукой по-прежнему держась за рычаг контроля, правой Грейсон нащупал рукоятку со спусковым курком, отвечающую за пару пулеметов «Locust'a». Пулеметы обычно использовались для истребления пехоты, но, как он выявил в своей неравной дуэли с «Wasp'ом» на саргадских улицах, крупнокалиберные пулеметы могли пробивать броню меха при наличии времени, приправленного чуточкой везения. Даже в обитой мягким материалом кабине «Locust'a» вибрации сотрясали тело водителя через сиденье. Трассирующие пули шли по дуге, пересекались и врезались в бешено корчащегося «Stinger'a». Он увидел, как от уже поврежденного бедра полетели металлические осколки и как левая нога «Stinger'a» неожиданно застыла. Попал! Грейсон ринулся в атаку.

«Stinger» медленно поворачивался, чтобы отразить нападение, его нога волочилась при вращении. Два боевых меха столкнулись с грохотом, от которого чуть не лопнули барабанные перепонки, и «Stinger», растянувшись на песке, успел выстрелить. Зрительный экран «Locust'a» сначала побелел, потом почернел, когда лазерный шквал прошелся по оптическим сенсорам, вделанным в броню головы и торс машины. Грейсон яростно застучал по коммутатору, контролировавшему сенсорный компьютер, а между тем левой рукой продолжал заставлять «Locust'a» слепо метаться из стороны в сторону. Экран очистился, когда включились резервные сенсоры. Голову «Locust'a» сильно повредило; еще один выстрел — и луч разнесет оставшуюся броню. Он быстро проверил шкалу,

регистрировавшую внутреннюю температуру «Locust'a», и, закусив губу, изучал мерцающие цифры.

Ничего хорошего. Температура угрожающе поднималась. Скоро компьютер запросит аварийного выключения. Он потерял радиаторы на внешней стороне корпуса, и ситуация становилась критической. Но он побеспокоится об этом потом, когда наступит время.

— Так... а где же «Wasp»? Проклятье! Пока он прыгал вслепую, он потерял из виду...

Сокрушительный удар сзади послал его вперед. Мех чуть не зарылся носом в землю, удержал равновесие и развернулся. «Wasp» врезался в него сзади и чуть не сбил с ног. Прямо на Грейсона таращилось дуло лазера «Wasp'a», а времени, чтобы навести свой лазер, не оставалось. Но вдруг за спиной «Wasp'a» разорвалась грибообразная вспышка, швырнув его вперед и выведя из равновесия. Последовал другой взрыв, на этот раз проломивший спинную броню «Wasp'a» и опрокинувший его на живот.

Восемь хOVERов Ударного Четыре мчались по пустыне в сторону трех мехов... Один из ракетометов пыхнул дымом, подхваченным воздушной струей HVWC, и на правом плече «Stinger'a» заискрилась двойная вспышка. Последовал ослепительный пульсирующий свет, и рука «Stinger'a» нырнула в песок, по-прежнему сжимая рукоять лазера.

«Wasp» стремительно вскочил и бросился бежать от приближающихся хOVERов в сторону Грейсона. Лазер «Locust'a» качнулся, выслеживая цель, замер и выстрелил прямо в поврежденный торс меха.

«Wasp» зашатался, в кратере развороченной груди по разодранным схемам в вырванной проводке заиграли голубые искры. Он сделал один шаг и застыл, замороженный в жесткой позе. Грейсон обернулся, чтобы проследить за «Stinger'ом», ковылявшим к космодрому. С расстояния 100 метров он выстрелил снова, угодив в поврежденное бедро машины.

Нога отделилась, и второй мех грохнулся в песок.

Битва закончилась так внезапно, что Грейсон никак не мог поверить, что это правда. Подлетели два хOVERа, не сводя дула своих орудий с двух покалеченных машин. Грейсон с облегчением увидел, что пилоты вылезают из кокпитов, побитые, но, по-видимому, способные стоять и ходить.

Он почувствовал облегчение из-за Лори, поскольку один из воинов был ее другом. Эти двое, возможно, захотят поступить к Грейсону, если к ним подойти надлежащим образом. При этой мысли Грейсон печально улыбнулся, размышляя о том, как убедить в этом Нолема и Адела.

— Ударный Один! Ударный Один! Это Три!

— Я слышу тебя, Третий. Валяй.

— Красный код, шеф. Мы заметили двух больших парней, «Shadow-Hawk'a» и «Marauder'a». Они на дороге, идущей от Замка, и, по всей видимости, направляются сюда.

— «Shadow-Hawk"! Ты уверен? — Он тут же осознал, какую глупость сморозил. Как они могли не узнать 55-тонный мех.

— Только что вышел из Ремонтного Отсека! Выглядит как новый... и движется с полной скоростью!

Грейсон вцепился зубами в нижнюю губу и почувствовал вкус крови. Бой еще не закончился.

— Понял. — Горло Грейсона сжалось, рот пересох. — О'кей, Ударный Четыре! Рота выходит. Развертывание по красному коду.

Внешние микрофоны на голове «Locust'a» уловили глухой треск автоматов. Он повернул машину, чтобы навести и сфокусировать телескопические сенсоры туда, где виднелись вспышки и фигуры людей, бегающих в дыму по железобетонному полотну.

Взорвалась топливная цистерна. Северную часть неба заволокло черным дымом, и мостовая окунулась в дрожащий мрак дымчатых теней.

— Это Ударный Один! Ты слышишь?

— Мы... слышим... тебя! — Казалось, что Рэмэджу не хватает дыхания. — Мы сняли свои мишени, но эти две громилы... на пути к вам. У тебя десять минут.

— Подтверждаю! Мы почти... Маннинг, осмотри склад... еще пятнадцать! Взять! — На мгновение передача прервалась. И снова: — Да, сэр... мы почти вляпались!

— У вас есть транспорт?

— Есть. Он в пути.

Одно из самых важных транспортных средств в любом взводе техов лэнса мехов — это транспортер: огромные, широкие самодвижущиеся сани для перевозки мехов, поврежденных на поле сражения. Пока что у лэнса не было такого средства. Единственная альтернатива состояла в том, чтобы захватить его у пиратов.

Новый транспортер лэнса доставили на Треллван в качестве части торгового соглашения с Лиранским Содружеством задолго до прибытия «Коммандос Карлайла». Более современные модели перевозили груз на воздушных подушках. Этот же был устаревшим колесным. Каждая из восемнадцати покрышек была высотой в два роста человека, а единственная лебедка использовала для спасательных операций двухсантиметровый трос, сплетенный из алмазных волокон. Ударный Два получил задание причинить как можно больший ущерб оборудованию космодрома, но захват гигантского транспортера являлся главной задачей. Транспортировка «Wasp'a» будет его первой операцией.

Грейсон уже подготавливал «Wasp'a» для погрузки, когда прибыл транспортер. У «Locust'a» отсутствовали манипуляторы, имеющиеся у большинства гуманоидных боевых мехов, но имелись крючья и кольца для крепления тросов. Солдаты с хOVERов столпились вокруг поврежденного «Wasp'a», опутывая его тяжелыми тросами и пропуская их через буксирные кольца «Locust'a». На гребне постепенно рассасывающейся тучи пыли прибыл транспортер и был установлен сбоку от «Wasp'a». Используя мускульную силу «Locust'a», они водрузили «Wasp'a» на пятки, развернули на сорок пять градусов и опустили спиной на пандус, спускавшийся с транспортера на землю. Взявшись с умом за работу, солдаты воспользовались лебедкой и трехметровыми ломami, чтобы загнать поврежденного боевого меха на рампу, и втянули 20-тонный груз на борт.

Над космодромом в холодном зеленом небе клубился черный дым. Несколько секунд спустя по пустыне разнеслось два глухих удара, за ними последовал треск винтовочного огня со стороны направления Гайельской горы. С того места, где стоял его мех, Грейсон мог видеть нависшую усеченную пирамиду Замка на середине склона.

— Это наши, — сказал сержанту Ларессену Грейсон. — Как ты думаешь, сможем мы и «Stinger'a» запихнуть на транспортер?

Ларессен стоял рядом с левой ногой «Locust'a». После возни с «Wasp'ом» он тяжело дышал.

— Можно попробовать. — Он немного попыхтел по рации. — Вопрос в том, сможем ли мы двинуться после того, как запихнем его.

— Попробайся.

«Locust» помог транспортным саням сманеврировать к упавшему «Stinger'у», и процесс погрузки повторился. Длины и ширины ската хватало только на одного меха, поэтому «Stinger'a» пришлось положить поверх «Wasp'a». Пока «Locust» водворял «Stinger'a» на место, Ларессен отправил восьмерых человек принести руку меха, валявшуюся на песке в пятидесяти метрах.

— Ударный Один, это Третий.

— Да, Третий, слушаю.

— Больше не можем их сдерживать. Мы обстреляли противника из ракетометов, но это не остановило их продвижения. «Shadow-Hawk» наступает на нас, а «Marauder» по-прежнему направляется к вам. Ничего не можем поделать.

— Хорошо. Разбросайте свои мины и отступайте. Мы выезжаем.

Грейсон крикнул «вперед» водителю транспортера, восседавшему в кабине высоко над землей, почти вровень с плечами грейсоновского меха. Транспортер был рассчитан на 60 тонн, но пара двадцатитоннок на полу была так ненадежно уложена, что Грейсон боялся доверять даже алмазно-волоконным тросам.

Грейсон открыл боевой канал связь со всеми подразделениями.

— Все Ударные, это Первый! Миссия завершена! Сворачивайтесь, мы едем домой!

— Ударный Один, это Второй!

— Вперед, Второй!

— Это Рэмэдж, лейтенант. У нас здесь небольшая проблема.

Грейсон зажмурил глаза. Чего, чего, а только проблемы ему сейчас не доставало.

— В чем дело?

— Штатские, сэр! Их две сотни! Мы вступили в бой с часовыми. Обнаружилось, что они караулили сарай, набитый пленниками.

— В чем проблема?

— Боже, лейтенант, как нам вывезти их отсюда? Многие из них больны, и никто не способен пробежать десять километров до города!

Внезапно Грейсон зрительно представил себе пленников — замотанных, слабых, усталых. Он вспомнил, как Ренфорд Тор говорил, что пленники пиратов закончат свой путь рабами, вспомнил боль Клейдона при воспоминании о своей матери. Он не мог оставить этих людей на милость пиратов. Дернув контрольный рычаг «Locust'a», он пустил машину, накренив корпус вперед. Оказавшись за искромсанными остатками ограды космодрома, он ринулся вперед, двигаясь на звуки стрельбы.

Пулеметные очереди настигли поврежденную броню головы «Locust'a». Грейсон развернул свой мех, отслеживая инфракрасные фигуры спрятавшихся людей. Пулеметы «Locust'a» потянулись к ним ленивыми, пробными струями трассирующих пуль, затем воспламенили наспех сооруженные баррикады из топливных баков и деревянных ящиков. Когда баррикада разлетелась в пыль и щепки, внешний микрофон Грейсона уловил отрывистые возгласы людей,

выползающих из укрытия. Их лица были выпачканы сажей, многие потеряли свои шлемы и другое снаряжение. Нескольким помогали идти их товарищи.

Бывшие пленники, однако, остолбенели и ничего не понимали. Где-то на космодроме группа захвата нашла полдюжины хOVERов-разведчиков, которые были переполнены самыми слабыми и больными экс-пленниками, среди которых было несколько женщин. Из разбитых окон контрольной башни порта полетели трассирующие пули, выискивая беглецов. Один из солдат, завопив, забился на железобетоне. Пулеметы «Locust'a» снова заработали, и с башни на землю градом посыпались осколки стекла и камня.

— Сержант Рэмэдж!

— Сэр!

— Проверь вон те здания. — Со своего насеста Грейсон заметил на севере складские ангары. "Locust" пошевелил лазером. — Посмотри, можно ли раздобыть еще транспорт.

— Сэр!

— Ударный Четыре!

— Здесь!

— Вы должны вмешаться. Давайте к «Marauder'у». Тормозите его!

Ответа не последовало, но у Грейсона не было времени выяснять причины. Командир хOVER-носителей, должно быть, был шокирован подобным приказом.

— Транспортер!

— Да, сэр!

— Меняем план! Курс на север в сторону порта. Нужно подобрать нескольких пассажиров.

— Да, сэр!

— Шевелитесь! Времени нет!

По пустыне эхом пронеслись разрывы. Там был «Marauder», в четырех километрах от них, приближавшийся тяжеловесными медленными шагами. ХOVER отделился от земли и устремился навстречу этой новой угрозе, глухо рыча и вздымая песок.

У Грейсона появилась новая забота. Ни у кого из пленников не было теплой одежды. Минусовая температура быстро прикончит их, если они не уберутся поскорее в убежище. Возможно, впрочем, что «Marauder» еще раньше прикончит их.

Грейсон прицелился и выстрелил. Он подумал, что попал в цель с расстояния свыше трех километров, но не был уверен в этом. На таких расстояниях даже самые мощные лазеры были практически бесполезны.

В ответ автопушка «Marauder'a» мигнула. Из пораженного GEV ударил фонтан огня, рассыпая по песку металл, пластик и останки тел. Второй хOVER делал круг, пытаясь ударить с тыла, там, где броня самая тонкая. «Marauder» притормозил, помедлил, высматривая засаду или спрятавшихся атакующих.

Транспортер заскрежетал тормозами, и освобожденные пленники засуетились возле него, цепляясь за держатели и руки солдат, затаскивающих их на борт. Мимо прополз тяжело нагруженный хOVER, направляясь к Саргаду. Другие двинулись к северу, чтобы подобрать оставших солдат.

Железобетонная полоса опустела, за исключением разбросанных останков.

Грейсон скомандовал:

— Это все! Все домой! Четвертый, бросай свои мины — и шабаш! Встретимся в Саргаде!

Снаряды падали, нащупывая врага, совсем рядом.

Они ушли достаточно далеко, когда «Marauder», возможно подозревавший засаду, прекратил погоню.

Тридцать часов спустя после боя в овраге, Харимандир Синф пристально разглядывал фотографию человека, которого он считал погибшим.

— Так, — сказал он. В этом слове слышалось легкое одобрение, а также мрачное предчувствие. Он потрогал двумерное фото, переданную ему его шпионом. — Так сын Карлайла жив. И ты говоришь, что он стоит за... всем этим?

Стефан отрывисто кивнул. Синф пугал его. Он не знал, как отреагирует человек Красного Герцога на новости, доставленные им, и неопределенность угнетала его.

Стефана завербовал один из агентов Синфа из штаба виконта Вогеля, вскоре после прибытия представителя Лиранского Содружества в Замок. Молодой трелл, гордый и честолюбивый, находился в плену обычаев и предрассудков, которые отделяли аборигенов от иноземцев. Агент сыграл на гордости и жадности Стефана. В одном из саргадских банков у Стефана лежало теперь больше денег, чем он видел за всю свою жизнь, и ему было обещано еще большее вознаграждение за дальнейшую верную службу Красному Герцогу.

Стефан с трудом проглотил слюну.

— Я присутствовал на праздновании, господин. Король даровал ему медаль, вторую, я полагаю, и произнес речь. Он назвал сына Карлайла «избавителем Саргада».

Глаза Синфа, пронзительные и холодные, загорелись.

— Он тебя не видел?

— Нет, господин. Я находился у стены. Свет на подмостках был яркий. Он не мог видеть меня в такой толпе. Я думаю, весь Саргад собрался там.

— Это хорошо. Кто-нибудь мог узнать тебя во время нашего наступления в Замке.

— Да, лорд.

— Карлайл должен умереть, конечно. Вопрос в том, что делать с этой новой частью, которую он формирует. — Синф задумался. — У них теперь полный лэнс. Четыре меха.

— Только три, господин. Я подслушал на приеме, как разговаривали два теха. Из их беседы я понял, что одного «Wasp'a» нельзя починить и они используют его на запчасти.

— Три меха или четыре, не так уж важно. Легкие меха не ровня «Marauder'у» и «Shadow-Hawk'у». — Он отбросил фотографию Грейсона в сторону. — Карлайл знает, что не может победить. Пожалуй, он пойдет на что-нибудь отчаянное. — Синф улыбнулся про себя. — Это было бы... приятно.

— Тогда вы нападете, господин? — Синф расслабился, и болтливое настроение шефа ободрило Стефана.

— А? Только тогда, когда они высунутся из города. Эти узкие улицы и аллеи — настоящие крысоловки для мехов. Нет, мы останемся здесь и подождем.

— Но, лорд, как вы попыгаете выманить их на бой?

— А нам и не нужно этого делать. Они не осмелятся атаковать нас здесь, в Замке, и очень скоро нам тоже не придется больше атаковать их.

— Я не понимаю, господин.

— А тебе и не нужно понимать. Если бы ты знал План, я убил бы тебя на месте. Стефан побледнел и промолчал.

— Я хочу, чтобы ты вернулся в Саргад. Ты был там моими ушами и глазами. Сейчас будешь моей рукой.

Ледяная улыбка скользнула по губам Синфа, и молодой трелл поежился от страха.

Больничный комплекс Саргада располагался главным образом под землей в южной части города. Наземный уровень защищался от особенностей треллванского климата куполом, но открытые площадки для отдыха и упражнений больных были окутаны рыжеватым светом, проникавшим сквозь прозрачную стену. На Трелле был вечер. Битва на космодроме отодвинулась в прошлое на стандартную неделю.

Капитан Ренфорд Тор пожал руку Грейсону.

— Я так понимаю, что тебе не удалось раздобыть работу? — сказал Грейсон.

— Должен сказать, они отказались довольно прямо. — Тор продвинулся далеко на пути к выздоровлению, хотя оставался в кресле-каталке, пока не прижилась пересаженная на пальцы ног ткань. Когда отмороженные ноги отказали Тору, то к транспортеру его доставил другой пленник. Кровоподтеки на голове зажили, но у него по-прежнему был затравленный вид, а в глазах застыл тайный ужас.

— В Саргаде все переменялось. У меня есть для тебя работа, если хочешь.

Тор окинул взглядом зеленую одежду Грейсона с нескрываемым отвращением.

— Твой выбор портных, кажется, переменялся к худшему. Ты теперь солдат? Грейсон пожал плечами.

— Формально они не зачислили меня, но я считаю себя солдатом. Мы создали подразделение мехов. Мы числимся как полк в списках штаба, но это пока что слова. Один работоспособный мех, немного трофеев и три роты отважных, но безголовых рекрутов. Ты можешь нам понадобиться.

Пилот грузовоза задумался.

— А что я буду делать? Я не военный. Грейсон подошел к прозрачной стене и стал рассматривать иней, сверкающий на песке и отливающий красноватым светом заходящего Трелла.

— Ты сможешь достать нам корабль, это первое. А второе — отвезешь нас на Таркад.

Брови Тора поползли вверх по лбу.

— Таркад?

— Возможно, сперва на базу Содружества. Например, на Друн II. До него всего девяносто световых лет. — Грейсон внезапно обернулся к Тору. — Мы дважды победили пиратов, но нельзя ожидать, что так будет продолжаться. Необходимо, чтобы силы Содружества вернулись сюда и помогли нам. «Коммандос Карлайла»... то, что осталось от них, вероятно, двинулись на Таркад. Может, мы смогли бы присоединиться к ним.

— Если они все еще в силе, — тихо сказал Тор. — Без собственных мехов и почти без необходимого снаряжения куда они направятся?

— Содружество должно знать, что здесь случилось, — продолжал Грейсон, упрямо игнорируя слова Тора. — Они могли бы послать полк и смести пиратов с Гайельской горы.

— Из того, что я слышал, Содружество не могло нарадоваться, передавая этот мир Хендрику. К чему им беспокоиться? — Тор заерзал в кресле-каталке. — Но все это не имеет значения, поскольку тебе нужен корабль, а не капитан корабля.

— Не совсем так! И вот почему мне нужен ты. Твой дропшип все еще в порту. Твой грузовоз, должно быть, по-прежнему припаркован на стартовой точке. Если мы захватим его, набьем солдатами...

— И испелим их метеоритной защитой «Индивидуума» в тот момент, когда они окажутся в пятистах километрах от него. Парень, я не думаю, что ты понимаешь, на что идешь.

Грейсон почувствовал себя обескураженным, но моментально взял себя в руки. Еще слишком рано знать, что сработает, а что нет.

— Но ты нам поможешь? Когда встанешь на ноги? Я сделаю тебя своим советником и устрою в мой штаб.

Тор вздохнул.

— Тебя, я вижу, не остановишь. — Затем он осклабился. — На самом деле, я всегда любил хорошую драчку, юноша, и, черт бы меня подрал, если я знаю, как я буду оплачивать свое проживание здесь.

Грейсон знал, что правительство уже пообещало оплатить расходы на госпитализацию бывших пленников. Но Тор был чужеземцем и находился в таком же неопределенном положении, как и Грейсон, кроме того, ему некуда было податься на Треллване.

Пожав плечами, Тор добавил:

— Думаю, тебе нужен телохранитель, чтобы уберечься от неприятностей.

Клейдона же, однако, было не так легко убедить. Он находился среди 180 штатских и солдат, освобожденных во время рейда на космодром. Грейсон заметил его, когда группа выгружалась в штабе ополчения, и подбежал к нему с радостным воплем и ухмылкой на лице. Но радушное приветствие Грейсона получило холодный отпор.

— Я должен быть тебе рад? — язвительно спросил трелл. — После того, что случилось с моим домом... с отцом?

— Я... я сочувствую, Клейдон, — Что оставалось Грейсону сказать, чтобы перекинуть мост через пропасть возникшего отчуждения? — Слушай... я не виноват!

— Не виноват? — Бледное лицо Клейдона вспыхнуло. — Послушай, юный лорд, у тебя есть чудесный дар использования людей, ты ездишь на них, как на мехах, пока они не сломаются или пока ты не добьешься своего. Нет, спасибо, уволь.

— Клейдон, ты нам нужен! — Наличие еще одного специалиста с квалификацией Клейдона позволило бы техвзводу справиться с задачей приведения захваченных мехов в порядок. Но, боги старой Лиги, сколько в нем гнева!

— Но вы мне не нужны! Оставьте меня в покое! — Клейдон развернулся, оставив Грейсона стоять у массивного колеса транспортера.

Он размышлял о Клейдоне, пока шел по улицам Саргада к апартаментам Мары. Он решил прогуляться, несмотря на холод, поскольку ему требовалось время, чтобы немного подумать. Как бы то ни было, теплая одежда достаточно согревала его. По улицам сновали коммерсанты, штатские и солдаты, хотя на таком расстоянии от делового квартала людей было не так много.

Грейсон не видел Мару уже столько периодов, что сбился со счета, и пообещал ей, что вне зависимости от расписания в его следующем периоде отдыха они снова, по ее словам, перезнакомятся. Ему как-то не удавалось настроиться на мысли о Маре, потому что слова Клейдона продолжали эхом звучать в голове. Использовать людей? Разумеется, он использовал людей! Ему ежедневно

приходилось использовать их, чтобы добиться какого-нибудь результата, гонять, шпынять, держать за веревочки старших и младших. Работа должна быть сделана!

И все-таки Грейсон ощущал, что в чем-то Клейдон прав. В душе Грейсон знал, что он работал по созданию анти-меховой пехотной части не просто для того, чтобы охранять Треллван, а чтобы уничтожить черно-серого «Marauder'a». Но в любом случае, месть это или нет, если его действия выгодны также людям Треллвана, в чем же дело?

На дороге заскрипел тормозами четырехколесный транспортер.

— Грейсон! Грейсон! — Из кабины транспортера вылезла Лори. — Все в порядке, — сказала она водителю. — Я останусь с ним.

Грейсон уловил ответ водителя в зеленой одежде:

— Мне дан приказ, сержант, сопровождать тебя.

Лицо Лори, когда она приблизилась к Грейсону, выражало разочарование. Приставленный гвардеец следил за ней, куда бы она ни вышла за пределы штаб-квартиры группы или отведенных ей помещений.

— Привет, Лори. Чем могу быть полезен?

— Мне нужно поговорить. — Она метнула взгляд на водителя, припарковавшего машину и стоявшего рядом с ней, но на таком расстоянии, что слова только-только долетали до него.

— "О, черт, не сейчас", — подумал он, но ухитрился слабо улыбнуться. — Ну, конечно. Пройдемся со мной? Она кивнула и пошла вперед. Гвардеец последовал за ними на почтительном расстоянии.

— Что за проблема?

— Грейсон, так не пойдет.

— А, снова культурные проблемы. — Они условились между собой так обозначать трудности, которые встречала Лори, работая с мужчинами из мира, где женщин не допускали на руководящие или военные посты.

— Причем несколько! Я пытаюсь добыть патронов, а эти тупорылые бюрократы не хотят даже разговаривать со мной! Настаивают, что будут разговаривать только с уполномоченным офицером или сержантом.

— Ты показывала им ордер?

Потребовались специальная печать и подпись Джеверида, чтобы Лори могла делать то, что ей было положено по должности.

— Конечно. А сейчас возникла проблема с Гариком.

Гарик Энцельман был бывшим товарищем Лори, захваченным со своим «Wasp'ом» в битве за космодром. Переговорив с Лори, тот согласился пойти под начало Грейсона, но штабные офицеры и даже другие члены подразделения яростно воспротивились этому.

— Ты обработала его? Она кивнула.

— В конце концов, да. Они приставили к нему сторожевых псов.

— На самом деле. Лори, я не могу ничем помочь. Ты должна признать, что вы двое могли бы наделать кучу вреда, если бы задались такой мыслью.

— Но они, кажется, не понимают, что мы ничем не обязаны Харимандиру Синфу и его пиратам! Ничем! Он практически похитил нас, убил одного из наших людей по пути сюда...

Грейсон знал, что это неподходящий момент для дискуссии.

— Слушай, я поговорю кое с кем в следующем рабочем периоде...

— Грей, я не могу так больше! Либо они позволят мне делать свою работу, либо я...

Он поднял руку.

— Подожди...

Шум, пронзительное жужжание за спиной насторожили его. Он обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть маленького темноволосого человека, подступавшего к нему сзади. Какое-то мгновение Грейсон пытался вспомнить, где он видел этого человека раньше. Но времени на воспоминания у него не оставалось. Вибронож в руке нападавшего раскалится добела.

XX

Грейсон отступил назад, и лезвие пронеслось мимо его лица, оставив запах раскаленного металла. Затем лезвие снова метнулось вниз, Грейсон опять уклонился и почувствовал, что уперся спиной в каменную стену. Лори закричала и шагнула между Грейсоном и нападавшим.

Пират отодвинул Лори в сторону.

— С дороги, женщина!

Но Лори схватила мужчину за руку, а ее ботинок с размаху размозил ему колено.

Лезвие прожужжало в сторону Лори, но Грейсон успел схватить правую руку человека, а Лори треснула его головой об стену. Причем звук был такой, будто разбили яйцо. Вибронож заплясал по мостовой, отковырнув при своем падении кусок железобетона. Грейсон разорвал провода у пояса нападавшего, и пылающая угроза утихомирилась. Пират шлепнулся на землю.

Грейсон наклонился к нему и нащупал на горле пульс.

— Он мертв. Шея сломана.

— Проклятье! — произнесла Лори.

— Что такое?

— Я не хотела его убивать. Сейчас мы не сможем узнать, кто он такой.

— Неважно. Я его знаю.

— Да? — Одна бровь выгнулась дугой. — Твой друг?

Он покачал головой.

— Его зовут Стефан. Он тех, работал у «Коммандос». Шпион, пустивший пиратов в Замок. Он, вероятно, работал на... как ты говоришь, зовут их главаря?

— Харимандир Синф. Ты, должно быть, наступил ему на любимую мозоль, если он решил удостоить тебя таким вниманием.

— Да, — тихо сказал Грейсон. — Синф. — Сердце его похолодело и ожесточилось при этом имени. Он поклялся убить предателя, открывшего врагу ворота Замка. Хотя смертельный удар нанесла Лори, какая разница, если этот человек мертв. Однако Грейсон не чувствовал того удовлетворения, которого ожидал. Вместо этого в нем снова возникла потребность в мести — пожирающее вожелание. Стефан был просто инструментом Синфа, и поэтому на самом деле ему нужен Синф. Но как?

С автоматическим пистолетом в руке появился страж Лори.

— Что случилось?

— Я могу спросить у тебя то же самое, болван! Где тебя черти носили?

— Это... это случилось так быстро.

Напряжение схлынуло, и Грейсон внезапно почувствовал себя слабым и уставшим.

— Ладно. Ерунда. Лучше доставь сержанта домой.

— Есть, сэр!

— Нет, Грей, позволь мне остаться с тобой...

Грейсон нахмурился. Он уже опоздал на свидание с Марой.

— Нет, — сказал он. — Иди с ним. Мы увидимся в следующем рабочем периоде. У меня... свидание.

Рот Лори выпрямился в жесткую линию.

— Есть, сэр. Спокойной ночи, сэр. — Не взглянув больше на Грейсона, она забралась на переднее сиденье транспортера. Грейсон знал, что Лори расстроилась, знал, что ей хотелось поболтать еще, но ему было не по себе, он так устал. Неужели правда, что Синф хотел его смерти так же сильно, как и он хотел смерти Синфа? Возможно, этот человек не понимал, что смерть Грейсона не остановит Лэнсеров Треллвана. Уровень подготовки воинов по-прежнему находился гораздо ниже любых стандартов регулярной армии Содружества или стандартов, которые установил бы Кай Гриффит, но, несмотря на это, кадры обученных и опытных солдат росли. Даже если бюрократы не позволят Лори водить мех, несколько учеников подавали большие надежды, особенно самый молодой — Ярин.

Грейсон стиснул руки в кулаки так, что косточки побелели, чтобы удержаться от дрожи. Только сейчас он понял, что едва избежал смерти. Тот факт, что Стефан игнорировал Лори, поскольку не считал ее за угрозу, — вероятно, потому, что она женщина, — и спас его.

Транспортер оторвался от обочины и покатил по улице. Грейсон смотрел, как он удаляется, затем ускорил свой шаг в направлении апартаментов Мары.

— Нам нельзя атаковать, генерал. Это будет самоубийством и означает конец всему, что мы здесь создали.

Грейсон вышагивал по комнате у стола, за которым сидел Варней. Генерал Адел наблюдал за ним из кресла в углу. Главный министр Станник стоял возле окна, спиной к группе, со стаканом чего-то красного и крепкого в руке.

Грейсон боялся Станника. Министр обороны планеты имел резкие, крутые манеры. Задавал вопросы, словно стрелял из автопушки. И Грейсон не знал, насколько он осведомлен о связи дочери с иноземным командиром Лэнсеров Треллвана. Треллы яростно охраняли своих жен и дочерей, и за контактами молодых людей обычно надзирали замужние женщины, родственницы, называемые дуэньями. У Мары было больше свободы и больше свободного времени, за ней никто не приглядывал, в отличие от большинства девушек-треллов. У нее имелись собственные апартаменты рядом с местом работы отца в Ступице, и даже на работу в офис она ходила без эскорта. Интересно, думал Грейсон, знает ли Станник, что я сплю с ней?

Красное солнце бросало через окна за фигурой Станника, длинные тени. Втородень проходил бесконечными часами. Снаружи рабочие устанавливали на окна изолирующие панели. С приходом второночи температура снизится в ходе заключительной стадии похолодания, прежде чем полушарие начнет нагреваться вновь. Вдалеке над горами висели тучи, серые и тяжелые. «Там все еще идет снег», — подумал Грейсон.

Алел поерзал в кресле.

— Тебе не хватает еще уверенности, юноша. Уверен, Избавитель Саргада может оценить собственные свершения.

Грейсон повернулся к нему с едва скрываемым нетерпением.

— Я думаю, что нам до сих пор просто везло, генерал. Но я все же уверен, что три легких меха не проживут слишком долго в соперничестве с тяжелыми. Генерал, отдаете вы себе отчет, что вы от нас просите?

— Люди ожидают победы, Грейсон, — сказал Станник. — Между прочим, твои успехи работают против тебя. После захвата тех двух мехов на космодроме они удивляются, почему ты не двинулся на Замок.

— Взять Замок! — Грейсон не ожидал такого вопроса. — Взять Замок — с тремя двадцатитонными мехами?

Варней пошевелился, на лице — заинтересованное выражение.

— Что тебе нужно, чтобы штурмовать Замок, Грейсон?

Адел фыркнул.

— По-моему, Замок отобрали у гарнизона Содружества тремя мехами... а охраняли его четыре машины!

— Генерал, я не думаю, что нам нужно затевать бесполезные взаимные обвинения, — сказал Варней.

Он взглянул на Станника, затем снова на Грейсона.

— Мы не приказываем тебе атаковать, Грейсон. Но мы желали бы видеть какой-нибудь план действий, дельного использования Лэнсеров. Я спрашиваю, можешь ли ты выработать программу действий и положить ее мне на стол через, скажем, семьдесят часов?

— Но, генерал...

— Да, сынок. Когда становишься лидером, обнаруживаешь, все, к чему ты прикасаешься, становится политикой.

— Политикой? Но при чем здесь политика? — Грейсон всегда чихал на политику, всегда нервничал, когда сталкивался с системой, производившей больше слов и бумажной канители, чем дела.

— Я не знаю, осознаешь ли ты это, но ты и твои Лэнсеры являются объектом для множества дискуссий.

Грейсон покачал головой.

— Я был слишком занят.

— Полагаю, что так. Но есть люди, именующие себя Группой Мира, и у них есть поддержка в министерстве, совете... Так вот, эти люди доказывают, что мы должны пойти на соглашение с пиратами.

— На соглашение!

— Не брызгай слюной, парень, — сказал Адел, — испортишь мебель.

Варней метнул недоброжелательный взгляд на Адела.

— Генерал, если не возражаете, можете оставить нас на минуту одних?

Челюсть генерала Гвардии приняла бульдожье выражение, но через мгновение он расслабился, встал и кивнул Станнику и Варнею.

— Очень хорошо. Все это в конце концов чепуха... вы понимаете это или нет? Станник, вы из всех остальных должны понимать лучше. Вы были офицером Гвардии перед тем, как стали политиком! Лэнсеры должны находиться под единым, сплоченным руководством, и Гвардия обладает политическим чутьем, чтобы направлять их операции.

Когда Адел их покинул, Грейсон заметил:

— Я ему не нравлюсь, так ведь?

Варней, дернув уголком рта, пожал плечами.

— Он авторитетный человек, с влиятельными друзьями. Он хочет контролировать лэнс мехов.

— Почему?

— Потому что это дает больше сил. Грейсон, я попросил его уйти, чтобы искренне, не вступая в полемику с генералом Аделом, сказать тебе, что в министерстве обороны очень много споров насчет Лэнсеров.

Есть фракции, возмущенные присутствием иноземцев в подразделении...

— Я иноземец, генерал.

— ...и много тех, кто протестует против использования тобой пиратов. Эта женщина, Калмар... ее присутствие в твоём штабе вызывает бурю толков. А еще я знаю, что у тебя есть прошение на использование еще одного захваченного пирата... Энцмана?

— Гарик Энцельман... Он столько же знает о боевых мехах, сколько и сержант Калмар.

Варней покачал головой.

— Знаешь, что я тебе скажу, Грейсон: правительство не собирается терпеть использование военнопленных на таких важных военных должностях. Тебе, сынок, нужно смотреть на вещи нашими глазами.

— И вам, несмотря на все мое уважение, нужно смотреть на все моими! Калмар и Энцельман представляют ценные технические кадры. Они знают машины как свои пять пальцев, не хуже любого теха! Было бы глупо не использовать их. Генерал, мне не с кем больше работать!

— Ладно, это возможно... возможно. Грейсон, я окажу тебе любую поддержку, какая в моих силах, но я пытаюсь тебе доказать, что ты нажил себе врагов, сильных врагов, которым хотелось бы, чтобы группа управлялась по другому... или была уничтожена полностью. С этими иноземцами ты заварил такую кашу во Дворце... Это дает оппозиции оружие... Знаешь, что я имею в виду?

— Генерал пытается сказать, — вмешался Станник, — лишь одно: это означает, что на карту поставлены политические карьеры, люди, которые возвысятся или упадут в грязь в зависимости от того, преуспее ли твоя группа либо с треском провалится. Нам нужно действовать, действовать успешно, причем быстро, иначе мы не можем оправдать расходы или закончить споры обо всей этой иноземной заварушке.

— Я думал, что за Лэнсерами стоит сам король!

Станник улыбнулся, но выражение глаз осталось мрачным.

— Даже король не сможет контролировать ситуацию, если она повернется против нас. И — сынок, если мы проиграем этот бой, то и ты тоже. Твои Лэнсеры не выживут, если правительство срежет дотации. Да поможет тебе Бог, если ты влипнешь. Понял?

Грейсон не вполне был уверен, что уловил смысл сказанного, но в словах Станника сквозила ледяная угроза.

Мороз кусался, колючий ветер, словно лезвие, вгрызался в маскировочные халаты, пробирал до мозга костей. Воздух был настолько сух, что моментально слизывал влагу с обнаженной кожи, но над горами к северу перемежающиеся вспышки отдаленных молний обнаруживали набрякшие снеговые тучи. Стояла середина вторonoчи. Треллван снова приближался к солнцу, но это будет Дальнее Прохождение, когда солнце повиснет высоко в небе над противоположным полушарием, а Саргад останется в морозных объятиях ночи.

Вместе с Дальним Прохождением придут шторма второночи, а затем постепенное потепление третьедня. Но это случится через стандартную неделю.

Группа людей, окутанная мглой, скользила вдоль опушенной морозом кромки периметра парадного плаца возле Замка. Фонари на столбах, выставленных вдоль огражденного периметра, заливали железобетонное полотно неживым светом, что обособляло маячившую черную массу усеченной каменной пирамиды, вздымавшейся над ними. В открытом Ремонтном Отсеке кипела работа. Там двигались фигуры, видимые сквозь широкие стеклянные стены, подсвеченные красным светом.

Грейсон посигналил сержанту Рэмэджу: «Двигайся». Он ничего не говорил, так как поблизости могли быть звуковые детекторы, оснащенные компьютерными фильтрами для устранения шума завывающего ветра и выделения шепота. Рэмэдж кивнул и двинулся вперед осторожными, неровными шагами, рассчитанными на то, чтобы сбить с толку сенсоры, установленные для обнаружения обычного движения.

Рот Грейсона пересох, и не только из-за жгучей сухости воздуха. Он осознавал, что никогда прежде так не боялся.

Он следовал плану, удобному генеральному штабу Джеверида и совету министров, выработанному во время долгих заседаний со своими старшими штабными сержантами — Лори, Рэмэджем и Ларессеном. Когда план одобрили, они четверо работали еще дольше и упорнее, чтобы отобрать и обучить штурмовой отряд из пятидесяти человек.

Объектами нападения стали Замок и погруженный в дремоту «Shadow-Hawk». Военная разведка Саргада установила, что этот мех был поврежден термитными гранатами во время операции на космодроме, но сейчас уже почти отремонтирован. Отряд Грейсона пробьется в Ремонтный Отсек, очистит его огнем из ручного оружия и гранатами, встроит мощные термитные патроны в ключевые узлы на броне «Shadow-Hawk'a» и удалится в темноту. Если повезет, боевой мех будет безнадежно угроблен, и сгодится лишь на запчасти. Даже такой ущерб, потребовавший бы еще нескольких сотен человеко-часов ремонтного времени, компенсировал гибель почти любого количества людей и снаряжения, и когда Грейсон думал об этом, он знал, что ему самому придется возглавить эту миссию.

— Тебе нельзя, — сказал Варней. — На тебе весь лэнс! Без твоих знаний мехов и тактики...

— У Лори Калмар точно такие же знания, — возразил он. Это было не совсем верно, поскольку Кай Гриффит не обучал ее тактике малых подразделений, но сейчас было не время препираться. — Она сможет продолжить мое дело, если я не вернусь.

— Ни одна женщина не будет руководить этим подразделением, Грейсон. Особенно иноземка.

Варней продолжал протестовать, но в итоге Грейсон просто настоял на своем. Если его запрут в камере штаб-квартиры округа, то он вообще перестанет работать и отстранится от руководства своей командой. Он рассуждал, что своей подготовкой вполне соответствовал миссии, в то же время солдаты начнут действовать с большей энергией и энтузиазмом, если их командир в бою будет с ними.

Благодаря Гриффиту Грейсон чувствовал себя экспертом в тактике командос, но люди в его команде были по-прежнему зелеными юнцами. Еще недавно,

четыре стандартные недели назад, большинство солдат в команде не могли, как надо, пользоваться камуфляжем, не могли подкрасться и пристукнуть вражеского часового, не могли даже зарядить и выстрелить из автомата в пять секунд. Грейсон штудировал тактику и приемы малых подразделений в возрасте пятнадцати лет, и происходило это под пристальным вниманием и еще более острым языком Кая Гриффита. Он прикинул степень риска разных вариантов и в конце решил, что игра стоит свеч. Шансы на успех увеличатся в случае его присутствия и руководства.

Обучение Грейсона включало в себя владение широким диапазоном оружия, военных искусств, где были представлены несколько очень старых и эффективных боевых традиций, а также науку двигаться быстро, бесшумно и точно. Он верил в свои силы, даже радовался возможности проверить их. Тогда почему он так нервничает?

Он облизнул губы. Бой в Замке испугал Грейсона, но тогда это произошло из-за смерти отца. Ему было страшно во время уличного сражения, когда он вступил в поединок с «Wasp'ом», когда подкрадывался и встал под пулеметами «Locust'a», но его подстегивала жажда мести. Эта жажда притупилась, растворилась в сотне административных дел, требовавших внимания Грейсона. Он боялся битвы с мехами один на один, но реальный бой настолько походил на тренажерный, что, за исключением духоты, легко было позабыть обо всем на свете и отдаться ярости в танце боевых гигантов.

Но сейчас Грейсон Смерть Карлайл лежал на промерзшей земле неподалеку от зияющего зева ворот Замка и тихо дрожал. Все другие операции были более или менее навязаны ему необходимостью момента. Эту миссию затеяло высшее командование, и Грейсон еще не убедился в ее нужности. Еще хуже было то, что он вел пятьдесят человек на крепость, предназначенную для отражения атак дропшипов, вооруженных лазерными башнями и полка тяжелых мехов.

Тот факт, что отряд, соразмерный по силе с его Лэнсерами, до этого захватил Замок, несколько его не утешал. Та атака явилась полнейшим сюрпризом, и к тому же ей поспособствовал предатель внутри стен Замка. У Грейсона не было такого агента, а также он не мог рассчитывать, что враг расслабился.

Имелось кое-что еще, травмирующее закоулки сознания. Грейсон беспокоился о том, как они проникнут в Замок. Прежде двери реагировали на отпечатки его пальцев, но к этому времени новые оккупанты Замка, вероятно, изменили компьютерную систему идентификации. В лучшем случае двери пропустят его, одновременно включив сигнализацию. Они принесли с собой взрывчатку, чтобы проломить дверь, если необходимо.

Странно, однако двери Ремонтного Отсека стояли настежь распахнутыми и слабо отблескивали, когда внутреннее тепло Замка проливалось наружу, в морозный воздух. Тогда все просто. Залпом укокошить пару часовых, как раз за дверью, затем стремительный натиск — и дело сделано. Грейсон различил фигуру «Shadow-Hawk'a», распластannую поверх рабочего пьедестала под паутиной лесов и тросов.

Может, отсюда и беспокойство. Слишком просто все это выглядит. Гриффит всегда говорил, что опасность обычно таится там, где ее не ожидают. Какая скрытая опасность могла терзать его сознание? Разумеется, всегда есть опасность предательства. Атака на Замок ясно это подтвердила. Однако, единственные люди, знавшие о настоящей атаке, были из высших слоев министерства обороны, и их, объединяло желание способствовать победе

группы. На мгновение он вспомнил о Стефане и других агентах пиратов, шныряющих среди его собственных людей, но затем отбросил эту мысль. То, что Стефан только один покусился на жизнь Грейсона, наводило на мысль, что в городе очень мало таких агентов. Нет, большинство шпионов могло относиться к Гвардии или к ополчению.

Он вытащил рацию размером с кулак, выдвинул антенну и поскреб по передатчику три раза, вот так: шкряб, пауза, шкряб-шкряб. Он подождал, напрягая слух. Пришел ответ: скрип, пауза, скрип, пауза, скрип-скрип. Если бы он услышал быструю последовательность скрипа, это означало бы, что «Marauder» не находится больше под наблюдением сержанта Ларессена и не патрулирует периметр космопорта, а направляется по дороге к Замку.

Полученный сигнал означал, что «Marauder» все еще там, где он его видел десять часов назад. Он никак не мог добраться до Замка меньше чем за десять минут. Это давало Грейсону уйму времени.

Тактический приемник в левом ухе процарапал еще один код: цап-царап, цап-царап, цап-царап. Это Рэмэдж с передовой позиции извещал о том, что путь свободен, никаких признаков западни, спрятавшихся солдат или оружейных платформ. Прислушиваясь к сигналу, Грейсон лениво следил за силуэтом укутанного часового, ежившегося, словно пытаясь согреться.

Врагу может взбрыести в голову в любой момент закрыть ворота Ремонтного Отсека, и поэтому группе нужно двигаться прямо сейчас. Грейсон переместил свое оружие на лямке так, что оно оказалось на груди. Это был пистолет-пулемет Ругана, стрелявший крупными пулями, с темпом стрельбы до 1000 выстрелов в минуту; черный магазин выступал гораздо ниже рукоятки. Оружие было местного производства и не такое надежное, как оружие Содружества, которым щеголяли «Коммандос Карлайла». Долгие часы на стрельбище убедили Грейсона, что оно сгодится для диверсионного рейда. Грейсон помнил, что поставил селектор на очередь из трех пуль.

В длинном магазине Ругана умещалось 80 безгильзовых пуль, и они кончились бы за пять секунд непрерывной автоматической стрельбы.

Согласно плану выстрелы Грейсона послужат сигналом к атаке. Поэтому именно он решал, развивать операцию или нет. Сигнал отступления он передал бы по тактической рации. Атака должна была начаться со снятия двух часовых.

Он задержался на мгновение, чтобы успокоить дыхание, смягчить сухость в горле, чтобы подавить страх. Ему наплевать на победу, которой требовало саргадское правительство. Это будет очередной удар по людям, убившим отца, истребившим его друзей. Он поднял громоздкий, с глушителем, автомат, нацелился и нажал пальцем курок.

Автомат заурчал, и часовой, стоявший в семидесяти метрах от Грейсона, дернулся назад, как кукла на веревочке. Грейсон повел оружие в сторону второго часового, но было уже поздно. В морозном воздухе затрещали и завизжали автоматы. Вспышка поразила другого часового и бегущего теа, развернула их на месте и швырнула о землю. Затем с обеих сторон от Грейсона из тени поднялись черные фигуры и ринулись к открытым дверям отсека. Они были совершенны.

Пятьдесят черных фигур, стреляя на ходу, бежали через парадный плац, залитый лучами света. Приглушенные очереди рывкали и шипели, разбрасывая смерть в Ремонтном Отсеке, разгоняя пиратов по укрытиям и скашивая на месте зазевавшихся.

Грейсон перешагнул через границу между парадным плацем и Отсеком. Знакомая пещера, сумрачная, освещенная красным светом, разинула пасть, и проглотила его. Прямо перед ним находилась десятиметровая фигура сломанного «Shadow-Hawk'a».

— Кольер! — заорал он, махая рукой. — Сенкинс и Бруки! Дверь! Подрывная команда... вперед!

Трое солдат рванулись к двери, ведущей в центральный проход Замка. Пятеро человек с тяжелыми ранцами на плечах протопали мимо него и вскарабкались на приподнятую площадку, где лежал неподвижный боевой мех.

Сверху хлестнула огненная струя, и возле головы Грейсона что-то пронеслось. Не успел он среагировать, как поблизости раздался хриплый треск автомата. С верхней площадки лестницы, зигзагами поднимающейся к контрольной будке Отсека, отделилась фигура и с тупым звуком шмякнулась о железобетонный пояс в двадцати метрах внизу.

Грейсон обернулся к человеку, только что выстрелившему. Это был Ларессен.

— Спасибо, — сказал Грейсон. — Сержант, иди с подрывниками. Я останусь с группой прикрытия.

Ларессен кивнул и устремился вверх по лестнице, туда, где подрывники пробирались к корпусу меха. Грейсон рысцой пересек пещеру и ринулся к двери в проход, где притаились трое рядовых. В дверные петли вогнали клинья, чтобы она не закрылась, а на пороге, тупой мордой в коридор, установили на двух ножках пулемет. Бруки лежал плашмя, приставив приклад MG к плечу. Остальные прикрывали его с штурмовыми винтовками.

— Ну что, есть что-нибудь?

— Нет, сэр. — Капрал Кольер был главным в группе прикрытия. Он махнул рукой в сторону герметической двери. — Пусть только высунут свой нос оттуда, а мы уж их прищучим! — Он помедлил, замаявшись, и добавил запоздалое «сэр».

Кольер выглядел моложе, чем Грейсон, но, кажется, умел обращаться с людьми. Грейсон похлопал его по плечу, затем повернулся, чтобы уйти.

С ремонтной площадки обрушился гром, раздался стон раздираемого металла; люди бросились врассыпную. Кто-то завопил. Грейсон застыл как вкопанный, парализованный шоком и нарастающим ужасом. «Shadow-Hawk», спящий гигант, поблескивающий красным светом, ворочался, вздрагивал, медленно поднимаясь в вертикальное положение. С внезапно зашевелившегося торса спрыгивали черные фигуры. Растянувшись на железобетоне, куда его зашвырнуло движение громадной машины, лежал человек.

Тщательно спланированная и отрепетированная операция превратилась в панический хаос. Один из людей Грейсона стоял на полу Отсека и разряжал очередь за очередью в проснувшегося монстра, остальные, разинув рты, стояли, пригвожденные ужасом, на месте. Один отбросил винтовку и с воплем кинулся бежать, остальные последовали его примеру. Но было слишком поздно, ибо двери Отсека закрывались с глухим скрежетом.

Этого не может быть, подумал Грейсон, но наполовину приподнявшаяся боевая машина доказывала обратное. Громадная металлическая рука метнулась через

помещение и смахнула одинокого солдата, вооруженного автоматической винтовкой.

«Shadow-Hawk» встал, ужасающе огромный в ограниченном пространстве Ремонтного Отсека. Какой-то частью ума Грейсон отметил, что наплечная пушка меха отсутствовала, спинной агрегат, вмещавший пушку и жизнеобеспечивающие приспособления, отсоединен, а панели на груди и ногах открыты — все это производило впечатление незавершенности ремонта. Но машина двигалась и управлялась. Грейсон следил, как мех ворочался, выслеживая сенсорами группу мечущихся солдат. Вытянулась правая рука, и средней мощности лазер, приделанный к предплечью, мигнул один раз, затем подождав, второй — железобетонный пол обожгло высокоэнергетическими пучками, а бегущие люди превращались в корчащиеся, визжащие факелы или оставались лежать обугленными и почерневшими грудями.

Тщательно встроенные взрывчатые заряды могли бы уничтожить этот мех, но пока он двигался в боевом режиме, прикрепить их не представлялось возможным. Двери Отсека все еще мучительно медленно смыкались.

— Бруки! — заорал Грейсон. — Уходи!

Группа прикрытия выползла из открытой двери. Гигант ссутулился и развернулся, вероятно выискивая источник голоса, отдающего команды. Лазер вспыхнул снова, и Грейсон нырнул за штабеля деревянных ящиков. Кольера изжарило на бегу, его труп стал неузнаваемым, если бы не полу расплавленный обломок пулемета, все еще прижатый к обугленным тлеющим останкам. Лучи хлестали безжалостно. Сенкинс тоже исчез в огне и черном, как нефть, дыму, его винтовка с грохотом покатила по полу.

Двери Отсека, мрачно лязгнув в последний раз, затворились. Левая рука меха опустилась, раздавив солдата, прятавшегося в тени под приподнятой ремонтной площадкой. Человек позабыл, что эта машина может видеть тепло, подумал Грейсон. Где-то кто-то визжал, обожженный.

Ситуация была безнадежной. Может, созвать командиров групп, чтобы выяснить дальнейшие действия? Он тут же отверг эту мысль. Противник наверняка прослушивает тактические радиочастоты, и эта информация поможет пиратам больше, чем Грейсону.

«Shadow-Hawk» стоя сканировал помещение. Грейсон мог слышать легкие щелчки механических реле в крошечной голове и догадался, что водитель сканирует инфракрасные, видимые и движущиеся образы, выискивая жертву. По всей Бухте имелись штабеля ящиков, за которыми укрылись люди. Мех представлял жуткое зрелище тупоумного металлического гиганта, прикидывающего, как обнаружить противника и не сжечь ценное снаряжение. Скоро он начнет двигать ящики, и всякий, кто выползет оттуда, будет сожжен или раздавлен. Грейсон оглянулся на сцепленные зубцы герметической двери позади себя. Если бы он смог открыть дверь, у солдат появился бы шанс, они бросились бы в темноту вниз по склону горы. Но чтобы открыть двери, существовал лишь один способ — дернуть рубильник в контрольной будке Отсека. Его взгляд скользнул мимо замершего меха к освещенной будке, в пятнадцати метрах от пола.

Все, что нужно, — это диверсия.

Поблизости лежало тело, одна рука была откинута, почти целая кисть сжимала лямку брезентового ранца. Это был один из людей Ларессена, кто-то из подрывников, посланной уничтожить «Shadow-Hawk'a».

В ранце содержалась взрывчатка — пять пакетов сверхмощного пластика, каждый весом в два килограмма, прицепленных к магниту и уже оснащенных детонатором с часовым механизмом. Вставленные в соответствующие электросхемы, и сервоактуаторы, эти пакеты могли уничтожить боевую машину. Сейчас их некуда было вставлять, но они могли отвлечь внимание.

Грейсон стиснул зубы, вытер с лица пот и выскочил из-за ящиков. Хотя он и старался не смотреть на металлическую гору, но услышал щелчки реле, почувствовал медленный поворот меха, тяжеловесное движение правой руки, наводящей лазер. Он потянулся через труп за ранцем и рванул его к себе. Рука трупа не разжималась, и Грейсон очутился в смертельной ситуации «перетягивания каната» с неузнаваемым трупом одного из своих собственных людей. Хуже того, он чувствовал, что лазер почти наведен.

Вложив все силы в последний, отчаянный рывок, Грейсон ощутил, что ляпка выскользнула из стиснутых мертвых пальцев, а сам он кувырнулся назад с ранцем, прижатым к груди. Лазер меха выстрелил, обдав Грейсона белым жаром и резким запахом. Ящик, за которым он прятался до этого, объяло пламенем. В свете пожарища Грейсон вскочил и побежал к массивной бронированной ноге «Shadow-Hawk'a».

Гигант сместился, выслеживая его. Грейсон метнулся вправо, затем влево, засовывая руку в ранец и вытаскивая оттуда один двухкилограммовый пакет. Закинув ранец на плечо, свободной рукой он установил таймер на пять секунд и бросил его — не в монстра, а на пол между собой и ногой меха.

Затем он снова побежал, виляя, к металлической лестнице под контрольной будкой. Взрыв, прозвучавший за спиной мгновение спустя, подхватил его и швырнул в сторону будки, а затем грохнул плашмя об пол; руки и лицо были в крови, в ушах стоял отвратительный, головокружительный звон. Мех помедлил, ослепленный вспышкой взрыва. Грейсон воспользовался отсрочкой, чтобы выудить еще два пакета, а затем метнул их в голову монстра. Взрывы произвели небольшой ущерб, но они не давали водителю опомниться в течение драгоценных секунд. Грейсон подбежал к лестнице и полез по ней, преодолевая по три ступени зараз.

Снизу раздался еще один взрыв, и лестница бешено закачалась. Он обернулся, вцепившись руками в перила. Внизу одинокая фигура махнула рукой, затем швырнула еще один пакет, взорвавшийся у ног «Shadow-Hawk'a».

— Действуй, лейтенант, — закричала фигура, когда рев взрыва утих. — Мы займемся им!

Грейсон узнал голос Ларессена. Взобравшись на верхнюю площадку лестницы, он толкнул плечом полуоткрытую дверь. Там поджидал бородатый человек в зеленой спецодежде с винтовкой ТК в руках.

Свой пистолет-пулемет Грейсон потерял где-то на полу Отсека.

Внизу грянул еще один взрыв, и «Shadow-Hawk», дернувшись, зацепил лестницу со зловещим, пронзительным скрежетом. На мгновение бородатый солдат отвел глаза, что дало Грейсону возможность вмазать брезентовой сумкой по его лицу. Он бросился к нему, вцепившись в винтовку и отпихнув солдата назад. В борьбе они перекувырнулись через стул и впечатались в консоль монитора. Когда Грейсон резко впечатал в него колено, солдат хрюкнул и ослабил хватку. Грейсон вlepил прикладом ТК по голове солдата, угодив в висок.

Затем он нажал до упора плоскую белую кнопку, которая открывала двери Отсека. Грейсон стоял там, не отпуская кнопки, пока стиснутые зубы дверей не

разомкнулись, пролив свет во мрак. Схватив ТК солдата и брезентовый ранец, он выбежал через дверь будки.

Мех был там, голова его находилась всего на два метра ниже ног Грейсона. Лазер в руке гиганта качнулся, чтобы уничтожить контрольную будку. Грейсону ничего не оставалось, как прыгать. Он в раскорячку приземлился на плечо меха и уцепился за обломок антенны, выступающей из его головы. Монстр неуклюже повернулся, поднял правую руку, чтобы прихлопнуть его, как комара. Грейсон скрючился в оплетенной проводами канавке, где должны были находиться автопушка и агрегат жизнеобеспечивающей системы. Там он находился вне досягаемости.

Пока он возился с ранцем, мех снова обернулся, разнеся лестницу контрольной будки, и врезался в каменную стену. От сотрясения у Грейсона помутилось сознание, ослабив его руки. Он пытался сжать хватку, но ТК, дико кувыряясь, выпала. Свободной рукой он схватил последний оставшийся пакет взрывчатки, прикрепил его к голове монстра и поставил таймер на десять секунд. Машина снова грохнулась о стену, стала ворочать головой, пытаясь размазать Грейсона между стеной и его 55-тонным корпусом.

Грейсон нашел держатели — приваренные скобы вдоль спины «Shadow-Hawk'a», используемые для служебного доступа, и пополз по боку монстра вниз, на землю. Когда мех снова впечатался в стену, Грейсона стряхнуло. Последние пять метров он пролетел и с грохотом приземлился в смятые руины лестницы контрольной будки.

Правая нога Грейсона ныла так, будто по ней ударили молотом, в виске бешено стучал пульс. Он проморгался и увидел, как мех, окутанный дымом, шатается... падает... Затем грубые руки подхватили его под мышки и вытащили из обломков лестницы. Гигант упал, вызвав ужасный грохот, и из безобразного шрама на «голове» повалил густой черный дым.

В течение одного безумного момента Грейсон ликовал. Я убил его! Ликование быстро растаяло, когда мех перекатился, подтащил руки под тело и частично приподнялся. Водителя, очевидно, оглушило, возможно, ранило, но взрыв не пробил крепкую броню. Холодный воздух попал на лицо Грейсона и руку, обнаженную прорезом в рукаве куртки. Неизвестный спаситель вытащил его через открытую дверь Отсека на парадный плац. Остальные черные фигуры рассыпались в ночи.

Грейсон как-то умудрился прохрипеть по рации:

— Всем сматываться! Встречаемся в арсенале! Живо!

Затем ночь осветилась огнем и смертью, когда пираты, притаившиеся у стен Замка, открыли огонь из пулеметов и башенных лазеров, рассеивая по парадному плацу смерть и ужас.

— Давайте убираться отсюда, Ларессен.

— Ларессену крышка, лейтенант.

Только тогда Грейсон взглянул на своего спасителя. Почему-то он предположил, что это Ларессен, но на него озабоченно смотрело потемневшее лицо рядового из команды подрывников. Как его имя? А, Греер... Он был одним из новых рекрутов.

— Эта... эта штука наступила на него, — запинаясь, сказал Греер, — как на насекомое.

— Пошли. Мы сведем счеты позднее. Несмотря на боль, Грейсон обнаружил, что может бежать, правда, припадая на одну ногу. С группой из четырех других уцелевших солдат он спустился с горы.

XXII

Генерал Адел, швырнув распечатки на стол, пригвоздил Грейсона колючим взглядом.

— Двадцать восемь убитых или пропавших, — сказал он. — Двадцать восемь из пятидесяти. Это не то, чего мы надеялись ожидать здесь, во Дворце, ты знаешь. Ну? Что ты можешь сказать, лейтенант?

— Это... это была западня, генерал.

— В самом деле?

— Они обвешали этого «Shadow-Hawk'a» так, чтобы казалось, будто он не отремонтирован. Они, должно быть, засунули водителя в кабину, и он лежал там на спине несколько часов, чтобы только...

— Меня не интересует, с каким комфортом устроился водитель меха, лейтенант. Меня интересует, что я доложу его величеству.

— Да, сэр.

— Это дурное предзнаменование для Первых Лэнсеров, сам понимаешь. Я знаю, что Королевская Гвардия, в частности, вылезла из кожи вон, чтобы обеспечить твое подразделение оружием и снаряжением. Критики будут говорить, что эти усилия пропали зря, выброшены на ветер.

— Но, генерал! Вы...

— Молчать!

Грейсон застыл по стойке «смирно», с трудом сдерживая взрыв эмоций. Это несправедливо! Он не получил ничего, кроме неприятностей, пробивая прошения сквозь твердолобую бюрократию Гвардии, а сейчас...

— Я никогда не одобрял этот проект, Карлайл. Ты ведь это знаешь, не так ли?

— Да, сэр.

— И, конечно, я никогда не ожидал, что его величество учредит что-нибудь вроде элитного подразделения где-либо, а не внутри структуры Гвардии. Я надеюсь, что генерал Варней ответит за эту идиотскую затею о предоставлении самостоятельности Лэнсерам. Ну? Что скажешь?

— Я не знаю, сэр.

— Хм-м, и я не знаю. — Адел откинулся в кресле, аккуратно перекинув одну ногу через другую. — Так вот, учти советы на будущее.

— Сэр?

— Это тебя удивляет, а? Так вот, Варней выбыл из игры, Карлайл, и Первые Лэнсеры Треллвана с этого периода становятся ротой Е Десятой Королевской Гвардии. Она будет находиться под моим непосредственным командованием.

Комната поплыла перед глазами Грейсона. То, что говорил Адел, — это чушь.

— Сэр... Я...

— Ты передашь все записи и файлы своему преемнику, капитану Нолему. — Адел поднял взгляд от стола на Грейсона, смягчив голос. — Ты ведь не думал, что и в самом деле удержишь лэнс? Ты молод, Карлайл, слишком молод для такого ответственного поста. Эта работа оказалась тебе не по силам. Постарайся не очень...

— Вы имеете в виду, что Лэнсеры больше не мои? — вяло прервал его Грейсон.

— Именно это я и имею в виду, лейтенант. С тебя сняли бремя. Поскольку ты в действительности никогда не являлся членом вооруженных сил Треллвана, а служил лишь по специальному указу короля, я вообще не понимаю, как они могли быть... твои. В любом случае рота ценит капитана, и ты не можешь рассчитывать, что мы перекроим целую структуру военного командования, лишь бы угодить тебе. Тебя сохраняют в качестве специального советника. Знание мехов и тактики делает тебя бесценным для нас. — Брови Адела сдвинулись вместе, глаза сузились. — Это значит, что ты больше не будешь шляться в зоне боевых действий. Я не стану рисковать твоей жизнью и твоими знаниями!

— Сэр, сержант Калмар...

— Эта юная леди — вражеский союзник. Ей вообще не следовало давать никакого поста или чина внутри наших вооруженных сил! Я так понимаю, что ты несешь ответственность за этот балаган? Ты не волнуйся. Как я сказал, ты молод, неопытен.

— Что случится с ней?

— А это, лейтенант, не твое дело.

— Генерал, я требую...

— Ты не можешь ничего требовать, лейтенант!

— Но...

— Хватит! Я угробил с тобой больше времени, чем могу позволить. Свободен! Часовой вывел Грейсона в мраморный коридор Дворца.

В течение долгих тяжелых секунд после ухода Грейсона генерал Адел пялился ему вслед. За этим юным сопляком придется следить, пристально следить. Опасно позволять какому-нибудь человеку слишком много власти. И контроль над Лэнсерами? Нет, не Лэнсерами, напомнил он себе. Именно контроль над Десятым Полком означал власть. Люди пойдут на все, чтобы добиться власти и удержать ее. Юный Карлайл очень популярен среди своих людей. Генерал Адел полагал, что популярным военным командирам никогда нельзя доверять.

Пожалуй, к лучшему, что карьера Карлайла вскоре закончится. За всю человеческую историю нож в темноте много раз решал такие проблемы. Генерал знал, что одна попытка уже была, но уж его-то люди никогда не оплошают.

Мара притянула Грейсона к себе, нежно касаясь его ушей и лаская шею.

— Но что ты собираешься делать? — спросила она, расширив темные глаза.

— Не знаю, Мара. Я действительно не знаю, — Потрясение от беседы с Аделом прошло, оставив в нем глубокое ощущение пустоты, как будто какая-то часть души умерла. — Это трудно выразить. Ты знаешь, когда я начал... Когда я сказал, что начну готовить анти-меховое подразделение для твоих сограждан, я делал это лишь по одной причине.

Ее пальцы двигались по его груди, теребя там редкие волосы.

— По какой?

— Месть. Месть, натуральная и обыкновенная. Я хотел отомстить людям, убившим моего отца, и, конечно, не мог этого сделать один, — Он выдавил улыбку. — Кто-то сказал мне однажды, что я влипну в неприятности, если буду один. Хотел бы я, чтобы он увидел меня сейчас.

— Но ты не один. Грей. У тебя есть я...

Он привлек ее ближе и поцеловал.

— Спасибо, милая, но мне требовалась помощь, чтобы врезать по этим бандюгам, по этому «Marauder'у». — Он повалился на кровать, невидящими глазами уставившись в потолок. — Ты знаешь, те дни, когда я готовил Лэнсеров,

я думаю, они были самыми лучшими в моей жизни. Я... что-то создавал,... делал что-то что только я могу. И у меня была цель. Я собирался уничтожить меха... и воина, погубившего отца.

— Может, ты просто пытался доказать что-то себе?

Он пожал плечами.

— Не знаю. Может быть, сперва и пытался. Я знаю, что все еще хочу отомстить. Хочу этого больше всего на свете. — Он повернулся к Маре. — Но после некоторого времени у меня появилось что-то еще, отодвинувшее вопрос о мести в тень. У меня была цель, направление, я чувствовал свое призвание. Я никогда не был так одинок, как тогда, когда обнаружил, что все мои люди исчезли... что я брошен на Треллване. Лэнсеры были для меня чем-то вроде семьи.

Он снова помедлил, стараясь сдержаться. Не думай об этом, сказал он себе. Ты хотел лишь мести. Мести — и ничего более.

— Знаешь, с Лэнсерами имелся хотя бы слабый шанс, что я смогу однажды побить «Marauder'a». Но сейчас...

В ее глазах затрепетал страх.

— Тогда есть ли надежда для нас?

— О, здесь все будет о'кэй. Сейчас у Саргада есть три меха, пираты больше не нападут на город. Слишком много шансов, что они увязнут на улицах, как «Locust», когда мы захватили его. Возможно, они смогут совершать налеты на агропулы, но в город больше не войдут.

Грейсон понял с новым приступом горечи, что Адел со своим штабом пришел к такому же заключению. С тремя мехами и обученной пехотой Саргад находился в разумной безопасности. Вероятно, они не сумеют уничтожить «Marauder'a» и «Shadow-Hawk'a» — во всяком случае, если фортуна не улыбнется им своей широкой улыбкой, — но враг тоже уже не сможет добраться до них.

И разве не это основная причина по которой они заставили его готовить Лэнсеров? Пока треллванское правительство было озабочено, работа шла. Они ни разу не заикнулись о использовании Лэнсеров для его персональной вендетты против пиратов.

— Глупенький, на самом деле не о чем беспокоиться. — Мара тыкалась носом в его ухо, руки ее блуждали по его телу. — У нас есть мы сами, и это все, что нам нужно. А в следующем периоде я поговорю с папой. Держу пари, что он поможет.

Он улыбнулся и сдался под ее ласками. Но жгучая боль внутри не унималась.

Некоторое время спустя его сон как рукой сняло. Снаружи, на крышах Дворца, надрывалась сирена, ее завывания, словно пила, раздирали воздух Саргада.

Мара сидела на кровати, прижав к груди простыню.

— Что это. Грей... атака?

Грейсон шагнул к окну и выглянул наружу, но все, что он увидел, — это толпы людей, бегущих по улицам. Мехов не было.

— Не знаю, Мара. Что-то потревожило людей, это точно.

Мара воспользовалась дистанционным пультом, чтобы включить визор на стене комнаты. Грейсон повернулся и уставился на экран. По развлекательным каналам передавались правительственные сообщения. Человек в униформе полковника Гвардии приказывал людям Саргада оставаться дома и слушать новые известия. Затем сцена сменилась на вид космодрома с далекого расстояния, на экране показались массивные серые предметы, летящие в небе. Корабли приземляются, объяснял голос за кадром, и Грейсона потрясло, когда он увидел эмблему — извивающийся черно-красный дракон Дома Куриты.

Корабли Синдиката Драконис под командованием герцога Рикола приземлялись на Треллван, чтобы раз и навсегда избавить этот мир от угрозы оберонских пиратов. Пираты, утверждал голос, уже сдались Риколу. Наконец-то настанет мир.

XXIII

Саргад сошел с ума. Одетые в теплые куртки массы людей толпились под фонарями, дававшими резкий свет и превращавшими долгую ночь в электрический день; дыхание людей образовывало в морозном воздухе второночи облака пара. Радостные возгласы, сами люди, машущие, прыгающие, танцующие на улицах, — все это передавалось на громадный экран, врезанный в одну из стен приемного зала во Дворце. Во Дворец прокладывал себе дорогу конвой, разрезая ликующие толпы людей, в ярком, почти дневном свете. На древке, водруженном на ведущем ховере конвоя, трепыхался черно-красный драконий флаг Синдиката Драконис.

Как только Грейсон услышал новости, он оделся и поспешил во Дворец. Полковник Гвардии, передававший известия, выглядел торжественным, почти ликующим оттого, что силы Дома Куриты прибыли, чтобы спасти Треллван от Хендрика Оберонского. Неужели эти люди от радости рехнулись, не понимали, что это самое что ни на есть вторжение? Синдикат Драконов не очень-то уж приветствовал независимые планеты. Неужели треллы не видели опасности?

Приемный зал был переполнен людьми, богатыми и влиятельными, из самого Саргада и, вне сомнения, из других городов Треллвана. Когда разнеслись новости о прибытии кораблей, люди двинулись прямо во Дворец, нисколько не сомневаясь, что их будущее, будущее всей планеты разрешится в течение часа.

Грейсон по-прежнему носил свою зелено-золотую униформу гвардейца, единственную, которая у него была. Ему нужно сделать попытку и добраться до короля Джевериды, хотя он знал, что это будет нелегко. Джевериду ограждали от народа плотным заслоном секретарей и придворных функционеров, которые окружали королевский трон в течение последних нескольких столетий.

В этот момент занавеси на сцене зала разошлись в стороны, но вместо короля там появились генерал Адел и его штабные офицеры. С ними был лейтенант... нет, капитан Нолем, окруженный богато разряженными королевскими гвардейцами в полном обмундировании. Грейсон изучил толпу, собравшуюся вокруг сцены. Ополчение подозрительно отсутствовало, а Варнея нигде не было видно. Неужели он так сильно утратил благосклонность короля?

Грейсон начал пробираться сквозь толпу к сцене, где перед пустым тронном стоял генерал со своими офицерами.

— Где Джеверид? — удивился он, но неожиданно путь ему преградили два солдата Гвардии в шлемах и бронежилетах, с винтовками ТК.

— Извините, сэр, — сказал один. — Туда идти нельзя.

— В сторону, солдат! Я лейтенант Карлайл из «Первых Лэнсеров». Мне необходимо увидеть его величество!

На лице солдата промелькнуло сомнение.

— Сожалею, сэр, но если у вас нет пропуска, подписанного генералом Аделом...

— Если у меня был бы пропуск, я бы его показал! Мне нужно видеть его величество! Это жизненно важно!

Солдат колебался, и Грейсон подумал на мгновение, что его блеф сработал. Затем он понял, что солдат решил действовать так, как ему приказано.

— Сожалею, сэр, но вам придется пройти через соответствующие инстанции.

— В чем тут проблема? — Это был Адел, а чуть позади — Нолем. Генерал зыркнул холодными глазами на Грейсона. — Что тебе нужно?

— Генерал, сэр. Мне нужно увидеть его величество!

— Зачем?

— Этот Курита, сэр, чествующийся, как герой, — враг!

Брови Адела нахмурились, на лицо напозла туча. Он пощипал задумчиво ус.

— Враг? Я не знаю ни о каком объявлении войны между Треллваном и Синдикатом Драконис. Ты, лейтенант, превышаешь свои полномочия.

Грейсону удалось сдержаться.

— Генерал, у меня есть основания полагать, что здесь кроется какой-то заговор. Адел и Нолем рассмеялись.

— Итак, это заговор, по-твоему? — Нолем, казалось, не в меру развеселился. — Что еще мы можем ожидать от лиранца, я полагаю. А, генерал?

— Ха! Действительно. Герцог Рикол особенно интересовался тем, что этот юный Карлайл может сказать.

Глаза Грейсона расширились.

— Этот герцог Рикол узнал обо мне? Как?

— О, у него есть способы, я уверен. Он сказал, что ты можешь возмутиться присутствием Синдиката Драконис на Треллване.

Возмутиться? В уме Грейсона всплыла трехмерная проекционная карта, на которой его наставник Ари, бывало, показывал Периферийные секторы пространства Содружества. Красный карлик Трелл лежал вплотную — по астрономическим меркам — со звездами, управляемыми Хендриком Оберонским, и со звездами, принадлежавшими куритянскому Синдикату Драконис. Война, иногда явная, иногда неявная, между Синдикатом и Содружеством, тянулась год за годом. Единственное значение пакта Вогеля состояло в том, чтобы освободить гарнизоны, подобные «Коммандос Карлайла», для службы против Дома Куриты в областях Внутренней Сферы. Хендрику надлежало осуществлять защиту Треллвана и одновременно защиту целого сектора от посягательств Синдиката Драконов. Иронией являлось то, что вместо этого ныне планета переходила самому Дому Курита.

Треллван послужит почти идеальной базой для операций против Содружества. Здесь сможет базироваться и заправляться флот, можно будет наносить удары по мирам в глубине Содружества, которые никогда еще не подвергались налетам Синдиката Драконов. Они смогут даже ударить по столице, по самому Таркаду.

— Генерал, — Грейсон отчаянно пытался говорить спокойно. Эти люди насмехались над ним — Министр, Треллван так важен для безопасности Содружества.

— Нас не интересует, что важно Содруеству, а что нет. Ты похоже забыл, Карлайл, этот мир наш, а не твой.

— Генерал, Лэнсеры... Десятый полк находится сейчас под вашим руководством. Вы должны понять, что Дом Куриты не позволит вам держать этих мехов.

Адел кивнул, соглашаясь.

— Разумеется. Я говорил с представителем герцога недавно по видео. Треллвану больше не потребуется отдельный лэнс мехов. Рота Е Десятого полка

Королевской Гвардии будет полностью включена в личные силы герцога Рикол. Это особая честь, ты должен понимать, юноша. Я полагал, что ее расформируют, но когда он услышал о твоём успехе против оберонских пиратов, то решил, что подразделение можно перевести под его командование.

— Генерал, вы не позволите им этого сделать! Адел потерял терпение. Он махнул Нолему, распекавшему одного из солдат.

— Эй, ты. Взять этого человека и посадить под арест.

— Сэр! Вы совершаете ошибку! Нолем осклабился.

— Ошибку мы совершили в тот день, когда понадеялись на Содружество.

Уведите его!

Когда солдаты подхватили Грейсона под руки, на лестнице появилась высокая, огромная чернобородая фигура. Это, должно быть, герцог Рикол, подумал Грейсон. На человеке была униформа, составлявшая одно целое от ботинок до перчаток, полностью красная, за исключением черной отделки и серебряных застёжек на груди, шее и талии. Он нес прикрывающий плечо и верх левой руки чрезвычайно стильный плащ, столь популярный в мирах Внутренней Сферы. Красный, украшенный черным и серебряным, он крепился на правом плече серебряными цепочками, блестящими в свете при движении.

Позади него следовали телохранители, тоже в красном, но в униформе и бронежилетах, от которых отдавало гораздо больше военным, чем от пышного наряда герцога. Над кобурами, подвешенными низко на бедрах, покачивались рукоятки служебных пистолетов, лица были закрыты невыразительными черными пластиковыми забралами шлемов.

Герцог Рикол заговорил, и его голос прогремел над толпой, стоявшей в благоговейном молчании.

— Имею ли я честь обращаться к правительству Треллвана?

Адел салютовал Красному Герцогу.

— Его величество задержался, мой господин. Он прибудет с минуты на минуту.

— Я не люблю, когда меня заставляют ждать, Адел, — сказал Рикол. Он спустился по лестнице с величественным видом, его штаб и телохранители стояли сзади.

Грейсон заледенел. Это, наверное, заговор.. Где Варней? Где Джеверид? Грейсон был уверен, что Адел и Королевская Гвардия приложили к этому руку. Не только к этому, но и к передаче Лэнсеров куритянскому герцогу.

С появлением Рикол солдаты, поглощенные созерцанием герцога, отпустили руки Грейсона. Мягко двинувшись, Грейсон шагнул в толпу, направляясь к боковому выходу из зала.

— Держите его, идиоты! — Хриплый шепот Нолема походил больше на шипение, чем на слова, но в гулкой тишине зала он прозвучал громче, чем крик. Чувствуя за спиной шаги солдат, Грейсон бросился бежать, продираясь мимо придворных лордов и дам в пышных одеждах, сбив с ног седого и сутулого человека в черном плаще, попавшегося ему на пути. У двери в коридор стояли еще гвардейцы, но они не могли стрелять в Грейсона из-за толпы. Он бросился на одного из них, нахлобучил ему шлем на глаза, с хрустом повернув его на месте, затем врезал поддых и добавил ногой по морде, в результате чего солдат полетел в руки двоих его ошеломленных товарищей.

Затем он помчался по устланному ковром коридору, работая ногами, как поршнями, потом пробежал по гулким мраморным ступеням, когда коридор кончился, и обнаружил, что, кроме как вверх, ему некуда идти. Позади него в

коридор хлынула толпа, он слышал топот бегущих людей и предупредительные окрики.

На самом верху лестницы проход раздвоился. Он сунулся было направо, потом налево. Затем вспомнил, что один коридор вел в кабинеты министров, включая и Станника.

Грейсон внезапно осознал, что Станника он тоже не видел в приемном зале. Неужели Джеверид и Станник свергнуты? Или, может, отец Мары просто не знает, что происходит? Если он сумеет найти главного министра, если сумеет найти Мару, часто работавшую в офисе отца, пожалуй, он смог бы их предупредить. Если, конечно, не слишком поздно...

Он обогнул угол и почти столкнулся с молодым треллом. Это был Клейдон! Грейсон открыл рот, чтобы заговорить, но затем заметил, что на Клейдоне надет зеленый мундир гвардейца с черной повязкой на рукаве и знаками отличия старшего теха. Так он снюхался с генералом Аделом? Или с герцогом Риколом? Может, он новая замена Лори и Грейсону? Хотя голова кружилась от вопросов, Грейсон просто отрывисто кивнул и поспешил мимо. Затем он услышал, как Клейдон стал спускаться по лестнице, по которой он, Грейсон, только что поднялся. Предаст его Клейдон? А может, уже предал?

Он нырнул в открытую приемную комнату главного министра и встал спиной к двери, тяжело дыша. Некоторое время спустя он снова услышал грохот ботинок, на этот раз люди бежали мимо двери и дальше по коридору. Грейсон медленно, осторожно выпустил из легких воздух.

— Грейсон!

Он открыл глаза и увидел Мару.

— Мара?! Что ты здесь делаешь?

— Я могу спросить у тебя то же самое. Я здесь работаю.

— Видишь ли, Мара, происходит нечто ужасное. Я думаю, генерал Адел устроил революцию. Сейчас он внизу беседует с герцогом Риколом, и нигде не видно ни генерала Варнея, ни ополченцев, ни...

Он остановился, глаза его расширились. Мара зашла за огромный стол, украшавший комнату, и вытащила гладкий авто-ниддлер, игловик, стреляющий небольшими иглами. Узкое дуло игловика было направлено прямо в его сердце.

— Мара! Что?..

— Знаешь, ты круглый болван. Вы, лиранцы, думаете, что Галактика вращается вокруг вас, что вы можете использовать людей, использовать целые миры, заботясь об их благополучии не более...

— О чем ты говоришь, Мара? Я... я...

— Ни с места! — рявкнула она. Не сводя игловика с его груди, Мара снова потянулась за стол, и Грейсон тут же услышал звук сигнализации, воющей где-то далеко.

На зов дочери явился Станник. Увидев его в великолепной зелено-золотой униформе, Грейсон вспомнил, что Станник — отставной офицер Гвардии. На его груди висела цветастая гроздь медалей и среди них — орден Багровой Звезды.

— Что все это значит, Мара?

— Посторонний, отец.

— А, молодой Карлайл. Извини, сынок, но это к лучшему. Мы оценили твою помощь, но сейчас ты сам можешь видеть, что она больше не нужна. Герцог Рикол позаботится о нашей защите.

— Сэр, вы не знаете, что это будет означать. Мы сражаемся с Синдикатом годами, и...

— Вот именно. Ваши люди сражаются с ними, и ты вряд ли можешь относиться к ним без предубеждения.

Позади Грейсона с грохотом распахнулась дверь, и в помещение ворвались солдаты.

— Вот ваш пленник, — сказала Мара. На руках Грейсона сомкнулись чьи-то ладони, поддерживая его прямо, когда он уже собирался опрокинуться. У него кружилась голова... он ослаб...

Как бы издали Грейсон услышал, как генерал Адел сказал:

— Извините за беспокойство, ваше величество.

Станник хихикнул.

— Нет проблем, генерал. Посмотрим, не удастся ли повесить это все на него, а?.

Единственная причина, почему Лори не наложила на себя руки, — это то, что она была не одинока. С ней был Гарик Энцельман, и оба они делились друг с другом воспоминаниями о Сигурде, перемежая их нежными ласками и затяжными поцелуями.

Она сошлась с Гариком после покушения на Грейсона, в тот день направлявшегося в дом к Маре, и ее собственные страдания и ревность погнали ее к единственному человеку, с кем она могла болтать, вспоминать прошлое и чувствовать себя менее одинокой. Они вспоминали о жизни на Сигурде, луне мрачно пылающего газового гиганта. Кружась вокруг своей яркой, но далекой звезды класса Р4, Сигурд был еще более холодным и безжалостным, чем Треллван. Они разговаривали о своих впечатлениях от службы на Сигурде и более поздних переживаниях, строили догадки о своем будущем на Треллване.

Они не пришли ни к какому определенному решению, не считая того, что их будущее рисовалось в мрачных красках. Энцельман хотел присоединиться к силам Дома Куриты. Тогда, по крайней мере, ему не придется сталкиваться с антиберонским предубеждением Треллов. Лори не была уверена в этом, но все равно слушала его внимательно.

Гарик был на два стандартных года моложе Лори. Его резкие, почти чванливые манеры и нарочитое отсутствие задумчивости убеждали ее, что она никогда не подружилась бы с этим парнем, если бы он не являлся единственным человеком на несколько сотен световых лет, с кем она могла излить душу.

Ну... почти. Она не могла разделять с ним душевную боль и смятение, которые терзали ее сердце. Почему она продолжала думать о Грейсоне?

— Драки лучше не будут.

— У нас нет другого выбора, во всяком случае я не вижу, — сказал Гарик. — Если мы останемся на Треллване, то нам светит только тюрьма... или смерть. Я понимаю, наслаждаются, оставляя людей в пустыне без всякой защиты.

— Может, мы и не нужны Драконам? — Она вспомнила выправку и лоск легионов, высаживающихся из дропшипов. Это были профессиональные солдаты, в полном смысле этого слова.

— А может, и нужны. Техи всегда требуются. А война уже закончилась. Это значит, что они станут вербовать и обучать их для следующих заданий, какими бы они не были.

— Думаешь? — Ей было интересно, где Грейсон. В этом периоде он, вне сомнения, будет с Марой, но где окажется после этой встряски в руководстве? Генерал Адел не собирался оставлять его у руля такой мощной силы, как лэнс

мехов. Уже просочились сообщения о насилии, когда части Гвардии приказывали ополчению распуститься, и распространялись слухи, что генерала Варнея поместили под арест.

В один и тот же момент они оба услышали вой винтов хове́ра снаружи здания. Когда Лори выглянула из-за занавески, она увидела, как из армейского НВТ вылезают пятнадцать-двадцать гвардейцев и устремляются к ее двери. Было очевидно, что это не светский визит. С Гвардией у власти, с Аделом, начавшим стрельбу, они с Гариком стали мишенями.

Они быстро оделись и уже натягивали ботинки и куртки, когда в дверь начали дубасить.

— Сюда, — сказала Лори. Проскользнув через стеклянную дверь в противоположной части квартиры, они вышли в замкнутый дворик позади здания и быстро перебрались через улицу, двигаясь в направлении штаб-квартиры Лэнсеров.

Перед старым арсеналом ополчения звучали беспорядочные трескучие выстрелы, но признаки штурма отсутствовали. По улицам, и так уже забитым паникующими гражданами, сновали войска, ополченцы и гвардейцы.

Казалось, что каждая группа двигалась совершенно стихийно.

У двери арсенала Лори и Гарика встретил капитан Тор с МР-20 в руках. Позади него стоял сержант Рэмэдж в одном мундире и с ТК. Рэмэдж вздрагивал от холода.

— Лори! — воскликнул Тор. — Ты еще жива! Даже Рэмэдж, казалось, вздохнул с облегчением. Внешне сержант Рэмэдж не выражал своего недовольства положением Лори в подразделении и тщательно поддерживал нейтралитет в отношениях с ней. Он улыбнулся Лори и сказал:

— Мы собирались идти за тобой. Мы слышали, что гвардейцы отправились к тебе...

— Но как?

Рэмэдж дернул головой в сторону арсенала.

— Мы настроили рацию «Locust'a» на их операционную частоту. Гвардия, как обычно, качает права. Министр провозгласил себя королем, и никто не знает, что случилось с Джеверидом. Неприятности начались, когда подразделения Гвардии начали разоружать ополчение.

— А что насчет «Лэнсеров»?

— Час назад пришел приказ. Нам сказано встать по стойке «смирно» и ждать, когда капитан Но́лем возьмет нас под свое крыло. Кажется, нас передают Дракам.

— Дракам?

— Лори, — лицо Тора поморщилось от беспокойства. — Есть вести и похуже. Они взяли лейтенанта. Мы перехватили сообщение, что его отправили в штаб-квартиру Гвардии прямо из Дворца.

Неважно, сколько боли и гнева девушка чувствовала в отношении Грейсона, но она определенно не останется в стороне, пока гвардейцы силой удерживают его, однако весьма вероятно, что Грейсон уже никогда не выйдет оттуда, раз они его захватили.

Она взглянула на Тора.

— Рен... «Locust» готов?

— Мы разогрели его, когда начали подслушивать, а что?

— Слушай, свяжись со всеми нашими людьми, с какими сможешь. — Затем она быстро проинструктировала Рэмэджа и Тора. — Нужно взять «Stinger'a» и «Wasp'a», зарядить и вывести из города.

Она не знала, куда они двинутся. Пожалуй, в горы. Проклятие, подумала она, если бы только Грейсон был здесь. Он знал этот мир, знал местность и где они могли бы спрятаться. Одно лишь было ясно. Им нельзя оставаться на месте.

— Сержант, капитан Тор... Я рассчитываю на вас. Соберите всех, кого сможете. Здесь, в штабквартире, образуйте периметр и удерживайте его. Разошлите все хожеры за нашими людьми. Город будет в осаде еще много часов, поэтому нужно суметь прорваться. Не связывайтесь с Гвардией. Постарайтесь просто избежать их и вызовите капрала Йи. Пусть он соберет взвод для поддержки Мехов.

— Куда ты направляешься? — встревожился Рэмэдж.

Лори не ответила. Она уже мчалась к «Locust'y».

Отделение Гвардии конвоировало Грейсона через дворцовые земли и улицы, заполненные людьми, к штабу Королевской Гвардии, находящемуся в Ступице. В подвальном этаже имелись тюремные камеры, а снаружи вышагивал патрульный взвод вооруженных и бронированных гвардейцев. Пока его вели вниз по лестнице, Грейсон слышал, как вдалеке публика пережевывала на все лады известия о том, что Треллван становится теперь частью славного братства Синдиката Драконис. Людям приказывали разойтись, вернуться по домам и ждать дальнейших новостей. Толпа, однако, не проявляла ни малейшего желания расходиться.

Его камера была довольно чистой, с койкой, стулом, столом, раковиной и унитазом. Голые электрические лампочки, болтавшиеся у высокого потолка, отбрасывали на толстые каменные стены резкий желтый свет. Камера была оборудована стальными решетками с встроенной в них электроникой. Грейсон понимал, что уже не выйдет отсюда без особого разрешения.

Он тяжело опустился на койку, чувствуя, как усталость, словно тяжелый рюкзак, давит на плечи. Подумать только, что Станник — теперь король Треллвана! Грейсон понимал, что главный министр все время работал для достижения этой цели, а он и Лэнсеры послужили лишь как два дополнительных вклада в борьбу Станника за укрепление власти. Тот факт, что его использовали, почему-то не так угнетал Грейсона, как то, что он не сможет больше продолжать мстить убийцам отца. Именно это грызло его душу и давило бессильной яростью.

Поступило сообщение, что пираты Хендрика капитулировали, испугавшись драки с полком современных, хорошо оснащенных мехов, высаживающихся на космодром. Даже тот факт, что пиратов побили и взяли в плен, не утешал. Грейсон со злости ударил правым кулаком в левую ладонь. Он сам хотел разделаться с тем «Marauder'ом». Не утешало и то, что даже с тремя своими легкими мехами он все равно не смог бы осуществить это.

Чем больше Грейсон думал о своем положении, шагая по камере, как разъяренный тигр, тем больше он задавался вопросом: а правда, что ситуация была такой ясной и прозрачной, как она казалась с первого взгляда? В конце концов пираты могли бы отступить в горы и, загнанные там в тупик, выговаривать себе лучшие условия. А что же должно случиться с людьми Хендрика, которые сдались? Ему вдруг пришла в голову мысль, что пираты не сдались бы так легко, если бы знали, что их пристрелят или продадут в рабство на каком-нибудь мире во владениях Синдиката Драконов.

Вся эта паутина казалась слишком ловко сплетенной. И слишком уж большое совпадение, что герцог Рикол вздумал приземлиться здесь сейчас... именно сейчас... а не в другое время и в другом месте.

Это все больше и больше было похоже на заговор, и Грейсон отчаянно искал какой-нибудь способ, чтобы получить информацию о Красном Охотнике. В компьютерах Замка есть все данные, нужные ему, если, конечно, люди Хендрика не стерли их, что маловероятно. Компьютерные данные любого рода были не менее драгоценны, чем сведения военной разведки. Люди Хендрика могли просмотреть эти данные, но они не стали бы их уничтожать.

Он хлопнул ладонью о влажную каменную стену внезапно ужалившая боль отрезвила его. Бессмысленно заикливаться на этих мыслях. Он не сможет проверить данные, пока не выберется отсюда. Кроме того, если все это было каким-то чудовищным заговором, то очень маловероятно, что когда-нибудь он выберется отсюда. Прогулка по тому коридору... пистолетный выстрел в ухо... это гораздо более вероятный конец для «Избавителя Саргада».

Он подумал о Маре. Как раз тогда, когда он размышлял, предаст ли его Клейдон, все упиралось в Мару, Мару и ее отца. Части головоломки начинали сходиться. Западня в ту ночь, когда он вел пятьдесят человек против сломанного, как он полагал, «Shadow-Hawk'a», — не сам ли Станник спровоцировал атаку и подставил их под засаду? Это наводило на мысль о существовании связи между герцогом Риколом, Станником и пиратами. Или, сам Станник сотрудничал как с пиратами, так и с Синдикатом для того, чтобы заручиться благосклонностью победителя?

А уничтожение дома Беренира и его смерть в пылающих руинах? Возможно, это случайность, но незадолго до этого Беренир говорил со Станником и рассказал ему о Грейсоне. Три королевских гвардейца попытались взять Грейсона в плен внутри дома, а дом Беренира, единственный на улице, вскоре после этого подвергся уничтожению. Возможно ли, что связующим звеном была Мара?

Они не станут его держать здесь долго, решил Грейсон. Эта прогулка по коридору произойдет очень скоро. Он ничком повалился на койку, глаза его горели, лицо было мокрым от слез. Да, он заварил кашу — и еще какую!

XXIV

Грейсон проснулся от грохота, сначала отдаленного, но затем приближающегося. Где-то за пределами затемненных коридоров тюремной зоны бегали и кричали люди. Полностью придя в себя, он сел, с потолка на него сыпалась мельчайшая штукатурная пыль.

Грохот надвигался, тяжелые толчки глухо повторялись и, казалось, долбили даже в стену. Бомбардировка прекратилась на время, и затем Грейсон услышал, как поблизости резко затрещали тяжелые пулеметы, пожалуй, возле самого здания. Вздвогнув, он догадался, что снаружи идет бой!

Раздался трескучий грохот, на этот раз уже гораздо ближе. Разломанные каменные глыбы посыпались в коридор около его камеры, и свет внезапно погас. В темноте раздавались крики, вопли и выстрелы, эхом разносившиеся по коридорам. Затем у его камеры оказалась пара солдат; они, слепя глаза, шарили лучами фонариков в пропыленном воздухе.

— Лейтенант, сэр! Вы целы?

Он узнал этих людей. Капрал Йи и рядовой по имени Торел. Йи электронным ключом отпирал замок.

— Живо, сэр! Сержант там припарковалась в неподобающем месте!

Изумленный Грейсон позволил вывести себя из камеры, провести мимо щебня и разломанных стен вверх по короткому пролету лестницы на первый этаж здания.

Передняя стена была проломлена и обрамляла сейчас корпус «Locust'a», угнездившегося в гряде щебня, приблизительно там, где совсем недавно находился стол вахтенного сержанта.

Там стояла Лори, с МП-20 в руке, другой рукой она махала ему.

— Лори! Как...

— Потом! Нужно убираться отсюда, — Она повернулась к капралу. — Йи! Возьми отряд и направляйся в штаб-квартиру. Я прикрою ваш отход.

Грейсон взглянул на Йи и кивнул. Все происходило так быстро, что Грейсон позволил подхватить себя потоку событий. Он знал, что ему нужно сейчас собраться с силами, снова встать у руля — сперва себя самого, а затем своей команды. Первое, что им необходимо, — это место, где подразделение может собраться.

— Ты доберешься туда раньше нас, капрал. Передай от меня сержанту Рэмэджу, чтоб он сел в седло. Снимите периметр, загрузите все, что можно и на что можно, и уходите. Мы соберемся в Грохочущем Ущелье.

— В Грохочущем Ущелье, сэр?

— Да. Оно помечено на моих картах. Езжайте мимо космодрома и Замка прямо к Грохочущему Ущелью. Следуйте по восточной стороне Гайельской горы, это к югу от Замка. Там мехи смогут пройти. Воздушному транспорту придется двигаться к западу от космодрома на полной скорости и надеяться, что их не заметят.

Йи бодро отсалютовал, собрал отряд и увел в темноту.

— Так... теперь снабжение... — сказал Грейсон. В тусклом свете сверкнули зубы Лори.

— Уже позаботились. Мы освободили пару НVT за этим зданием, когда ворвались сюда. Они на пути в штаб-квартиру.

— Пища?

— У нас есть немного продовольствия. Но в основном взяли боеприпасы, немного оружия и смазки.

— О'кей! Сойдет.

Где-то вдалеке двигались бегущие фигуры. Вспыхивали огоньки, сопровождаемые отрывистым лаем очередей, и возле них зачирикали пули.

Лори ткнула большим пальцем в скрючившуюся громаду «Locust'a».

— Давай-ка шуганем их, лейтенант!

Очереди зарывались в щебень и с визгом отлетали от брони меха. Лори подтолкнула Грейсона к открытому люку в брюхе «Locust'a», находившемуся в двух метрах от земли. Грейсон вскарабкался по веревочной лестнице, свисавшей из люка, и очутился в машине. Кокпит «Locust'a» был тесен даже для одного, с двумя он вызывал клаустрофобию. Лори скинула пальто, протиснулась мимо Грейсона и, проскользнув на контрольное сиденье, натянула на белокурые волосы нейрошлем. Грейсон был вынужден встать за сиденьем и пригнуть голову, упиравшуюся в паутину проводов и кабелей. Мех медленно повернулся, затем выдрался из проломленной стены, обрушив ревущий каскад обломков и пыли. Включились инфракрасные сканеры «Locust'a». В голубой темноте мерцали пятна зеленого и белого света — это подбирались солдаты.

С пронзительным металлическим скрежетом «Locust» поднялся в полный рост, повернулся, чтобы встретить нападавших. Правая рука Лори потянула за контрольную рукоять пулемета, и пылающая трасса вытравила на экране светлые следы. Одна из светящихся фигур упала и осталась лежать.

Грейсон ссутулился, и лицо его оказалось рядом с лицом Лори. Даже в духоте кабины «Locust'a» он чувствовал ее теплое дыхание.

— Мне кажется, у тебя есть план?

— Да... я хотела отыскать тебя.

— Ну а теперь, когда нашла?

О броню торса «Locust'a» громко лязгнуло что-то тяжелое, от чего в ушах Грейсона зазвенело и даже заныли зубы.

— Я думаю, что следующее мероприятие по плану — это остаться в живых, — сказала Лори. — Ты говорил вроде о Грохочущем Ущелье?

Грейсон кивнул, вцепившись в держатель над головой. В кабине, кренящейся из стороны в сторону при каждом шаге меха, было трудно устоять.

— Да. Есть такое место в горах. Там может спрятаться небольшая армия. — Вслушиваясь в странный барабанный бой, Грейсон узнал ритм стаккато тяжелого пулеметного огня, долбящего по внешнему корпусу.

— Они могут последовать за нами.

Грейсон улыбнулся, холодно сверкнув глазами.

— Пускай. Ховеры не смогут подняться на Гайельскую гору. А больше у них ничего нет.

— А ты там бывал?

— Много раз. Я знаю эту местность. Она сильно пересечена, и дорога слишком крута. Даже разведывательный ховер и то не осилит ее.

— А мы?

— Без проблем.

Грейсон не добавил, что существовало два типа транспорта, которые могли бы преследовать «Locust'a» по склону горы вплоть до Ущелья. Изрезанная местность не остановила бы воздушный транспорт. Он не был уверен, были ли у полка Драков в порту аэрокосмические истребители, но точно знал, что вертолеты у пиратов имелись. Есть большая вероятность, что они вооружены, по крайней мере бронебойными ракетами. Или если нет, то скоро будут.

Еще один транспорт, могущий последовать за ними, — это другой мех.

— Лучше предупредить остальное подразделение, — сказал он. — Йи может не прорваться.

Грейсон увидел, как напряглись мускулы на лице Лори, когда она открыла коммуникационную связь. Она начала с кем-то разговаривать, объясняя, что сбор состоится в Грохочущем Ущелье.

А что после Ущелья? Вспомнился разговор с Тором о захвате корабля, чтобы убраться с Треллана. Он уцепился за эту мысль, чувствуя одновременно и страх, и надежду.

Он знал, что захват корабля — сложная операция. Дропшип на космодроме был всего-навсего шлюпкой, связывающей поверхность планеты с настоящим звездным кораблем, которому надлежало оставаться возле стартовой точки для звездного прыжка, даже не приближаясь к планете. «Индивидуум» должен сейчас находиться на стартовой точке Трелла, поддерживая свое положение в поле гравитации звезды с помощью особых механизмов. На корабле могут

находиться начальный экипаж Тора плюс неизвестное число пиратов Хендрика. А может. Красный Герцог уже посадил на борт своих людей?

Возможно даже, что «Индивидуума» больше нет: флотилия герцога Рикол, опускаясь со стартовой точки, могла просто истребить его своими ракетами. Хотя вряд ли. Звездные корабли представляли собой ресурсы, давно оставленные в наследство Звездной Лигой, поэтому все проявляли огромную заботу о поддержании их в целости и сохранности. Поскольку звездные корабли могли строиться лишь на нескольких оставшихся корабельных верфях, те же самые практические соображения, эффективно запретившие использование ядерного оружия, препятствовали уничтожению последних звездных кораблей. Зато их можно было захватить: их никогда не уничтожали.

Следовательно, «Индивидуум» охраняется людьми либо герцога, либо Хендрика. Но ключом к звездному кораблю является дропшип, устроившийся на груди космодрома. Пилот — а Тор был единственный на планете пилот, которого знал Грейсон, — может и сумеет доставить группу захвата достаточно близко, чтобы штурмовать грузовоз.

Существовала и другая альтернатива — оставаться на Треллване, пока в порт не заглянет другой корабль. Поскольку герцог Рикол прибрал планету к своим рукам, то маловероятно, что прибудет кто-либо, кроме кораблей, состоящих на службе у Драконов.

Есть еще один вариант — остаться в городе, где за ними непременно будут охотиться и в конце концов убьют. Можно рвануть в сердце пустыни или перевалить через горы к экваториальному морю. Они протянут там несколько недель или месяцев, пока не кончится пища, пока не откажут энергетические системы, а затем из-за погоды или отравленной металлом воды в конце концов погибнут.

Если они попытаются захватить корабль, по крайней мере у них появится шанс выжить. Грейсону не терпелось снова встретиться с Тором, чтобы обмозговать ситуацию.

Герцог Хасид Александр Рикол взглянул сквозь растопыренные пальцы на своего военачальника.

— Ну, Синф? Что ты можешь доложить?

Синф, облаченный в безукоризненную черную униформу с голубым воротом и кружевными манжетами Специальных Частей Драконис стоял навытяжку перед своим господином.

Герцог по-прежнему был в превосходно сшитой красной униформе, увешанной золотом и косичками, которые сам он лично находил безвкусными, но они всегда неотразимо действовали на тупорылых туземцев. Его собственный кабинет отражал его подлинные вкусы — почти спартанская незатейливость, которую нарушала только огромная, размером со стену, три-D головид горного ручья, голубых небес и зеленого леса. Ручей пенился и с брызгами вливался в лужу, подернутую рябью. Голограмма занимала боковую стену кабинета, где Рикол мог ею любоваться. На стене за его столом висела топографическая карта Треллвана, от юга Саргада до южных берегов Мрачного моря, протянувшихся вдоль экватора. На карте доминировали искаженные, сгрудившиеся контуры гор на севере и востоке от города.

— Ситуация в городе удовлетворительная, мой повелитель. У руководства — Станник и его люди. Ополчение почти расформировано, а наши люди контролируют главные коммуникации и правительственные центры.

— Что ты имеешь в виду «почти расформировано»?

— Разумеется, возникло сопротивление. Некоторые подразделения вступили в бой. Некоторые все еще дерутся. Я отправил один отряд во Дворец, чтобы подавить мятежи.

— Черт бы побрал, Синф, нам нельзя воевать здесь! Единственное назначение миссии — превратить Треллван в дружественную сторожевую заставу, а не в колонию или резервацию! Эта желтая вонючая планета, на хрена она нам нужна вообще, если придется с боем ее удерживать!

— Д-да, мой повелитель. Уверяю вас, инциденты были ничтожными.

— Ничтожными. Ну а что ты скажешь о треллванских мехах?

— Ах... да. — На лице Синфа выступил пот. Он служил герцогу Риколу уже пятнадцать стандартных лет и до сих пор боялся гнева этого человека. — Бунтовщики захватили два местных меха, мой повелитель, — «Locust'a» и «Wasp'a». Мы полагаем, что второго «Wasp'a», похоже, использовали на запчасти. «Головы» нет, оружия тоже. «Stinger», которого они захватили у нас, также пропал...

— Это означает, что кто-то угнал его в горы.

— В... в горы?

Рикол неприятно улыбнулся и небрежно махнул рукой в сторону карты.

— Куда же еще? К югу и западу — одни бескрайние пустыни. Если они хотят, чтобы мы их не достали, то соберутся где-нибудь в горах, на севере. — Он наклонился вплотную к карте, что-то вынюхивая. — В нескольких километрах к северу отсюда есть большое ущелье...

— Грохочущее Ущелье, мой повелитель. Я там был и проверил его. Основание Ущелья затоплено ледниковым озером. Они не попадут туда.

— Хм-м, интересно. Мехи могут передвигаться под водой. Медленно, правда, но в принципе это возможно.

— Конечно, мой повелитель.

— А маленький флот военных хOVERов, которые исчезли за последние двадцать часов, мог проскользнуть по поверхности озера?

— Но с севера это озеро образует серию водопадов, по сто метров высотой и более, которые впадают в море. В само озеро также обрушивается сезонный водопад значительной силы, что как раз должен начаться в этом сезоне. Они не могли ускользнуть в том направлении.

— Хм... так... так. — Герцог качнулся к своему подчиненному, почесывая рукой свою тяжелую черную бороду. — Мне нужны эти бунтовщики, Синф. Живые или мертвые.

— Они действительно так важны, мой повелитель?

— Один из них. Этот лиранец, о котором ты мне рассказывал, молодой Карлайл. Если он выживет и уберется с планеты, то у него хватит ума, чтобы связать концы с концами. Он обратит внимание Содружества снова на Треллван и приведет сюда карательный флот прежде, чем мы подготовимся к встрече с ним. Синф, подумай об этом! Удар по Таркаду с базы в глубине их собственной Периферии, о чем они даже не догадываются. Полнейший сюрприз! Если Карлайл предупредит их, наша песенка спета и нам останется лишь защищать этот вшивый мирок с поганой погодой, и без всякой необходимости. Трелл бесполезен в качестве базы, если нет преимущества внезапности!

— Да, мой повелитель.

Рикол снова повернулся к карте и изучал ее несколько мгновений.

— У тебя есть вертолеты?

— Так точно, мой повелитель, четыре в ремонте, но есть пара ударных «Warrior H-7» и один транспортный «Karnov UR». Мы использовали их для рекогносцировки и быстрой связи между Замком и портом.

— У меня есть еще два «Warrior». Недостаточно, конечно, но для этой вонючей пустыни сойдет. — Он указал на горы к северу от Гайельской горы, затем на плоскогорья запада. — Приказываю патрулировать эти области, начать сейчас же. Три меха не иголка в сене, их легко заметить даже на пересеченной местности, а они должны быть там. Другого разумного выхода для них нет. Когда мы найдем мятежников, то напустим на них два или три лэнса. Мы достанем их, где бы они ни спрятались. А Карлайл подохнет.

— Да, мой повелитель.

— Позаботься об этом, Синф. У меня много других дел.

Синф отсалютовал: сперва приложил кулак к сердцу, затем выбросил его вверх и в сторону, расставив пальцы. Рикол перенес свое внимание на маленький экран компьютера на столе. Карлайл явился неожиданным усложнением в плане, но такое усложнение только добавляло остроты к Великой Охоте. Пожалуй, Красный Охотник возглавит войска, идущие на поимку этих бунтовщиков. Как много воды утекло с тех пор, когда он лично управлял мехом в битве. Эта мысль разожгла кровь Рикола и вызвала мрачную улыбку на его бородатом лице.

XXV

По мере того как «Locust» пробирался вверх по изломанному склону Гайельской горы, почва становилась заметно каменистей и изрезанней. Ярость Трелла, свирепые длительные штормы вырыли глубокие овраги, которые петляли и вились по лику горы. Было все еще темно, но на горизонте показалась жемчужно-серая полоска, означавшая начало долгих сумерек Треллвана. Восход солнца будет происходить два стандартных дня. Хотя все еще стояла ночь, температура повышалась уже целую неделю с окончания Дальнего Прохождения. Над горами парили снеговые тучи, а ледяные вершины поблескивали в предрассветном тумане.

Внутри «Locust'a» было жарко и становилось еще жарче. Когда местность сделалась обрывистой, Лори повысила мощность реактора меха, и радиаторы выбивались из сил, чтобы справиться с лишним теплом. Грейсон открыл внутреннюю герметизацию и внешний люк, но этого отверстия не хватало, чтобы охладить кабину. Он давно уже скинул униформу и рубашку, а на Лори оставались легкая рубашка с короткими рукавами и шорты. Ее лицо под нейрошлемом усеяли бусинки пота, а рубашка плотно облегала изгибы тела. Ее ноги были длинными и гладкими, было трудно не заметить, насколько она притягательна, даже в спертой духоте кабины.

Лори повернула голову и поймала взгляд Грейсона.

— Забудь об этом, лейтенант, — усталым голосом сказала она. — Мне неинтересно.

— Мне тоже, сержант. Мне тоже. Ты правь, правь.

Грейсону почудилось, что в глазах Лори, прежде чем она снова повернулась к инфракрасному экрану, мелькнула досада. «Locust» продолжал карабкаться вперед, широкие «ноги» осторожно ступали по предательской почве, направляемые чуткими руками Лори.

На консоли вспыхнула авральная лампочка.

— Воздушное судно, — сказала Лори, — движется с юга... низко и быстро.

— О'кей. Мы превратимся в скалу. Он захлопнул позади себя люк, отрубив приятный сквознячок, тянувшийся снаружи. — Выключи радиаторы.

«Locust» сел на корточки, его длинные ноги сложились под кабиной в нескольких метрах от земли. Когда они опускались на землю, то казалось, что окружающие валуны вырастают из почвы, смыкаясь вокруг них. С выключенными радиаторами мех больше не выбрасывал излишки теплоты в холодную атмосферу.

Они ждали. Хотя «Locust» больше не двигался, ядерный реактор по-прежнему работал, а иного способа избавить машину от тепла не было. Температура поднялась до 45С. Грейсон разрешил себе и Лори глотнуть из канистры тепловатой воды и вытер лицо рубашкой. Сколько еще это будет продолжаться? Лори сидела ссутулившись, глаза полузакрыты, а дыхание прерывистое.

— Сержант, может, я сяду за рычаги? — Он почему-то говорил шепотом. Геликоптер никак не мог обнаружить их голоса, но ощущение, что враг близко, было трудно побороть. Она покачала головой.

— Нет. Я буду лучше... делать что-нибудь. Что угодно.

Он кивнул и обмяк, повиснув на держателе. Если бы в этой тесной кабине нашлось место, где он мог бы сесть...

Сканер обнаружил воздушное судно — стройный, обтекаемый геликоптер «Warrior». Грейсон мог различить ракеты, свешивающиеся с боков судна. Геликоптер прошел мимо на бреющем полете, в двух километрах от места, где они спрятались.

— Не заметил, — обронила Лори.

— Подожди. Он двигался слишком быстро, чтобы за ним следовал наземный отряд, но может быть второй геликоптер.

К счастью для Лори и Грейсона, больше ничего не было. В знойной неподвижности минула маленькая вечность. Наконец Лори врубила на полную катушку радиаторы, мех неуклюже поднялся на «ноги» и пошел дальше. На севере узкий кряжистый отрог соединял Гайельскую гору с основным горным массивом. Курс «Locust'a» пролегал вдоль восточного склона горы, затем вверх по кряжу и вдоль его гребня. С этой наблюдательной позиции через долину хорошо просматривалась юго-западная часть, виднелись огни космодрома, расположенного возле Замка. Дальше светились яркие огни Саргада.

Они замедлили ход, пока Грейсон с помощью оптических сканеров ночного видения рассматривал космодром. Даже без увеличения он обнаружил там кипучую деятельность. Приземлились два дропшипа. Громадные, массивные и коренастые, они были больше дропшипа «Индивидуума», затаившегося в дальнем углу поля. Вокруг основания каждого корабля смутно угадывалось движение, а на фоне темного железобетона выделялись серебряные пятнышки хOVERов и другого транспорта. Увеличив изображение, Грейсон и Лори увидели, как у кораблей в сиянии портовых огней молчаливо и целенаправленно ведутся операции по ремонту и заправке. Между опор крестообразных порталов и загрузочных платформ двигались стройные ряды солдат, и Грейсон насчитал по крайней мере двенадцать мехов различных типов и масс, извлеченных будто бы для обследования.

Он сконцентрировался на дряхлом корпусе дропшипа «Индивидуума».

— Вот наш ключ, чтобы смыться с этой планеты, — сказал он Лори. — Нам нужно придумать, как захватить его, а затем воспользоваться им, чтобы попасть на звездный корабль.

— Если этот прыгун все еще там. Что они делают? Кажется, они загружаются.

Грейсон кивнул. Оптика «Locust'a» находилась на самом пределе разрешения, но, по-видимому, вверх по скату в трюмы дропшипов двигались люди. Казалось, что транспорт сгружал ящики или контейнеры непонятно с чем, и создавалось впечатление какой-то лихорадочной активности. Грейсон понял, что это означало приготовление к запуску.

— Нам придется поторопиться, если мы хотим покататься на том корабле, — сказал он. — По-моему, они собираются подняться — и даже очень скоро.

— В любом случае нам надо что-то делать. Через шестьдесят часов наступит день.

— А до следующей темноты осталось тридцать стандартных дней. — Он задумчиво подергал ухо.

Внутри пещеры Грохочущего Ущелья было несколько теплее, чем снаружи, где температура стояла около нуля. Грохот, за который оно и было так прозвано, еще не начал звучать, но с массивного потолка изо льда и снега, смутно различимого снизу, непрестанно сочились талые капельки.

Ровные, ритмичные всплески капель, падающих в черную воду озера, наполняли пещеру холодным влажным эхом и превращались в рев водной лавины, когда начиналась оттепель.

Последние двадцать часов остатки «Первых Лэнсеров Треллвана» брели по бушующему потоку в темноте и холоде. Грейсон послал Лори и сержанта Рэмэджа с ними, чтобы поддержать дух и навести порядок в пошатнувшихся рядах. Вдоль берегов озера горели костры, возле которых грелись мужчины и женщины в униформе ополчения или, изредка, в зеленой форме Гвардии. За пределами сияния костров в предрассветных тенях двигались часовые.

Пока что группа смогла собрать лишь «Wasp'a» и «Locust'a», а по рации связались со «Stinger'ом», как раз сейчас перебивавшимся через гряды с севера от Гайельской горы. Совместная мощь двух боевых рот равнялась пятидесяти одному человеку, а также двадцать три успешно сбежавших теха из группы поддержки. Здесь же находились машины, на которых прибыли беженцы — пять вооруженных HVWC, пара HVT и полдюжины разведывательных хOVERов.

Вряд ли это была хорошо оснащенная боевая сила. Большинство солдат принесли с собой оружие, но пищи оставалось мало. У многих из них не было теплой одежды, и они продрогли до костей, добираясь из Саргада на хOVERах с открытым верхом. Боеприпасов едва хватало, а горстку лазерных орудий придется заряжать от двигателей хOVERов, ибо переносные генераторы вообще отсутствовали.

Ренфорд Тор прибыл на борту одного из хOVERов. Он прохаживался с Грейсоном по берегу озера на некотором расстоянии от костров. Двигающиеся возле огня люди отбрасывали на вылизанные водой стены Ущелья гигантские бесформенные тени.

— Лори сказала мне, что у тебя есть идея, как можно захватить «Индивидуум», — сказал Грейсон. На нем была теплая куртка поверх униформы гвардейца, а руки он засунул в карманы. У Грейсона отсутствовали перчатки, а при таком морозе он запросто мог лишиться пальцев. — Расскажи мне о ней.

Тор скрестил руки и уставился в песок.

— Это возможно, но отнюдь не просто.

— Я знаю. Когда мы шли сюда, я хорошенько разглядел космодром.

— Проблема в том, что мы не сможем пробиться сквозь строй мехов, которых они держат в портовой полосе. Когда мы проникнем на борт дропшипа, понадобятся еще два стандартных дня, чтобы достигнуть стартовой точки.

— Ты хочешь сказать, что они предупредят "Индивидуум" прежде, чем мы доберемся туда.

Тор кивнул.

— Как только дропшип снимется с нашими людьми на борту, кто-нибудь из подчиненных Риколы возьмет рацию и даст знать людям на «Индивидууме» что мы летим к ним в гости. У них будет два дня, чтобы подготовиться к нашему приему, или же они просто прыгнут в какую-нибудь другую систему.

— Что, если на «Индивидууме» все еще командуют пираты Хендрика?

— Мы на это не можем рассчитывать. Черт, мы даже не знаем, в какую стартовую точку пришел Рикол, в зенит или надир, но я сомневаюсь, что он позволил бы потенциально враждебному кораблю болтаться там и тревожить его.

Грейсон с Тором, задумавшись, мерили шагами песчаный берег. У каждой звездной системы имелись две стартовые точки: зенит — над северным полюсом звезды и надир — под южным. Расстояние от точки до звезды зависело от звездной массы. Для красного карлика M2 типа Трелла стартовые точки были удалены приблизительно на семь десятых астрономической единицы — чуть больше ста миллионов километров. Шаттл,двигающийся от Треллвана к стартовой точке с ускорением в 1G, покроеет это расстояние за два с половиной дня.

— А где находится «Индивидуум», Тор?

— В надире.

— И твой экипаж?

Голос Тора прозвучал менее уверенно:

— Большая их часть должна находиться на борту. По крайней мере, в шайке Хендрика немногие могли управляться с кораблем, поэтому им понадобятся мои люди.

— Итак, герцог Рикол мог посадить на борт своих людей, но твой экипаж, вероятно, все еще там.

— Если он не повышывивал их в космос, — горько заметил Тор.

— Им нет смысла это делать. Во всяком случае, пока. — Грейсон решил переменить тему. — По-моему, в порту они грузили людей, и груз этот предназначался для твоего дропшипа. Есть какие-нибудь соображения?

Тор пожал плечами.

— Без понятия. Вероятно, они грузили пищу и добычу после рейда на Саргад. А может, Рикол собирается отправить людей Хендрика обратно на Оберон. — Он выпрямил ладони, на его худом лице выступило раздражение. — Отсюда ничего нельзя узнать!

— Хм, да. Но я надеюсь, что мы разузнаем о происходящем там и сами заграбастаем корабль.

Грейсон и Тор долго еще вышагивали по берегам черного озера, погруженные в планы и расчеты. В пещере талая вода, капавшая с потолка, ускоряла свой темп, и брызги отражались в свете костров, словно падающие звезды.

КНИГА ТРЕТЬЯ

XXVI

До местного рассвета оставалось всего два часа. Кровавый свет Трелла, еще не показавшегося из-за восточного горизонта, уже отражался от высоко плывущих холодных облаков, а космодром после стольких "дней" серого предрассветного тумана принимал видимые очертания.

Грейсон Карлайл стоял перед своим войском. Сейчас в группе насчитывалось пятьдесят девять солдат и еще двадцать восемь человек в технической роте — все, кто сумел убежать из Саргада. Они рассказывали о бунтах, о зеленых куртках, поджигающих дома и расстреливающих ополченцев, о отрядах солдат, что отбивались до конца и в итоге были разогнаны мехами Дома Куриты. Сейчас солдаты наблюдали за Грейсоном, а на их лицах то светилась надежда, то проступало отчаяние. Позади отряда в молчаливой неподвижности застыли «Wasp» и «Stinger». "Locust", управляемый Лори, дежурил у выхода из Ущелья.

— Я повторяю! — Грейсон возвысил голос, и от каменной стены отразилось слабое эхо. — Наша единственная надежда — это убраться с планеты, а сделать это можно только в том случае, если мы захватим дропшип.

Раздались ропот и ворчливые замечания, но большинство под пристальным взглядом Грейсона имели ошарашенный и непонимающий вид.

— Лейтенант...

— Говори!

Из толпы вышел рядовой в засаленной форме ополченца.

— Лейтенант, Треллван — наш дом. Для большинства из нас это не выход, то есть мы не можем покинуть его!

Солдаты забурчали в знак согласия, и кто-то выкрикнул:

— Правильно!

На многих лицах появилось враждебное выражение, на остальных — следы смятения и беспокойства.

Озабоченный собственными проектами и желаниями, Грейсон действительно не предвидел сопротивления своих людей.

— Вы все так думаете? — спросил он. В ответ он услышал еще более отчетливый ропот и шарканье ног.

— Ситуация в Саргаде критическая, — сказал Грейсон. — Наши разведчики, прибывшие в последнем периоде, говорят, что там установлено военное положение. Зеленые куртки взяли власть в свои руки, а ополченцев травят и расстреливают.

Раздался недоверчивый голос:

— Всех?

— Нет, не всех. Большая часть ополчения загнана в свои казармы, и я уверен, что генерал Варней посажен за решетку, его держат во Дворце. Но ополченцы,

протестующие против новых порядков, исчезают без суда и следствия. А люди герцога помогают зеленым курткам. Их солдаты находятся во Дворце, госпитале и в центре коммуникаций.

— Лейтенант, у многих из нас здесь семьи. Мы не можем просто бросить их!

Грейсон чувствовал, как меркнет его авторитет. Эти мужчины и женщины, по крайней мере большинство из них, прошли вместе с ним сквозь лишения и трудности и следовали за ним всегда, независимо от того, что их ожидало — победа или поражение. Он думал о своей новой группе, как о семье, и полагал, что они думают точно так же. Очевидно, он просчитался.

Однажды Кай устроил Грейсону лекцию о том, почему люди сражаются.

— Человек сражается по многим причинам, — говорил он. — Чаще всего он сражается ради своих товарищей, которые стоят бок о бок с ним на линии огня, когда становится жарко. Именно это удерживает солдата от трусливого отступления. Но на огневую позицию его толкают в первую очередь семья и дом.

По мрачному бурчанию людей и еще более мрачному выражению их лиц Грейсон понял, что они не бросят дом и семью, чтобы отправиться за ним подальше от этой планеты. Он воображал, что целая группа рванет отсюда, что они предупредят Содружество о кинжале, занесенном над их головой, узнают, что случилось с «Коммандос Карлайла», и присоединятся к ним. Если б это не состоялось, он и его люди сформировали бы, пожалуй, наемное подразделение и продолжили борьбу с врагами.

Но для большей части тех, кого он вел, не было никаких причин сражаться за иноземцев, не было никаких перспектив, кроме одной, довольно зыбкой, что они обезопасят себя от посягательств Станника и мехов герцога. И поэтому Грейсону ничего не оставалось, как изменить стратегию.

— Я не прошу вас бросить свои дома, — сказал он. — Но если мы сможем выбраться с этой планеты, то обязательно вернемся сюда с большими силами, чтобы выкинуть захватчиков с планеты.

Натянутую тишину нарушил голос:

— А если мы достанем твой корабль, откуда мы знаем, что ты вернешься за нами?

Из толпы выступил ополченец и обернулся к своим собратьям.

— Лейтенант никогда не обманывал нас, не так ли? Если он говорит, что вернется, то я ему верю!

— Спасибо, солдат!

— Прошу прощения, лейтенант, но у нас не у всех есть здесь семьи. У меня самого на Треллване нет никого, и если ты собираешься уехать отсюда, то я хотел бы отправиться с тобой.

— Как тебя зовут, солдат?

— Мэннинг, лейтенант.

— Я очень рад, Мэннинг. Ну а вы, оставшиеся? Доверяете ли вы мне? Мы не можем сражаться с мехами в одиночку. Да, мы не сможем выжить в пустыне. Но если нам удастся выбраться с планеты и попасть на военную базу Содружества, то я смогу привести сюда помощь. Поверьте мне. Содруеству совсем не нужно, чтобы здесь, на Треллване, находился Синдикат Драконис!

— Мы не интересовали Содружество, когда сюда пожаловали ублюдки Хендрика! — донесся голос из толпы.

— Нет, конечно, а сейчас вы их тем более не интересуете! У них своих хлопот полон рот. Но им не понравится, если герцог Дома Куриты будет торчать здесь и стягивать сюда свои флоты и батальоны мехов! Итак, вы согласны мне помочь?

Наступила пугающая тишина, и Грейсон решил, что все кончено. Затем Мэннинг поднял в воздух свою ТК.

— Лейтенант, рассчитывайте на меня! Затем вперед шагнул еще один ополченец и за ним еще один. Вышел рядовой, говоривший, что у него семья, и затем пещера зазвенела от криков солдат Грейсона. Может быть, подумал Грейсон, глядя на их сияющие лица, мы и сумеем победить.

Ренфорд Тор промаршировал со своими четырнадцатью солдатами мимо казарм прямо на поле космодрома. Каждый из них был одет в темную зелено-золотую униформу Королевской Гвардии Треллвана.

К подразделению Грейсона в Грохочущем Ущелье примкнул ряд королевских гвардейцев, людей, удревших из города, когда новые власти начали сводить старые счета со своими же подчиненными.

Пока что Грейсон не доверял им полностью, и они тоже стали мишенью для косых взглядов и злословия многих ополченцев, потерявших дома или семьи, когда власть в Саргаде переменилась. Сейчас бывших гвардейцев не выпускали из Ущелья и зачислили в команду поддержки, где они не могли причинить вреда и находились под присмотром.

Их униформы пришлось кстати как камуфляж для людей из специального отряда Тора. Капитан вел свою крохотную команду по неуютно открытому полю между казармами к дропшипу «Индивидуума». Тор знал, в сторону его отряда уже направлено оружие. Согласно стандартной процедуре любой человек или группа, приближающиеся к приземлившемуся военному кораблю, брались на мушку. Когда они подошли ближе, он уже мог увидеть отверстия шевелившейся в гнезде корпуса сферы лазерной турели, покрытой ямочками, держащей их под прицелом. Он провел отряд от ветроотбойника к складу, стоящему в нескольких сотнях метров от корабля, остановил, приказал построиться и отдал команду "вольно".

Он надеялся, что они выглядели как просто еще один отряд Зеленых Курток.

Герцог привлек к себе множество королевских гвардейцев как в городе, так и в порту. Разумно было поддерживать с ними союз. Если бы Рикол смог рассчитывать на людей, находящихся сейчас у власти в Саргаде, — Станника и его сторонников, тогда он мог бы свободно использовать их силы где угодно. Но беда в том, что Лэнсеры не знали ни одного пароля, который мог быть принят сейчас в порту.

Их единственное преимущество состояло в том, что в этот момент ситуация в Саргаде была наверняка безнадежно запутана и много новых правил непрерывно вступало в силу. Можно было надеяться, что пока пароли и коды отсутствовали. А если так, то нужно действовать сейчас, пока вообще существовал какой-то шанс на успех.

Тор прицепил к уху дистанционный наушник радиопередатчика, закрепленного на поясе. Он слышал слабое фоновое шипение открытого канала, что, как показало наблюдение за последние часы, был не слишком загружен. Все зависело от сообщения, которое Тор получит через этот наушник в течение нескольких следующих минут.

Над ними смутно вырисовывался дропшип, заслоняя небо массивным куполом своего корпуса. В первый раз Тор наконец-то хорошенько разглядел, что они

сделали с дропшипом когда монтировали дополнительные оружейные башни. Он поморщился, заметив, как небрежно прожгли броневые пластины, но считал лучшим не думать об этом. Сейчас Тору нужно знать одно: где тот проклятый сигнал?

Зеленые и их куритянские союзники, разумеется, оккупировали Замок, но они не въехали туда и не устроили там свою штаб-квартиру. По крайней мере, хоть здесь немного повезло. То, что Грейсон со своими людьми замыслил сделать, было бы гораздо сложнее осуществить, а, пожалуй, даже и невозможно, если бы герцог со своим штабом базировался в командном центре. По-видимому, Рикол по-прежнему действовал вне дропшипа. Это означало, что командный центр Замка покинут. Сейчас там был Грейсон, пытавшийся проникнуть в компьютерную сеть космодрома. Он должен узнать, что поджидало Тора и его людей на борту дропшипа... Но где же его сигнал?

Грейсон ждал в коридоре возле командного центра. В своей униформе лейтенанта Гвардии он сумел забраться так далеко, минуя людей, устанавливающих электронное оборудование по всему Замку. Повсюду змеились тяжелые кабели, а в стратегических точках фасада и верхнего уровня крепости устанавливались тяжелые лучевые и ракетные орудия. В Ремонтном Отсеке и ряде больших помещений Замка монтировали портативные консоли. Было похоже, что герцог планировал въехать сюда на постоянное поселение.

В коридорах Замка царила полнейшая суматоха. Казалось, что у каждой группы людей, каждого отряда солдат было свое собственное задание, и они не обращали никакого внимания на посторонних. Грейсона никто не окликнул, хотя один раз человек в красно-черной униформе Дракона приказал ему обратиться к майору Крейгу за поручением. Грейсон догадался, что это нежелательное поручение сперва дали капитану, а он решил сразу же спихнуть его на первого попавшегося. Грейсон щеголевато отсалютовал и потребовал разрешения на выполнение своей обязанности курьера... вместо его превосходительства.

Капитан буркнул что-то нечленораздельное и махнул на него рукой. Младший офицер, выискивающий способ уклониться от поручения, не станет чересчур ретиво бегать за каким-то майором Крейгом.

До командного центра Грейсон добрался вовремя, но обнаружил там рабочую команду. Несколько мгновений он бродил около открытой двери, размышляя, что делать. Внутри помещения находилось шесть техов из особого полка герцога Рикола. Главным был тех с повязкой на рукаве, изображающей черно-красного дракона, с большим пистолетом в кобуре у бедра. Разложенные на полу инструменты и разобранная коммуникационная консоль указывали на то, что они планировали пробыть здесь некоторое время.

Грейсон вошел в комнату и направился прямо к одной из консолей компьютерного доступа в середине помещения. Он сделал бесстрастное лицо и старался дышать ровно.

Тех заметил его.

— Эй, ты! Ты что здесь делаешь?

Теоретически, конечно, офицер любого рода войск превосходил чином теха, являвшегося обычно сержантом, на худой конец уполномоченным техническим работником. Но Грейсон довольно хорошо знал, как работает Синдикат Драконов, чтобы понять одно: даже гражданский тех не бросится со всех ног исполнять приказ туземного офицера.

Поэтому Грейсон принял как можно более приниженный вид — молодой младший офицер в присутствии старших.

— Да, сэр. Меня послали проверить компьютерную сеть доступа. Майор... — он тужился вспомнить имя. — Да! Майор Крейг хочет знать, есть ли, повреждения в стойках...

Специалист набычился.

— Все это проверили два дня назад.

— Я этого не знаю, сэр. У меня есть приказ...

— Зачем майору посылать сюда такого туземного сопляка, как ты? Что ты смыслишь в компьютерах Содружества?

Грейсон подобрался, надеясь придать себе гордый вид.

— Я был в бригаде техов, которые помогали их устанавливать, сэр. Вот почему майор послал меня.

Признаваясь в том, что работал на гарнизон Содружества, он сильно рисковал, но это был единственный способ объяснить знание этих машин. Он рассчитывал на тот факт, что технический персонал действовал повсеместно в своей области, независимо от политики людей, отдававших им приказы.

Несколько секунд тех рассматривал Грейсона, подозрительно сузив глаза, затем небрежно махнул в сторону консолей.

— Только не мешай нам. Через некоторое время мы будем менять шифры доступа в систему и тогда вышвырнем тебя вперед ногами, понял?

— Д-да, сэр.

Значит, шифры еще не изменили! Он сумеет проверить свое дело!

Стараясь не замечать рабочих за спиной, Грейсон включил компьютер и набрал ключевые слова, впусившие его в систему. Он проверил контрольную сеть, следившую за прибывающими и отбывающими кораблями и информировавшую контрольную башню космодрома о военных решениях и деятельности хозяев Замка. Когда здесь стоял гарнизон «Коммандос Карлайла», космодром принадлежал треллам, и сеть использовалась для связи и получения специальных разрешений на военные полеты. Он подозревал, что теперь всю портовую деятельность взял под контроль Синдикат Драконис. И правда, эмблема на экране означала, что система находится под руководством военного командования Дома Куриты.

Любая компьютерная система с большим числом пользователей, имеющих различную степень подготовки, должна проектироваться так, чтобы ею мог оперировать даже неопытный персонал. Грейсон пробовал различные слова и фразы, запрашивал саму систему о помощи и очутился в файле расписания полетов, обозначенном «Контрольная вышка 1». Он перестал дышать, но никакой тревоги не последовало. Экран, наполненный командными операциями, терпеливо ждал. Глубоко вздохнув, он приступил к работе.

Понадобилось десять минут тщательного просматривания и экспериментирования, прежде чем он нашел то, что ему было нужно. По расписанию запуск намечался на местный рассвет, через 2,3 стандартных часа. Запуск был занесен просто как «ТРНСП ДРПШП АЛЬФА», что отличалось от названия одного из военных кораблей герцога. Это наверняка дропшип Тора. По расписанию его встреча с «Пр-ТРНСП: НАДИР» состоится через пятьдесят два часа. Назначение грузовоза — Люсьен, столица Синдиката Драконов.

Грузовой каталог... топливный каталог... орбитальные окна не ограничены... транзитные вектора и диапазон скоростей... вот! Список товаров! Числилось, что дропшип вез 1215 тонн груза — зерно, специи, каменное дерево, предметы

искусства, добыча с набегов на Саргад. В качестве супергруза обозначено 34 пассажира. Это, должно быть, пленники, люди, захваченные герцогом в Саргаде. Может быть, люди Хендрика? Маловероятно. Генерал Варней и его соратники? Это звучало вполне разумно, но выяснить правду не было способа. Тору придется определить это на месте. Команда безопасности состояла из пяти человек под командой, так, — Гарлит Левин; капрал; Полковые СпецСлужбы. Их единственным оружием были пистолеты и усыпляющие дротикометы. Отлично. Справиться с ними — плевое дело.

Так, а что это? Специальный пассажир? Капитан Йорунаби, со статусом и особой степенью надежности. Кто это может быть? — подумал Грейсон. Кто бы он ни был, судьба специального пассажира на совести Тора.

Он начал быстро печатать. На борт дропшипа, «ТРНСП ДРПШП АЛЬФА», назначалось новое подразделение, четырнадцать человек под руководством, так, — Клейдон; сержант, Треллван Крл. Гврд.

Обсуждая план с Ренфордом Тором, он настаивал на этом имени. Никто из них не знал, насколько вероятно пребывание на борту корабля отряда местных солдат, особенно когда они не имели представления об его назначении. Если будет так, то что станут делать гвардейцы на корабле, летящем на Люсьен? В этом, как и во многом другом, Грейсон полагался на отработанное отсутствие любопытства и беспрекословно повинующийся военный ум.

Он вошел в информационный файл, затем выпустил воздух из легких долгим неровным выдохом, когда увидел, что на экране появляются его данные. Грейсон украдкой оглянулся через плечо. Бригада техов плотно взялась за разборку коммуникационной консоли. Держась спиной к ним, он извлек из-под мундира маленький передатчик и настроил его на условленную частоту.

Он сказал одно слово: «Вперед». Они договорились о простом сигнале, чтобы кто-нибудь не перехватил передачу и не вычислил ее положение. На рации дважды вспыхнула красная лампочка: сигнал принят. Он засунул передатчик обратно и снова повернулся к компьютеру. Завершив свою основную миссию, Грейсон приступил к поиску еще одного набора данных, которые хотел изучить, а это была его единственная возможность.

Ренфорд Тор вытащил наушники и отдал своим людям команду. Последние восемь минут они стояли по стойке «смирно» в укрытии кислородной цистерны, дожидаясь сигнала от Грейсона. Сейчас, когда они получили этот сигнал, пора было двигаться.

Пятнадцать человек выбрались из укрытия на холодный ветер и промаршировали к дропшипу. Лучевая башня по-прежнему следила за ними, когда Тор привел их на ярко освещенную площадку. Огни, окружавшие порт, бледнели в медленно светлеющем небе. Портовые здания, порталы и цистерны выглядели как серые сумеречные тени.

Из темноты выступила пара часовых.

— Стоять на месте. И что вы тут делаете, Зеленые Куртки?

— Приказ, — сказал Тор. Пар, клубящийся из вентиляционных отверстий дропшипа, дымился в лучах света. — Нам велено передать сообщение до запуска.

— Ну давай, посмотрим.

В голос Тора вкралась легкая злость. Это были часовые Драков, и он не мог пригрозить им или наорать на них. Но, возможно, ему удастся воспользоваться

тем, что самый старший из двух часовых был в два раза моложе Тора и выглядел совсем юнцом.

— У меня нет письменных приказов. Мне приказал... — он нажал на это слово, — приказал доложить на борт дропшипа офицер с Контрольной вышки. Если хотите, можете связаться с ним.

На лице часового появилась неуверенность, универсальный страх низших военных чинов, что они где-то напутали. Но его голос был тверд. В конце концов это всего лишь треллы.

— Сейчас мы посмотрим.

С помощью ручного передатчика он вызвал мостик дропшипа. Его бормотание не доносилось до Тора и его людей, переминающихся от предрассветного морозца с ноги на ногу. Часовой неожиданно взглянул.

— Сержант Клейдон?

— Так точно.

— Никто никогда мне ничего не говорит. — Часовой махнул им рукой, когда открылся внешний люк. — Вперед. На борт. Вас, зелененьких, по-видимому, ждут.

Слишком уж легко, сказал себе Тор, когда они гуськом заходили на борт. Сейчас нужно держать ухо еще более остро, поскольку все может измениться в любой момент. Тор скользнул рукой вниз и, как ни в чем не бывало, расстегнул ремень, удерживающий «Гюнтер MP-20» на бедре.

XXVII

Грейсон таращился в дисплей компьютера, кулаки его побелели от бешенства при виде данных, которые он извлек. Он вошел в биографические файлы, те самые файлы, которые оставили «Коммандос Карлайла», когда отступали с Треллвана в кровавую и неистовую ночь. Изучение информации в этих файлах составляло важную часть обучения Грейсона за последние годы, но там было чересчур много имен и лиц, чтобы он мог их все запомнить.

Битвы мехвоинов представляли собой сугубо личные разборки. По теории, у воина имелось больше шансов в бою, если он знал кое-что о человеке, с которым дрался. Если вы знали, например, что определенный воин предпочитает близкий бой, вы могли полностью контролировать ситуацию, то есть открывали огонь на дальнем расстоянии, не подпуская противника близко. Файлы содержали историографии тысяч воинов со всех концов пространства, живых и мертвых, друзей и врагов. Даже друзья были зарегистрированы, поскольку в эру войн за Наследие друзья нередко становились врагами.

Лицо, уставившееся на Грейсона с экрана, он сразу же узнал. Это лицо было удлинненным, смуглым, имело черные глаза и аккуратно подстриженную бородку, окружающую губы и рот, лицо человека, которого он видел во время нападения на Замок уже столько недель тому назад. В файлах этот человек идентифицировался как барон Харимандир Синф, капитан Группы СпецОпераций Красного Герцога. Из биографии следовало, что родился он на Чекааре, имел звание оружейного мастера, особенно искусного в рукопашном бою и тактике малых подразделений, а также являлся почтенным мехвоином, имеющим длинный перечень жертв. Самое важное — он являлся правой рукой Хасида Александра Рикола, герцога Чекаара.

Даже имея такое доказательство перед глазами, Грейсон отказывался верить в это. Сперва он заглянул в файл герцога Риколы, надеясь побольше узнать о вожаке интервентов.

Он был хорошо известным воином Дома Куриты; оказывал предпочтение 75-тонному «Marauder'у», покрашенному в черно-красные цвета, известному среди друзей и врагов как «Ханта Акаи» — Красный Охотник.

Второстепенные данные направили Грейсона в файл полковника Синфы, служившего, как сообщалось, с Риколом по крайней мере в течение пятнадцати стандартных лет. Грейсон вспомнил, что имя Синфы фигурировало в рассказе Лори, и было предсмертным криком Гриффита. Сейчас он начинал понимать связь между лицом, которое он видел во время битвы на космодроме, и самим герцогом Риколом.

Хотя Синф и был воином, чаще всего он служил в качестве военачальника Группы Спец Операций. Его машиной был «Crusader», 65-тонный мех, покрашенный в ту же самую красно-черную гамму, что и «Marauder» Риколы. Компьютер дал изображение меха на экран. Это был большой гуманоидный мех с LRM-установками и восьмисантиметровыми лазерами, вмонтированными в каждую «руку», и SRM-установками в ногах. Таким образом, никаких пиратов Хендрика Оберонского не было и в помине. Вся эта ситуация — нападение на «Коммандос Карлайла», налеты на Саргад, своевременное прибытие Красного Герцога — было организованной составной частью тщательно разработанного заговора.

Причину этого трюка легко было угадать. Если бы герцог просто атаковал Треллван, Содружество дало бы ему отпор. Даже если бы силы Дома Куриты победили, им пришлось бы править покоренной, враждебной планетой, что потребовало бы значительного гарнизона для поддержания порядка.

Вместо этого они сорвали переговоры с Хендриком и настроили население Треллвана против Содружества. Таким образом, интервенты превращаются в освободителей, которые прибыли, чтобы спасти Треллван от разбоя пиратов Хендрика...

С самого начала, несомненно. Драконы внедрились повсюду своих агентов. Стефан был одним из людей Синфы, нанятых его агентами. Он и другие подобные ему могли распространить среди жителей Саргада информацию о пакте с Обероном и просочиться в ряды Королевской Гвардии. Поначалу формирование Треллванских Лэнсеров и их ранние победы порвали хрупкую паутину интриг. Но герцог ухитрился разделаться даже с этим, решив передать подразделение под контроль Гвардии, а офицеров, таких, как Грейсон, Лори и Тор, арестовать или убить.

Грейсон удовлетворенно кивнул, когда куски головоломки соединились воедино. Синдикат Драконис получит все — дружественную базу для операций в глубине Периферийного сектора Содружества, новый источник наземных войск, воду, припасы и удобный плацдарм для подлых ударов в самое сердце Содружества. Заговор, наверное, организовал Рикол. А это означало, что именно этот человек запланировал смерть Дюранта Карлайла.

Почти самым последним Грейсон просканировал компьютерный файл лейтенанта Валлендела, пилота «Marauder'a», кто, как сказала Лори, устроил засаду его отцу. Григ Валлендел числился наемным мехвоином, действовавшим самостоятельно в Синдикате Драконис, и работавшим по контракту с герцогом Риколом. Он обычно сражался в черно-сером «Marauder'e».

Это подтверждало, что заговор — дело рук Рикола и Синфа. И так, у Грейсона был список из имен троих людей, убивших его отца: герцог Рикол — запланировавший убийство; Синф — осуществивший операцию; лейтенант Валлендел — совершивший само убийство.

Он помассировал лоб жесткими, негнущимися пальцами. Грейсон ненавидел Рикола, ненавидел весь Синдикат с такой силой, что только теперь начинал осознавать это. В своей жажде мести он хотел убить их всех, — убить своими руками. Грейсон снова поклялся, что будет драться с ними до тех пор, пока... если они не убьют его первого.

— Эй, ты!

Он встрепенулся, одной рукой ударив по клавише, чтобы очистить экран. В нескольких метрах от него стоял тех, руки по швам, на лице вздулись жилы. С ним был еще один человек, постарше, седой офицер, закутанный в плащ.

— С-сэр?

— Кто, ты говоришь, послал тебя сюда?

— Майор... э... Майор Крейг, сэр.

Седовласый человек отбросил полу плаща. Под ним он носил черную униформу майора пехоты. Страх забился в горле Грейсона. Он знал, что сейчас будет.

— Я майор Крейг, — сказал человек. — Я тебе не давал такого приказа, молодой человек. Я тебя вижу первый раз в жизни.

— Покажи свое удостоверение, — сказал тех. За спиной этих двоих собирались техи. У нескольких из них, как заметил Грейсон, имелись кобуры с пистолетами.

Грейсон был безоружен. Он решил не брать оружия, потому что не мог знать, какой окажется военная политика Синдиката Драконов по отношению к вооруженным треллам. Если бы его поймали с оружием, то экспедиция закончилась бы, не успев начаться. Теперь, без оружия, единственное, что оставалось ему, чтобы прорваться, — это застать их врасплох. Он повернулся и зашагал к ним, засовывая руку под мундир, якобы за удостоверением.

— Это был не ваш непосредственный приказ, майор, — сказал он так небрежно, как только мог. — А одного из ваших офицеров, капитана... Э...

Он резко рванулся, низко и быстро, метнувшись мимо майора, прямо под ноги самому маленькому теху, стоящему за его спиной. Столкнувшись с ним, Грейсон упал, выкатился в открытую дверь, затем вскочил на ноги и бросился бежать по коридору. За его спиной поднялся дружный хор криков, потом он услышал, как над его головой защелкали пули. Он побежал быстрее, вильнул в боковой проход и помчался как только мог быстро.

Грейсону позарез нужно было создать большую дистанцию между собой и преследователями. После этого он, пожалуй, сумеет затеряться среди других треллов в Замке. Этим он выиграет лишь несколько лишних минут. Замок запечатают и всех треллванцев схватят для допроса. Вопрос лишь в том, сколько у него времени в запасе? Грейсон проник в Замок через Ремонтный Отсек. Сможет ли он добраться до нее прежде, чем закроются двери?

Ренфорд повел дулом своего «Гюнтера МР-20».

— В сторону, мистер. Я сам запущу его.

Группа людей и офицеров на мостике дропшипа следила за Тором со смешанным чувством потрясения, страха и злости. По мостику рассыпались пять его человек, держа винтовки на изготовку. В это же время часовой в черной одежде, стоявший у мостика, стонал и потирал шею, по которой прогулялся прикладом один из людей Тора.

На месте пилота сидел тех с черно-красной драконьей повязкой на рукаве, а кресло палубного офицера занимал лейтенант-коммандер Флота Синдиката Драконов. Главный из них, однако, походил на штатского человека, обряженного в вычурно вышитую и окаймленную позолотой одежду. Он выглядел как одутловатый, даже добродушный толстяк, до тех пор, пока вы не взглянули в его глаза. Они были холодными и темными, слегка раскосыми и говорили о том, что этот человек привык к власти.

Тор уже видел его однажды. Это было давным-давно, на Дровахчейне II, в Эритском звездном кластере. Он знал его как коммерсанта Проктора Синвали из Дома Майлай.

— О, да мы знакомы с тобой, — улыбаясь, сказал коммерсант. Он шагнул вперед, но Тор осадил его, направив на него автомат. Когда Тор вошел на мостик, он приказал всем пленным побросать личное оружие, но под плащом и мундиром этого человека мог скрываться целый арсенал.

— Это было давно. Подними руки, чтобы я мог их видеть!

Под глубокими, просторными манжетами показались руки коммерсанта, раскрытые и пустые.

Он непринужденно улыбнулся, но глаза сверкали, как у тигра.

— Полегче, дружище. Уверен, мы можем полюбовно разобраться, не так ли? Нам нужно столько обсудить...

— Нам нечего обсуждать! — Тор сконфузился, но нимало не испугался. У коммерсанта был самонадеянный вид, в его улыбке, манерах, в холодных, жестких глазах ясно обнаруживалось змеиное коварство.

— Так какого черта ты здесь делаешь, вонючий выродок?

— Я прибыл с герцогом Риколом, разумеется. Его миссия здесь, я бы сказал, представляет большой интерес для моих хозяев. Бывших прежде и твоими тоже.

— Ты подстроил так, чтобы Рикол захватил мой корабль! Ты и люди Хендрика!

— Вообще-то, на самом деле, я сотрудничаю с фракцией, строящей козни старому Хендрику, с людьми, желающими найти политическое преимущество в уничтожении Треллванского пакта. У них, конечно, имелись данные о серии твоих прыжков. Я предоставил их человеку Риколу, Синфу. Было необходимо включить в игру нескольких воинов Хендрика, чтобы этот маскарад выглядел более убедительно. Мы не могли быть уверены, что кого-нибудь из них не возьмут в плен.

Синвали обернулся к коммандеру Синдиката.

— Это Ренфорд Тор, капитан, мой деловой партнер. Он был капитаном этого судна.

— Я и есть капитан этого корабля, и вы скоро удостоверитесь в этом! — Тор снова повел стволом. — С этого момента вы будете выполнять мои приказы.

— Ладно, ладно. Не нервничай, дружище. Да, могу я предъявить свое удостоверение?

МП-20 плавал в нескольких сантиметрах от его носа.

— Только медленно. Очень, очень медленно.

Улыбаясь еще больше, тот засунул руку в карман своего плотно пригнанного мундира, затем вытащил прозрачный пластиковый квадратик. Тор взглянул сквозь цветные слои на символы, плавающие в глубине квадрата.

— ISF, капитан, — сказал человек. — Мое имя... мое настоящее имя — капитан Йорунаби. Возможно, ты слышал о нас? Силы Внутренних Расследований Синдиката Драконов.

Тор почувствовал себя выбитым из колеи. ISF были хорошо известны, с дурной репутацией, известной далеко за пределами Синдиката Драконис.

— Да, я знаю вас, как же! Секретная полиция Дома Куриты.

— Как угодно. Понимаешь, капитан, я должен добраться до Люсьена с максимально возможной быстротой.

— Ты туда не доберешься, — рявкнул Тор.

— Капитан, ну, пожалуйста. Я понимаю, что ты расстроен из-за утраты своего судна. Честно говоря, ты обнаружил значительную находчивость в заполучении его назад. — Йорунаби помахал карточкой.

— Я думаю, ты разрешишь мне... скажем так... дашь возможность хорошо вознаградить тебя? Возьми меня и моих товарищей на твой корабль, а на нем доставишь нас на Люсьен. Подумай, капитан. Одна эта командировка обеспечит тебе и твоему экипажу безоблачную старость! Такая возможность выпадает человеку лишь раз в жизни...

Вся жизнь Тора прошла в борьбе за лишний груз, чтобы заработать сумму, достаточную лишь для того, чтобы оплатить свои расходы или подкупить очередного таможенника. Плата, которую этот человек предлагал ему за один перелет, сделала бы Тора богачом. Его люди, как заметил он, уже переглядывались друг с другом вместо того, чтобы следить за пленниками. Такое предложение — большое искушение. Какие шансы, в конце концов, были у повстанцев? Или у Грейсона Карлайла?

Тор вспомнил допрос, собачий холод, когда Синф долбил его вопросами. Он вспомнил Греди, Маран и Лафи и собственную жгучую вину за то, что бросил их, и ту боль, когда узнал, что они убиты. Какой шанс? Какой шанс? Автомат заколебался, дуло опустилось в пол... затем серой тенью метнулось вверх, хлестким ударом разодрал щеку Йорунаби; из его жирной глотки вырвался пронзительный вопль.

Концом ботинка Тор слегка толкнул Йорунаби, стонавшего и перекатывавшегося по полу. Затем он махнул своим людям.

— Этих сволочей отведите вниз... в трюм номер один. Свяжите их и следите за ними. — Он навел дуло на пилота и палубных офицеров. — Вы тоже отправляйтесь. Я подниму корабль.

Его люди очистили мостик от людей Синдиката Драконов, и Тор приступил к проверке корабля. Внизу уже находились пленники — солдаты-треллы, которых набрали отовсюду за их технические знания. Среди них был генерал Варней. Варней со своими ополченцами, который сразу же согласился присоединиться к экипажу Тора, как только им объяснили план действий.

Затем Тор снова смог сесть у знакомой консоли, поместив руки на нее. Все было приведено в порядок и находилось в стартовой готовности, кислородные резервуары заполнены до предела, ядерный реактор разогрет и работал. Компьютерный дисплей показывал, что запуск дропшипа назначен на рассвете, примерно через три стандартных часа.

Они пришли на корабль как раз вовремя. Ренфорд вытащил ручной передатчик и перещелкнул его на другую, редко используемую частоту.

— Готов... готов... готов, — сказал он. Затем Тор сел и стал ждать.

Когда Грейсон добрался до Транспортного Отсека, по всему Замку хрипло завывала всеобщая тревога. Мужчины и женщины суетливо метались туда-сюда, командиры и уполномоченные выкрикивали приказы, снаружи, возле двойных дверей, начал строиться отряд пехоты в черных униформах. Первая его мысль о захвате в Отсеке ховера и прорыве в темноту ночи оказалась несостоятельной. Его испепелили бы прежде, чем он проехал пятьдесят метров.

Сейчас они станут сгонять треллов в одну кучу. Грейсон оглядел свою зеленую униформу и скорчил гримасу. Единственное, что оставалось, — это перестать быть треллом. Он пробрался назад в Замок, двигаясь по знакомым коридорам, приблизительно в направлении Ремонтного Отсека. То, что ему нужно, это найти...

По коридору к нему спешил солдат Драконов с лазерной винтовкой через плечо. Человек не обратил никакого внимания на зеленую униформу Грейсона, почтительно отступившего в сторону, чтобы пропустить его, но, по-видимому, солдат весьма торопился в Транспортный Отсек. Когда он пробежал мимо, Грейсон зацепил солдата за голень, и он растянулся на полу, загремев винтовкой.

Солдат прорычал, поднимаясь на колени:

— Ты, косолапая сволочь...

Грейсон ударил его в подбородок, голова закинулась назад, и он грохнулся еще раз; весь его гнев потонул во мраке. Грейсон пощупал пульс, но ничего не обнаружил. Он не хотел убивать этого человека, но его собственный страх и гнев сделали свое дело. Шея солдата, по-видимому, была сломана.

Он оттащил солдата в смежную комнатку, где хранились пустые бланки и канцелярские принадлежности. Быстрыми движениями Грейсон содрал с человека униформу и заменил ее своей собственной, с трудом водрузил тяжелый ранец на плечи и надежно застегнул ремни. В качестве заключительного штриха он нагнулся к металлической коробке на полке, набитой прошениями и анкетами, и опрокинул ее на солдата. Бумаги с шумом вывалились, нарушив тишину шуршанием разлетевшихся листочков. Если тело рядового найдут, то это, по крайней мере, вызовет небольшое замешательство. Любая задержка принесет ему несколько драгоценных минут.

После этого он проверил лазер. Это был «Starbeam» Mark XX, модель Синдиката Драконис, которую он знал по учебникам, но не по личному опыту. Однако в ней не слишком трудно разобраться. Имеется контроль интенсивности луча. Мощность включается рукоятью на ранце. Предохранитель под рукой. Ничего, справимся, подумал Грейсон. Прежде чем выйти из кладовой, Грейсон оглянулся в обе стороны, после чего рысцой двинулся к Ремонтному Отсеку.

Там находился «Shadow-Hawk»; он стоял в вертикальном положении на ремонтной платформе. Пятидесяти пятитонный мех возвышался посреди пещерообразного Отсека, словно огромная глыба серого с ржавыми пятнами металла, окруженная строительными лесами.

Грейсон окинул мех глазами эксперта. Походило на то, что они вновь устанавливали автопушку и заплочный агрегат, снятые для того, чтобы устроить западню, чуть не погубившую его самого и всю его ударную силу в этом самом помещении. Заплочный агрегат вмещал основные радиаторы меха и жизнеобеспечивающую систему кокпита, а также боеприпасы и контрольную схему для девятистомиллиметровой пушки, поставленной сейчас в положение покоя, то есть нацеленной вверх. Этот агрегат снимался для обслуживания и

ремонтных операций, но без него мех не будет в полной боевой готовности. Сейчас гигант выглядел готовым к бою.

«Shadow-Hawk» был машиной старого образца, с квадратным иллюминатором в голове. Экраны консолей выдавали водителю полный оптический диапазон — от инфракрасного до ультрафиолетового. На практике, однако, воин обычно полагался на свои глаза и на оптические сенсоры меха, а голографический экран над головой проецировал прицельную информацию и боевые сведения. Кокпит был открыт, и Грейсон видел, что кто-то — возможно, водитель или тех, ведущий заключительную проверку, — двигается внутри.

Хотя сигнал тревоги прекратился, в Ремонтном Отсеке строились войска, а офицеры получали и отдавали приказы. В дальнем углу помещения они согнали под ружье толпу треллов в зеленых одеждах. Разборка началась.

Грейсон быстро соображал. Двери Отсека открыты, но у входа выстроились все эти солдаты; они остановят или застрелят его прежде, чем он успеет рыпнуться. Его глаза, блуждая, снова вернулись к «Shadow-Hawk'у». Он управлял этим мехом несколько раз во время обучения. Его водителем был лейтенант Хаупман, и Грейсон все еще мог прочитать фамилию Хаупмана, выведенную стершимися буквами по переднему краю левой ноги машины. Если удастся попасть в кабину меха, то у него появится хороший шанс вырваться отсюда.

Однако было несколько проблем. Мех мог и не находиться в боевой готовности, несмотря на его вид. Хуже того, нейронно-импульсный шлем, вероятно, рассчитан на параметры другого водителя, и его придется быстро перенастраивать, если он хочет иметь полный контроль над машиной. Выяснить это придется, только очутившись в кабине «Shadow-Hawk'a».

Пожалуй, самой большой проблемой оставался выбор тактики. Как только Грейсон начнет карабкаться по лестнице, какой-нибудь сержант или офицер Синдиката обязательно его заметит. Надо что-то придумать, иначе Грейсон никогда не поднимется выше колена «Shadow-Hawk'a».

Лори стиснула челюсти и сменила частоту.

— Всем подразделениям. Я получила сигнал. Вперед!

«Locust» ринулся вперед, цепляясь своими когтистыми, плоскостопными лапами за рыхлый песок, чтобы одолеть высоту. По бокам от него выползали из оврага «Wasp» и «Stinger». На обоих флангах на краю ложины, куда их осторожно поставил «Wasp» несколько минут назад, дружно взмыли хovers. В вихревых тучах пыли они начали дрейфовать в сторону космодрома.

— Всего лишь быстрый рейд, — напомнила Лори своей команде. — Туда и обратно. Никаких драк! Может, они сейчас дрыхнут!

Они проманеврировали по пустыне и оказались в трех километрах от космодрома; оставалась широкая, открытая огневая полоса, через которую должны были проскочить машины. Мехи погромыхали вперед на предельной скорости, и «Locust» быстро обставил остальных. Пыль, поднятая железными ногами и пропеллерами, вздымалась и завихрялась, образуя тучу.

Лори навела свой лазер на ближайший дропшип Синдиката Драконов, целясь в лазерную башню на боку судна. Небо достаточно просветлело, чтобы оптически засечь мишень, а вот вспышка от взорвавшейся башни в сумеречном свете была поистине ослепительной.

Два белых дымчатых следа от ракет прочертили небо. Посреди кораблей на кривые крыши казарм и склада упал фонтан огня. По полю прогремел гул и грохот взорвавшихся ракет.

— ПЗП на 270!

Лори распознала голос Энцельмана в «Wasp'e»

Лори сменила изображающие сенсоры и увидели. мелькание движущихся тел. ПЗП — на сленге это означало «проклятая задрипанная пехота» — выплескивалась из раздолбанных казарм. На многих солдатах были лишь отдельные части униформы — а ранним утром довольно морозно, — но все были при оружии.

— О'кей, — передала она. — Не волнуйся за них. Давай к бакам на 180. Взрывай их!

Объектом нападения был склад цистерн, четыре ряда низеньких массивных бронированных резервуаров на дальней стороне порта. Лазер «Stinger'a» ощупал основание одного из резервуаров, выискивая слабое место. Со стороны порта метнулся голубой протонный луч и задел «Stinger'a». Лори одобритительно заметила, что водитель «Stinger'a» Ярин, один из рекрутов Грейсона, не прекращал обстрела цистерны. Она нацелила лазер «Locust'a» в то же самое место, добавив туда, где уже была повреждена броня и плавилась сеть трубок и топливопроводов, бешеную мощь своего орудия.

В цистернах содержался жидкий водород, реактивная масса для двигателей дропшипов, заходивших в порт. Через две секунды клапаны у основания цистерны превратились в шлак, испаряющийся водород хлынул в холодный воздух, и взрывом в небо выбросило огромный огненный шар. От взрывной волны «Stinger» Ярина упал на колени, а Лори с трудом манипулировала «Locust'ом», чтобы удержать машину на ногах. Ударная волна была ужасна по силе. Огненный шар, вздымаясь все выше и выше, пожирал небо. Его свет озарил все в округе, а тем временем на поле градом сыпались пылающие куски белого раскаленного металла, лязгая по корпусу «Locust'a».

— Вот так, — сказала Лори. — Они выпустят свою кавалерию в любой момент! Отступить! Отступить!

Неожиданно Грейсон услышал крик солдата, стоящего у двери:

— Эй! Они атакуют порт!

Дисциплина нарушилась, солдаты стали оборачиваться, ежась при виде лазерных лучей, сверкающих на темном фоне космодрома. На парадный плац, чтобы получше разглядеть бой, выбежали несколько техов.

Грейсон понял: сейчас или никогда.

Карабкаясь по лестнице портала, он не отрывал глаз от головы «Shadow-Hawk'a». Больше всего он боялся, что водитель заметит его на полпути. Когда Грейсон достиг талии меха, воин снял шлем и поднялся на цыпочки, чтобы взглянуть на битву снаружи. Грейсон полез быстрее. Он находился на груди «Shadow-Hawk'a», когда внимание водителя привлекла вибрация портала. Он посмотрел вниз, расширив глаза. В этот самый момент снизу донесся крик:

— Эй, там, наверху! Какого черта ты там делаешь?

Грейсона заметили. Стоящий над ним водитель уже тянулся за пистолетом.

XXIX

Грейсон полез быстрее, перебрался через перила на узкую площадку лесов, идущую поперек выпуклости груди меха, как раз над кабиной. Мехвоин, вытащив пистолет, целился в голову Грейсона.

— Брось оружие! — Голос человека был пронзительным и немного нервным.

Грейсон отбросил винтовку, загрепевшую при падении. Затем начал расстегивать пряжки, крепившие ремни энергетического блока.

— Вход сюда запрещен, дружище, — сказал воин, — никому, кроме специалистов и...

Высвободилась последняя пряжка. Грейсон поднял тяжелый лазерный энергокомплект и выставил его перед собой, как щит. Он бросился на мехвоина, леса затряслись и загрели под его ботинками. Тот выстрелил и чуть не упал в кабину; пуля не задела ни Грейсона, ни щита.

Грейсон отшвырнул громоздкий энергокомплект и схватил пилота за грудки. Они упали, и Грейсон очутился сверху, стараясь выкрутить пистолет из его руки, нащупывая ногой твердую опору на гладкой поверхности грудной брони меха. На мгновение они сцепились, энергокомплект с болтающейся на кабеле винтовкой упал. Воин вскочил, пистолет все еще оставался в его руке. Грейсон сделал выпад ногой и угодил ему в колено. Тот опрокинулся и с воплем свалился на металлические леса. В Отсеке эхом раздался винтовочный треск, и над головой Грейсона завизжали и защелкали пули. Он встал, поднял винтовку, проверил мощность, затем всадил три быстрых разряда в солдат, подбирающихся к лестнице. Молнии когерентного света были невидимы: двое солдат внизу безжизненно скрючились на полу.

Пока остальные солдаты искали укрытие, Грейсон снова нырнул в кокпит «Shadow-Hawk'a». Он нашел нужную рукоятку и опустил экран на место.

Сам экран был покрыт слоями отражающего материала, превращавшими его в одностороннее зеркало, — добавочный фактор безопасности, предохранявший водителя от ослепления в том случае, когда в кабину попадал вражеский лазерный луч. Стало темней, но Грейсон все еще мог различить снующие фигуры солдат Синдиката.

Сейчас не мешкай, сказал он себе. Он бросился щелкать рядами переключателей на консолях справа и слева от кресла. Показания приборов свидетельствовали, что ядерный реактор запущен и энергия имеется. Оружие заряжены, и система управления действует.

Грейсон схватил нейро-импульсный шлем, за которым тащился пучок проводов и кабелей, и примостил его на голове. Включив мощность, он осторожно открыл пробную цепь обратной связи. Сначала накатила знакомая волна дурноты, когда цепь, столкнувшись с незнакомыми образцами мозговых волн, выплескивала в нервы его собственных внутренних «ушей» диссонансные модуляции. Он нашел ручку настройки шлема, поворачивал ее взад-вперед, и головокружение прошло. Пляска линий на осциллографе разрешилась в одинокую стоячую волну; это означало, что «Shadow-Hawk» настроился на мозговые сигналы Грейсона.

Он в последний раз осмотрел пульт. Зеленый... зеленый... везде зеленый... Левая рука взялась за контрольный рычаг, правая — за рукоятку орудия. Ногой выбил чеки, крепившие «Shadow-Hawk» к лесам, и машина сделала шаг вперед. Леса грохнулись на пол, разбросав лавину обломков. Боевой мех сделал еще один шаг, волоча, за собой покореженные остатки лесов и алюминиевого сплава, с металлическим лязгом прыгавшие по полу.

Двери Отсека заскрежетали, затворяясь. Грейсон развернул гиганта, выискивая неприятеля. Точно, там была контрольная будка, лестница опять стояла на своем месте. Внутри будки он увидел теха, неистово орущего что-то в микрофон. Грейсон поднял правую руку «Shadow-Hawk'a» и навел лазер, вмонтированный в предплечье, на мишень. Из будки, выбросившей струю

стеклянных осколков и разбитого металла, вырвался белый огонь. Полбудки отломилось и упало на пол, волоча шлейф черного дыма и искромсанных металлических креплений лестницы.

Открытые двери Отсека замерли на полпути. Грейсон развернул «Shadow-Hawk'a» и зашагал к выходу. Люди бросились врассыпную, большинство побросало оружие и улепетывало без оглядки, жалкое меньшинство осталось стоять и пуляло из своих винтовок и пистолетов в громыхающего меха. Грейсон не обращал на них внимания и, когда выбрался из Замка, увеличил скорость. Лазерные и ракетные батареи, установленные вокруг стен, обладали достаточной огневой мощностью, чтобы сбить «Shadow-Hawk'a». Единственное, на что он надеялся, — что эти батареи еще не укомплектованы и не готовы. Он не отважился врубить реактивные струи машины, чтобы спуститься с плаца. После вождения «Locust'a» Грейсон чувствовал себя в кабине «Shadow-Hawk'a» совершенно по-иному — громадная, массивная и неуклюжая машина как бы придавила его свинцовыми гирями, привязанными к ногам, рукам и туловищу. Понадобится много времени, чтобы привыкнуть к этому тяжелому меху, и Грейсон не собирался пока выделять рискованные трюки.

Местность ниже парадного плаца была пересеченной и бугристой: лощины, выеденные эрозией, валуны и сыпучие пески. Грейсон сообразил, что отклонился при своем спуске чуть дальше к северу, чем намеревался. К югу, там, где светились огни Саргада, спуск был достаточно пологим и твердым для бегущего меха.

Он открыл боевую частоту, поймав фоновый шум и быстро говорящий голос:

— ...Дропшип грузовоза требует немедленного разрешения!

— Дропшип «Альфа», это башня. У нас непредвиденный случай, и мы должны отказать в вашей просьбе.

— Вы, идиоты, этот ваш непредвиденный случай сожрет все топливо на корабле! Послушайте! Капитан Йорунаби из ISF приказал мне немедленно стартовать. Слышите?

Грейсон с трудом улавливал слова, перекрываемые фоновым шумом. Поскольку это были электронные передачи, а не голоса, он не мог определить, Тор это или нет. Но он знал, что Лори не стала бы начинать атаку на порт, пока не получила бы от капитана Тора сообщение, что дропшип обезврежен.

Когда они строили свои планы, то не знали расписания запуска дропшипа и могли только догадываться, исходя из приготовлений вокруг корабля, что он готов сняться. Его загрузили реактивной массой — жидким водородом — перед самым запуском. Водород обладал досадной тенденцией испаряться из незащищенных баков, если находился там взаперти всего лишь несколько часов. Было дешевле и эффективнее хранить топливо повсюду и закачивать его на борт как раз перед стартом.

Именно так они узнали, что запуск дропшипа близится: когда увидели, что бригада техов заправляет его. Для того чтобы не дать обнаружить Тора и его команду, сидящих в захваченном дропшипе часами — возможно, целый день, атаку запланировали так, чтобы у капитана грузовоза был предлог для немедленного запуска.

Неистовая просьба пилота дропшипа соответствовала плану, но Грейсон удивился насчет пребывания на борту капитана Йорунаби. Может, Тор блефует? Или случилось что-то из ряда вон выходящее?

— "Альфа", это башня. Подтверждается разрешение на немедленный запуск.

Может, это и был блеф, но он сработал. По темному полю расползлось пламя, и дропшип «Индивидуума» поднялся на мерцающем столбе белого огня, двигаясь сперва медленно, затем устремляясь в жемчужное небо с ускорением.

Если по какой-либо причине нападение Тора провалилось, то ничто во Вселенной уже не могло им помочь.

Грейсон переключил частоту и нашел боевой канал Лэнсеров.

— Лэнсер Один, это Грейсон. — Они не договорились о шифре, поскольку Грейсон не ожидал, что выберется из Замка на мехе.

Возникла пауза.

— Грейсон? Это Лори.

— Лори! Я свистнул «Shadow-Hawk'a». Направляюсь по склону к вам. Как противник?

— Сильный обстрел с кораблей, как и ожидалось. Их машины не укомплектованы, и пока что они ничего не могут выставить против нас. Хотя скоро появятся. Наземные войска устанавливают на поле тяжелое стационарное оружие.

— Хорошо! Придерживайтесь плана. Увидимся на randevu!

Перед ним вздыбилась земля и рвануло пламя, когда ракеты из Замка начали бомбить каменистую почву, пытаясь попасть в громоздкого «Shadow-Hawk'a». Дважды Грейсон оборачивался, нацеливал пушку через левое «плечо» меха и выпускал kloкочущую лавину разрывных снарядов в ракетные установки, стреляющие в него. Но без всякого видимого результата. Слишком большое расстояние, чтобы точно положить ракету или снаряд в цель.

На равнине, простиравшейся внизу, он различил пятнышки трех мехов, отступающих на север в сторону гор, заслоненных от дропшипов руинами резервуаров из-под жидкого водорода. А высоко в светлеющем небе стремительно двигалась яркая звезда, волоча за собой белый конус пламени.

Т-корабли — неуклюжие чудовища, обреченные своей конструкцией и законами физики на медленное и чрезвычайно плавное маневрирование возле невидимой абстракции в пространстве, именуемой стартовой точкой. Стартовые точки — это области, простирающиеся на десятки тысяч километров, в зависимости от массы звезды, которая генерирует их. У каждой звезды имеется две такие точки: зенит — над северным полюсом звезды и надир — над южным. Эти расстояния варьировались, конечно, в зависимости от размера звезды. Оснащенные приводом Керни-Фушида, Т-корабли проникали в точку, запуская свои двигательные системы, и появлялись в стартовой точке звезды, отстоящей на 30 световых лет.

Энергия для прыжка бралась у прыжкового паруса судна — диска из металлической ткани толщиной менее миллиметра и шириной до километра, который ловил и переводил свет и частичное излучение звезды в бортовые аккумуляторы.

Прыжковые паруса, использовавшиеся для поглощения любого фотона любой длины волны, попадавшего на них, были черными, настолько черными, что в старой пилотской шутке пространство выглядело белым по сравнению с ними. Сложная в теории, простота мгновенного перемещения от точки к точке подарила людям звезды. Хотя измотанная войнами цивилизация Внутренней Сферы и не могла больше строить новые суда в большом количестве, корабли продолжали курсировать между звездными стартовыми точками.

«Индивидууму» было, по крайней мере, три сотни лет, и его двигатель заменяли как раз перед началом войн за Наследие.

Никто не знал, сколько еще прослужит энергетический сердечник звездного корабля. Этот вопрос тревожил философов и военных.

Зависимость Т-кораблей от стартовых точек и громадных, но хрупких черных парусов означала, что ни один корабль не мог улететь далеко от точки, где он вошел в планетарную систему. Эти паруса приходилось разворачивать на значительные периоды времени, чтобы впитать энергию, необходимую для прыжка, а пыль и метеоритные осколки, засорявшие орбитальную плоскость любой звезды, могли изодрать парус за несколько перелетов. Хотя на некоторых кораблях имелась вторичная приводная система, позволявшая им маневрировать со свернутыми парусами, большинство Т-кораблей оставалось у стартовых точек, используя свои дропшипы в качестве челноков для перелетов между звездными мирами. Однако это рождало еще одну проблему. В стартовых точках любой звезды гравитация все равно слишком велика. Корабль на орбите вокруг звезды не упадет, конечно, но не будет и оставаться возле стартовой точки. Он скорее станет следовать по своей орбите вокруг звезды и в конце концов пересечет замусоренную плоскость системы. По этой причине на Т-кораблях устанавливают ионные или плазма-ядерные толкачи. Они обеспечивают непрерывную мягкую тягу, рассчитанную на то, чтобы точно противодействовать притяжению звезды и в то же время поддерживать прыжковый парус распряженным. Звездный корабль, припаркованный у стартовой точки звезды, устанавливается так, что нос нацелен за пределы системы, а парус раскинут примерно в десяти километрах за кормой, между звездой и кораблем. Толкачи наклонены под углом к оси корабля и в сторону звезды, чтобы пучки заряженных частиц не повредили парус.

Понятно, что звездные корабли, припаркованные у стартовой точки, едва могут маневрировать, ибо любое поперечное ускорение исказит, а затем порвет ткань паруса. Было зарегистрировано лишь несколько единичных сражений между звездными кораблями, медлительные стычки сводились к неделям маневрирования до полного завершения. Обычно когда возникала необходимость в разборке между кораблями, использовались тяжеловооруженные и маневренные дропшипы или еще более легкие, быстрые и маневренные аэрокосмические истребители. Само собой разумеется, что Т-корабли вооружены (включая направляемые радарными лазеры для защиты против метеоритов), но поскольку дропшип представляет достаточную угрозу для такого корабля, то его капитан предпочтет лучше сдаться, чем станет подвергать риску свое драгоценное, незаменимое судно.

Это была самая неразрешимая проблема в тактике космических сражений, подумал Тор. Он никогда не обращал большого внимания на космическую тактику, но, как капитан грузовоза, знал достаточно, чтобы отразить маневры потенциально враждебного звездного корабля в незнакомой стартовой точке. Настоящей его проблемой было не показать, что дропшип больше не находится под контролем тех же самых людей. Могли существовать шифры или пароли при сближении, о которых он ничего не знал, при этом просмотр оперативных программ дропшипа не обнаружил никаких новых компьютерных шифров. Похоже, что пираты оставили все как было. Тор мог только надеяться, что дело обстоит именно так.

Усложняло осуществление этой миссии наличие Т-корабля Синдиката Драконов, припаркованного в 12 000 километров от «Индивидуума». Несмотря на то, что расстояние это было довольно велико, чтобы толкачи одного судна не повредили парус другого, корабли находились практически рядом, по стандартам космической навигации.

Тор чувствовал, что тот корабль там. Было слишком далеко, чтобы выявить его корпус оптически, но Тор был уверен, что это тот самый военный корабль, задержавший его на пути из Оберона на Треллван. Если бы он почуял даже намека на то, что на борту грузовоза что-то не так, пара дропшипов класса «Юнион» — или, еще хуже, крыло аэрокосмических истребителей — могла объявиться у паруса «Индивидуума» за тридцать минут.

Этот угон требовалось осуществить в полнейшей тайне, а иначе он закончится, почти не успев начаться. Грейсон и Тор разработали детали, шагая по берегам озера в Грохочущем Ущелье. Ключом к плану явилось знание того, что направляющие антенны каждого дропшипа сфокусированы на Треллван, а не друг на друга. Два корабля, пришвартовавшиеся у стартовой точки, особенно грузовоз и военное судно, имеют мало общих интересов, при этом, само собой разумеется, военный корабль будет держать грузовоз под наблюдением. Противник сумеет обнаружить, разговаривает ли «Индивидуум» с военным кораблем, но не поймет, сообщается ли экипаж с портом, а через него с кораблем Синдиката Драконов.

Проблемы Тора начнутся, если экипаж «Индивидуума» успеет предупредить космодром о том, что он подошел к кораблю. Космодром предупредит военный корабль, а военный корабль почти сразу направит вооруженные дропшипы. Возникнут неприятности и для Грейсона на Треллване. Он планировал еще один рейд на порт, и известие о том, что грузовоз захвачен, вызовет мобилизацию сил обороны космодрома. Тогда атака окажется невозможной или, хуже того, нарвется на засаду.

Именно по этой причине миссия Тора была так тщательно скоординирована с силами Грейсона на Треллване. Группа атакует космодром в то самое время, когда дропшип Тора приблизится к «Индивидууму». Первой мишенью наземной атаки будет контрольная вышка космодрома, в которой размещались коммуникационные реле параболической антенны, способной предупредить вражеский корабль о нападении на дропшип «Индивидуума».

Наземную атаку также нельзя начать прежде, чем дропшип достигнет грузовоза. В этом случае кого-нибудь в башне могло насторожить присутствие военного корабля, и появилось бы подозрение насчет одинокого дропшипа, приближающегося к грузовозу. И лазерная вспышка поставила бы точку на миссии Тора всего в нескольких километрах от цели.

Тор взглянул на экран компьютера, показывавший истекшие дни, часы и минуты с начала запуска. Скорость была тщательно отрегулирована так, чтобы дропшип прибыл в зону дрейфа «Индивидуума» точно через 55 часов и 30 минут после запуска.

Это время начала обеих атак. То есть, если на Треллване все пойдет согласно плану. Тор и его люди будут готовы поставить на кон свои жизни.

Немногим больше чем через пятьдесят часов после восхода солнца Трелл полностью выполз из-за горизонта и висел сейчас сбоку от черного силуэта Гайельской горы. На набухший, изрытый оспинами красный диск по-прежнему можно было смотреть, но при этом весь восточный склон горы попал в такую

тень, что Грейсон не мог различить Замка. Температура поднялась на несколько градусов над точкой замерзания. Слабый и отдаленный шум, улавливаемый внешними микрофонами меха, был не чем иным, как началом рева падающей талой воды в глубинах Грохочущего Ущелья.

В это время с запада приближалась основная ударная сила, используя холмистую местность в качестве щита от вражеских радаров и дальнедействующих сенсоров. Грейсон находился в захваченном «Shadow-Hawk'e» в нескольких километрах от остальных. Он обнаружил еще одну ложину к юго-западу от порта и сейчас направлял машину в укрытие. На дисплее компьютера на инструментальной консоли мерцали истекающие секунды. С момента запуска дропшипа прошло пятьдесят пять часов двадцать восемь минут. Через две минуты начнется атака.

Нападение Лэнсеров два дня назад застало силы Синдиката Драконов врасплох, позволив Грейсону и его людям удалиться на свою потайную базу в Ущелье без погони. Врагу удалось запустить лишь один ракетный вертолет, и тот был сбит залпом ракет с одного из вертолетов Лэнсеров.

На этот раз они никак не могли рассчитывать на такой же успех. За последние пятьдесят часов силы Синдиката Драконов в Саргаде отрядили и подготовили две полные роты мехов — двадцать четыре меха различных типов и размеров. В городе, вокруг дворцовых земель, были размещены два лэнса, в целом, восемь мехов, а еще один лэнс перешел в Замок вскоре после захвата Грейсоном «Shadow-Hawk'a». Оставшаяся рота из двенадцати машин несла караул на космодроме. Восемь мехов патрулировали местность непрерывно, в то время как остальные проходили тщательную проверку.

В порту находился по крайней мере еще один мех, черно-серый «Marauder» лейтенанта Валлендела. Грейсона интересовало, находился ли на Треллване черно-красный «Marauder» самого герцога Рикола — «Красный Охотник», хотя он еще ни разу его не видел.

Силы Красного Герцога состояли также из наземных войск — по крайней мере двухсот пятидесяти солдат, оснащенных различными вертолетами и легким гусеничным транспортом, пригодным для ухабистой горной местности, по которой вертолеты не могли ползать. Эти солдаты были вооружены винтовками, переносными лазерами и наплечными ракетометами.

Атака в лоб против такой силищи была, несомненно, обречена на провал, но иначе разрушить коммуникационную башню было нельзя. Грейсон посмотрел на другой экран, на который изображение поступало от маленькой камеры на краю стены оврага. Антенна ретрансляционной системы, двадцатиметровая мачта, увенчивалась мелкой ячеистой тарелкой в пять метров шириной и была повернута к югу. Это указывало направление стартовой точки, где — если все идет по графику — в этот самый момент Тор приближался к «Индивидууму» в захваченном дропшипе.

Главной мишенью Грейсона являлась башня. Остальные машины группы, 20-тонные «Locust», «Stinger» и «Wasp», будут атаковать базу, которую патрулировали по крайней мере тридцать тяжелых мехов. При таком неравенстве в силах боевой план группы потребует очень осторожной тактики.

По плану легким машинам полагалось еще раз атаковать водородные резервуары, а затем удрать. Они ожидали, что вражеские мехи на этот раз не проворонят случая, и будут преследовать группу, уходящую в горы. Грейсон был уверен, что отряды Синдиката Драконов полны решимости ущучить в этот раз налетчиков, гнаться за ними до лагеря и разделаться раз и навсегда.

По тем временам, пока главная боевая сила гонится за тремя нахалами, Грейсон под шумок проскользнет в тыл и уничтожит антенну.

Ховеры и солдаты Лэнсеров скрылись в пересеченной, удобной для обороны местности на середине склона горы в направлении Ущелья. Упорная оборона может позволить легким мехам удрать и охладить пыл преследователей.

Может... может... может... Грейсон уткнулся лицом в руки. Слишком много вопросов. Завладел ли Тор в действительности дропшипом? Сумеет ли он захватить «Индивидуум» без вмешательства военного корабля Синдиката Драконов, который должен околачиваться где-то в той же самой области? Удастся ли трем легким мехам и горстке полуобученных солдат уцелеть в решительной атаке трех полных лэнсов средних и тяжелых мехов?

Однажды он уже разработал дерзкий боевой план при подавляющем неравенстве сил только лишь затем, чтобы увидеть своими глазами, как этот план рушится в крови и огне, когда двери Ремонтного Отсека с грохотом сомкнулись за ним. Если учитывать коварство и находчивость герцога Рикола, вполне возможно, что Грейсон вел своих людей в очередную западню, западню даже более смертоносную, чем в прошлый раз.

На военном совете он сперва предложил, что просочится в порт один. Рюкзак, набитый высокомошной взрывчаткой, — этого хватило бы, чтобы уничтожить радиобашню.

Его люди наложили вето на эту идею. Если подчиненным герцога удастся отправить предупреждение либо на «Индивидуум», либо на корабль Синдиката Драконов, они разнесут дропшип Тора на кусочки. Огневая мощь лишь «Shadow-Hawk'a», состоящая из среднего лазера, автопушки и SRM с LRM, могла гарантировать успешный удар по башне.

Тор зависел от Грейсона, который, в свою очередь, зависел от Лори, Гарика Энцельмана и Ярина.

XXX

Истекли последние секунды.

Пора. Внешние микрофоны Грейсона уловили свист ракет, когда «Wasp» Энцельмана выпустил залп SRM с дымовыми зарядами вместо боеголовок. Они описали низкую дугу над космодромом и взорвались, образовав тучи непроницаемого белого дыма. Когда люди герцога ответили переплетающимися лучами лазеров из дропшипов и дотов, воздух раскололся от грохота.

Камера Грейсона сфокусировалась на низко повисшей дымчатой пелене. Он едва мог различить гордо выступающую птичью фигуру «Locust'a» Лори на экране. Где-то заухала тяжелая автопушка, и возле меха Лори засверкали взрывы. Враг, наверное, целится по радарам, не таким точным, как оптический или лазерный прицел, но достаточно удобным на близких расстояниях. Он вздрогнул, когда пара ярких вспышек чиркнула по корпусу «Locust'a».

Из дыма вновь полетели ракеты — «Wasp» дал второй залп. Ухо заложил резкий, пронзительный звон, означавший, что запущена ЕСМ-система Лэнсеров. Если она не сумеет сбить прицельные радары врага, то всех трех мехов Лэнсеров быстро уничтожат.

Сперва Грейсон обнаружил движение, неуклюжее и тяжелое. Он повернул камеру на восток и увеличил изображение. Так! Рядом с приземистыми дропшипами «Юнион» находилась пара боевых мехов, движущихся в сторону

окутанного дымом поля. Ближним мехом был «Rifleman», оснащенный лазерами и автопушками вместо рук. Грейсон содрогнулся, когда осознал, что один он весил столько же, сколько отряд Лори из трех машин. А за «Rifleman'ом» находилась пятидесяти-тонная громада «Wolverin'a», имевшего необычную выпуклую лазерную башню, прилепившуюся высоко на бронированной груди, и автопушку в правой руке. В воздухе, сорвавшись с отдаленного Замка, мелькнула поджарая фигура атакующего вертолета.

Облако дыма пронизывали вспышки и разряды молний. Казалось, что дробинки бьют наобум, не видя мишеней. ECM-система сработала, по-видимому, точно так же, как и дымовая туча, блокировавшая лазерное прицеливание. Не так уж важно, что и самим Лэнсерам из-за этой электронной защиты было тяжело эффективно целиться. В план не входило, чтобы три двадцатитонных меха Лэнсеров противостояли тяжеловесам, громыхавшим сейчас по железобетонной посадочной полосе.

Шлем Грейсона затрещал, затем разразился резкими электронными сигналами на боевой частоте группы:

— Лэнсер Один, это Третий! Вижу передвижение пехоты слева! Они окружают нас!

— Понял, Третий. Начинайте отход.

— Лэнсер Один, это Второй. Три меха на этой стороне, в трехстах метрах, идут к нам! Пехота вместе с ними! Два... нет, три HVT!

— О'кей, Второй. Всем подразделениям отступать. Придерживайтесь...

Передача Лори прервалась диким фоновым шумом. Дымовая туча осветилась голубым, когда луч заряженных частиц пронзил ее. Грейсон качнул камеру взад и вперед, пытаясь обнаружить выстреливший мех. Это должен быть большой мех, с PPC. На мгновение у него защемило сердце, когда он подумал, что луч задел Лори. Затем пронзительный шум фона заряженных частиц ослаб, и он снова услышал ее голос.

— Все подразделения, рассыпаться! Следите за тылом.

Грейсон уже потерял их след, хотя дымовые ракеты снова и снова врезались в экран, заставляя тяжелую серо-белую тучу расползаться по полю. Грейсон различил смутные силуэты по крайней мере пяти тяжелых гигантов, двигавшихся в дыму и направлявшихся на северо-запад.

Грейсон почувствовал шевельнувшееся чувство вины оттого, что находился со своим спрятанным мехом далеко от линии огня. Иначе и не могло быть, но в данный момент это не облегчало душу. Он должен отсиживаться, пока его друзья теснили подавляющие силы противника.

Звуки битвы стихали в дыму, но переговоры воинов продолжались. Даже через фильтрующее электронное воспроизведение Грейсон ощущал нарастающую ноту беспокойства в их голосах.

— Это Третий! Это Третий! — Это был Ярин, водитель «Stinger'a», в первый раз участвующий в битве. — Температура сошла с ума, поступило предупреждение об аварийном прекращении...

— Отмени ее, Третий, и поостынь. Всем, нулевая проверка. Повторяю, нулевая проверка.

Грейсон потянул за рычаги и поднял «Shadow-Hawk'a» на ноги. Со стороны все это выглядело так, будто вырос песчаный, опутанный сетью холм. "Нулевая проверка" — заранее условленный код, дававший ему знать, что группа

добралась до усеянного валунами подъема, который вел по склону к Грохочущему Ущелью. Пора приступить к следующей фазе плана.

Вверх по склону горы ветер крепчал и рассасывал дымовую защиту с такой же быстротой, с какой Энцельман выстреливал свои дымовые шашки. Подъем к Ущелью шел по высохшему руслу, вначале широкому и плоскому, а затем стремительно сужавшемуся. Лори смахнула с лица пот и пряди мокрых волос. Бой продолжался уже почти час без всякой передышки, и внутренняя температура всех трех боевых мехов была близка к критическому уровню.

Лори увидела, как из дыма в 250 метрах ниже ее показался какой-то объект. Затем прицельная сетка главного экрана сосредоточилась на этом объекте. Компьютер выдавал массу излучения ядерного реактора, а на экране тем временем возникал светящийся, очерченный линиями образ. Это был вражеский «Wasp». Хотя Гарик находился сзади и слева от него. Лори для надежности врубил систему опознавания.

Лазер «Wasp'a» выстрелил в тот самый момент, когда она прочитала результат опознавания. Возле ноги «Locust'a» взорвались перегретые камни, осколки застучали по корпусу. Она судорожно нажала на триггер и увидела, как оранжевое пламя разбилось о броню торса «Wasp'a», оставив на его груди черный шрам. Хотя мех шарахнулся от луча, за ним тянулся дым, и Лори увидела, как в рваной ране мерцают голубые молнии.

Лори выстрелила еще и еще раз. Сразу два попадания! «Wasp» с трудом стоял на ногах. Одна нога была парализована, и, очевидно, водитель едва удерживал машину в равновесии. Лори пришпорила «Locust'a», заставив его пробежать еще тридцать метров, затем остановилась и снова выстрелила. Из пораженного торса «Wasp'a» полыхнуло пламя и выплеснулся расплавленный металл.

Голова «Wasp'a» разорвалась в тот момент, когда водитель катапультировался. Громадный корпус машины опрокинулся назад, выбросив шлейф черного дыма.

Еще один взрыв ракеты рядом с ногой «Locust'a» заставил Лори попятиться. Валун здесь был более крупный, многие из них размером с дом, и битва превратилась в игру: жмурки, прятки и скакалки одновременно.

— Гарик! — крикнула она по основной боевой частоте. — Ярин! Где вы?

— Это Гарик. Я вижу тебя, сержант. Ты справа и на двести метров ниже меня.

Четыре меха — три легких и один «Wolverine» пробираются вверх по холму приблизительно в ста метрах слева от тебя. Видишь их?

Она просканировала в том направлении и увидела одни валуны и стелющийся дым.

— Нет!

— Лучше отступай, пока тебя не отрезали.

— Двигаюсь!

Она стала карабкаться дальше по склону, кроша сухую почву когтистыми лапами «Locust'a». С обеих сторон земля поднималась более круто, образуя глубокую ложину, ограничивавшую движение и, хуже того, видимость. Всем трем машинам нужно быть на передней линии обороны прежде, чем их преследователи доберутся туда.

Из-за валунов выступил еще один вражеский «Wasp», оказавшись между Лори и ее друзьями. «Wasp» находился едва ли в 50 метрах от нее, и его окраска была совершенно незнакома. Камуфляж из черно-оранжевых тигровых полос предназначался для войны в джунглях и создавал полный контраст с серыми и коричневыми валунами. Ее выстрел застал «Wasp'a» врасплох — чистое

попадание в правую руку, от которого мех отпрянул назад и врезался в скалу. Его рука и лазер, искореженные и оплавленные, валялись на песке.

— Отличный выстрел! — Лори не узнала, чей это голос, Энцельмана или Ярина. Она выстрелила еще раз и промазала, затем увидела, как одиночная бронебояная боеголовка угодила прямо в спину «Wasp'a». Вражескому пилоту удалось, однако, стабилизировать мех и развернуть его лицом к Лори. Сдвоенная установка, установленная на левой ноге гиганта, выплюнула пару SRM. Они пронеслись мимо, Лори подошла на тридцатиметровое расстояние, и ее лазер выстрелил снова. Луч разнес голову «Wasp'a», оставив лишь покореженные, дымящиеся, полурасплавленные руины там, где всего несколько секунд назад сидел мехоин.

У Лори не было времени на злорадство. Внешние микрофоны уловили лязгающий, глухой звук еще одного приближающегося меха справа. Она пустила «Locust'a» вихляющейся, но бодрой рысцой вверх по склону, страстно желая не быть отрезанной от Ущелья вновь.

Мех Лори одолел вершину подъема. Внизу открывалась широкая лощина, пробороздившая поверхность холма и крутой, изрезанный склон с вертикальными утесами из красноватых пород. С низменного открытого пространства утесы виднелись лишь наполовину. Они поднимались над сужающейся лощиной, стены ее становились круче — вертикальный шрам, изуродовавший лик горы.

Она рванула назад, в валуны, и обнаружила место с хорошим обзором склона. Затем она опустила боевого меха в положение со сложенными ногами так, что корпус теперь возвышался не более чем на два метра над землей, а длинный нос лазерной пушки высывался из-под кабины. С обеих сторон от нее в нескольких сотнях метров она мельком заметила «Wasp'a» и «Stinger'a», залегших ничком среди скал с вытянутыми лазерами. Здесь началось очередное столпотворение, когда наземные войска и ховеры-носители оружия стали продвигаться между баррикадами, ловушками и западнями, разбросанными по долине.

Лори стремительно оценила положение. Они угрожали двух мехов, оба — легкие разведчики. Оставалось десять, возможно, одиннадцать вражеских машин. Ах, вон там! На открытое место у основания долины выдвинулись еще два разведчика — «Stinger» и еще один «Locust». За ними вышли еще два: «Rifleman» с необычными руками-стволами и коренастая туша 55-тонного «Griffin'a».

Лори стиснула челюсти, включив коммуникационную связь.

— Сержант Рэмэдж!

— Вы готовы?

— Так точно, сержант. Только дайте знак.

Лори ждала, закусив нижнюю губу, пока изучала развертывающуюся ситуацию. За первыми четырьмя появилось еще два меха. Они были слишком далеко, чтобы различить их класс, но компьютер «Locust'a» выдал информацию, что это «Wasp'ы». Расстояние до ближайших мишеней было чуть более полукилометра. Преследователи продолжали продвигаться, спотыкаясь о каменные завалы, но тем не менее быстро покрывая расстояние.

Герцог, должно быть, не уймется, пока не поймает нас, подумала Лори. Она сфокусировала телескопы на ведущем мехе, «Stinger'e», с тусклым серым маскировочным рисунком и черно-красным драконом Дома Куриты на груди. Она уже заметила пару валунов у основания долины. Еще несколько метров вперед.

— О'кей, сержант! Давай!

Во всю ширину долины расползлась завеса летящих булыжников и черного дыма, выброшенных взрывами. Они остановили вражеский «Stinger», приподняв и отшвырнув его мощным натиском. Между тем почва под ногами «Locust'a» заходила ходуном, напуская на Лори через нейронный шлем волны головокружения. Стена осколков захлебнулась сама собой, словно океанская волна, взметнув разноцветную пыль и обнаружив второго меха, «Rifleman'a». Он лежал на спине, сдвоенные стволы правой руки торчали в стороны, погнутые ударной волной. Остальные машины обратились в бегство. Плохо было лишь то, что на взрыв ушел почти весь боезапас.

В наушниках шлема кто-то вопил, повторяя без конца: «Мы победили! Мы победили!»

— Подождите радоваться! — рявкнула Лори. — Они просто перегруппировываются. — Она видела движение людей и мехов, снующих по склону всего в двух километрах от них. По тому, как они распределялись по лощине. Лори могла сказать, что машины вовсе не собираются возвращаться в порт. Группы находились в хорошей оборонной позиции, но не понадобится долго ждать, когда решительным наскоком подавляющие силы боевых мехов опять взберутся по склону и придавят их.

— Грей, хватит! — неожиданно нервно сказала она. — Кончай с той антенной и двигай сюда.

Лори посмотрела на монитор, выдававший обзор затянутого дымом отверствия Ущелья в двух километрах сзади нее. Через микрофоны она слышала заглушенный грохот водопада. Три их меха и их защитники с ховеров быстро направились внутрь ущелья.

XXXI

Тор позволил компьютеру снизить скорость дропшипа до одного метра в секунду. На экранах мостика грузовоз «Индивидуум» выглядел громадным, лежа снизу, под шлюзами дропшипа.

Как и большинство Т-кораблей, старый грузовоз был построен вокруг тончайшего кинжала центрального приводного сердечника. Ясные линии, однако, нарушались нагромождением грузовых модулей, коренастым округлым выступом экипажной секции, смещенной выпуклостью второго дропшипа «Индивидуума», по-прежнему прикрепленного к корме грузового отсека, и зловещими, бесформенными и волдырями протонных пушек и лазеров, обеспечивающих метеоритную защиту корабля. Наметанным глазом Тор отыскивал признаки повреждения, но ничего не обнаружил. Двигатель стабилизации, по-видимому, функционировал, хотя единственным признаком этого был магнитный поток, регистрируемый приборами дропшипа. Тор вычислил траекторию так, чтобы держаться подальше от этих протонных пучков, которые даже при тяге в тысячную долю G могли убить.

Далеко за кормой грузовоза красный диск Трелла выглядел сейчас, как светлый серп, прилепившийся к черному кругу, который, казалось, пожирал звезду. Тор знал, что это искусственное затмение, вызываемое прыжковыми парусами «Индивидуума» в десяти километрах за кормой.

Из динамиков мостика вырвался индуцируемый полем фоновый шум, а затем раздался голос мужчины:

— Дропшип на векторе четыре-пять, снизьте скорость до полуметра в секунду.

Тор коснулся кнопок, вводя поправку. Последовал еще один, почти незаметный толчок.

— Выполнено, грузовоз.

При приближении он старался как можно меньше сообщаться с кораблем из страха что-нибудь выдать. Пока что не было никаких вызовов, никаких приказов изменить курс или поменять вектор. Палубный вахтенный грузовоза, должно быть, удовлетворился тем, что ему выдала система опознавания дропшипа.

Последний лучик солнца поглотил черный прыжковый парус, и дропшип погрузился во мрак. Корпус грузовоза находился сейчас всего в нескольких сотнях метров, окутанный тенью, но очерченный мерцанием и равномерным миганием бегущих огней. В центре экрана, помеченном крестиком, вспыхивал зеленый маяк в том месте, где распускались доковые люки для приема дропшипа.

Тор дотронулся до клавиши консоли, и на экране на фоне звезд появилась красная вспыхивающая точка, смещенная на одну сторону экрана. Она означала местоположение Т-корабля Дома Куриты, находившегося в 12 000 километров. По прежнему не поступало никаких передач, никакого намека на то, что замечено что-то неладное.

Он открыл внутреннюю коммуникационную связь:

— Всему экипажу приготовиться. Я собираюсь сказать им, кто мы такие.

Обычно экипаж грузовоза состоял из пятнадцати человек. Трое из прежнего экипажа отправились с Тором на Треллван и погибли там. Это воспоминание по-прежнему мучило Тора. Он не знал, сколько человек экипажа из двенадцати оставшихся на борту "Индивидуума" уцелели, хотя маловероятно, что всех их истребили.

Самый большой вопрос: сколько охранников несут вахту на корабле. Тор даже не пытался гадать, хотя с десятью или двенадцатью пассажирами на корабле будет довольно тесновато.

Он скопился на экран, регистрировавший время.

Было ровно 55 часов 30 минут, а справа от этих цифр уже набегали секунды. В космосе существовал ряд способов атаковать Т-корабль. Если он был без подкрепления, то дропшип мог занять несколько положений, откуда ему было удобно угрожать судну, — за кормой прыжкового паруса, например, или вблизи от стационарных двигателей при условии, что защитные орудия нейтрализованы.

Если дропшип откроет огонь по оружейным башням «Индивидуума», то «Юнион» засечет излучение и поймет, в чем дело. Даже если грузовоз вообще понесет какой-нибудь ущерб — будь то порванный парус или взорванный ракетный кокон, — военные обязательно расследует происшествие. Или, в самом крайнем случае, попытается вызвать грузовоз и узнать, что случилось.

Тор приготовил такую атаку напоследок, если их инкогнито обнаружится, но пока что придерживался начального плана. Он знал, что один или больше корабельных офицеров встретят его в доковом шлюзе. Если он и его люди оперативно скрутят их всех, тогда им, возможно, удастся штурмовать корабль и захватить его раньше, чем вахтенный с "Индивидуума" сумеет открыть пасть, чтобы позвать на помощь.

Если караульный офицер будет бодрствовать, то у него хватит по крайней мере времени, чтобы послать сообщение на Треллван. Корабль, возможно, поймают

прямую передачу, но пока два корабля по-настоящему не свяжутся на открытой частоте, вероятнее всего, что те не поймут сообщения.

Потребуется чуть более пяти с половиной минут, чтобы сообщение достигло наземной антенны космодрома на Треллване. А оттуда сообщение мгновенно отправится на их корабль, и через пять с половиной минут оно будет на месте. Это была самая большая опасность, и лишь атака Лэнсеров на антенну космодрома могла ее ликвидировать.

Но в том случае, если герцог Рикол раскроет обман, Тора могут встретить с пушками наперевес.

Компьютер произвел минутный корректированный толчок. Мостик дропшипа зазвенел от частых модуляций и глухого лязга магнитных захватов, цепляющих корпус, от доковых бортов, закрепляющих судно на стыковочном кольце в корпусе грузовоза.

— Причалили, — объявил он по внутренней связи.

— Приготовиться, высадочная партия в главный шлюз!

Следующие несколько секунд должны быть решающими.

Получив шифрованное сообщение Лори, Грейсон поднял спрятанного «Shadow-Hawk'a» на ноги и начал двигаться вдоль оврага. Он направлялся к месту, где берег частично разрушился, образуя естественный скат из лощины, прямо на ровную площадку к юго-западу от порта. Сам порт все еще скрывался в дыму, но наземная антенна высывалась из тумана в двух километрах от него. Постепенно вырисовывались остальные очертания — сплюснутое блюдце контрольной башни, четыре параллельных ряда цистерн с жидким водородом чуть дальше к востоку, серые формы дропшипов и мехов. Грейсон получил движущиеся радарные изображения по крайней мере восьми из них, хотя непрекращающиеся радиоразряды искажали изображение и не давали четкости. Все мехи, казалось, двигались к северному концу поля, и ни один из них не находился ближе двух километров. Было похоже на то, что план осуществлялся.

По юго-западному периметру полз дымчатый туман, разгоняемый легким северным бризом. «Shadow-Hawk» достиг ячеистой ограды у периметра порта и переступил через нее на железобетонное полотно. Впереди, в дыму, в полукилометре провыл HVWC, направляясь на север, но Грейсона не заметил.

Он рассчитывал на это. Хотя люди герцога знали, что два дня назад Грейсон увел у них «Shadow-Hawk'a», здесь все равно находилась рота мехов. Любой случайный наблюдатель почти наверняка предположил бы, что испещренная боевыми шрамами машина, двигавшаяся по южному краю порта, — своя. Полевые офицеры, которые решили бы иначе, были сейчас в Замке, за мониторами боевых коммуникаций, или находились на поле боя, сидя в кабинах своих боевых мехов и решая другие проблемы.

Звуки неутраченного боя смещались на север. Если бы трем мехам Лэнсеров удалось продержаться до того, как Грейсон уничтожит антенну, он смог бы примкнуть к ним, атаковав силы драков сзади. Используя внезапность и замешательство, им, вероятно, удастся добраться до Ущелья и скрыться от врага.

После этого группе надо через Грохочущее Ущелье подойти к заранее подготовленной посадочной площадке на берегу Мрачного моря. Если Тор сумел завладеть "Индивидуумом", один из дропшипов грузовоза встретит их у маяка, который они планировали установить через два стандартных дня. Им придется бросить свои машины, чтобы пройти через Ущелье, потому что водопад

разыгрался уже не на шутку и путешествие водным путем невозможно. На непредвиденный случай своей смерти Грейсон от руки начертил карты, чтобы люди не заблудились по пути к северному выходу, а затем по иссеченной местности к морю.

Очутившись на борту дропшипа, они двинутся на «Индивидуум», а оттуда на ближайшую сторожевую заставу Содружества. Те из группы, кто захочет остаться, могли прожить 30 стандартных дней на запасах с дропшипа, затем пробраться на ховегах в Саргад, как только стемнеет. И там они станут ждать возвращения Грейсона с силами Содружества, достаточными, чтобы раздавить интервентов Синдиката.

Усилием воли Грейсон оторвался от размышлений о плане. Анализируя все в целом, он видел слишком много предположений, предпосылок и догадок, а также слишком много мелочей, которые могли свести весь план на нет. Он вспомнил еще одно правило Кая Гриффита. «Если что-то может не получиться, — говаривал оружейник, — оно и не получится. Пусть план твой будет прост, потому что на деле все будет намного сложнее, чем задумано».

Грейсон не видел пути, как можно все еще больше упростить. С таким ничтожным числом мехов только сложный план давал ему перспективы на выживание.

Он дернул переключатель на консоли, и на уровне глаз, на верхнем дисплее, загорелись зеленое яблоко мишени и буквы. Грейсон поместил мачту антенны в прицельный кружок — расстояние 850 метров. Затем произвел проверку орудий. Пушка все еще находилась в покое, но была полностью заряжена и готова к действию, ракетные установки — батарея LRM-5, в левом торсе меха, и пара стволов SRM, установленных сбоку от головы, — были наведены, заряжены и выдавали на дисплее ряд зеленых точек.

Все готово. Он толкнул контрольный рычаг вперед, послав «Shadow-Hawk'a» тяжеловесной рысцой в сторону антенны. И когда в спину «Shadow-Hawk'a» угодила ракета, Грейсона это застало совершенно врасплох.

XXXII

Тор перебрался в доковый шлюз, там он взял у солдата вибронож в ножнах и привязал его к бедру, а солдат тем временем укрепил на его плечах энергокомплект. Четырнадцать человек, добровольно вызвавшиеся на эту операцию, уже находились там, по-прежнему одетые в униформы Королевской Гвардии и вооруженные до зубов, начиная от длинных, острых ножей и виброножей и кончая лазерными винтовками. С ними находилось больше половины пленников, которых они обнаружили на борту дропшипа, — вооруженных чем попало и полных решимости дикарей. В тусклом освещении шлюзовой камеры их лица выглядели бледными, а сами они цеплялись в невесомости за ручки шлюза.

Глаза Тора встретили взгляд генерала Варнея.

— Пленники не убегут, сэр?

Варней мигнул.

— Не убегут, капитан. Они в заднем трюме и прикованы к своим местам.

Возникла небольшая проблема с приятелем из секретной службы, поэтому мне пришлось его вырубить. Опять.

— Отлично, — Тор закусил губу, — но, генерал...

— Не говори так, сынок, — перебил Варней, по-видимому, прочитав мысли Тора. — Здесь командуешь ты, а я лишь попутчик. — Его пальцы стиснули рукоятку ножа с тяжелым лезвием, который он держал в руках.

Тор помедлил и кивнул. Если он и усвоил кое-что из жизни военных, так это то, что не следует спорить с генералом.

— О'кей. Запомните еще раз: напропалую не стрелять. Может быть, мой экипаж все еще управляет кораблем под охраной, а может, эти сволочи даже завербовали их. Знает лишь Бог, что им наговорили, но здесь они понадобятся, чтобы вести корабль. Запомните также, что дергаться не надо — притяжение маленькое. Если топнете ногой в пол, то две минуты будете падать обратно. Если ударите кулаком, то отлетите прямо назад. Смотрите у меня! Вопросы? Нет? Отлично, сюда идут!

Наружная дверь воздушного шлюза скользнула! в сторону, и они уставились через открытый люк «Индивидуума» на трио вооруженных офицеров в черных униформах, стоящих в доке грузовоза.

— Эй! Что все это значит? — крикнул офицер пехоты в униформе капитана. В следующий момент его сбил с ног один из Лэнсеров, а на двух других навалились гурьбой и стали оттеснять к дальней переборке.

Генерал Варней вырвался вперед. Ударив своим ножом, он распорол армейскому лейтенанту Синдиката живот.

Тор бросился на третьего офицера Синдиката, но ему навстречу выкатился умирающий лейтенант, выбрасывая фонтаны крови и беспорядочно молотя руками. Тор мельком заметил, как офицер — по всей видимости, майор — исчез через люк грузового шлюза и нырнул в коридор. Проклятье!

— За ним! — заорал он. — Поймать!

Абордажная группа проплыла по шлюзу и хлынула в главный коридор. Тору пришлось ориентировать людей так, чтобы они направлялись в сторону мостика. Слабого ускорения стационарного двигателя «Индивидуума» хватало как раз для того, чтобы создать впечатление, что они действительно плыли по бесконечному туннелю. В дальнем конце коридора Тор уловил какое-то движение.

— Сержант Йи! Сними его своим лазером!

Солдат опустил оружие, луч, слабо видимый, как красная нить, замерцал по коридору, но майор за мгновение до выстрела ускользнул через люк.

— Черт! — воскликнул Тор, пока посадочная группа продвигалась по коридору. Теперь уже точно предупредят. Сейчас все зависело от Грейсона и группы на Треллване.

Взрыв швырнул «Shadow-Hawk'a» Грейсона на карачки. Он повис на кресельных лямках в кабине, наугад врубая контрольные переключатели под рядами внезапно вспыхнувших индикаторов. Повреждение, кажется, не серьезное, но было похоже на то, что прыжковые реактивные двигатели выведены из строя. Жизнеобеспечивающая система также выдавала зловещие показания.

Грейсон вернулся к контрольным рычагам и стал исправлять ситуацию, положившись на свое природное чутье. Отжавшись от земли, «Shadow-Hawk» встал и обернулся лицом к противнику.

На расстоянии 220 метров стоял «Crusader» в черно-красной окраске. Грейсон узнал этот цветной рисунок. Он видел его раньше в компьютерных файлах. «Crusader» был мехом Харимандира Синфа.

На дисплее загорелся перечень данных «Crusader'a». Тяжело вооруженная бронированная зверюга весила 65 тонн, ее конструкция жертвовала скоростью и маневренностью ради огневой мощи. Грейсон изучил список орудий — средние лазеры, пулеметы, LRM-установки в каждой руке, SRM, встроенные в бронированные пластины каждой ноги. Предплечья машины, уродливо раздутые, все это оружие. Гигант поднял обе руки и зашагал в сторону Грейсона, как кошмарный лунатик.

В Грейсоне вспыхнула ярость. Он перекинул автопушку через левое «плечо» и выпустил длинную раскатистую очередь адского огня, затем взметнул правую руку «Shadow-Hawk'a» вверх и разрядил стремительную молнию когерентного света. От головы и плеч «Crusader'a» расплескались пламя и осколки. Его грудь пересек ряд воронок, разворотивших бронированную пластину и оставивших на одном плече рваный шрам.

Грейсон рванулся раньше, чем успел оценить степень повреждения. Когда он неуклюже бросился на железобетон и со страшным скрежетом протаскился вперед, на то место, где только что стоял «Shadow-Hawk», обрушился новый шквал ракет и лазерного огня. Грейсон поднял свою машину на ноги, выпустив залп SRM; тесная кабина зазвенела и задрожала, когда установленные на голове стволы выпустили с дымом и шумом свои заряды вместе. С тыльной части левой руки «Crusader'a» свисали провода и обугленный металл, а масло, вытекающее из торса, походило на густую черную кровь, струящуюся из шрама в броне.

Трубы, установленные на бедрах «Crusader'a», изрыгнули огонь. На таком расстоянии Грейсон не успел отреагировать, и пара SRM врезалась в торс «Shadow-Hawk'a». Протекторы шлема избавили его от ужасающего шума, но визг раздираемого металла и сильные разрывы ударили по ушам Грейсона с такой же силой, как и ударная волна.

Он знал, что его единственным преимуществом над «Crusader'ом» была маневренность, и ему нужно было этим воспользоваться. Атакуя «Crusader'a» на предельной скорости, «Shadow-Hawk» отклонился с линии огня вражеского меха и пошел в обход. «Crusader» поворачивался на левой ноге, наводя на врага лазер правой рукой.

Разряд лазера угодил в правое плечо «Shadow-Hawk'a». Твердо поставив левую ногу машины, Грейсон стремительно развернулся вправо. Левая рука «Shadow-Hawk'a» врезалась в правое плечо «Crusader'a»; тяжелый гигант, тщетно восстанавливая равновесие, пропахал носом воздух. Грейсон поднял лазер и прицелился. Он всадил два разряда в спину и бок «Crusader'a», когда тот упал, и добавил залп SRM, угодивших в цель почти одновременно.

Грейсон сверился с экраном, указывавшим время. Пятьдесят пять часов и тридцать три минуты. Если команде «Индивидуума» удалось отправить сообщение, то оно прибудет через две минуты. Нужно немедленно уничтожить антенну.

Шагнув мимо «Crusader'a», он перешел на бег. Машина Синфа — если это был Синф — казалась поврежденной, но не уничтоженной. Возможно, что залп ракет или само нападение только оглушили водителя. Грейсон подумал, что успеет уничтожить башню, а затем вернуться, чтобы закончить начатое.

С расстояния 50 метров он выпустил залп SRM по основанию антенны, затем повернул лазер на стойки и кабеля, идущие по мачте. Металл вспыхивал, светясь бело-голубым огнем. Он, вероятно, уже покалечил антенну, но нужно в этом удостовериться. Определив место, где мачта соединялась с проволочной

сетчатой тарелкой, Грейсон тщательно навел пушку. Когда он нажал на триггер, пушка дернулась и заревела на плече «Shadow-Hawk'a», оглушив Грейсона шумом и вибрацией. Восьмидесятимиллиметровые разрывные снаряды искромсали тарелку, обрушившись на мачту с опустошающей свирепостью. В воздухе замелькали осколки опор, растяжек и обрывки проводов. На поле хлынул ливень обломков. Тарелка обмякла и разлетелась на огненные, скомканные лохмотья.

Сама мачта пошатнулась, будто раненое существо, затем переломилась и рассыпалась в груды руин.

Грейсон выдохнул. Теперь он уверен, что антенна никогда уже не передаст ни одного сообщения.

Следующей мишенью была контрольная башня космодрома, вмещавшая коммуникационные единицы, которые вели дальнодействующие, ненаправленные передачи и могли заполнить коммуникационную брешь со стартовой точки, пока не наладят новую, направленную тарелку. Поскольку с башни открывался исключительный обзор всего космодрома и подступов к Грохочущему Ущелью, вполне вероятно, что враг координировал свою тактику оттуда. Два дня назад, во время рейда. Лори была сильно обстреляна. Хотя дыры в окнах были закрыты листами фанеры, Грейсон заметил там движение. На башне находились люди.

Выведя башню на дисплей компьютера, Грейсон сверил расстояние: 841 метр. При обстреле другого меха точность на таком расстоянии была бы очень мала, но башня представляла значительно большую мишень, чем самый крупный мех. Грейсон задействовал автопушку, послав серию снарядов в башню из стекла и кирпича.

Он увидел, как стены башни буквально вывернулись наизнанку, а цементные блоки и кирпичи превратились в крошево. Снаряды дробили стекло, пластмассу, дерево и металл, которые с грохотом разлетались на осколки, окруженные дымом и языками пламени.

Вот так! А сейчас можно заняться «Crusader'ом». Грейсон развернул «Shadow-Hawk'a» и направился восьмиметровыми шагами туда, где оставил машину Синфа. Кровь шумела у него в ушах. Как здорово, если он разделается с этой машиной. Он будет отомщен окончательно, когда увидит, как подохнет Синф.

Но «Crusader'a» там уже не было. То ли Синф оправился и улизнул, то ли на помощь прибыл другой мех, Грейсон не знал. Он быстро просканировал район, но, хотя дым стремительно рассеивался, не увидел ни одного признака присутствия другого меха. Пожалуй, один из этих ангаров впереди...

Что-то — движение или шум — привлекло внимание Грейсона к экрану консоли, дающему обзор сзади. Там, где от остова горячей контрольной башни полз дым, видимость была хуже.

В дыму двигалась тень. Огромная зловещая тень с незабываемо знакомыми очертаниями.

Грейсон развернул «Shadow-Hawk'a» кругом и навел лазер. На мгновение дым посветлел, затем ветер разнес его в клочья, обнаружив чудовищного «Marauder'a», шагающего к машине Грейсона.

Сплюснутое и безобразное крабовидное «туловище» на искривленных «ногах» безошибочно выдавало принадлежность этого монстра. Особенно выделялась скорострельная пушка, приделанная к массивной броне.

Это был «Marauder» — тот самый «Marauder», что уничтожил «Phoenix-Hawk'a» Дюранта Карлайла. «Marauder», погубивший его отца.

XXXIII

По долине продвигалась длинная неровная цепь из шести тяжелых мехов. Лори выкрикнула команду, и залегшие на земле «Locust», «Wasp» и «Stinger» присоединили свою огневую мощь к стрельбе хOVERов, поливающих склон горы испепеляющим огнем.

Лазер Лори угодил «Griffin'у» прямо в голову, а кто-то еще грохнул по установке LRM, установленной на его правом плече, вывернув тяжелый блок так, что он бесполезно уставился в небо. Но машина-убийца продолжала надвигаться, выпуская из своего PPC мощные разряды. Рядом с «Griffin'ом» под совместным огнем трех HVWC с установками LRM-10 зашатался 45-тонный «Phoenix-Hawk». Внезапно его правая нога отвалилась, мех споткнулся и с грохотом упал.

Лежа ничком, Энцельман стрелял безостановочно из своего лазера. Хотя из-за своего положения он не мог использовать SRM, расположенные в ноге «Wasp'a», его лазер бил с завидной точностью. Ярин в «Stinger'e» слева от Лори стрелял суматошно и неточно, но и он вклепил по крайней мере три заряда в «Wolverin'ы», который сейчас искал убежища на краю долины, и два — во второго «Phoenix-Hawk'a», — в результате чего тот с трудом удерживал оружие в правой руке.

— Сержант Калмар! Это Рэмэдж!

— Я!

— Они обходят нас, заходят слева!

Лори взглянула в ту сторону, и увидела линию гусеничных машин, идущих по через долину с восточной стороны.

Долина заканчивалась раньше, чем достигала Ущелья, но эти машины несли LRM, которые могли полностью уничтожить все их три меха если они займут позицию на фланге. Стреляя прямо из долины, машины могли без проблем расстреливать мехов, не высываясь из укрытий.

— Снеси их, пока мы занимаемся этими!

— Мы это сделаем, сержант! Два хOVERа, с ревом откатились назад, разворачиваясь налево в облаках пыли. Изогнутые следы LRM достигли вражеских машин, а ответный огонь, разорвавшийся среди мехов поднял столбы пламени и грязи.

Два из шести вражеских мехов были повержены — «Phoenix-Hawk» и «Rifleman» повреждены, но не уничтожены. Оставшиеся четыре остановились, колеблясь между необходимостью наступления и желанием отступить. Второй «Phoenix-Hawk», с поврежденной правой рукой, зашагал в сторону укрытия Лори, лазерным огнем из левой руки руша булыжники и скалы вокруг нее.

Она получила одно попадание в верхнюю часть торса «Locust'a», затем еще. Когда Логи открыла ответный огонь, удар лазера поразил «Phoenix-Hawk» в голову. Один их хOVERов слева соскользнул вбок, пытаясь лучше прицелиться, затем его PPC разрядилась, и «Phoenix-Hawk» с его уже поврежденной головой взорвался в огне и брызгах металла. Недвижимый, он застыл на месте с зияющим кратером на месте головы, где ранее находился его пилот парой секунд ранее. Затем, с

дымом, показавшим тяжесть его повреждений, мертвый мех повалился вперед и упал оглушительным сотрясением.

Сдвиг хOVERA открыл его «Wolverine». Когда пара SRM воткнулась в него слева, HVT растаял в белой вспышке, и мощная ударная волна обрушилась на пригнувшегося «Locust'a» Лори. После дождя из обломков грязи ничто уже не напоминало о носителе оружия, кроме воронки и кусочков металла.

С уничтожением «Phoenix-Hawk'a» остальные мехи начали отступать. "Griffin" и «Wolverine» взяли «Phoenix-Hawk'a» с поврежденной ногой за руки и потащили его в овраг. «Rifleman» ковылял по склону сам, таща за собой путаницу шлангов и кабелей, свисающих из его распотрошенных внутренностей и оставляя лужи смазки, испарявшейся в холодном воздухе.

— О'кей, они отступают, — прокричала Лори — Мехам, отступить на следующую линию обороны, Пехота... прикройте нас... и следите за флангами.

Ракеты, на излете, не прицельно падали среди отступающих мехов, не причиняя им вреда. Следующая линия обороны была на самом гребне холма, где стены ущелья поднимались к нависающему леднику. Первобытный, величественный грохот водопада, заставлял подрагивать корпуса мехов, одолевавших подъем. Голосовая связь здесь была затрудненной, а звуковые сенсоры бесполезны.

За два дня, со старта дропшипа, Лэнсеры вырыли вдоль гребня укрытия. Каждую машину разместили так, чтобы дать ей чистый незагороженный ничем сектор обстрела в овраге. Лори поймала себя, что жалеет об отсутствии взрывчатки, чтобы устроить еще одну мину или еще лэнса тяжелых мехов.

С четырьмя «Marauder'ами» она могла бы удержать этот холм против армии мехов. Наблюдая, как ее хOVERы удаляются к входу в Ущелье, она покачала головой. Боеприпасы скоро закончатся, а температура в кабинах всех трех машин уже стоит выше сорока градусов. По плану предполагалось пользоваться водой озера — хорошим средством для охлаждения мехов, в то время как атакующие были вынуждены пробиваться на холм, не имея такой возможности. Кроме озера, еще одним преимуществом позиции Лэнсеров был влажный, прохладный бриз, дующий из Ущелья. Поскольку духота для них, в отличие от преследователей, будет сейчас меньшей проблемой, Грейсон полагал, что это даст небольшое преимущество. А им нужны все преимущества, какие только возможны.

На несколько минут воцарилось подозрительное спокойствие. Лори пристально следила за экранами, бдительно карауля любое движение, тепловое или радарное изображение, любой знак приближающегося врага. Она жалела, что не может слышать, ибо Грохочущее Ущелье заглушало все, кроме голосов, передаваемых непосредственно в ухо. Затем вспыхнул радарный индикатор. Геликоптер!

Это был тяжелый транспортный вертолет, опускавшийся за разбросанными валунами у основания долины.

Вероятней всего, это было подкрепление — разумеется, солдаты и, возможно, еще один или два меха подошли из Замка. Лори ждала с нарастающим страхом. Атака только начинается. Тот первый натиск был не более чем потасовкой по сравнению с тем, что должно произойти.

— Сержант? Это Рэмэдж, частная линия.

Она открыла частный канал.

— Что такое?

— Сержант, я лишь хотел сказать, что ты прекрасно поработала. Это... ну, в общем, я никогда не думал, что женщина так умеет управлять мехом. Две мишени за несколько минут. Это уже нечто!

Она улыбнулась.

— Давай оставим поздравления на потом, когда все кончится, о'кэй?

Как раз, когда Лори прикидывала, что случилось с Грейсоном, в пещере прогремел взрыв, заглушивший шум водопада. За ним последовал еще один... и еще. Из оврага взлетали ракеты, затем с грохотом обрушивались среди скал и льда у входа в Ущелье.

Появились вражеские мехи. Четверых она видела раньше, плюс пожаловали еще трое. Там были «Stinger», «Shadow-Hawk» — на мгновение у Лори екнуло сердце при мысли, что это Грейсон спешит им на помощь, — и ведущий мех — «Marauder», выкрашенный в красно-черные цвета. Этот, должно быть, начальство прибыло, подумала Лори, отлично помня его описание по рассказу Грейсона. Так... сам герцог Рикол собственной персоной!

За ними следовала также пехота. Гусеничные машины чавкали по пыли и гравию, спускаясь с гребня в долину и выруливая к северу, чтобы взять защитников Ущелья на мушку.

— Огонь! — заорала Лори, но ее команда затерялась в первых залпах лазерного и ракетного огня. Ее собственный лазер разрядился уже четыре раза, и три выстрела угодили в уже пощипанного «Griffin'a», раскроив броню, нанеся свежие раны на руки и торс коренастой машины. На этот раз люди герцога не прятались за валунами, а с криками мчались вверх по склону, надеясь нахрапом раздавить Лэнсеров прежде чем те смогут нанести им невосстановимые потери.

— Они хотят раздавить нас! — сказала Лори, — размазать по скалам!

«Griffin» споткнулся и растянулся, то ли уничтоженный, то ли сильно поврежденный. Переключившись на «Marauder'a», тяжеловесно наступающего в авангарде. Лори с ужасом наблюдала, как голова и торс гиганта поглощают разряд за разрядом без какого-либо видимого ущерба.

Затем до нее дошло, что «Stinger» — гораздо быстрее и проворнее «Marauder'a» — находится ближе, почти на границе ее позиции. Она нацелила лазер и угодила 20-тонному меху в ногу. Затем ее собственный мех покачнулся, когда PPC, вмонтированная в предплечье «Marauder'a», обрушила на кабину «Locust'a» гром и красную черноту, вдавив Лори в сиденье и опрокинув «Locust'a» на левый бок. Очнувшись, она попыталась выровнять машину, задыхаясь от неожиданной режущей боли в боку. «Stinger» был уже близко, слишком близко, его лазер был наведен на «Locust'a» в тот момент, когда мех подтянул свои металлические ноги под туловище и начал подниматься. Лазерный разряд «Wasp'a» Гарика попал «Stinger'у» в бок, развернув его кругом, и впечатал в скалу размером с дом. Когда Лори выпалила из своего лазера, «Stinger» перестал дергаться и замер на месте.

Но «Marauder» уже приблизился, его пара лазеров косила людей, пригнувшихся в траншеях, а сами гигантские машины сражались над ними. Лори снова выстрелила прямо в лоб «Marauder'у», но без видимого результата. 75-тонный металлический монстр подступал, готовясь нанести заключительный удар. Наступила долгая, мучительная пауза, когда перезаряжались вражеские PPC.

Затем над кабиной «Marauder'a» разорвалась вспышка, за ней еще одна и еще. Ошеломленная Лори трясла головой, стараясь прийти в себя. Между ней и надвигающимся гигантом вдвинулся «Wasp», машина Гарика Энцельмана. Лежа

«Wasp» не мог стрелять SRM. Гарик встал и сделал залп по «Marauder'у», а сейчас пытался увернуться от медлительной машины и ударить ее сзади.

Воздух рассек молниеносный разряд PPC, разmozжив правую руку и грудь «Wasp'a». Сильно поврежденный, «Wasp» шатался в дыму и падающих осколках. Второй разряд угодил прямо в голову легкой машины. По радио Лори услышала крик Гарика, увидела, как в вихревом танце смерти взорвались пластмасса и металл. Ударной волной меха повалило с ног и треснуло о скалы.

— Рэмэдж! — завопила она хриплым и срывающимся голосом. — Они прорываются! Гарик погиб!

По земле за спиной «Marauder'a», пока Лори всаживала выстрел за выстрелом в голову гигантского меха, низко пронеслись три хове́ра. Искусство Грейсона в тренировке и обучении проходило последнюю пробу. По спине «Marauder'a» ударили ракеты, и моторы хове́ров взвыли в унисон, разворачиваясь на расстоянии десяти метров.

Неуклюже обернувшись, «Marauder» выстрелил из пушки, перекрыв грохотом вой хове́ров, гром разрывов и неустанный шум водопада. Один из HVWC закачался, резко накренился вправо и врезался в основание утеса, исчезнув в пламени.

«Locust» стоял на ногах, всаживая лазерные разряды с 50 метров в спину и бок «Marauder'a». Палец Лори судорожно дергал гашетку — еще, еще, еще, еще... Затем «Marauder» стал отступать. Он выписывал зигзаги вниз по склону гребня, за ним следовали другие пять мехов.

— В чем дело? — проорал Рэмэдж на боевой частоте. Лори различила, как он притаился на корме своего хове́ра с микрофоном в руке. — Они прижали нас. Почему же отходят?

Лори обмякла в кресле. Лицо, грудь, плечи исходили потом, а воздух внутри кабины опалял легкие жаром. Она изогнулась телом и рванула ручку, открывавшую люк за кабиной, наслаждаясь холодным воздухом, хлынувшим в отверстие.

— Температура, я полагаю...

— Ну и что?

— Мой мех такой горячий, что вот-вот взорвется. У них те же самые проблемы. Я думаю, они ушли охладиться. — Лори развернула «Locust'a», изучая холодную черную воду озера. Подальше, в Ущелье, вода пенилась и клочкотала, но здесь, у берега, лишь слегка рябило.

— А это неплохая идея. Ярин, искупайся в озере, поостынь. Я пока покараулю. Рэмэдж, собери людей и проверь вон того сбитого «Stinger'a». Посмотри, может, он еще пригодится.

— И то верно, сержант.

Но вместо того чтобы идти на склон, откуда обозревалась долина. Лори припарковала «Locust'a» над распластанным остовом «Wasp'a» Энцельмана. Солдаты уже вскрыли кабину машины и вытаскивали растерзанное тело Гарика. Ее потрясло обилие крови в кабине.

Гарик был последним из тех, кто вместе с ней покинул родной дом. Он значил для нее больше, чем другие. Он был товарищем и верным другом, и, кроме того, любовником. Лори почувствовала себя безмерно одинокой, более одинокой, чем за все время пребывания в этом злом мире.

Лори взглянула на индикатор: с начала битвы прошло полчаса. Где Грейсон? В соответствии с планом он должен уже быть здесь, и их маленькая команда

уйдет в холодные воды озера, направляясь к океану на севере. Если бы Гарик был жив, он пошел бы с ними.

Случилось что-то неладное. Если Грейсон не здесь, то он, наверное, лежит мертвый внутри разбитого меха на железобетонной полосе космодрома. И все они тоже подохнут, когда герцог и его мехи снова начнут сражение.

Лори размышляла, не стоит ли им отступить сейчас, когда есть шанс. Смахнув пот с лица, она поняла, что придется ждать Грейсона, несмотря ни на что. Она обещала. Конечно, при условии, что он будет здесь вовремя, то есть сейчас. Она снова взглянула на индикатор. Надо продержаться еще хотя бы пятнадцать минут...

XXIV

Черно-серые восьмиметровые «ноги» «Marauder'a» придавали ему высокий и долговязый вид, а установленная на спине пушка на целых два метра возвышалась над кабиной Грейсона. Из всех мехов, подумал Грейсон, «Marauder» выглядел самым зловещим, самым страшным. Легкие движения сканирующих антенн по бокам низко посаженной кабины напоминали дерганье усов чудовищного двуногого краба. Каждая рука с непомерно раздутыми предплечьями, вмещавшими по PPC и лазер, создавала образ грубой неудержимой мощи. Грейсон таращился на привидение со смешанным чувством страха и ненависти. Дуэль «Marauder'a» и «Shadow-Hawk'a» была рискованным занятием. «Marauder» перевешивал его на 20 тонн, а его лазеры и PPC давали значительные преимущества в вооружении перед «Shadow-Hawk'ом». Однако машина Грейсона превосходила противника в скорости и маневренности. Кроме того, Грейсон чувствовал неистребимую потребность в мести. Эта жажда мести выросла до такого ураганного бешенства, что он развернул «Shadow-Hawk'a» кругом, встав лицом к лицу с пришельцем, и пустил машину вперед яростной рысью.

В наушниках шлема раздался шум, пока кто-то искал его боевую частоту. Затем он услышал электронный голос своего противника.

— Мы знали, что ты придешь, Карлайл. Мы ждали тебя.

Грейсон не ответил. Проверив в последний раз оружейные системы, он увеличил подачу энергии из реактора. Спокойно, подумал Грейсон. Не теряй спокойствия и атакуй решительно. Он хочет запугать тебя. Спокойно...

— Меня зовут Валлендел, — сказал водитель «Marauder'a». — И я поджидаю тебя. Я с удовольствием размажу тебя и твою машину по полю. Точно так, как и твоего отца.

Со ста пятидесяти метров Грейсон разрядил автопушку длинной очередью, которая разбрызгала разрывные снаряды по спине и торсу «Marauder'a». Затем он слегка сместил прицел. Слабыми местами меха были голова и ноги, разумеется, слабыми их можно назвать лишь в сравнении с массивной броней груди и рук. Качнув пушку вниз, Грейсон опробовал сложные механические узлы и контрольные механизмы в том месте, где ноги «Marauder'a» соединялись с туловищем. Снаряды угодили в цель, выбросив дым и пламя, но «Marauder» уже стремительно двигался, подставляя под удары тяжелый бронированный торс, шутя отражавший снаряды Грейсона, которые оставляли на броне «Marauder'a» легкие незначительные шрамы и царапины.

Грейсон толкнул контрольный рычаг до упора вперед, спиной ощущая толчки от галопа «Shadow-Hawk'a» по железобетону. Но «Marauder» внезапно повернулся к нему с поднятыми руками. Когда над самой кабиной полыхнуло белым огнем, Грейсон упал и перекатился. Колпак кабины моментально почернел.

В тот момент, когда пушечные снаряды прошили железобетон в том месте, где только что лежал «Shadow-Hawk», он уже был на ногах и двигался снова. Грейсон открыл огонь на бегу, поливая грудь «Marauder'a» струей снарядов, словно водой из шланга.

В близком бою автопушка и пара РРС ставили «Marauder'a» в очень невыгодное положение. На расстоянии менее чем 90 метров становилось все труднее наводить огонь на быстродвигающиеся мишени, а РРС становились попросту бесполезными. Если Грейсону удастся сблизиться так, что он сможет воспользоваться своими головными SRM, то ему, возможно, удастся атаковать без ответного удара при одном условии: нельзя позволить непосредственного столкновения мехов.

Лазер «Marauder'a» выстрелил, и «Shadow-Hawk», принявший головной удар на бронированную пластину левой руки, зашатался. В ответ Грейсон тоже выстрелил из лазера, выдав один за другим два стремительных заряда, которые «Marauder», по-видимому, просто не заметил.

Расстояние сократилось до пятидесяти метров. Оба гиганта кружили друг возле друга, стреляли и промахивались, выжидая удобный случай. Грейсон уловил момент, когда «Marauder» повернулся к нему лицом, затем выпустил залп SRM, зарядил и выстрелил снова. Тяжелого меха отбросило, но его широкие ноги прочно стояли на железобетоне: включились стабилизаторы, и гигант как-то устоял. На наружной броне торса «Shadow-Hawk'a», уже развороченной парой попаданий лазерами, закипела сталь. Красная лампочка сигнализировала потерю еще одного теплового поглотителя, и Грейсон осознал, что внутренняя температура машины не позволит ему долго продержаться.

Кружатся... стреляют... мимо... стреляют... попадают... кружатся... Причудливый танец гигантов продолжался, ни один из мехов не мог получить преимущества.

Грейсон знал, что долго не сможет продолжать этот танец. Хотя ни одна машина не была серьезно повреждена, становилось ясно, что «Marauder» будет двигаться и сражаться дольше, чем мех Грейсона. А когда «Shadow-Hawk» выбьется из сил, развязка наступит очень быстро.

Он просканировал лампочки на консоли, суммируя ущерб. Броня на левой руке почти уничтожена, несколько увесистых пробоин выщербили торс «Shadow-Hawk'a», а самые ранние попадания угробили прыжковые реакторы. Самая большая неприятность — это температурный баланс. «Shadow-Hawk» потерял добрую четверть тепловых поглотителей, и температура в кабине превышала 40 градусов. А в реакторе сейчас, наверное, как в аду. «Marauder» ринулся на него. Грейсон огрызнулся двумя выстрелами, развернулся и рванул прочь, за пределы досягаемости монстра, улепетывая от выстрелов пушки, громыхающей мимо.

— А ты сгруппировал, что пришел сюда один, — сказал Валлендел насмешливо. — Теперь ты у нас в руках, голубчик.

У нас? Грейсон отступил от «Marauder'a», бешено сканируя экраны.

Вдоль ангара двигалась еще одна огромная гуманоидная фигура. Увеличив изображение, Грейсон узнал разбухшие предплечья, изрытую и измочаленную

броню «Crusader'a». Синф-то жив и здоров, оказывается. Он прятался там все время, поджидая, когда «Marauder» прижмет Грейсона.

Взмыли SRM, искрошив железобетон вокруг «Shadow-Hawk'a» со свирепостью адского огня. «Shadow-Hawk» пробрался сквозь клубящийся дым, отслеживая свою новую угрозу и выпустив в ответ порцию SRM.

«Marauder» угодил ему из PPC в нижнюю часть торса. Мех Грейсона шатнулся как пьяный в сторону «Crusader'a», аварийные лампочки заверещали об отказе систем и поломке цепей. Он полуобернулся, тщетно пытаясь удержать равновесие, но в поврежденный энергоблок шарахнула пара ракет.

«Shadow-Hawk» кувырнулся на землю.

Когда Лори следила, как черная вода смыкается над кабиной «Locust'a», она почувствовала странное и почти умиротворенное ощущение отчужденности. В кабине по-прежнему стояла духота, кислая от запахов пота и страха, но в холодной воде внутренняя температура машины стремительно опускалась. Она жалела, что не может выйти из кабины, чтобы поплавать в ледяных потоках, жалела, что не может избавиться от пота и сажи, разъедавших ее тело. Страх не покидал девушку. Очень скоро враг начнет атаковать снова.

Мех охладился, она лениво провела его по глубинам и затем вывела на берег; с боков машины каскадами спадала вода, подражая гулу и реву водопада в глубинах Ущелья.

На берегу над каркасом «Wasp'a» возились техи. Она включила внешний динамик.

— Рэмэдж? Каков вердикт?

Сержант взглянул на нее, почесал ухо и покачал головой. Шум водопада был слишком силен для устной речи, даже через усилитель. Все люди снаружи, на земле, затыкали уши глиной — трюк, которому их научил Грейсон. Хотя это и затрудняло общение, но по крайней мере барабанные перепонки останутся целы.

На самом деле ей не требовался доклад Рэмэджа. Даже из кабины «Locust'a» повреждения выглядели суровыми. Лори понимала, что «Wasp» уже не будет сражаться, во всяком случае, без капитального ремонта. «Marauder» хорошо постарался — внутренние системы и контрольные схемы полетели к черту. Техи уже содрали с корпуса лазер и ракетные кассеты — все, что осталось в зарядных блоках. Между тем у входа в пещеру работали солдаты, пытаясь установить простейшую огневую систему контроля, которая позволила бы им добавить орудия «Wasp'a» к общей огневой мощи. Солдаты и ховеры уже оттащили лазер от покаленного «Stinger'a» на передовую позицию.

— Сержант! Это Ярин!

Усталость напознала на Лори, реакции ее становились замедленными. Она подумала, что никто из них уже не сумеет продержаться слишком долго.

— Что такое?

— Тепловые показания... Думаю, надо проверить, сержант.

«Locust» подошел к «Stinger'у». Лори пробежала по инфракрасным частотам: компьютер «Locust'a» выдавал обрывочные и непоследовательные показания.

Воздух снаружи все еще был холодным, хотя день стремительно становился теплее, а температура уже значительно превышала точку замерзания. Однако теплота двигателей была значительной.

Вот они! Солдаты дюжинами прыгивали со скалистых утесов по обеим сторонам долины, неся оружие на плечах и стреляя наобум. По броне Лори

зализгали и завизжали пули. Она рванула гашетку и пулеметы бешено затрещали в ответ. Лори поняла, что они подползли вплотную к валунам, облаченные в специальные изолирующие черные комбинезоны, поглощающие тепло так, что солдаты могли подкрадываться незаметно. Чуть ли не раньше, чем она успела поднять тревогу, десятки вражеских пехотинцев хлынули через оборонный периметр группы, вступая в сражение с небольшой кучкой бойцов почти у самых ног «Locust'a».

Огонь ее пулемета прошелся по линии атакующей пехоты, когда они карабкались по крутому скалистому откосу, отбросив их на цепочку людей, ползущих снизу. Лори не переставала стрелять, хотя мишени было трудно обнаружить. Вражеские солдаты кишели повсюду, смешавшись с ее собственными солдатами, так что стрелять в самую свалку было рискованно.

В корпус «Locust'a» угодила ракета. Лори рефлексивно пригнулась, поглотив удар и удерживая меха на «ногах». Она быстро отступила назад, чтобы лучше видеть поле боя. Где-то должна быть мишень, должна...

В десяти метрах стоял одинокий, облаченный в черное, солдат в тяжелом шлеме с забралом, с двухствольным орудием на плече. Лори задеревенела в приступе парализующего страха. Этот солдат был вооружен портативным лаунчером «Inferno», тем самым оружием, каким ей угрожал когда-то Грейсон — давным-давно тому назад.

Она хотела, чтобы ее руки сдвинулись с места, но не могла пошевелиться. Парализованная, она следила, как палец солдата нажимает на курок. Ракета «Inferno» вылетела и взорвалась, ее белый огонь окатил корпус «Locust'a» студенистой волной, которая липла и немилосердно жгла.

Лори начала в панике визжать, снова и снова выкрикивая имя Грейсона. Затем голос сорвался, воздух внутри кабины опалил легкие. Из консолей за клубился дым, корпус звенел и свистел, когда раскаленные металлические пластины корбились в огне, достигавшем тысячи градусов.

Ее кулак треснул по рубильнику катапульты. Ничего! Цепь испорчена, расплавлена жарой! Она вдавила контрольный рычаг и пустила «Locust'a» в бег. Поток воздуха, обдававший горящие поверхности, только раздувал пламя еще ярче и сильнее.

XXXV

Ударом Грейсона потрянуло так, что глаза чуть не вылезли из орбит, но пристяжные ремни и амортизаторы с сердечником из ртути спасли его. На секунду появилась жгучая боль в боку и голове. Он не заметил, как прошло время. Что он, вырубился?

«Shadow-Hawk» лежал на боку, и рядом с собой Грейсон мог видеть долговязые кривые ноги «Marauder'a» Валлендела. Чего они ждали? Он вытянул шею, чтобы взглянуть через балдахин на «Marauder'a», возвышающегося над ним. Валлендел, должно быть, думал, что он мертв.

Его пальцы нащупали контрольные ручки кресла. Он стиснул их и яростным, стремительным движением рванул на себя. Нога «Shadow-Hawk'a» метнулась и грохнула по правой ноге «Marauder'a» так, что погнулась сталь, а тяжелый мех отшатнулся в сторону.

В тот момент, когда «Shadow-Hawk» вскочил на ноги, «Marauder» медленно опрокинулся. Грейсон дважды выстрелил из лазера в ногу поверженного гиганта, затем повернулся к «Crusader'y», спешившему изо всех сил на подмогу. Он выпустил залп SRM и промахнулся, но это умерило прыть врага.

Могло случиться так — хотя и очень маловероятно, — что он справился бы с «Marauder'ом» один на один. Но Грейсон достаточно реально смотрел на вещи, понимая, что сцепись он с обоими мехами сразу, ему настанет каюк. Месть, если не удастся ее посмаковать, совсем уж и не такая сладкая штука.

Повреждения «Shadow-Hawk'a», особенно на спине, были сильными. Он делал все, что возможно, чтобы устранить некоторые неисправности. Грейсон почувствовал, как запас реактивной массы — жидкой ртути из прыжковых ускорителей — каскадом хлынул на землю, разбрызгивая серебряные капельки. Расплавленные цепи затопила пожарная пена, поврежденные жизнеобеспечивающие системы вышли из строя...

На расстоянии двухсот метров от врага Грейсон обернулся и навел прицел на «Crusader'a», затем нажал на триггер пушки.

Но ничего не случилось. Он не мог определить по датчикам, то ли пушка уничтожена, то ли нарушилась подача боеприпасов, — сами эти узлы находились в разбитом комплекте на спине меха. Вместо этого он выстрелил из лазера, угодив «Crusader'y» в поврежденную секцию левой руки.

«Marauder» снова стоял на ногах, по-видимому мало пострадав от падения. Даже с 200 метров Грейсон видел вмятину на правой ноге «Marauder'a», чуть ниже колена, оставленную ударом «Shadow-Hawk'a». Монстр заметно хромал, когда легкой рысью пустился в погоню за мехом Грейсона.

Грейсон тоже побежал, виляя из стороны в сторону, когда оба вражеских меха начали палить по его «Shadow-Hawk'y» из лазеров и автопушек. Грейсон врезался в ангар, полстены обвалилось, а он помчался дальше. Ему нужно найти укрытие, место, где он может спокойно встретить врагов. В нескольких сотнях метров в юго-восточном углу космодрома он увидел низенькие серо-зеленые топливные цистерны.

Порт, конечно, не был безлюден. Поодиночке или маленькими группами перебежали солдаты в черных униформах, а между зданиями с неизвестными поручениями шныряли бесчисленные транспортные средства. Единственная прямая угроза исходила, однако, от пары мехов, следующих за ним между аккуратными рядами цистерн, переплетениями труб и топливных линий, использовавшихся для заправки кораблей.

Они перестали стрелять в него, но это и неудивительно. Грейсон уже видел результат лазерных разрядов, упавших в цистерну с жидким водородом. На том месте осталась воронка глубиной в три метра.

А что, если он заманит врагов и взорвет их вместе с водородной цистерной? Хотя ему и понравилась эта мысль, здравый смысл отверг ее. Горящий водород очень быстро поднимается в небо, сильно ограничивая область уничтожения. И хотя ударная волна могла быть чудовищно разрушительной, эти два меха вряд ли будут стоять и ждать, пока Грейсон поджигает цистерну рядом с ними.

Да, но есть еще одна возможность. На северном краю поля находилась топливная цистерна, отличная от остальных. Длинная и низкая, она имела необычные насосные приспособления, а всякие громоздкие охладительные аппараты для хранения жидкого водорода отсутствовали. Грейсон знал, что хранилось в этой цистерне до прихода пиратов — авиационное топливо для

вертолетов и других легких воздушных средств, служивших для сообщения с городами Треллвана. Он обернулся, высматривая мехов среди водородных цистерн. Хотя ни одного гиганта не было видно, он знал, что они близко и подбираются к нему, вероятно двигаясь по другому краю поля, в надежде зажать его с разных сторон.

Грейсон засунул руку в уютную теплоту контрольной перчатки. Сгибая пальцы и чувствуя легкое сопротивление, он следил, как в унисон сгибаются и двигаются огромные пальцы «Shadow-Hawk'a». Мехи, оснащенные кистями, отличались значительной точностью. Они могли поднимать транспортные средства, ящики с припасами и даже людей, не причиняя им вреда.

Он потянул за рычаг и протаранил топливную цистерну. От удара корпус машины содрогнулся. Из отверстия хлынула жидкость цвета темного янтаря, и он быстро отступил назад. Авиационное топливо легко воспламенялось, даже взрывалось при соответствующих условиях, и Грейсон не хотел, чтобы случайная искра угодила в эту лужу. Он повернулся и помчался на север.

Задний экран Грейсона выделил двух преследователей, появившихся с разных сторон топливной фермы, но они находились на некотором расстоянии от истекающей топливом цистерны. Как только враги заметили Грейсона, то сразу же открыли огонь, очевидно не заботясь о топливных цистернах за спиной. Хотя любой шальной выстрел Грейсона мог попасть в одну из цистерн, но чтобы продырявить эту тяжелую броню, требовалось время.

«Crusader» уже придвинулся и был, пожалуй, в 20 метрах от цистерны. Но где же «Marauder»? Чтобы выяснить это, есть лишь один способ, и Грейсон выстрелил из лазера в цистерну с авиационным топливом.

Сперва загорелось топливо на земле. Стена пламени, устремившись по железобетону, поглотила цистерну, и в утреннее небо, клубясь, взмыл сердитый черно-оранжевый огненный шар. Взрывом «Shadow-Hawk'a» швырнуло на железобетон, и несколько долгих мгновений земля сотрясалась от повторных конвульсий. Когда Грейсон сумел частично приподнять меха, то увидел, что взорвалось еще и несколько водородных цистерн. Вся северная секция топливной фермы обрушилась в кратер огня и щебня, а небо превратилось в черную пелену, от чего день стал кошмарной ночью, освещенной только оранжевым заревом горящего топлива.

«Crusader» лежал на боку, одна рука оторвана, голова пропала, а торс был искромсан. «Marauder» находился дальше от взрыва. Хотя он лежал ничком, особых повреждений на нем не было заметно. Грейсон поднял лазер и начал сближаться. Компьютер «Shadow-Hawk'a» вывел голову «Marauder'a» на прицельный дисплей и поместил на нее прицельную сетку. Шум открытого канала яростно загудел:

— Грей! Я горю! Грей!!!

Это Лори! Этого хватило, чтобы остановить атаку Грейсона. Он колебался, изучая «Marauder'a». В мучительной нерешительности он наблюдал, как машина шевельнулась, приподняв одно массивное предплечье.

И снова у него в ушах зазвенели вопли Лори. Она ясно и пронзительно кричала:

— Грейсон, Грейсон! Я горю! Грей!!!

Водителя «Marauder'a», очевидно, оглушило. Гигантский мех оставался лежать, частично приподняв одну руку и пытаясь согнуть ноги так, чтобы завести их под тело и встать. Грейсон мог лупить по этой машине из своего лазера весь день, стараясь прожечь броню. Но если он подойдет ближе, то сможет

долбить "Marauder'a" сколько влезет, разнести его на куски точно так же, как тот разнес отцовского "Phoenix-Hawk'a".

Он сделал еще десять шагов и поднял объемистый кусок узловатого, опутанного проводами металла. Это была рука «Crusader'a». Держа эту дубину в обеих руках, Грейсон будет дубасить «Marauder'a», пока не треснет броня на груди. Он будет пинать, долбить, уничтожать...

— Грей!!!

Даже несмотря на бесстрастность коммуникационной сети, в этом вопле прозвучал неприкрытый ужас. Грейсон колебался, прежде чем отшвырнуть свою покореженную металлическую дубину. Он знал, что никогда не бросит Лори в беде, поэтому отшвырнул дубину так, что она, крикнув, расплющилась о землю. Затем бросился на север что есть мочи, погоняя своего меха.

XXXVI

В пяти с половиной световых минутах от Треллвана за приборами мостика грузовоза «Индивидуум» сидел Тор. Вражескому майору действительно удалось отправить сообщение на Треллван, но вот уже истекли пятнадцать минут, и никакой реакции со стороны военного корабля не последовало. Осмелев, Тор начинал верить, что атака на космодром удалась.

На борту посадочная партия обнаружила всего лишь восемь человек Синдиката плюс оставшийся экипаж Тора. Солдаты Дома Куриты сдались без боя, когда через люк мостика хлынули дюжины вооруженных и безоружных людей. Находясь в численном меньшинстве, опасаясь лазерной драки на корабле, они предпочли выждать и посмотреть, пошлет ли военный корабль силы на их спасение. Сейчас персонал Синдиката пребывал внизу, взаперти.

Генерал Варней прищурился на главный обзорный экран, наведенный на черноту прыжкового паруса «Индивидуума».

— Откуда ты знаешь, что он подойдет?

— Знаю, — сказал Тор, указав на ряд горящих лампочек. — Но понадобится некоторое время.

— Это... Э... наш друг там, он узнает, что мы здесь?

— Возможно, генерал, но этот парус чертовски трудно увидеть даже на радаре. Им пришлось бы сильно приблизиться, чтобы действительно увидеть, что парус свертывается.

Медленно, величаво километровой ширины диск из черного металла и пластмассы складывался под тягой тросов, управляемых компьютером. А в сердечнике Т-корабля гиперпространственные полевые генераторы пожирали энергию, собранную и запасенную за предшествующие недели лицевой стороной паруса, обращенного к Треллу.

Спустя несколько минут, когда энергия аккумулировалась внутри тонкого сердечника. Тор повернулся к Варнею с извиняющейся улыбкой.

— Конечно, есть вероятность, что они зарегистрируют наши излучения. Если у них ушки на макушке, то они поймут, что мы готовимся прыгнуть.

— Что тогда может случиться?

— Я полагаю, что мы не узнаем этого, пока оно не случится.

В бок пылающего «Locust'a» Лори что-то сильно врезалось, будто обрушилась гора, швырнув ее на пристяжные ремни кабины, когда машина опрокинулась набок. Произошел всплеск, за ним последовал фонтан пара и белого дыма.

Вязкая пылающая жидкость растеклась по поверхности воды, но частично погруженный корпус боевого меха быстро остыл. Потрясенная Лори неуклюже подняла "Locust" на ноги. Рядом с ней в дымящейся воде стоял «Stinger» Ярина.

— С... спасибо... — сказала она ему. «Stinger» помахал лапой, затем развернулся и побрел к берегу. Подтянулись ховеры Лэнсеров, и нападавшие, числом не более пятнадцати или двадцати человек, отходили назад, оставляя мертвых товарищей, разбросанных по песку. Еще несколько человек стояли на коленях, зажимая уши. Шум в пещере, должно быть, застал их врасплох и дезориентировал.

Лори проверила своего меха. Один пулемет вышел из строя, расплавленный или погнутый при падении. Большая часть боеприпасов сгорела на другой стороне ее меха, так что, возможно, взорвавшиеся патроны и повредили пулемет. Осталось всего три тепловых поглотителя, а это уже более серьезно. Всего лишь с тремя функционирующими теплообменниками "Locust" перегреется после первого же выстрела из лазера — если только он не сможет закончить бой, находясь в озере.

Пожалуй, пора отступать. Они могут бросить мехов здесь и пробраться через пещеры на север, сверяясь по картам Грейсона. Поскольку боеприпасы кончаются, то скоро придется отступать, если они не хотят быть истребленными.

Но что с Грейсоном? Возможно ли, что он жив? Если так, то почему он так долго не присоединяется к ним? Лори не знала, сумел ли он уничтожить антенну космодрома или же был сам уничтожен прежде, чем что-либо предпринял. Когда они составляли план, то предполагали, что со своей позиции у входа в Ущелье Лори сможет видеть космодром и сумеет разглядеть, взорвана ли антенна. Они решили, что Грейсону не стоит объявлять по радио о выполнении задачи из-за конспирации. Но сейчас группу загнали вглубь пещеры, и любой мех, или человек; появившийся у входа, привлечет чет к себе, огонь окружающих сил Синдиката Драконов.

Внезапно Лори обнаружила, что ее руки трясутся — вероятно, замедленная реакция на смерть,дохнувшую на нее. Она старалась успокоить дрожь и радовалась, что никто не видит ее в этот момент. Рэмэдж находился в катере с рацией. Она открыла канал. "Не выдай себя голосом, Калмар!" — сказала она себе.

— Сержант Рэмэдж?

— Да. С тобой все в порядке?

— Нормально, Рэмэдж. Все хорошо. — Дрожь постепенно стихала, она чувствовала себя вялой и слабой.

— Как со снаряжением?

— Не очень хорошо. Мы израсходовали последние патроны на солдат, осталось лишь немного снарядов для мехов. Пищи у нас на неделю, не больше. Никакого пристанища, хотя и здесь довольно тепло. Нам определенно понадобится пристанище, если капитан Тор не прорвется. К середине полночи будет холодно. Я не знаю, что мы тогда станем делать. Если не сдадимся, то мороз всех нас прикончит.

Может, лучше сдаться прямо сейчас, подумала Лори. Она могла видеть, как по дну оврага двигаются вражеские машины, готовясь к очередной атаке. Мехи Синдиката были сильно потрепаны, но пока лишь один тяжелый гигант безоговорочно выведен из строя. Остальных можно полностью починить за несколько сотен часов. Это обескураживало. Каждое попадание лишь

уменьшало силы группы. В лучшем случае эти попадания лишь на время задерживали, врага.

Лори старательно терла глаза, чтобы не уснуть. Слишком уж их много, чтобы долго отражать атаки. Два сильно поврежденных двадцатитонных меха просто не могли продолжать бой. Она измоталась так, как никогда в жизни. С большим усилием Лори заставила себя стиснуть контрольный рычаг и двинуть побитого "Locust'a" на несколько шагов вперед, Рэмэдж все еще ждал там.

— Нам придется отступать, сержант. Отступать или сдаться прямо сейчас.

Рэмэдж стоял в нерешительности.

— А как лейтенант?

— Он погиб, иначе он сейчас был бы здесь.

На боевую частоту ворвался крик, прервавший их разговор. Это был разведчик с биноклем и рацией, выставленный Рэмэджем на гребне.

— Они снова идут! Все вместе!

Люди и машины повернулись лицом к равнине еще раз. Лори как-то нашла в себе силы загнать «Locust'a» на позицию и опустить машину на корточки. Со дна долины прилетели первые LRM, разорвавшись позади и перед ними, среди скал и утесов с обеих сторон.

— Не палите все сразу, — предупредила Лори по общей боевой частоте. Сколько человек услышали ее? — Поберегите боезапас, чтобы потом бить наверняка.

Затем вражеская армия ринулась наверх по холму с «Marauder'ом», убившим Гарика, во главе. Лори открыла огонь по этой машине. Из кратера в боку «Marauder'a» повалил дым, а пушка, качавшаяся на спине, была сбита и превращена в пыль. Но он продолжал наступать.

В HVWC справа от Лори угодил прямой выстрел из лазерной башни «Wolverin'a», и кассета LRM взорвалась, выбросив пламя и ударную волну, разнесшую ховер на куски. Двух солдат, притаившихся неподалеку, взрывом бросило вперед, и теперь они лежали в своих окопах с переломанными костями. Остальные Лэнсеры удерживали позиции, стреляя из наплечных ракетометов и ручных огнеметов, производивших смертоносный эффект. Три гусеничных транспортера уже полыхали, их экипажи погибли, а «Shadow-Hawk» упал из-за покалеченной правой ноги.

Но другие наступали, хотя и очень медленно, будто пробираясь навстречу ураганному шквалу. Рев взрывающихся боеголовок сливался с ровным грохотом водопада за спиной у Лэнсеров.

Лазерные разряды изуродовали «Stinger'a», оторвав внешнюю антенну и куски брони. Люди герцога концентрировали свой огонь на одной машине. Лори знала, что когда "Stinger'a" подбьют, настанет ее очередь. «Stinger» поднялся, шатаясь, из разбитой боковой панели корпуса повалил дым.

— Ярин! Ложись!

Но «Stinger» наступал, его водитель не внимал командам Лори. «Может, у него радио испортилось? — подумала она. — Или он запаниковал?» Затем ее осенила мысль, что он, возможно, решил так встретить свое поражение. Она подумывала об отступлении или капитуляции. Но он...

Выстрел из PPC угодил «Stinger'у» в грудь. Время будто замерло, в мозгу Лори плотно запечатлелся образ меха Ярина, падающего с распростертыми руками в воду.

Если бы не три уцелевших HVWC да горстка людей, пригнувшихся за мелкими траншеями и обугленными валунами, ее «Locust» остался бы сейчас один. Она продолжала стрелять, но «Marauder» все же почти вышел на нее.

Расстояние — 60 метров... уже 40... уже 20.

Как раз, когда атакующие мехи стягивались ко входу в Ущелье, среди них поднялись фонтаны разрывов. Вражеские ряды смешались в кучу, когда из зеленоватого неба на них посыпались LRM, взрывы, следовавшие один за другим, эхом зазвенели в стенах Ущелья.

Рэмэдж стоял на капоте своего ховера и бешено размахивал своей ТК. Его крики донеслись до Лори через внешние микрофоны:

— Лейтенант! Это лейтенант!

Затем и она увидела «Shadow-Hawk'a». Хотя и обшарпанный, измочаленный и обожженный, мех, карабкающийся по гребню с востока от долины, несомненно, принадлежал Грейсону. С такого угла LRM со свистом ложились среди машин герцога, но не могли залететь в пещеру. Отверстие Ущелья моментально затянуло завесой взметнувшейся земли и гравия, а оглушительные разрывы заглушили даже рев водопада.

Три ракеты попали «Marauder'у» в спину и в бок, оставив зияющие раны в броне. Его правая рука, покореженная и дымящаяся, валялась на песчаном полу пещеры.

«Marauder» обернулся и выстрелил из уцелевшего PPC и лазера в грейсоновского «Shadow-Hawk'a», но промахнулся. После этого он, как побитая собака, поплелся вниз по гребню, пачкая атмосферу черным дымом, потянувшимся из корпуса. Оставшиеся машины Синдиката не выдержали такого зрелища и бросились наперегонки вниз по склону, преследуемые дюжинами тягачей и дезорганизованными группами солдат. На вершине гребня начали медленно выстраиваться Лэнсеры, в то время как остатки пехоты Синдиката побросали оружие и подняли руки в знак капитуляции. Но Лори видела только избитого «Shadow-Hawk'a» Грейсона, ковылявшего к вершине гребня.

XXXVII

У стартовой точки энергия, протекавшая через двигательный сердечник Т-корабля, сфокусировалась, затем разрядилась в пространственно-искаженное поле, которое было похоже на маленькую временную черную дыру. Т-корабль исчез за несколько минут до прибытия дропшипов с вражеского корабля.

На борту «Индивидуума» Тор почувствовал знакомое ощущение, испытал ту вспышку моментальной слепоты, когда пустота зевнула вокруг него, с жутким всхлипом поглотив корабль. Бледный и далекий диск Трелла, мириады звезд за ним померкли, затем исчезли, стерты напрочь, словно никогда и не существовали. Появлялась яркая, как электрическая дуга, неистово пылающая бело-голубая звезда.

Тор безудержно захохотал от радости и облегчения, а Варней тем временем колотил его по спине. Они сделали это!

Клейдон стоял в мраморном коридоре, выходящем в приемный зал Дворца. Он расстегнул кобуру своего «Стетты» — тяжелого автоматического пистолета и ждал.

Его назначили в личный штаб капитана Нолема в качестве старшего теха Гвардии. После того как многие из старого персонала Лэнсеров и все три меха

дезертировали, десятая Гвардия осталась без своей роты мехов, а ее старшему теху ничего не оставалось, как ходить за Нолемом.

Но Клейдона сейчас мало заботили мехи или битвы, бушующие к северу от города, на космодроме, и у Грохочущего Ущелья. Как и Грейсон, он тоже жаждал мести.

В смерти своего отца, погибшего в огне, который также уничтожил их дом, Клейдон сначала винил Грейсона. Если бы не этот лиранец, Беренир не сделал бы того вызова по визору, который предупредил кого-то в правительстве в лояльности Беренира к Содружеству. Этот кто-то имел связи с пиратами в Замке, участвовал в предательстве «Коммандос», проведя войска Синфа, стоял за успешным заговором низвержения треллванского правительства. Только когда Клейдон повстречал Грейсона в залах Дворца, он осознал, что Карлайл тоже был всего лишь пешкой в руках политиканов, замышляющих переворот. Именно это погубило Беренира. Узнав, что Грейсон приютился у Беренира, заговорщики стремительно потянулись лапой, дабы прихлопнуть Грейсона раз и навсегда.

Хотя именно рейд Грейсона Карлайла на космодром освободил его из плена, горе и злоба Клейдона заставили его отказаться от предложения присоединиться к Лэнсерам. Когда после неудачного рейда Лэнсеров на Замок к нему обратился лейтенант Нолем, Клейдон принял предложение стать техом в новых Лэнсерах. Нолем сказал, что подразделение перегруппировывается под его собственным руководством и передается в полк Гвардии. Тот факт, что он был сыном Беренира, мало беспокоил Нолема. Ясно, что Клейдон невзлюбил Грейсона Карлайла. Кроме того, специально обученный персонал — это не фунт изюма, чтобы разбазаривать его из-за политических склок.

Клейдон в действительности проводил больше времени, просматривая протоколы обращений компьютеров и записи комов во Дворце и в штабе Гвардии, чем с мехами. Сержант Ривера был мастером компьютерного программирования и поиска, и он передал свое мастерство своему помощнику. К тому времени, когда Клейдон опять встретил Грейсона в коридоре Дворца, он уже знал многое из того, что хотел знать.

Он узнал, например, кто во Дворце вел переговоры с Харимандиром Синфом. И узнал, что Синф был командиром спецсил Синдиката, военачальником Красного герцога. Он узнал, кто сообщил силам Синфа о планируемом нападении на Замок, кто запланировал начало переворота на момент прибытия Рикола, кто приказал убить короля Джеверида в своей постели. И он узнал, кто во Дворце предал его отца вражеским мехам.

С того времени уже несколько стандартных дней он выискивал возможность свести счеты.

Клейдон услышал шаги за огромными двойными дверями приемного зала. Когда дверь распахнулась, оттуда шагнули два королевских гвардейца с автоматами на груди и встали по обеим сторонам двери. За ними последовали генерал Адел и капитан Нолем. За ними шли еще солдаты и его величество король Станник.

— А! Клейдон! — произнес Нолем. — Присоединяйся! Мы должны добраться до штаб-квартиры. По-видимому, герцогу Риколу приходится туго у Грохочущего Ущелья.

— Чепуха, — сказал генерал. — Один лэнс против двух рот? Смешно!

Клейдон шагнул к Нолему, глубоко вздохнул и опустил руку на кобуру.

Гвардеец закричал когда увидел, что Клейдон вынул пистолет из кобуры. Клейдон развернулся, держа оружие обеими руками, пальцем уже сдавливая курок. Пули прострочили на груди одного из гвардейцев алую ленту, затем подарили такое же украшение королю Станнику. На лице Станника застыло выражение полного изумления, когда огонь отбросил и распластал его тело на зеркальном полу приемного зала. Клейдон продолжал поворачиваться, по-прежнему держа пистолет обеими руками. Второй гвардеец схватился за лицо и ударился о расщепленную дверную раму. Капитан Нолем нырнул на пол, и в этот момент генерал Адел отдал команду стрелять, а затем замолк — последний его приказ застрял в перебитой пулей глотке.

Два уцелевших гвардейца подняли свои «Руганы» и открыли огонь по террористу. Грудь и живот Клейдона прошили заряды, отшвырнув его назад, в приемный зал. Через минуту сын коммерсанта Беренира был уже мертв.

Грейсон сидел в кабинете герцога Рикол, в его спартанской каюте на дропшипе корабля Синдиката «Хантресс». Флаг перемирия, заведший его так далеко, покоился в углу. Сузив глаза, он изучал Красного герцога, одного из троих людей, что ему так хотелось убить. Из всех троих лишь Синф был мертв, сгорев в «Crusader'e» при взрыве топливной цистерны. Что касается поединка Грейсона с Риколом, то он закончился преждевременно на склоне Грохочущего Ущелья, поскольку оба меха были слишком сильно повреждены, чтобы продолжать бой. С того момента, когда Рикол ушел от Ущелья, страстная потребность Грейсона в мести исчезла.

— Мне только что сообщили, что «Индивидуум» вернулся на стартовую точку Треллвана, — спокойно сказал Грейсон, намеренно опуская вежливое и пристойное «мой повелитель» и «ваша милость». Эта маленькая деталь должна была напоминать заносчивому человеку, кто является победителем. — В настоящее время силы Содружества движутся сюда.

— Ты этого не знаешь, юноша.

— Да, возможно, я не знаю. Возможно, я запугиваю и «Индивидуум» просто прыгнул и вернулся за нами. Но вопрос в том, можете ли вы позволить себе ошибаться?

Рикол не ответил, и Грейсон продолжал укреплять свои позиции.

— Вам требовалась эта планета как база против Содружества, но если оно узнает, что вы здесь, вам придется несладко. Ваши силы окажутся в кольце блокадных флотов, ваши солдаты будут измотаны налетами истребителей и высадками — и моими людьми, конечно. Вы поймете, что это расточительно, так расточительно, что вам лучше было бы с самого начала оставаться дома.

— Что ты предлагаешь? — гордо спросил несломленный герцог.

— Чтобы вы эвакуировались... сейчас же, пока не поздно. — Грейсон откинулся в кресле и сложил руки на груди. Примет ли Рикол такой его ход? Внутренне его раздражала необходимость играть роль миротворца, но другого выбора не было. Группа не сможет продолжать бой на условиях Рикол. Фокус состоял в том, чтобы заставить герцога понять, что он тоже не может продолжать бой на своих условиях.

— Если вы останетесь, — продолжал Грейсон, — мои люди не сложают оружия, будут изматывать вас. Для нас лучше, если вы уйдете с Треллвана, да и для вас, я думаю, лучше.

— Вы нам позволите уйти?

— Даю вам мое слово, ваша милость. Честно говоря, нам обоим пришлось туго у Грохочущего Ущелья. У нас нет желания продолжать бой — если вы, конечно, не принудите нас к этому.

Со стороны Грейсона это было явным искажением и замалчиванием. Хотя его теги скоро снова приведут пятерых мехов, брошенных на гребне, в боевую готовность, на данный момент полностью функционировал лишь «Shadow-Hawk». Рикол также не мог подозревать о том, что на данный момент у Грейсона имелось ровно тридцать боеспособных солдат.

Было много убитых и еще больше раненых.

— Где ты был? — с болью в глазах спросила Лори. В этих словах отсутствовал гнев, только боль, что-то сродни печали. Когда ее мех горел, она звала его на помощь. Грейсон знал, как она боялась смерти в огне, и ей, должно быть, показалось, что он ее бросил. Он потянулся к Лори, и она отвернулась.

— Нет, Грей. Нет... просто... нет.

Доверие между ними нарушилось, и никто не знал, затянется ли эта рана когда-нибудь.

Казалось, что цена мести была высокой, гораздо выше того, чем могут заплатить люди, попавшие в перекрестный огонь. И в конце концов какая месть? Что может быть сильнее смерти?

— Ты прав, конечно, — сказал Рикол. Это простое признание застало Грейсона врасплох. — Как союзники, туземцы были бы полезны. Но мы не можем позволить себе держать гарнизон в таком болоте, как Треллван, когда вся планета воюет, а Станник убит. Нет, работа, настоящая работа найдется повсюду.

— Во Внутренней Сфере. Рикол пожал плечами.

— Итак, если тебе нужен Треллван, юноша, — он твой. И добро пожаловать. Страшное, дикое место.

Грейсон только молча кивнул. Герцог Рикол требовал, чтобы его людям и машинам разрешили убратся с Треллвана, чтобы за его войсками остались их оружие и снаряжение, чтобы все осталось так, будто люди герцога никогда не приходили на Треллван.

«А как быть с мертвыми? — подумал Грейсон. — Ларессен, Энцельман, Клейдон, Ари, Кай Гриффит, отец... и многие другие».

— Вас не тронут, — сказал наконец Грейсон, — и чем скорее вы уберетесь на свои корабли, тем лучше.

ЭПИЛОГ

— Равняйся! Сми-и-ирно!

Шеренги солдат в серых униформах застыли по стойке «смирно» в угрюмом свете заходящего солнца.

Сержант Рэмэдж резко развернулся и отсалютовал Грейсону.

— Рота в сборе и построена, сэр!

Грейсон пробежал глазами по рядам людей, каждый из них был вооружен и каждый положил у ног мешок со снаряжением, униформой и средствами личной гигиены. За последней шеренгой выстроились мехи, возвышаясь над солдатами. Два «Wasp'a» и «Stinger» были вытащены с поля боя и отремонтированы. «Locust'a» и «Shadow-Hawk'a» пришлось полностью переоснастить. Всех их заново покрасили, и на красном фоне левой «ноги» каждого боевого меха красовался черно-серый череп. Глаза Грейсона остановились на «Locust'e», словно он пытался увидеть сквозь броню и сенсоры женщину, находящуюся внутри.

— Очень хорошо, сержант. Я хочу осмотреть солдат.

— Сэр! — Рэмэдж снова щегольски развернулся и встал лицом к строю. — Рота, к проверке... товсь!

С каждым днем он все больше входит в роль мастер-сержанта, подумал Грейсон. Вместе с Рэмэджем он начал обходить строй, проверяя людей, униформу и оружие... зачем? Грейсон откинул эту бунтарскую мысль. Для воинского вида и боевой готовности, разумеется. Чтобы еще раз удостовериться, что отряды бодры, смелы и готовы к посадке на Т-корабль. И напомнить им, кто они такие.

Когда остатки треллванской группы вышли из Грохочущего Ущелья, чтобы встретить Грейсона, от них оставалась жалкая кучка из 30 уцелевших человек, не раненых и готовых (предварительно отоспавшись, конечно) к исполнению долга. «Locust», единственный боеспособный мех, был сильно искорежен, пулемет вырван, отсек боезапаса взорвался, теплообменники потеряны, а большие секции корпусной брони наполовину расплавлены. Солдат с трудом можно было назвать победоносным боевым подразделением.

Но тем не менее они победили.

Королевская Гвардия Треллвана была несколько ошарашена реакцией Саргада на последние события. Новости о битве у Грохочущего Ущелья обрастали невероятными слухами, искажались и изменялись по мере их распространения. Единственным неоспоримым фактом было то, что герцог Рикол повел свою армию к Ущелью и получил пинка. Один налетчик в порту уничтожил коммуникационную станцию сил Синдиката и большое количество их горючего. Два дня спустя дропшип Синдиката покинул планету, забрав с собой все мехи и пришедших иноземных солдат. А затем в порту опустился дропшип с прибывшего грузовоза, и победители вернулись в город.

Прием, устроенный жителями Саргада победителям, походил на маленькую революцию. После смерти Станника и Адела правительство пребывало в полнейшей растерянности, и никто не мог издать приказа об аресте Карлайла. Сомнительно, что на Треллване остались солдаты, которые захотели бы исполнить такой приказ, поскольку зеленые также являлись жителями Саргада, и праздничная атмосфера вокруг героев, возвращающихся домой, полностью их захватила.

Что касается Грейсона, то он не опасался реакции правительства. Хотя в его распоряжении имелись лишь два работоспособных меха — «Locust» и побитый «Shadow-Hawk», — этого было больше, чем то, что Саргад мог выставить для своей защиты.

— Рота, смирно! Напра...-во! Вперед, марш!

Многие из саргадских солдат — из ополчения и Гвардии — примкнули к «Лэнсерам» после битвы у Грохочущего Ущелья. Уцелевшие после сражения бойцы стали опытными воинами, обучавшими и муштровавшими новых солдат.

Грейсон уже составил расписание так, чтобы обучение продолжалось на борту «Индивидуума». Оказалось, что есть много людей без всяких привязанностей, не имевших веских причин, чтобы остаться на Треллване. К радости Грейсона, нашлось немало добровольцев, желающих поступить в новый полк мехов. Немалую роль в этом сыграла отменная репутация Лэнсеров.

Грейсон повернулся лицом к новому лидеру Треллвана. Прибыв в город прямо с дропшипа, генерал Варней принял под свое командование армию. Заручившись поддержкой восстановленного в своих правах ополчения и многих бывших королевских гвардейцев, министры обороны и офицеры военного штаба избрали Варнея военным губернатором до тех пор, пока не назначат нового короля.

Вполне возможно, что эта должность также свалится на плечи Варнея. Из всех треллванских лидеров только он обладал властью и полномочиями для того, чтобы объединить открыто враждующие военные фракции. Это случилось тоже благодаря новой репутации «Лэнсеров» Грейсона.

— Жаль, что ты уезжаешь. Для «Лэнсеров» здесь есть место, — сказал Варней.

— Это уже не «Треллванские Лэнсеры», генерал, Помните?

— Но ты сам мог бы остаться! Послушай, Грейсон, не держи зла на то, что случилось на Треллване. Пожалуйста, передумай. Хендрик все еще нависает над нами, не говоря уже о Синдикате. Но с твоим подразделением мы могли бы...

Грейсон посмотрел мимо Варнея туда, где из кучки министров и чиновников за ним наблюдала Мара. Силы, разодравшие общество Треллвана на части, были все еще здесь, несмотря на море крови и смерть многих людей.

Грейсон удивился, каким был дурнем в отношении Мары. Он думал, что использует ее, не догадываясь о том, что она манипулирует им самим, выкачивая полезную информацию и зорко следя за тем, чтобы он не навредил планам ее отца.

Когда он снова взглянул на Варнея, глаза его светились решимостью.

— Точно так, сэр! Это сейчас мое подразделение, и я не позволю, чтобы солдаты снова стали средством борьбы за власть. У нас свое собственное предназначение. — Он подал генералу руку, и тот крепко пожал ее.

Он будет хорошим правителем, отметил Грейсон. Треллван, возможно, еще имеет шансы побороть болезнь раздоров силой и напором.

— Содружество будет проинформировано о здешней ситуации, — сказал Грейсон. — Сомневаюсь, что Дом Куриты еще раз побеспокоит вас, а «Серый Легион Смерти» найдет себе применение где-нибудь в другом месте.

Он получил странное удовольствие в этом названии, предложенном сержантом Рэмэджем и дружно одобренным солдатами. Как заново сформированное наемное подразделение, они представляли собой незначительную силу — всего лишь пять мехов и 147 солдат, — но у них есть корабль, пилот и надежда на место среди воюющих Домов Лордов-Наследников Внутренней Сферы. Возможно, на Таркаде они разыщут воинов, служивших в «Коммандос Карлайла». Возможно, но подразделение должно обрести свое лицо. И Грейсон знал, что когда-нибудь он снова встретится с Риколом и Валленделом.

Человек сражается ради своих товарищей на огневой линии, говорил Гриффит. Но в первую очередь на огневую линию его приводят дом и семья. Оглядывая войска, забирающиеся в дропшип, Грейсон ощутил волнующее чувство гордости, завершенности. И еще: что он находится на своем месте.

Сейчас он хотел как можно быстрее покинуть Треллван. Ему требовалось время, чтобы осмыслить все, что произошло здесь, и изучить перемены в себе самом. Он с улыбкой отсалютовал Варнею.

— С вашего разрешения, генерал.

Колонна мехов дожидалась, пока мимо пройдут последние солдаты и поднимутся на борт ожидающего дропшипа. Грейсон подошел к «Shadow-Hawk'y» в конце колонны и по веревочной лестнице, свисающей вдоль бока машины, взобрался на мостик. Надев шлем, он услышал электронный голос:

— Мы готовы, босс. Пора убираться отсюда!

— Верно, Лори. Рота... направо... на борт, шагом марш!

В этот момент, Грейсон почувствовал удовлетворение. Лори важна для него, как ценный сержант и ценный друг. Со временем раны затянутся... пожалуй, даже раньше, чем они достигнут Таркада.

В дропшипе открылись выпускные люки мехов. Новая семья Грейсона Карлайла гуськом двинулась по скатам и вошла в свой новый дом.

СЛОВАРЬ

APC(Armoured Personnel Carrier) — бронетранспортер

АГРОПУЛ (Agrodome) . Участки земли, занятые под сельскохозяйственные угодья, с замкнутым циклом производства: выращивание, переработка и выпуск готовой продукции. Зачастую строятся под куполом-теплицей.

АВТОПУШКА (Autocannon) . Скорострельное, самозарядное оружие, стреляющее высокоскоростными очередями взрывчатых, бронебойных снарядов, или эквивалентными по наносимому повреждению тяжелыми снарядами. Лёгкой считается автопушка с калибром от 30 до 90 мм. Тяжёлая автопушка может иметь калибр от 80 до 120 мм и даже выше. Автопушки бывают 4-х классов: AC/2, AC/5, AC/10 и AC/20.

Великие Дома. 5 династий, некогда управлявших входившими в Звёздную Лигу государствами Внутренней Сферы. Их представители являлись Лордами Верховного Совета Звёздной Лиги, а после её распада в 2781 году стали Наследными Лордами. Перечень Великих Домов по алфавиту: Дом Дэвион, Дом Курита, Дом Ляо, Дом Марик, Дом Штайнер.

ВЗВОД . Тактическое военное подразделение, обычно состоит из 50-60 человек под командованием лейтенанта или взводного сержанта. Взвод может делиться на две секции.

ECM . (guardian ecm) Сокращенно от «электронная противозащита». Система, испускающая электромагнитные помехи против радаров, радио и другого электронного снаряжения.

" Inferno ". Специальная ракета и ее лаунчер, предназначенная для стрельбы с плеча, используется как противомеховое орудие. Взрывается в нескольких метрах от ракетомета, облепляя мишень белым фосфором или подобной воспламеняющейся смесью на студенистой основе.

ISF — Internal Security Forces — КГБ по куритянски.

LRM, Ракеты дальнего действия (Long-Range Missiles) Используются для поражения удалённых объектов и целей вне пределов прямой видимости. LRM обеспечивает поражение цели на расстоянии до 630 метров и несёт боеголовку, в 2 раза менее мощную, чем у SRM. LRM подразделяются по количеству пусковых установок: LRM-5, LRM-10, LRM-15 и LRM-20.

ЛЭНС . Тактическая боевая группа, обычно состоящая из четырех мехов.

Нидлер (needler) — оружие стреляющее высокоскоростными иглами большими очередями. Игольник.

ПЗП . Сокращенно от «проклятая задрипанная пехота» — сленг воинов, обозначающий обыкновенные войска.

PPC . Сокращенно от: «протонно-ионный излучатель» — магнитный ускоритель, стреляющий высокоэнергетическими протонами или ионными разрядами. Наиболее эффективное оружие, доступное боевым мехам. Хотя теоретический радиус действия ограничивается линией видимости, технология наводки и фокусирования разрядов ограничивает эффективный радиус до 600 метров, а минимальный 90 метрами, из-за опасения взрыва.

ПОЛК . Военное подразделение от двух до четырех батальонов, в каждом от трех до четырех рот. Полком командует полковник.

РОТА . Тактическое военное подразделение, состоящее из трех групп боевых мехов или, для пехоты, трех взводов, с общей численностью от 50 до 100 чел. Пехотные роты обычно возглавляются капитаном.

SP-PPC (Semi - portable PPC) — Портативный PPC, самое мощное из оружия, доступное пехоте, достаточно дорогой, он к тому же и опасен в обращении, но может даже стрелять очередью при наличии соответствующего количества энергии. Из-за веса в 200 кг, применяется на машинах, в дотах, и т.д.

SRM, Ракеты ближнего действия (Short-Range Missiles) Оружие, применяющееся для поражения цели, находящейся в пределах прямой видимости. Оно обеспечивает поражение цели на расстоянии до 270 метров. SRM подразделяются по количеству пусковых установок: SRM-2, SRM-4 и SRM-6. Помимо обычных бывают самонаводящиеся SRM, которые выстреливают только после захвата цели всеми ракетами, ретро-самонаводящиеся SRM, использующие вражеские самонаводящиеся SRM, чтобы посылать ракеты обратно к противнику, а также мощные, но неточные ракеты смертоносного огня. К SRM-2 существуют зажигательные боеприпасы — inferno. SRM, LRM имеют следующие модификации: для стрельбы под водой торпедами и однозарядные, исключаяющие вероятность взрыва боеприпасов.

СО (IFF) . Сокращенно от "системы опознавания" — система распознавания сигналов и кодовые передатчики на борту машин, которые могут быть использованы для опознавания, особенно в бою

ТЯГАЧ . (Краулер) Гусеничный военный транспортер. Различные модели перевозят солдат, груз или оружие.

ХОБЕР (Hovercraft). Транспортное средство, передвигающееся в нескольких сантиметрах от земли на струях воздуха, производимых большими винтами внутри камер, закрытых резиновыми или металлическими юбками. Ховеры могут действовать как разведывательные, транспортные средства или использоваться для перевозки техники. Они быстры, высокоманевренны и могут передвигаться над землей или водой, но встречают серьезное препятствие на изрезанной местности. В тексте упомянуты типы GEV — Ground Effect Vehicle — т.е. просто ховер,

HVT — Hovertank— ховертранспорт, HVWC — Hover Vehicle Weapon Carrier— ховер-носитель оружия (см. ниже)

Мехи:

"SDH-2H SHADOW - HAWK « —»Беркут" — Средний мех, весом 55 тонн, предельная скорость — от 85 до 90 км/ч. Вооружение: средний лазер в правой руке, LRM-5 — в торсе, SRM-2 у головы и наплечная пушка AC/5.

"CRD-3R CRUSADER « —»Крестоносец" — Тяжелый мех, вес — 65 тонн, с предельной скоростью 64.8 км/ч. Вооружение: по среднему лазеру, тяжелому пулемету и LRM-15 в каждой руке и SRM-6 в каждой ноге.

"WVR-6R WOLVERINE « —»Росомаха" — Средний мех, вес — 55 тонн, скорость — до 85 км/ч. Вооружен: автопушка AC/5 в правой руке и SRM-6 в торсе. Высоко на груди, как раз над головой, расположена круглая башня среднего лазера.

"GRF-1N GRIFFIN « —»Гриффин" — Средний мех, вес — 55 тонн, скорость — до 82 км/ч. Вооружен: излучатель PPC в правой руке, установка LRM-10 на правом плече. Имеет прыжковые двигатели.

"MAD-3R MARAUDER « —»Мародер" — Тяжелый негуманоидный мех, весом 75 тонн, с предельной скоростью 64.8 км/ч. Тяжело вооружен, оснащен PPC и средним лазером в каждой руке и AC/5 — 120-мм автопушкой над спиной. "Marauder'ы" — бронированные машины, и их очень трудно сбить; психологическое преимущество — внушающая страх внешность.

"RFL-3N RIFLEMAN « —»Стрелок" — Средний мех, весом 60 тонн, с предельной скоростью 65 км/ч. Вооружение: автопушка AC/5 и большой лазер со сдвоенными стволами в каждой руке и пара средних лазеров в торсе.

"STG-3R STINGER « —»Жалящий" — Легкий разведывательный боевой мех, вес — 20 тонн, скорость — до 100 км/ч. Вооружен одним средним лазером и двумя тяжелыми пулеметами.

"LCT-1V LOCUST « —»Саранча" — Легкий негуманоидный разведывательный мех, отличающийся высокой скоростью и маневренностью. Вес — 20 тонн, развивает скорость до 130 км/ч. Вооружен средним лазером и парой тяжелых пулеметов.

"WSP-1A WASP « —»Оса" — Легкий разведывательный мех, вес — 20 тонн, скорость — до 100 км/ч. Вооружен одним средним лазером и спаренным ракетометом SRM.

"PXH-1 PHOENIX-HAWK « —»Феникс"(«Феникс-Сокол») — Средний боевой мех весом 45 тонн, предельная скорость — 100 км/ч. Вооружен одним большим лазером в правой руке и средними лазерами и тяжелыми пулеметами в каждой руке. Преимущества в бою: скорость и маневренность.

Дропшипс:

"Leopard "(«Коммандос Карлайла») — масса 1720 тонн, вооружение 2 ppc, 3 lrm-20, 5 large laser, 7 medium lasers

Вмещает 4 меча, 2 истребителя, истребители или мехи иногда заменяются отсеками по 150 тонн груза за каждого. Традиционный легкий дропшип для

рейдов, пиратских набегов, или быстрой переброски одного лэнса мехов с места на место, дешев, повсеместно распространен.

" Union « — масса 3500 тонн, Вооружение: 3 ппс, 6 lrm-20, 6 ac/5, 5 large laser, 12 medium Laser. Вмещает 12 мехов и два истребителя. Традиционный дропшип Внутренней Сферы. За счет снятия части оружия становится торговым шаттлом. Версия»Union" Ренфорда Тора не несла свои LRM-20, AC/5 и Large Laser, заменив их местом под груз.

Бронемашины:

" Warrior H-7 VTOL " — «Воин» — штурмовой вертолет (вертолет) — весом в 20 тонн, максимальная скорость 162 км/ч. Вооружен AC/2 и SRM-4. Бронирован слабо, на одно попадание средним лазером.

" Karnov UR Transport " — «Карноу» — транспортный вертолет (вертолет) — весом в 30 тонн, максимальная скорость 162 км/ч. Не вооружен. Несет 6 тонн груза. Бронирован слабо.

Благодаря предоставленной Яном информации, указываю типы хOVERов, применяемых Грейсоном :

Hoverscout — вес 10 тонн — скорость 86,4/129,6 км/ч, вооружение — 1 Medium Laser, Hovecraft Weapons Carrier (hvwc) — вес 25 тонн, скорость 43,2/64,8 км/ч, вооружение — 1 large Laser или 1 LRM-10 (2X12 залпов)

Hovertank (hwt) — вес 50 тонн — скорость 43,2/64,8 км/ч, вооружение 1 PPC и 1 SRM-6 (25 залпов), по тексту он также имеет грузовой отсек, способный вместить 30 человек.